

Академия наук Республики Татарстан
Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова АН РТ
Федеральный исследовательский центр
«Казанский научный центр Российской академии наук»
Лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и
когнитивной филологии ФИЦ «КазНЦ РАН»

**«ВЫСОКОЕ СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ»:
ПЕРСОНАЛИИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(к 75-летию академика АН РТ Н.М. Валеева)**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(г. Казань, 25-26 сентября 2024 г.)

Казань 2024

УДК 930.85(470+571)(092)

ББК 63.3(2)8г

В 93

Рекомендовано к изданию

Ученым советом Института татарской энциклопедии и
регионоведения Академии наук Республики Татарстан в рамках
выполнения государственного задания на 2024 год

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, проф. **А.А. Тимерханов**; д-р филол. наук, проф.
Н.М. Валеев; канд. иск. **Э.М. Галимова**; д-р ист. наук **Р.Р. Салихов**;
д-р полит. наук **Р.М. Мухаметшин**; канд. ист. наук, доц.
Л.М. Айнутдинова

Научные рецензенты:

д-р ист. наук, профессор, директор Кировского областного краеведче-
ского музея **Ю.А. Балыбердин**

д-р филол. наук, профессор Набережночелнинского государственного
педагогического университета **Р.Д. Шакирова**

Научный редактор:

д-р ист. наук, профессор Набережночелнинского государственного
педагогического университета **И.В. Корнилова**

Составители: канд. филол. наук **М.А. Ахметова**, канд. ист. наук
Б.Л. Хамидуллин

В93 «Высокое служение Отечеству»: персоналии в историко-
культурной жизни Российской провинции (к 75-летию акаде-
мика АН РТ Н.М. Валеева). Сборник статей Всероссийской на-
учно-практической конференции (г. Казань, 25-26 сентября
2024 г.) / Институт Татарской энциклопедии и регионоведения
АН РТ. — Казань, 2024. — 424 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-
практической конференции «Высокое служение Отечеству»: персона-
лии в историко-культурной жизни российской провинции, посвящен-
ной 75-летию академика Академии наук Республики Татарстан Наилу
Мансуровичу Валееву.

Издание адресовано филологам, историкам, краеведам, молодым
ученым, и всем, кто интересуется научными и практическими дости-
жениями, связанными историко-культурными традициями российской
провинции.

ISBN 978-5-902375-79-1

© Институт Татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ, 2024

ПРИВЕТСТВИЯ К ОТКРЫТИЮ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное слово

Рифкат Нургалиевич Минниханов

Президент Академи наук Республики Татарстан

Добрый день, уважаемые коллеги,
дорогие гости и участники сегодняшней конференции!
Многоуважаемый Наиль Мансурович!

В этот торжественный день от имени всего научного сообщества Республики Татарстан, коллектива ученых и сотрудников Академии наук и от себя лично от всей души поздравляю Вас со знаменательным событием — 75-летним юбилеем!

Вся Ваша жизнь — это непрерывное служение науке и образованию.

Выдающийся ученый-исследователь, автор фундаментальных трудов по литературоведению, искусствоведению, историко-краеведческой тематике Наиль Мансурович Валеев, будучи заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы Елабужского государственного пединститута, еще в 80-е годы прошлого столетия вел насыщенную краеведческую работу, поднимал актуальные и востребованные читателями темы, публиковал исторические материалы по елабужской и чистопольской тематике, благодаря которым малые исторические города стали объектом внимания всей страны. За прошедшие десятилетия он внес огромный вклад в сохранение объектов уникального культурного наследия малых исторических городов — Елабуги и Чистополя.

Наиль Мансурович как талантливый организатор науки прилагает много усилий для решения задач государственной важности. С целью всестороннего изучения истории и культуры восточного историко-культурного кластера Республики Татарстан по инициативе Н.М. Валеева в структуре Института татарской

энциклопедии Академии наук Республики Татарстан в 2015 году был создан Камский научный центр. Сегодня Центр под руководством ученого ведет большую и разноплановую научно-исследовательскую работу.

Не останавливаясь на достигнутом, Наиль Мансурович в декабре 2018 года реализует еще один важнейший научный проект — возрождение гуманитарных исследований в региональном научном центре Российской академии наук в Казани. В созданной по инициативе Н.М. Валеева молодежной лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии в структуре Казанского научного центра Российской академии наук под его научным руководством ведутся междисциплинарные исследования в области филологии, истории, искусствоведения, разрабатываются инновационные прикладные технологии в области гуманитарных знаний; выполняются труды по научно-художественному проекту «Чистополь литературный».

Наиль Мансурович — признанный знаток и автор фундаментальных работ по истории Чистополя и концептуальных перспективных проектов. Его огромная организаторская и научно-исследовательская деятельность, активная научно-общественная позиция по вопросам сохранения объектов культурного наследия этого уникального города (напомню — он назначен научным куратором всей этой работы от Академии наук) — вносит серьезный вклад в формирование культурной идентичности татарстанцев.

Наиль Мансурович — академик Академии наук Республики Татарстан, длительное время был академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук — в этом статусе вел огромную научно-координационную работу, инициировал и лично участвовал в реализации масштабных проектов, внося большой вклад в сохранение и популяризацию культурного наследия народов России.

Он признанный педагог, основатель собственной научной школы в области литературоведения и краеведения, в рамках которой его последователи — доктора и кандидаты наук — целенаправленно исследуют творческое наследие и вклад выдающихся елабужан и чистопольцев в историю и культуру России;

изучают меценатскую деятельность российских купеческих династий, их вклада в русскую литературу и культуру.

Наиль Мансурович является научным руководителем и советником, одним из инициаторов и авторов концепции создания Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника, который в 2015 году благодаря усилиям руководства республики и его настойчивости, выиграл большой грант Правительства России на реставрацию и реконструкцию заповедного центра города.

У него много планов, в частности, связанных с учреждением Международной премии имени лауреата Нобелевской премии по литературе 1958 года Бориса Пастернака. Как известно, Пастернак жил в Чистополе в эвакуации в 1941–1943 годах, где весной 1942 года и была начата работа над знаменитым романом «Доктор Живаго». Сегодня мы можем увидеть результат четырехлетней неустанной работы ученого — книгу «Борис Пастернак в Чистополе. 1941–1943. К истокам романа «Доктор Живаго»». Это давно ожидаемая пастернаковедами и любителями творчества поэта книга. Она вышла из печати в день рождения ученого, вы ее можете получить сегодня с автографом автора.

Уважаемый Наиль Мансурович, Ваш глубокий аналитический ум, творческое отношение к делу, неиссякаемая энергия снискали Вам глубочайшее уважение руководства Республики Татарстан, известных ученых и педагогов Татарстана и России. Вас высоко ценят как яркую, разностороннюю творческую личность, талантливого общественного и политического деятеля, автора многих резонансных и значимых идей, реализованных и готовящихся к осуществлению концептуальных проектов всероссийского и мирового уровня.

В этот замечательный день Вашего юбилея от себя лично, от имени руководства и подразделений Академии наук Республики Татарстан выражаю Вам благодарность за Ваши научные труды, желаю творческих успехов и новых научных достижений.

Долгих лет жизни Вам, дорогой Наиль Мансурович! Пусть никогда не иссякают Ваше необыкновенное жизнелюбие, научный энтузиазм, творческое горение и созидательный настрой! Желаем Вам счастья и благополучия в кругу близких и любящих людей, активного долголетия, жизненной энергии и крепкого здоровья!

Приветственное слово

Лейла Ринатовна Фазлеева

Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан

Добрый день, уважаемые коллеги,
дорогие гости и участники сегодняшней конференции!
Многоуважаемый Наиль Мансурович!

От имени Правительства Республики Татарстан и от себя лично от всей души поздравляю Вас с 75-летием!

Ваш юбилей совпал с Годом научно-технологического развития в Республике Татарстан, с 300-летием Российской академии наук и это очень хороший и достойный повод еще раз обозначить значимость Ваших научных трудов в сфере гуманитарной науки и образования в масштабах республики и страны.

Вы являетесь незаурядной и многогранной личностью, которая поражает нас всех своим талантом. Вы внесли значительный вклад в преумножение славных традиций русской классической литературы XIX в., пастернаковедения, исторического и литературного краеведения, в изучение творческого наследия ряда татарских и татарстанских деятелей культуры, религии, искусства.

Вы всецело посвятили себя области литературоведения, изучению жизни и творчества советских писателей, эвакуированных в Татарстан в годы Великой Отечественной войны. Также искреннее восхищение вызывает неутомимое желание популяризировать научные материалы об историко-культурном наследии Вашей малой родины — города Чистополя. Мы видим и ценим Ваши усилия, направленные на продвижение статуса и имиджа города как туристско-рекреационного центра всероссийской и международной значимости. Прекрасные плоды этой благородной миссии нашли отражение в Ваших многочисленных научных публикациях, которые стали широко известны не

только научному сообществу Татарстана, но и России, и далеко за ее пределами.

Наиль Мансурович — признанный педагог. На протяжении трех с лишним десятилетий Ваша жизнь была неразрывно связана с Елабужским государственным педагогическим университетом, в котором Вы прошли путь становления от ассистента до ректора, совмещая проведение научных исследований с напряженным административно-организаторским и педагогическим трудом. Эпоху ректорства Валеева вспоминают до сих пор, называя ее ренессансной. В эти годы прежде провинциальный институт стал полноценным университетом, крупным научно-образовательным центром, известным далеко за пределами Республики Татарстан. Итогом многолетней научно-организационной и педагогической деятельности стали инновационные перестройки в структуре Елабужского госпедуниверситета, подготовка сотен квалифицированных специалистов, составляющих ныне интеллектуальную элиту нашей республики и страны.

Будучи ректором, Вы создали музей истории Епархиального женского училища-ЕГПИ (2001-2002). Благодаря Вам на площади перед ЕГПУ установлен бронзовый памятник писателю, выходцу из елабужской купеческой династии Д.И. Стахееву (2003), основаны музеи татарской литературы и культуры (2004), елабужского купечества (2006). По Вашей инициативе также установлены бюст устроительницы Епархиального училища Г.Ф. Стахеевой (Докучаевой) (2006), памятник ученому-психоневрологу, академику В.М. Бехтереву (2007). Вы инициировали и принимали участие в установке памятника лауреату Нобелевской премии по литературе Б.Л. Пастернаку в г. Чистополе (2015).

Ваша разносторонняя, плодотворная и эффективная деятельность на самых различных постах не осталась незамеченной в республиканском руководстве. В 2007 г. Вас назначили министром образования и науки Республики Татарстан. Два года успешно проработав в этой должности, Вы избраны депутатом

Государственного Совета Республики Татарстан третьего и четвертого созывов.

Именно Наиль Мансурович, как никто другой, напрямую причастен к созданию Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника и запуску масштабных работ по реставрации и реконструкции заповедного центра города.

И сегодня нам особенно приятно отметить, что Ваши заслуги высоко оценены: Вы награждены медалью «За доблестный труд», медалью ордена «За заслуги перед Республикой Татарстан», Золотой медалью Академии наук Республики Татарстан, Государственной премией Республики Татарстан в области науки и техники.

За многолетний труд и большой вклад в развитие науки и образования Вы являетесь обладателем почетных званий Заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Татарстан.

За большой вклад в развитие гуманитарных научных исследований, в создание научно-справочных и энциклопедических изданий и в связи с 75-летним юбилеем **Правительство РТ** представило Наиля Мансуровича к награждению государственной наградой Республики Татарстан — **орденом «Дуслык»**. Награду в ближайшее время вручит Раис Республики Татарстан.

Ваша непоколебимая профессиональная и жизненная позиция, творческое отношение к делу, неумная энергия снискали Вам глубочайшее уважение руководства Республики Татарстан, научного сообщества и широкой общественности Татарстана и России.

В день Вашего замечательного юбилея от себя лично, от имени Правительства Республики Татарстан выражаю Вам особую благодарность за Вашу трудовую и общественную деятельность и желаю дальнейших успехов, крепкого здоровья, долгих лет жизни, вдохновения и творческих сил!

Приветственное слово

Виктор Николаевич Демидов

*Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан
аппарата полномочного представителя Президента Россий-
ской Федерации в Приволжском федеральном округе*

Глубокоуважаемый Наиль Мансурович, примите мои сердечные поздравления и добрые пожелания по случаю Вашего 75-летнего юбилея!

Счастливая судьба подарила Вам служение российскому образованию и науке.

Мы знаем Вас как высококого профессионала, отдающего все силы, научный и педагогический талант важному и нужному делу распространения российского образования в мире.

Вы по праву занимаете достойное место в ряду выдающихся деятелей российского образования и науки.

Благодаря Вашей энергии, глубоким знаниям, настойчивости в достижении поставленных целей, а также инициативной научной и человеческой позиции, Вы смогли пройти в родном вузе путь от студента до профессора и ректора, совмещая проведение научных исследований с напряженным административно-организаторским и педагогическим трудом.

Эпоху Вашего ректорства вспоминают до сих пор, называя ее ренессансной. В эти годы прежде провинциальный институт стал полноценным университетом, крупным научно-образовательным центром, известным далеко за пределами Республики Татарстан.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, член Союза писателей и Президиума Союза краеведов России, академик Академии наук Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Вы являетесь обладателем многих научных наград и почетных званий.

Дорогой Наиль Мансурович, Ваше наследие, созданное за долгие годы увлеченной, напряженной научно-творческой работы, являет собой значимый вклад в развитие гуманитарной науки России.

Ваши научные идеи, духовно-просветительские проекты неизменно получают широкий отклик, востребованы, актуальны как в контексте гуманитарной повестки дня Республики Татарстан, так и на всероссийском уровне.

Посвящая всю свою жизнь российскому гуманитарному образованию, прилагая много сил для укрепления и развития отечественной науки, проявляя талант руководителя, Вы подаете прекрасный пример достойного служения нашему любимому многонациональному Отечеству.

Несомненно, Ваши заслуги в научной, педагогической, организационной и общественной деятельности достойный пример всем, кто хочет видеть Россию процветающей и уважаемой во всем мире страной.

Уважаемый Наиль Мансурович, в этот знаменательный день Вашего юбилея от всей души желаю Вам крепкого здоровья, душевной гармонии, семейного благополучия, долгих и счастливых лет жизни!

Приветственное слово

Ильсур Гараевич Хадиуллин

Министр образования и науки Республики Татарстан

От имени Министерства образования и науки Республики Татарстан и от себя лично поздравляю Вас с 75-летним юбилеем!

Вся Ваша жизнь является примером беззаветного служения делу образования и науки. На этом поприще Вы добились выдающихся успехов и весомых результатов. Вы — человек, преданный своему делу, заслуживший уважение педагогического сообщества нашей республики.

Вас знают и ценят как компетентного руководителя, авторитетного ученого, который внес значимый вклад в развитие отечественной науки. С Вашим именем связано появление целого ряда новых, перспективных направлений исследований и научных открытий в области литературы, истории и искусства.

Будучи министром образования, вы по мере сил и возможностей боролись против присоединения педагогических вузов республики к КФУ, предвидя нарушение системы подготовки учительских кадров.

Отрадно, что Вы неизменно уделяете серьезное внимание подготовке молодых ученых, многое делаете для укрепления кадрового потенциала отечественной науки. Организаторский талант, умение достигать высоких личных результатов и требовательность к себе позволили воспитать не одно поколение одаренных исследователей, которые по праву называют Вас своим наставником.

Ваши заслуги не остались незамеченными государством и обществом. Вы являетесь обладателем высоких правительственных наград и званий, свидетельствующих о широком признании в научной сфере.

Уважаемый Наиль Мансурович, примите самые искренние пожелания доброго здоровья, счастья, благополучия и долгих лет жизни. Пусть Ваша жизнь будет наполнена пониманием и поддержкой родных и близких людей!

Приветственное слово

Альберт Кашафович Шигабутдинов
Председатель правления АО «ТАИФ»

Уважаемый Наиль Мансурович, мы знаем Вас как выдающегося ученого, государственного и общественного деятеля, который внес и продолжает вносить бесценный вклад в гуманитарную науку, культуру, образование Татарстана и России, сохранение истории и традиций народов нашей родной республики. И приятно, что Группа ТАИФ на протяжении многих лет принимает самое деятельное участие в проектах, которые инициированы Вами. Расскажем о некоторых из них.

Как вы знаете, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ к 2015 году выпустил семитомное издание «История татар с древнейших времен» – результат 15-летней работы

многих отечественных и зарубежных исследователей, издателей, редакторов, меценатов. А в 2016 году Институтом истории была издана монография «Золотая Орда в мировой истории». Сотни авторитетных ученых-историков со всего мира работали над этими трудами, которые стали доступны широкому кругу исследователей в России и на постсоветском пространстве. Их по достоинству оценили первый Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев, Раис республики Р.Н. Минниханов, ведущие российские и зарубежные эксперты.

После проведенной огромной исследовательской работы и издания книг возник вопрос: как донести до всего мира нашу историю? Именно при научно-организационном содействии академиков Н.М. Валеева и Р.С. Хакимова были осуществлены переводы на английский язык «Истории татар» и «Золотой Орды» и их издание. К работе были привлечены десятки переводчиков, совместно с Институтом истории им. Ш. Марджани сформирован обширный глоссарий научных терминов, переведенных на английский язык. И уже в 2017 году Институтом истории были переданы Бодлианской библиотеке Оксфордского университета семитомник «История татар» и монография «Золотая Орда в мировой истории», вышедшие впервые на английском языке. Впоследствии книги получили другие ведущие университеты и библиотеки мира.

Н.М. Валеев, человек энциклопедических знаний, написал сотни научных статей, десятки монографий. Круг его научных интересов весьма разнообразен.

Он подробно исследовал жизненную и творческую судьбу оригинальных советских художников Константина Чеботарева и Александры Платуновой, выпускников Казанской художественной школы. В 2016 году вышла в свет его монография «Константин Чеботарев, Александра Платунова. В поисках пути в искусстве». Через два года (2018) было продолжение – «Константин Чеботарев. Александра Платунова. Письма казанским корреспондентам». В том же году был выпущен альбом «Константин Чеботарев. Александра Платунова. Живопись. Графика. Из музейных и частных собраний».

Наше общество как никогда нуждается в воссоздании духовных и нравственных ценностей. В республике по инициативе первого Президента Татарстана, председателя попечительского совета фонда «Возрождение» М.Ш. Шаймиева, Раиса республики Р.Н. Минниханова проводится огромная работа по возрождению святынь в Болгаре, Свияжске, Казани, а также в других городах и населенных пунктах республики. И компании Группы ТАИФ, работники и их семьи всегда принимают участие в проектах, инициированных руководством Татарстана и фондом «Возрождение».

В древнем Болгаре на безвозмездной благотворительной основе оказана поддержка по возведению Белой мечети, Болгарской исламской академии и современного гостиничного комплекса «Кул Гали». На острове-граде Свияжске была профинансирована реконструкция комплекса казенных сооружений, состоящего из четырех корпусов. Теперь в нем размещается Музей истории Свияжска – один из самых популярных туристических объектов острова. А вклад ТАИФа в возрождение Собора Казанской иконы Божией матери был отмечен патриархом Московским и Всея Руси Кириллом. Сегодня Болгар, Свияжск, Собор Казанской иконы Божией Матери стали настоящими жемчужинами нашего края.

Кроме того, в разные годы нашей компанией были восстановлены исторические строения и объекты культурного наследия федерального значения: доходный дом Кекина, купеческий особняк на улице Мусы Джалиля и изысканный особняк на улице Гоголя, дом 1 (пример гражданской архитектуры на пересечении бывших улиц Поперечно-Лядской и Старо-Горшечной). Это лишь часть знаковых проектов, в которых ТАИФ принимал активное участие.

Сегодня под руководством Раиса РТ Р.Н. Минниханова проводится огромная работа по восстановлению исторического наследия Чистополя и улучшению инфраструктуры города. По его поручению разработана Концепция устойчивого развития исторического поселения, которая предусматривает шаги по оживлению общественно-экономической жизни города.

Отрадно, что Н.М. Валеев, уроженец Чистополя, благодаря своей научно-краеведческой деятельности внес большой вклад в привлечение общественного внимания к родному городу, посвятив своей малой родине ряд фундаментальных исследований. Так, в 2024 году нашей компанией было поддержано издание книги «Борис Пастернак в Чистополе. 1941 – 1943. К истокам романа «Доктор Живаго». Она описывает период 1941 – 1943 годов – время эвакуации более 200 советских писателей с семьями в татарстанский город. Борис Пастернак, живший в этот период в Чистополе, познакомился с настоящей «почвенной» Россией. Автор книги доказывает, что при написании знаменитого романа «Доктор Живаго», именно здесь Пастернак почерпнул свои знания о событиях начала XX столетия и последующих десятилетий. До конца своей жизни благодарный Пастернак тепло общался со своими чистопольскими друзьями, принимая их в Москве в своем доме.

На этом наше плодотворное сотрудничество с Академией наук РТ не заканчивается. Сейчас готовится к печати еще одна книга академика Н.М. Валеева – переработанное, расширенное и дополненное издание энциклопедии «Чистополь литературный».

Вместе с тем при поддержке Группы ТАИФ была выпущена целая серия книг «Шэхеслэребез» («Знаменитые личности»), посвященных выдающимся ученым, писателям, государственным и общественным деятелям Татарстана и России, а также монографии по истории, культуре, науке, промышленности на разных языках. Наша компания из года в год оказывает поддержку добрым инициативам.

Проекты, реализуемые в республике, стали для нас всех объединяющим началом в стремлении творить добро, затронуть глубинные процессы в каждом из нас и, самое главное, сохранения для потомков бесценного культурного и исторического наследия. Мы искренне надеемся, что инициативы республики, ее жителей по возрождению культурного и исторического наследия сделают нашу любимую Родину еще сильнее.

Приветственное слово

Нина Владимировна Федина

*Ректор Липецкого государственного педагогического
университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Уважаемый Наиль Мансурович!

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского поздравляет Вас, выдающегося филолога и общественного деятеля современной России, с 75-летним юбилеем и выражает Вам глубочайшую признательность за подвижническое служение отечественной науке и культуре и пристальное внимание к насущным проблемам российского образования.

Необычайная широта научно-педагогического горизонта академика Н.М. Валеева поражает и вдохновляет липецких филологов на дальнейшее углубление представлений о духовных доминантах отечественной словесности и культуры: возвращение в национальное самосознание творческого наследия классиков Д.И. Стахеева и К.И. Невоструева, а в литературоведение – Е.П. Барышникову, нравственно-философские и эстетические связи татарской литературы с художественными исканиями русских писателей, освещение актуальных проблем литературного краеведения и российской провинции, научное направление по исследованию многогранного влияния купечества на русскую литературу и культуру в целом – всё это нашло концептуальное отражение в публикациях филологов, культурологов и краеведов.

Особо значимо для нас Ваше участие в традиционных Барышниковских чтениях и публикации в липецких сборниках избранных страниц из Вашей переписки с липецким профессором Е.П. Барышниковым, Вашим Учителем и наставником, одним из основателей современного толстоведения, как бесценный опыт научно-педагогического мастер-класса известного учёного для молодёжи. Книги, преподнесённые Вами в дар липецким филологам и историкам, занимают достойное место в университетской библиотеке и активно используются коллегами

в исследовательских практиках. Диалог с Вами, Наиль Мансурович, является для липецких филологов стимулом к дальнейшим изысканиям и ознаменован научными перспективами на продолжение.

Уважаемый Наиль Мансурович, желаем Вам неиссякаемой энергии творческого поиска – дерзновенных планов и благодатных откровений в новых исследованиях по освоению феномена духовной мощи российской культуры!

Приветственное слово

Гульфира Рифовна Абдуллина

Декан факультета бакирской филологии, востоковедения и журналистики Уфимского университета науки и технологий

Уфимский университет науки и технологий горячо поздравляет Вас с замечательным юбилеем!

Эту славную дату Вы встречаете очень достойно: Вами пройден большой жизненный путь от рядового школьного учителя, научного сотрудника и преподавателя до выдающегося ученого-академика, доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Республики Татарстан, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Татарстан, члена Союза писателей России и президиума Союза краеведов России.

Практически всю свою жизнь Вы посвятили науке и образованию. Вы – автор нескольких сотен фундаментальных работ по литературоведческой, искусствоведческой и историко-краеведческой тематике, по проблемам филологии и педагогики: это монографии, учебные пособия, учебно-методические указания, энциклопедии, статьи, брошюры. Особого внимания заслуживают труды, в которых Вы, воссоздавая объективную историю, открываете миру имена не столь известных обществу, но вполне достойных личностей в новом ракурсе, что свидетельствует о наиважнейшей стороне Вашего характера – человеколюбии и гуманизме.

Об огромном таланте, колоссальной энергии, невероятной силе Вашего духа говорит тот факт, что проведение научных исследований Вы сумели совмещать с напряженным административно-организаторским и педагогическим трудом в качестве ректора Елабужского государственного педагогического университета, министра образования и науки Республики Татарстан и вице-президента Академии наук Татарстана. Под Вашим чутким руководством и университет, и Академия наук прошли долгий и сложный путь, пережили ряд важнейших этапов, связанных с развитием науки и образования. А эпоху Вашего ректорства вспоминают до сих пор, называя ее ренессансной.

Щедро отдавая ученикам все свои знания и талант ученого-организатора, Вы, уважаемый Наиль Мансурович, стали создателем и руководителем научной школы по литературоведческой науке, искусствоведению, историческому краеведению, внесли свой вклад в формирование и совершенствование научно-организационной, педагогической и общественной деятельности в республике. Под Вашим методическим руководством подготовлены десятки кандидатов и докторов наук, достойно продолжающих традиции Академии наук, развивающих и воплощающих в жизнь идеи своего Учителя.

Талантливый и увлеченный своим делом Ученый, Вы много делаете для развития филологической науки в Республике Татарстан. Вся Ваша научно-педагогическая, организационная и общественная деятельность высоко отмечена на государственном уровне множеством наград, а носить звание почетного гражданина не одного, а двух городов родной республики – Елабуги и Чистополя – дается далеко не каждому.

Уважаемый Наиль Мансурович, в этот прекрасный день примите наши самые искренние поздравления. Желаем Вам здоровья, добра, творческих успехов, неиссякаемой энергии и, конечно, талантливых учеников и последователей, вдохновленных Вашими идеями. Пусть Ваши замечательные качества Человека и Ученого будут залогом успеха дальнейшей плодотворной работы!

СЛОВО ЮБИЛЯРА

УДК 929: 001.32 (092)

СКВОЗЬ ДОЛГИЕ ГОДЫ — В ТРУДАХ

Валеев Наиль Мансурович

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия;
Казанский научный центр Российской академии наук,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** В статье речь идет о предках Н.М. Валеева, о их непростой судьбе. Говорится о его дружбе с выдающимися современниками Е.П. Барышниковым, В.В. Кожинным, П.В. Палиевским, о книгах ученого, о создании Чистопольского музея-заповедника, Камского научного центра АН РТ, молодежной лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии при Казанском научном центре Российской академии наук. Особый акцент сделан на пребывании Пастернака в Чистополе и о начале работы над романом «Доктор Живаго» в марте 1942 года.*

***Ключевые слова:** Наиль Валеев; Исламины; Барышников; Кожиннов; Палиевский; чистопольский музей-заповедник; Пастернак; роман «Доктор Живаго».*

THROUGH THE LONG YEARS — IN THE WORKS

Valeev Nail M.

*M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional
Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russia;
Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Kazan, Russia*

Abstract. *The article is about the ancestors of N.M. Valeev, about their difficult fate. It is said about his friendship with outstanding contemporaries E.P. Baryshnikov, V.V. Kozhinov, P.V. Palievsky, about the books of the scientist, about the creation of the Chistopol Museum-Reserve, the Kama Scientific Center of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, the youth laboratory of multifactorial humanitarian analysis and cognitive philology at the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Special emphasis is placed on Pasternak's stay in Chistopol and on the beginning of work on the novel "Doctor Zhivago" in March 1942.*

Keywords: *Nail Valeev; Islamshins; Baryshnikov; Kozhinov; Palievsky; Chistopol Museum-Reserve; Pasternak; novel "Doctor Zhivago".*

Я родился 3 сентября 1949 г. в г. Чистополе ТАССР. Мой отец — Мансур Хазиахметович (1923 г.р.) — выходец из именной чистопольской купеческой династии Уразгильдеевых, о чем не принято было говорить в советскую эпоху. Рядовой участник Великой Отечественной войны, разведчик. Осенью 1943 года на Курской дуге был тяжело ранен, полгода пролежал в госпитале в Тбилиси, после чего до 1949 года передвигался на костылях. Мать моя — Масгуда Ахметшиевна, родилась в большой семье Ахметши Исламшиевича Исламшина, муллы в одиннадцатом поколении в Апастовском районе. Она работала портнихой в швейной артели «Кызыл Табар» в Апастово, в годы войны шила гимнастерки, фуфайки и ватные брюки для солдат красной армии, а позже была портнихой-надомницей.

За три месяца до ареста по известной 58-ой политической статье мой дед Ахметша хазрат Исламшин дал мне имя — Наиль, что в переводе с арабского означает добивающийся, достигающий, целеустремленный, можно сказать, запрограммировал меня идти по жизненному пути, не сбываясь и не сворачивая, не изменяя основополагающим принципам. Те из моих близких и друзей, кто меня хорошо знает, прекрасно понимают, сколь это непросто — удержаться на стержневой линии своей жизненной траектории. Но, думается, я не опорочил своих достойных искреннего уважения предков и проделал свой путь, набивая

шишки, получая удары судьбы, в созидательной работе и постоянной помощи ближним, за что им премного благодарен. Я рад, что мне удалось поставить своеобразный памятник любимому бабаю и всем жертвам политических репрессий из татарского духовенства, написавши книгу «Судьба Ахметши хазрата Исламшина» [3], которая получила широкий резонанс среди современного духовенства и у специалистов по исламу.

В 1967 г. я поступил на русское отделение филологического факультета Елабужского госпединститута, где судьба предоставила мне счастливую возможность встретиться с моим Учителем, наставником, замечательным человеком и ученым Евгением Петровичем Барышниковым (1929-1991), другом и однокашником по МГУ выдающихся мыслителей, литературоведов В.В. Кожина, П.В. Палиевского, С.Г. Бочарова, Г.Д. Гачева, их ярким единомышленником и равнозначным собеседником. В отличие от моего учителя, который из Елабуги переехал в Липецк, что было большой ошибкой, его друзья жили в Москве, работали в Институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР. Именно они формировали облик гуманитарной мысли страны 1960-1990-х гг., определяли вектор движения художественной литературы своего времени. Крикливым и популярным «эстрадникам» — Евтушенко, Вознесенскому, Рождественскому — они противопоставили настоящую литературу — тихую деревенскую прозу и поэзию В.И. Белова, В.М. Шукшина, В.И. Распутина, Н.М. Рубцова, В.Н. Соколова, Ю.П. Кузнецова и др. Через своего учителя я приобщился к литературным баталиям эпохи, внимательно читал произведения названных авторов. Новые свои знания с радостью передавал уже своим ученикам в чистопольской средней школе № 3, где проработал 4 года, и откуда в 1975 г. был возвращен в *alma-mater*, ассистентом на кафедре русской и зарубежной литературы Елабужского пединститута.

В письме от 25 сентября 1982 г. Евгений Петрович так говорит о своих друзьях: «Вадим Валерианович и Петр Васильевич — люди удивительные, равные по дарованию и объему сделанного Хомякову и Киреевскому... Это люди энциклопедиче-

ской памяти и энтузиазма, побыть рядом с ними, пообщаться — все равно, что прочесть целую библиотеку». По поводу моей начинающейся дружбы и взаимной заинтересованности, и выдающихся современников Е.П. Барышников заметил в письме от 29 декабря 1982 г.: «Да, Наиль! Вышел ты на новый уровень, но сделал это еще раньше, когда создал вокруг себя необычайно насыщенную научную и духовную атмосферу...». Похоже, Учитель и его друзья-однокашники, похоже, увидели во мне хорошего организатора, увлеченного идеей просвещения молодежи, студенчества, явления довольно-таки редко встречающегося в реальной действительности.

Зародившаяся дружба продолжалась долгие годы... В августе 1996 г. В.В. Кожин, наконец-то, впервые побывал в Елабуге, где встретился с коллективом института, с членами кафедры русской и зарубежной литературы, и с восторгом вспоминал дни, проведенные им с женой Е.В. Ермиловой в городе с уникальной и очень богатой историей. А мыслящие ученые института с радостью и гордостью вспоминают о своем общении с легендарным современником, о его необыкновенной открытости, простоте, о фантастической, поистине энциклопедической, эрудиции.

С навсегда запомнившимися присутствовавшим лекциями-проповедями о мировом значении А.С. Пушкина, М.А. Булгакова, М.А. Шолохова в конце октября 2002 г. выступал в переполненном актовом зале Елабужского государственного педагогического института, а затем общался с членами кафедры литературы и один из самых своеобразных мыслителей советской эпохи и современности П.В. Палиевский. Петр Васильевич сделал своеобразную запись в книге почетных гостей ЕГПИ: «Благодарный гость замечательной школы филологов, возродивших культурную историческую жизнь города — с пожеланием не останавливаться и не давать себя останавливать на этом пути! 31.10.02. П. Палиевский». Одну из последних книг, подаренных мне в ноябре 2017 г., Петр Васильевич подписал так: «Дорогому верному другу Наилу Валееву неизменно. 05.11.17. Палиевский», и эта надпись свидетельствует, что я выдержал «духов-

ное испытание» дружбой с одним из самых выдающихся современников, с которым мы каждый мой приезд в Москву встречались и который серьезно повлиял на мое духовное становление за четыре десятилетия интенсивного диалога.

Как мне кажется, многого стоят его оценки моей деятельности: «Наиль Валеев — это классическое воплощение идеала Евразии, этот человек, на наших глазах, без всяких теорий воплотил единение наших культурных научных сил. Существует в самом деле глубокое единство между этими двумя когда-то буйно противопоставленными друг другу народами, татарами и русскими, а теперь, особенно в нашем тяжелом состоянии, сообразившими, что они друг без друга жить не в состоянии, не могут и никогда этой тяжелой нынешней обстановки не осияют, если не поймут, что они также принадлежат единому, единому и неделимому корню, какие бы национальные обличия они ни принимали.

Наиль Мансурович единит, как цемент, эти будто бы несоединимые гигантские глыбы и камни, позволяет их сложить в единое здание, духовное здание. Это, конечно, величайшее достижение его как личности».

В экспертизе по поводу представления меня к званию профессора, подготовленной известными учеными кафедры мировой культуры и кафедры литературы Московского государственного лингвистического университета профессорами С.П. Мамонтовым, П.И. Пучковым, А.П. Бондаревым и др., выделяется та важная деталь, что «представитель братского Татарстана, доктор филологических наук Н.М. Валеев, несмотря на достаточно трудные условия для исследовательской и научно-педагогической деятельности в г. Елабуге, с истинной самоотверженностью и любовью посвятил себя возврату из незаслуженного забвения одного из тех русских деятелей культуры, которые до 1917 года боролись за ее самобытность и единство с культурами других народов России» [4, с. 17]. Наверное, это и есть свидетельство того, что ты не зря потратил столько сил и душевной энергии на диссертацию, если независимые эксперты дали ей такую оценку.

17 марта 1997 г. Кожин резюмировал: «Получение тобой диплома — заслуженное завершение того важного этапа работы, которому ты отдал немало лет своей жизни. Самое важное во всем этом, что диплом, звание не пробивались по блату, так как ты сделал серьезное открытие и продолжаешь работу» [2, с. 240]. Все действие происходило на его глазах, и слова его — стимул к дальнейшей творческой работе.

В 2015 г. в московском издательстве «Перо» была опубликована моя монография «К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка», о выдающемся русском археологе, археографе, филологе, члене-корреспонденте Императорской академии наук, уроженце Елабуги, профессоре Капитоне Ивановиче Невоструеве (1816-1872), в которой раскрывается судьба ученого на фоне исторического контекста эпохи.

В 2016-2018 гг. при поддержке ТАИФа был опубликован подготовленный мною трехтомник о замечательных казанско-московских художниках Константине Чеботареве и Александре Платуновой, семейной пары художников, которые в 1926 году были вынуждены уехать из Татарии в Подмосковье. Три больших тома: авторская монография о творческом пути, объемистый том переписки с казанскими корреспондентами с комментариями и великолепный альбом живописи и графики, стали событием в культурной жизни республики и страны. Коллективом Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан была подготовлена большая выставка произведений этих художников из различных музеев и коллекций страны, состоялась презентация трехтомника.

Важным этапом моей творческой биографии, научной деятельности и служения своей малой родине является создание в июне 2014 г. Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника, научным куратором и советником которого я назначен руководством нашей академии. В музее-заповеднике налаживается научная работа, издаются буклеты, сборники научных материалов, брошюры. Туристический поток в Чистополь увеличивается с каждым годом. В 2015 г. заповедник выиграл большой грант Правитель-

ства Российской Федерации — около 3 миллиардов рублей, на которые заповедная часть города Чистополя будет реставрироваться, реконструироваться, строиться новые выставочные центры, музеи.

Создание музея-заповедника вызвано различными причинами. Во-первых, это давно назревшая необходимость, поскольку Чистополь — уникальный город, имеющий как древнюю историю, начиная с Джукетау, древнего Булгарского городища, так и современную, одна из ярчайших страниц которой — эвакуация в город в 1941 г. основной части Союза писателей СССР (более 200 писателей и более 500 их детей). Важно, что большинство писателей активно творили в эти годы в Чистополе. Борис Леонидович Пастернак, который воспринимал временную изоляцию, пребывание в российской провинции, как великое счастье, предполагал, что после Чистополя писатели станут другими в своем московском кругу, поскольку здесь многие подружились, сблизились.

Для того, чтобы больше работать над историей города Чистополя, в 2015 г. при Академии наук Республики Татарстан создан Камский научный центр, руководителем которого был назначен я. Небольшой коллектив разрабатывает определенные исторические и литературные темы, создает научную ауру вокруг города, организует совместно с заповедником и проводит научные конференции.

С целью активизации и усиления роли гуманитарной науки в Республике Татарстан в конце 2018 г. при Федеральном исследовательском центре «Казанский научный центр Российской академии наук» была создана лаборатория «Многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии» (МГАКФ ФИЦ КазНЦ РАН), инициатором создания которой были мы с О.Г. Синяшиным. Цели и задачи лаборатории, кроме общереспубликанских и российских исследований, включают в себя и труды, посвященные Чистополю.

В 2017 г. я опубликовал первое фундаментальное универсальное справочное издание «Чистополь литературный» о писателях и литераторах, жизнь и творчество которых так или иначе

связаны с Чистополем, чему очень радуюсь, поскольку в нем была реальная необходимость. Материалы для нее я начал собирать в 1980-е гг. Теперь готовлю второе, расширенное и значительно дополненное издание энциклопедии, которое при поддержке ТАИФа должно увидеть свет через несколько месяцев.

В моих дальнейших планах — подготовка отдельных изданий произведений писателей, написанных в Чистополе в годы Великой Отечественной войны. Думается, «чистопольские» томики М. Исаковского, К. Тренева, А. Тарковского, В. Бокова, Б. Пастернака, Л. Леонова и др. заинтересуют современного читателя. Важные историко-культурные явления планируется осветить через труды членов Камского научного центра и лаборатории гуманитарных исследований.

Несравненное историко-культурное наследие города Чистополя не имеет себе равных даже среди областных городов страны, поскольку нигде в эвакуации не жили более 200 писателей и более 500 их детей целых два года. И энциклопедия «Чистополь литературный» [5] является тому свидетельством. Особый акцент в ней я делаю на лауреате Нобелевской премии Б.Л. Пастернаке и его романе, работу над которым он начал в марте 1942 г. в Чистополе. Надеюсь, документальные свидетельства, приведенные в монографии, отобьют охоту у любителей сенсаций претендовать на то, что роман писался в их деревне, поселке, райцентре, городе и т.п.

Это доказано и документально обосновано в моей новой книге «Борис Пастернак в Чистополе. К истокам романа «Доктор Живаго» [1], над которой я трудился несколько лет, и которая только что вышла из печати. Знающие люди с нетерпением ждали ее появления в свет, некоторые из моих друзей и знакомых успели даже прочитать мой труд. Отзывы пока очень доброжелательные, но, думаю, когда книга разойдется более широко, начнутся дискуссии по поводу времени написания романа. И это хорошо! Так как очередной раз будет привлечено внимание к городу на Каме, к республике, где со вниманием относятся к сохранению объектов культурного наследия. Увеличится и поток туристов в Чистополь. Пастернак — это магическое имя

для культурных людей всего мира, и я удовлетворен тем, что взялся за написание этой непростой книги, написал и издал ее и вступил в спор с пастернаковедами страны и мира. Такая, укорененная в жизнь и быт история страны первой половины XX столетия глазами гениального поэта, прозаика, могла быть написана именно в коренной почвенной России, и материалы для нее Пастернак почерпнул именно в Чистополе.

В наших ближайших планах — создание в Чистополе уникального Музея романа «Доктор Живаго», учреждение в республике Международной премии имени Б.Л. Пастернака, на которое получено добро от руководства Академии наук Республики Татарстан.

Осуществление задуманного мной будет работать на престиж Чистополя и республики, страны, которые заиграют яркими красками. Пастернак — это имя мирового масштаба, и Татарстан вновь покажет себя как умный, продвинутый регион. Имя Пастернака будет работать на Чистополь и Республику Татарстан. Он ведь хотел остаться в Чистополе до конца дней своих. Чистополь достойно принял писателей, здесь были высоко культурные люди, врач Д.Д. Авдеев — прототип доктора Живаго в романе — и два его сына — тогда кандидаты наук, которые регулярно принимали в своем доме-клубе-салоне до 30 классиков советской литературы, кормили, поили их, обсуждали вновь написанные произведения.

История Чистополя с древности и до конца XX столетия заслуживает самого пристального внимания и изучения. Историческая память страны лучше всего сохраняется в провинции, которая в данном случае превосходит многие крупные города невероятно большим количеством исторических объектов, массой выдающихся имен.

Раис республики уделяет Чистополю огромное внимание и ежеквартально совершает обходы города с обсуждением необходимых мер по сохранению объектов культурного наследия. Много внимания уделяется им и сохранению уникальной татарской слободы в Чистополе и ее старинному мусульманскому некрополю.

Работы впереди много, поэтому я надеюсь, что нам удастся сохранить для потомков древности республики. Я благодарен руководству республики, академии наук, ТАИФу за поддержку наших созидательных планов и готов и далее верю и правдою служить развитию гуманитарной науке.

Список литературы

1. *Валеев Н.М.* Борис Пастернак в Чистополе. 1941-1943. К истокам романа «Доктор Живаго». Казань: Изд-во «Заман», 2024. 416 с.
2. *Валеев Н.М.* Преодолевая забвение: Статьи разных лет / Сост. и комм. М.А. Ахметова. Казань: Изд-во АН РТ, 2019.
3. *Валеев Н.М.* Судьба Ахметши хазрата Исламшина (архивно-следственное дело № 25296). Казань: Изд-во «Заман», 2021. 176 с.
4. Наиль Мансурович Валеев: биобиблиографический указатель / Сост. и прим. М.А. Ахметовой. Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2019. 132 с.
5. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост.: *Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин*. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 94(470.41)(092)

ИСТОРИЯ НАШЕГО КРАЯ В ТРУДАХ Н.М. ВАЛЕЕВА

Гилязов Искандер Аязович

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье анализируются историколитературные и краеведческие труды Н.М. Валеева. Он характеризуется как серьезный историк-исследователь и историк-источниковед. Н.М. Валеев вернул на скрижали истории купеческой династии Стахеевых, имя замечательного русского ученого, археолога, филолога, члена-корреспондента Императорской академии наук К.И. Невоструева. Жизнь казанской художественной интеллигенции первой половины — середины XX века обстоятельно отражена в фундаментальном трехтомнике о казанско-московских художниках К.К. Чеботареве и А.Г. Платуновой. Отражен большой научный интерес ученого к историко-культурному наследию Чистополя, его литературная энциклопедия о Чистополе и только что вышедшая книга о жизни и творчестве Б.Л. Пастернака в городе на Каме. Эти работы глубоко историчны, имеют огромное значение для осмысления роли провинции в судьбах страны. Его книга «Судьба Ахметши хазрата Исламшина» оказавшегося жертвой репрессий глубоко научно и осмысливает большую трагедию в истории нашей страны.

Ключевые слова: *Наиль Валеев; историк-исследователь; историк-источниковед; историко-культурное наследие Чистополя; Чистополь литературный; династия Стахеевых; К.И. Невоструев; К.К. Чеботарев; А.Г. Платунова; Борис Пастернак; репрессии.*

THE HISTORY OF OUR REGION IN THE WORKS OF N.M. VALEEV

Gilyazov Iskander A.

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract. *The article analyzes the historical, literary and local history works of N.M. Valeev. He is characterized as a serious historian-researcher and historian-source scholar. N.M. Valeev returned to the tablets of the history of the merchant dynasty of the Stakheyevs, the name of the remarkable Russian scientist, archaeologist, philologist, corresponding member of the Imperial Academy of Sciences K.I. Nevostruev. The life of the Kazan artistic intelligentsia of the first half to the middle of the twentieth century is thoroughly reflected in the fundamental three-volume book about Kazan-Moscow artists K.K. Chebotarev and A.G. Platunova. The great scientific interest of the scientist in the historical and cultural heritage of Chistopol, his literary encyclopedia about Chistopol and the newly published book about the life and work of B.L. Pasternak in the city on the Kama River is reflected. These works are deeply historical and of great importance for understanding the role of the province in the fate of the country. His book "The Fate of Akhmetshi Hazrat Islamshin", who turned out to be a victim of repression, deeply scientifically and comprehends the great tragedy in the history of our country.*

Keywords: *Nail Valeev; historian-researcher; source historian; historical and cultural heritage of Chistopol; literary Chistopol; the Stakheev dynasty; K.I. Nevostruev; K.K. Chebotarev; A.G. Platunova; Boris Pasternak; repression.*

За время своего становления и развития каждая из гуманитарных наук разработала целый арсенал собственных методов и приемов исследования. Если представлять литературоведение и историю, о которых в данной статье пойдет речь, то они, конечно, не являются исключением. Бесспорно, литературоведы и

историки в своих исследованиях имеют немало точек соприкосновения. И, пожалуй, наиболее продуктивными, интересными, познавательными и поучительными являются такие научные работы, которые сделаны на стыке дисциплин. Однако, то ли в силу некой косности, то ли определенной замкнутости или влияния привычных стереотипов не всегда ученый, пишущий о литературном процессе, творчестве писателей или же о конкретном литературном произведении, внимательно относится к так называемому историческому фону, на котором творил его герой или писался литературный шедевр. И не всегда историк, даже историк культуры или историк общественной мысли, глубоко разбирается в особенностях развития литературы.

В моем понимании, для создания качественного литературоведческого исследования автор просто обязан максимально глубоко понять и освоить те исторические события, которые происходили в тот период, который он описывает.

И одновременно историк обогатит свое видение прошлого в случае, если он будет обращаться к литературным памятникам и осмысливать их для более качественного представления об исследуемой им эпохе. Они, конечно, не могут быть историческим источником в чистом виде, однако они максимально ярко и выпукло могут осветить дух времени, его нравственные ценности и традиции, тенденции развития общественной мысли.

Если после этой преамбулы и размышлений общего плана вернуться на нашу татарстанскую почву, то мы можем констатировать, что в нашей гуманитарной науке есть примеры очень добротных исследований, сделанных именно на стыке литературоведения и истории, и в них развитие литературы дается с полным пониманием исторических событий, а исторический процесс представлен и с помощью важнейших достижений в литературном жанре. Не углубляясь в детали, ограничусь лишь упоминанием многочисленных публикаций наших известных ученых Хатыпа Юсуповича Миннегулова и Миркасыма Абдулахатовича Усманова.

Наиль Мансурович Валеев, безусловно, является именно таким исследователем, который занимается не чистым литературоведением или чистым краеведением — такая оценка встречается довольно часто и кажется мне недостаточной. Наиль Валеев — это очень серьезный историк-исследователь. Поделюсь

некоторыми наблюдениями, которые подтверждают указанную характеристику.

Вначале о главной особенности исследовательского подхода Н.М. Валеева — во всех своих трудах он предстает как **настоящий историк-источниковед**. Он демонстрирует глубокое погружение в источники, их понимание и умение обращаться с историческим материалом. В каждой из статей или книг содержится большое количество фактологического материала, что является результатом скрупулезной, мастерской работы с источниками. Эпистолярные источники, документы, извлеченные из архивов, материалы документальных публикаций — все это находит отражение на страницах книг и статей Н.М. Валеева, причем все источники использованы со знанием дела, всегда очень уместны, они подтверждают мысли и выводы автора.

Теперь о конкретных исторических сюжетах.

Наиль Валеев фактически по-новому открыл и даже можно сказать вернул для широкой общественности **купеческую династию Стахеевых**, оставивших свой заметный след в экономической и культурной жизни нашего края. Подтверждение тому — докторская диссертация и монографии, посвященные этой удивительной династии [4; 6; 5]. Нам хорошо известно, насколько важную роль играли торговля и купечество в истории Среднего Поволжья. Многие сюжеты истории купечества хорошо представлены в исследованиях историков. Понятно, что диссертация написана на соискание ученой степени доктора филологических наук, но ее достоинством является то, что автору удалось представить многогранную деятельность купцов Стахеевых, которых исследователи как-то оставили в стороне, показать вообще весь род Стахеевых, и в первую очередь уроженца Елабуги Дмитрия Стахеева, не только как писателя, но и как успешного купца и благотворителя-мецената.

Впоследствии Н.М. Валеев расширил географию своего исследования, и на основании детального изучения материалов архива Джорджа Стахеева в Австралии, вместе с Н.Г. Валеевой подготовил монографию «Елабуга. Харбин, Сидней...» [10]. Авторы как настоящие историки представили деятельность Стахеевых в органах земского самоуправления и в социально-экономической жизни Елабуги XIX-XX вв. Но их интерес вышел далеко за географические пределы Татарстана, Н.М. Валеев внес весомый вклад в понимание феномена российской

эмиграции. Создание живых портретов эмигрантов, причем многие наблюдения Н.М. Валеевым были сделаны лично во время общения с эмигрантами в Австралии.

Тема настоящей конференции связана с ролью личности в жизни российской провинции. **Возвращение незаслуженно забытых имен** — одна из важных тем научного интереса Н.М. Валеева. И опять-таки публикации исследователя на эту тематику демонстрируют не только прекрасное знакомство с историческими источниками, но и его глубокое понимание роли личности в истории, стремление показать вклад с своих героев в духовную жизнь нашего края. Это относится к таким публикациям как «Высокое служение Отечеству. К.И. Невоструев: очерк жизни и творчества» и «К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка», посвящённым елабужанину Капитону Невоструеву, археологу, археографу, филологу, члену-корреспонденту Императорской академии [1; 2]. Эти книги по сути своей глубокие исторические, источниковедческие исследования, вносящие свой вклад в понимание истории культуры нашего многонационального региона.

Любопытно, что интерес Н.М. Валеева к личностям XIX — начала XX вв. — говоря его собственными словами, «совершенно необходимо понимать колорит и усвоить для себя судьбы самих творцов эпохи, по которым в будущем будут оценивать наше время» [9].

И именно в этом контексте он решил исследовать жизненный путь и творчество представителей казанской художественной интеллигенции первой половины — середины XX в. Так, Н.М. Валеев планировал опубликовать письма советских художников, выпускников Казанской художественной школы К.К. Чеботарева и А.Г. Платуновой казанским корреспондентам. Однако исторического материала в его распоряжении оказалось настолько много — он был извлечен как из Национального архива Республики Татарстан, так и из личных архивов, что не могло не увлечь ученого — в результате свет увидело капитальное издание, которое позволило не только оценить творчество двух художников, но и проанализировать широкую панораму движения советского и казанского искусства 1910-1970-х годов [7].

Чуть позже Н.М. Валеев обратился к изучению творческого пути практически наших современников, художника А.А. Аникиенка и искусствоведа А.И. Новицкого. Через публикацию переписки двух представителей казанской интеллигенции, осмысление событий, происходивших в культурной жизни нашего города, автор дал читателям возможность представить сложнейшие процессы, связавшие искусство и политику, и судьбы людей искусства в этих процессах.

Через всю творческую биографию Н.М. Валеева проходит **интерес к городу Чистополю**. И в этом направлении ученым сделано немало, я же опять-таки ограничусь только некоторыми наблюдениями об исторических аспектах этих исследований.

Литературная по содержанию энциклопедия «Чистополь литературный» создавалась Наилем Валеевым на протяжении десятилетий [11]. Она свидетельствует не только об его исследовательском интересе или стремлении показать роль Чистополя как культурного центра, но и опять-таки об уважении автора к деятельности многих и многих исторических личностей, оставивших свой след в культурной жизни провинциального на первый взгляд города. Энциклопедия «Чистополь литературный» — это биографические статьи о 263 литераторах, журналистах и публицистах, мемуаристах и переводчиках, лингвистах, литературоведах и культурологах, деятелях музыки, театра и кино, связанных с этим городом. Многие из них оказались в Чистополе в годы Великой Отечественной войны. Такая замечательная публикация — также весомый вклад Н.М. Валеева в понимание истории культуры нашей республики.

С Чистополем связана и новейшая монография ученого [3], в которой представлена широкая палитра жизни провинциального города в годы войны. Книга эта демонстрирует настоящую зрелость мастера. Это книга не только о Борисе Пастернаке, известном прозаике и поэте, лауреате Нобелевской премии, хотя, понятно, он ее главный герой. В этом исследовании ярко и подробно анализируется именно исторический фон создания знаменитого литературного произведения — процесс эвакуации советских писателей в Чисто-

поль, их быт, взаимоотношения, восприятие уникальной для известных личностей ситуации. Эта книга, по словам самого автора, важна «для наглядного осмысления роли провинциального Чистополя в период исторических потрясений, ставшего в 1941-1943 гг. центром литературной жизни страны». Совершенно очевидно, что монография Н.М. Валеева выходит далеко за рамки чистого литературоведения, она по-настоящему исторична — автор использовал огромное количество источников, в первую очередь эпистолярного жанра, осмыслил их содержание, сделал глубокие по смыслу наблюдения и выводы и предстал перед читателями как серьёзный и неравнодушный исследователь.

Особо остановлюсь на одной монографии Н.М. Валеева, которая по сути своей является историческим исследованием — это книга, посвященная его деду, Ахметше хазрату Исламшину [8]. Основная тема ее — **осмысление периода сталинских репрессий** через судьбу в общем обычного советского человека, оказавшегося жертвой этих репрессий. С одной стороны, книга пронзительная, глубоко личная, с другой — она по-настоящему научна и через фактический частный сюжет осмысливает большую трагедию в истории нашей страны. Н.М. Валеев верен себе — он «перелопатил» объемный исторический материал и сумел очень выразительно передать настоящий дух того времени, представить не только судьбу своего деда, мусульманского священнослужителя, но и практически трагическую судьбу всего духовенства Татарстана и страны в целом. Уверен, что для вдумчивого читателя эта монография дает пищу для размышлений — прежде всего, о том, что мы должны чтить не только память о своих предках, но и извлекать уроки из исторического прошлого. Историческое прошлое — это наш жизненный опыт. И Н.М. Валеев как историк обращает наше внимание на такое понятие как историческая память. И в этой памяти мы сохраняем не только «выгодные» и «благоприятные» сюжеты, но анализируем и делаем практические выводы из сложных и противоречивых ситуаций, возникавших в прошлом.

Наиль Мансурович Валеев — автор многих глубоких научных исследований, его исследовательский интерес многогранен — в своих работах он предстает как литературовед, писатель, краевед, искусствовед, философ, и далеко не в последнюю очередь как историк-источниковед. В рамках небольшой статьи невозможно детально представить все направления его научного творчества, я попытался выделить только некоторые и, на мой взгляд, наиболее важные исторические темы, связанные с нашим краем. Уверен, что в будущем эта тематика будет только расширяться и углубляться.

Список литературы

1. *Валеев Н.М.* Высокое служение отечеству. Капитон Иванович Невоструев (1815-1872): Очерк жизни и творчества. 2-е изд., испр. и доп. Елабуга, 2000.

2. *Валеев Н.М.* К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка. М., 2015.

3. *Валеев Н.М.* Борис Пастернак в Чистополе. 1941-1943. К истокам романа «Доктор Живаго». Казань, 2024.

4. *Валеев Н.М.* Дмитрий Иванович Стахеев. Судьба и творчество. 1840-1918: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Ин-т мировой лит-ры. М., 1996.

5. *Валеев Н.М.* Дмитрий Стахеев. Творческий путь писателя. Казань, 1995.

6. *Валеев Н.М.* Искры под пеплом: Творческий портрет писателя Д.И. Стахеева. Елабуга, 1994.

7. *Валеев Н.М.* Константин Чеботарев, Александра Платунова. В поисках пути в искусстве. Казань, 2016.

8. *Валеев Н.М.* Судьба Ахметши хазрта Исламшина (архивно-следственное дело № 25296). Казань, 2021.

9. *Валеев Н.М.* Эпоха и ее творцы. Алексей Аникеенок и Анатолий Новицкий. Казань, 2022.

10. *Валеев Н.М., Валеева Н.Г.* Елабуга, Харбин, Сидней... Казань, 2007.

11. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост. *Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин.* Казань, 2017.

УДК 821.161.1.09"18/19"(092)

**НАУЧНЫЙ ПОДВИГ Н.М. ВАЛЕЕВА — ОТКРЫТИЕ
ЗАБЫТОГО КЛАССИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Д.И. СТАХЕЕВА**

Ермолов Михаил Михайлович
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье на фоне исторической эпохи показаны достижения творческого, научного и административного пути Наиля Мансуровича Валеева, доктора филологических наук, профессора, академика АН РТ. Особое внимание уделяется значимости открытия имени забытого классика русской литературы Д.И. Стахеева для современного поколения. Интересны примеры из истории Российской империи, Советского Союза, да и современной России о созидательной деятельности политических и государственных деятелей, представителей культуры.

Ключевые слова: Валеев Наиль Мансурович; забытые имена; Дмитрий Иванович Стахеев; Фатых Амирхан.

**SCIENTIFIC FEAT OF N.M. VALEEV — DISCOVERY OF
THE FORGOTTEN CLASSIC OF RUSSIAN LITERATURE
D.I. STAKHEEV**

Yermolov Mikhail M.
St. Petersburg, Russia

Abstract. The article shows the achievements of creative, scientific and administrative path of Nail Mansurovich Valeev, Doctor of Philological Sciences, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan against the background of historical epoch. Special attention is paid to the significance of discovering the name of the forgotten classic of Russian literature D.I. Stakheev for the modern generation. Examples from the history of the Russian Empire, the Soviet Union, and modern Russia about

creative activity of political and state figures, representatives of culture are interesting.

Keywords: *Nail Mansurovich Valeev; forgotten names; Dmitry Ivanovich Stakheev; Fatykh Amirkhan.*

Прежде всего, зададимся простым вопросом — а на что по жизни настроен Наиль Мансурович Валеев по отношению к собственной стране, Советскому Союзу до 1991 г., а ныне, по отношению к Российской Федерации?! Настроен приносить благо собственной стране, созидать добрые дела, или, как абстрактный пример, а это бывает, и нередко бывает — приносить вред? Ну конечно благо, конечно благо. Никаких сомнений ни у меня, ни у хорошо знающих Валеева людей, быть не может. И Наиль Мансурович Валеев на этом пути во благо своей страны России, достиг больших профессиональных высот, став академиком, профессором, доктором филологических наук, ректором Елабужского государственного педагогического университета, академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук Академии наук Республики Татарстан, министром образования и науки Республики Татарстан, вице-президентом Академии наук Татарстана.

Так что возможности приносить собственной стране пользу, а не вред, у Наиля Мансуровича Валеева, прямо скажем, были, с такой «остепененностью», и с такими постами. Еще раз подчеркну, под каким углом ни посмотри на творческий, научный и административный путь Наиля Мансуровича, ничего кроме пользы своей стране он, и это совершенно очевидно, никогда не хотел принести.

А что, разве бывает как-то иначе? А вот я вам приведу несколько примеров, что оказывается можно приносить собственной стране не только пользу, но и серьезнейший и совершенно осознанный огромный вред, тем более занимая высокое положение в государственной и научной иерархии.

Таких вредоносных примеров в истории предостаточно, всех, конечно, и не перечислишь, но некоторые вполне можно привести. Это денежная реформа министра финансов графа Канкрин, начатая в 1839 г., в результате которой разорились десятки тысяч российских предпринимателей, а ведь за этими

десятками тысяч предпринимателей были уже сотни тысяч, если не миллионы, чад и домочадцев и прочих партнеров. Кроме того, Канкрин не допустил строительство железной дороги к Черному морю, что сделало бы невозможной Крымскую войну, нанесшую гигантский ущерб той России, которая, если честно сказать, чуть не развалилась. Слава Богу устояла. А ведь премьер-министр Англии уже начертал детальный план расчленения России, учитывая подарки графа Канкринина. Деятельность министров М.Х. Рейтерн, С.Ю. Витте, направляемая международными банкирами-ростовщиками, по сути, акционерными совместного предприятия по управлению царской России на паях с российскими императорами и никак иначе, обеспечила крушение России в 1917 г., событие, которое ожидалось с начала XIX в.

Россия смогла продержаться 100 лет, благодаря трудам миллионов талантливейших и даже гениальных подданных, в том числе и многочисленным купцам-староверам, поддержавшим своими трудами государство Российское. Как бы ненавязчиво не гробили эту царскую Россию, но ведь великих российских и русских имен то можно назвать десятки, или даже сотни, только великих имен.

Что касается Советского Союза, превратившегося в мировую сверхдержаву, с блеском победившую страшного врага, гитлеровскую Германию, за которой была вся Европа, в Великой Отечественной войне, благодаря более справедливому мироустройству, обеспечившему невероятный взлет для масс советских людей в области образования, технических достижений, культуры, то после 1953 г. начался процесс разрушения этой сверхдержавы и социалистического лагеря, который был завершен в 1991 г. Но ведь на фоне этого осторожного процесса разрушения великой страны, СССР, по инерции, демонстрировал буквально невиданные достижения во всех сферах.

После 1953 г. в каких-то непонятных структурах было принято решение о переходе Советского Союза от социализма к капитализму, о предательстве победных знамен, символизировавших более справедливое мироустройство, под которыми была одержана победа в Великой Отечественной войне, было восстановлено порушенной войной хозяйство и произведена вто-

рая модернизация всей промышленности. Ну ладно бы, если бы, в результате этого перехода, мы бы, к примеру, ограбили Западный мир на 100 триллионов долларов. Но ведь ограбили то нашу страну, ограбили миллионы и миллионы бывших советских людей. Есть разница — тебя ограбили на 100 триллионов долларов или ты обогатился на 100 триллионов долларов? И оценка действий руководства страны должна быть исходя из результатов их трудов, вплоть до обвинения в государственной измене. Ну, если они допустили такое разграбление.

И вот на таком историческом фоне начинает свой трудовой путь в полнейшей бедности, но с правом бесплатно учиться в любом вузе Советского Союза, с правом получать бесплатную медицинскую помощь любого уровня, Наиль Мансурович Валеев. В 1971-1975 гг. — Валеев учитель русского языка и литературы Чистопольской средней школы № 3. Государственный язык Советского Союза, которым Валеев владеет блестяще. Наверное, многим учащимся повезло с таким учителем русского языка и литературы.

Обозначив довольно мрачную картину попыток уничтожения и царской России и Советского Союза, было бы не справедливым не отметить, что, как и Наиль Мансурович Валеев, со скромнейшим уровнем доходов, но со стремлением к высочайшему знанию, точно также и миллионы советских блестяще образованных людей творили буквально чудеса, что заставило Президента США Дж. Кеннеди констатировать, что Советский Союз в космосе победил Америку, прежде всего, за школьной партией. Советское образование, по истине, было блестящим. И то же самое было и в царской России, но не более чем для 10 % подданных Российской империи. Те, кто имел доступ к образованию, демонстрировали выдающиеся достижения во всех областях знаний.

Вспомним имена Д.И. Менделеева, И.И. Мечникова, П.И. Чайковского — не буду загружать сонмом поистине великих имен. Враги врагами, но и созидателей ведь хватало, которые, подчас, действовали вопреки создаваемым условиям.

В 1975 г. начинается карьера Н.М. Валеева в Елабужском государственном педагогическом институте, позже университете. Н.М. Валеев написал и защитил кандидатскую диссертацию

на тему «—Духовное испытание» героев в произведениях Ф. Амирхана» [2]. Фатых Амирхан замечательный писатель и поистине стратегический мыслитель, для которого не пустой звук такие вопросы, как определение правильного направления в делах — к Богу или Дьяволу. Меня поразили слова Фатыха Амирхана: «Постановка просвещения неразрывно связана с социальным положением народа. Поэтому первейшее условие развития просвещения в любом государстве и среди любой нации — это обеспечение его хорошего экономического положения, состояния. Бедность, фанатизм — вот два зла, против которых нам необходимо вести войну. Вот эти две большие преграды задерживают у нас дело просвещения» [3, с. 16]. Эти слова неплохо бы вывесить на плакатах по всей территории современной России. Хорошее экономическое положение народа — это сильнейшее средство пропаганды, символ успехов той или другой системы, становящейся привлекательной для окружающих народов и стран. ... Валеев, ссылаясь на дневники Ф. Амирхана, пишет: «Его мировоззрение и взгляды опережали время как минимум на семьдесят лет» [3, с. 30].

А Хрущев погрузил сверхобразованных и сверхквалифицированных советских людей чуть ли не в нищету, вопреки рекомендациям Ф. Амирхана. Фатых Амирхан — позитивный стратегический мыслитель и художник слова, а Никита Хрущев на таком высоком посту кто — враг или дурак? Массовое благосостояние граждан того или другого государства, это один из главных показателей успехов государства в мировой глобальной политике. И это благосостояние напрямую связано с правильными ценностями, которые символизируют знамена этого государства. Хрущев, фактически, надругался над этими знаменами-символами более справедливого мироустройства. «Красный проект» шел к такому положению, когда жизненный уровень в Советском Союзе, лидере «Красного проекта», должен был опережать уровень жизни любой самой развитой страны Запада. Но Хрущев, предательски, прекратил это движение к процветанию, и повернул все вспять. Жизненный уровень советских сверхобразованных и сверхквалифицированных людей стал неуклонно сокращаться, что привело к очень серьезным эксцессам, вплоть до расстрелов демонстраций протеста, самый

громкий из которых произошел в Новочеркасске в 1962 г. Народ протестовал против резкого снижения уровня жизни. И все это снайперски подметил академик Е.С. Варга в своем письме 1964 г., озаглавленного «Вскрыть через 25 лет» [5], полностью разоблачив чудовищное предательство Н. Хрущева.

А татарский поэт Габдулла Тукай, друг Ф. Амирхана, писал: «Стыдно быть мусульманином, когда в мечетях ишаны и муллы, забывая бога, открыто поклоняются капиталу, каждый мусульманин в страхе перед капиталом совершает несовместимые с исламом поступки... Девушек вынуждают развратничать, торговцев лгать и мошенничать, поэтов — воспевать разного рода вредных людей... Пока не рухнет капиталистическая система, не установится социалистический строй и капитал не перестанет быть завесой истины, я не вижу никакого смысла, чтобы считать себя мусульманином!» — Все эти слова мудрого татарского художника Г. Тукая, заменив слово «мусульманин» на «православный», нужно прибить на двери всех храмов РПЦ, как это сделал когда-то Мартин Лютер со своими тезисами исправления безобразий католической церкви. Современная православная церковь закидала всю территорию России храмами, только, одновременно, территория этой России стремительно избавляется кем-то от населения. Десятки тысяч поселений как корова языком слизнула. Храмы то строят, а десятки тысяч поселений исчезают, а количество российского народа сокращается, чуть ли не эффективнее, чем во времена гитлеровского нашествия.

1996 год — Н.М. Валеев совершает одно из самых великих своих деяний, открывает миру сознательно забытого писателя классика русской литературы Д.И. Стахеева (1840-1918). Наиль Валеев защищает с триумфом в Институте Мировой истории и литературы им. А.М. Горького диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук «Д.И. Стахеев. Судьба и творчество. 1840-1918 гг.» [1].

Часто ли миру возвращаются забытые писатели-классики? Между прочим, по прошествии уже почти 30 лет со дня открытия Наилем Валеевым Дмитрия Стахеева, не переизданы не только собрание сочинений Д.И. Стахеева, но даже и его лучший и великий роман «Духа не угашайте» [8]. Как курьез со-

общу вам страшную тайну, что у нас, до настоящего времени, не закончено издание полного собрания сочинений композитора П.И. Чайковского. Кто-то не пускает этот великий роман Д.И. Стахеева к современному читателю. Как не пускали и самую мощную киноверсию романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова в постановке Юрия Кары с Анастасией Вертинской в роли Маргариты, Михаила Ульянова в роли Понтия Пилата и Валентина Гафта в роли Воланда. Я не верю в такие случайности.

Защита диссертации заставила маститых ученых-филологов страны признать: «Н.М. Валеев открыл литературному миру имя несправедливо забытого классика русской литературы второй половины XIX — начала XX века, и что это имя должно по праву войти в ее историю» [6, с. 117]. Правильные слова.

Должно-то должно, но вот уже почти за 30 лет с момента открытия Д.И. Стахеева, и такого положительного «приговора» маститых светил российского литературоведения — имя Дмитрия Стахеева не вошло, фактически, в историю русской литературы, если посмотреть на полки книжных магазинов. Получается, что ученые — учеными, а книгоиздательское дело плевало на этих ученых. У них есть свое начальство, которое лучше знает, что надо издавать, а что не надо. Это начальство знает, какие фильмы надо ставить и как, кого надо прославлять на экранах ТВ, а кого надо задвигать. И что это за начальство такое? А ведь у этого книгоиздательского дела есть, несомненно, свои очень высокие начальники, которым тоже наплевать на авторитетное мнение этих ученых, которые где-то там «кучкуются» и что-то там утверждают, как-то разбираются между собой по своим понятиям. Но между их понятиями и массовым читателем — а Стахеев нужен этому массовому читателю — пропасть.

Д.И. Стахеев, особенно романом «Духа не угашайте», несет современному читателю гигантскую позитивную энергетику, которая кого-то и пугает. В этом романе обозначена формула счастья, которая пришлось бы очень кстати современным семейным парам, которых окружающая действительность побуждает разрушать брак, а Стахеев объясняет, как быть счастли-

вым, и как «духа не угашать». Ну а уж брак в таком случае, автоматически, будет сохранен, причем счастливый брак.

Я не побоюсь утверждать, что Д.И. Стахеев писатель уровня Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, и даже «Ильф и Петров», посмотрите на адвоката в «Торжестве правосудия» — чем не Остап Бендер. Д.И. Стахеев — классик, т.е. высший уровень, и точка.

В наши дни немало ярких историков рисуют картины, из которых ясно видно, что какие-то силы исторически борются за власть, и борьба эта ведется на протяжении длительных промежутков времени — десятилетиями, и даже столетиями, а люди — это просто «ресурс», средство достижения цели. И литература — серьезное средство в этой борьбе, среди конечно и многих других средств. Вбрасываются те или иные идеи, подчас внешне привлекательные — «свобода, равенство, братство» — и, в результате, государство разрушается, а миллион несчастных оболваненных людей отправляются на гильотину. И хорошо если миллион, в наши дни счет может идти и на десятки и на сотни миллионов.

Во времена Д.И. Стахеева пропаганда десятилетиями работала на очернение России, а писатель как-то не очень много черной краски льет на Россию, и поэтому Дмитрий Иванович какой-то «неправильный» писатель для тех, чья цель была, да и остается — очернять, разрушать, а потом и захватывать ресурсы России. А значит — трави его! И травили!

Если взять современного английского писателя Дика Франсиса, то у него чуть не на каждой странице каждого романа присутствует стакан виски, а герои всех без исключения романов Д.И. Стахеева пьют чай. Это тоже одна из причин, почему писателя не пускают к современному читателю. Ищите кому это выгодно.

С 1990 г. Н.М. Валеев переходит на научно-административную работу в Елабужском государственном педагогическом институте, становится проректором по науке, от которого зависит почти все в направлении основной деятельности университета в подготовке молодых кадров, будущих деятелей культуры и науки. С 2000 г. Н.М. Валеев уже ректор ЕГПИ-ЕГПУ. Кто бы сомневался, что Наиль Мансурович будет приносить пользу нашей стране на этих постах.

Эпоху ректорства Н.М. Валеева вспоминают до сих пор, называя ее ренессансной. В эти годы прежде провинциальный институт стал крупным научно-образовательным центром, известным далеко за пределами Республики Татарстан.

Даже и не буду пытаться перечислять дела Н.М. Валеева на этих постах. Конца и края этим делам нет. Статья просто превратится в длинный список славных дел. Но Н.М. Валееву этого конечно мало. Созданы музеи истории епархиального женского училища, татарской литературы и культуры, елабужского купечества, установлен памятник перед Елабужским госпедуниверситетом тому самому классику русской литературы Д.И. Стахееву и так далее. С 2002 по 2007 гг. Н.М. Валеев академик-секретарь Отделения гуманитарных наук Академии наук Республики Татарстан. 10 июня 2004 г. — избран действительным членом (академиком) Академии наук Республики Татарстан по Отделению гуманитарных наук. В 2007-2009 гг. — министр образования и науки Республики Татарстан; 2009-2013 гг. — вице-президент АН РТ; 2004-2014 гг. депутат Государственного совета РТ третьего и четвертого созывов.

Н.М. Валеев не последовал примеру героя повести Д.И. Стахеева «Обновленный храм» [9] — положительного героя Ивана Петровича Зайчикова (прообраз отца Стахеева), который делает что должно, несмотря на все козни и несправедливости. Однако от государственной награды Зайчиков отказывается (как Стахеев старший отказался от дворянства) — а вот это, на мой взгляд, серьезная ошибка, которой не допускает Н.М. Валеев. Нельзя пренебрегать силой государства, что же хорошего в таком отказе, Зайчиков как бы отстраняется от государства. Добрые дела, получается, могут быть только вне какой-нибудь государственной деятельности. Это серьезная ошибка Зайчикова, и, слава Богу, Н.М. Валеев не повторяет этой ошибки. Та же тема отстраненности от государства и в повести Д.И. Стахеева «Пустынножители» [10] — замечательный работник отказывается от справедливо предлагаемой высокой государственной должности. А кто же придет на эту должность? Точно ли такой же достойный? Нельзя отдавать «силу государства» неизвестно кому! Это рано или поздно обязательно приведет к катастрофе.

Читаем у писателя Всеволода Крестовского, блестящего исследователя этно-религиозных вопросов в Российской империи, в романе «Торжество Ваала», как враги Российского государства призывают своих «единоверцев» бороться с этим государством не «извне», методами, в том числе, и террора, а «изнутри», проникая во все возможные структуры этого государства, подлежащего уничтожению, или, в крайнем случае, захвату.

А русские купцы-староверы, ворочающие огромными средствами, избегают сотрудничества с этим государством, окормляемом враждебной к староверам никонианской церковью — церковью антихриста, как считали староверы. К чему же все это привело Россию на рубеже XIX-XX вв.?

Вот небольшой фрагмент из этого романа В. Крестовского, вышедшего в 1891 г., из главы «ЛЮДИ, ПОЗНАВШИЕ, В ЧЕМ СУТЬ»: «...В этот же день, сидя у Агрономского (почетного попечителя гореловской сельской школы и владельца кабаков — М.Е.), Охрименко (инспектор училищ Министерства просвещения, коллежский асессор — М.Е.), после двух-трех рюмок водки и нескольких стаканчиков вина, разговорился с ним с глазу на глаз, по душе, как со старым школьным товарищем и единомышленником...

- Э-эх! простыня ты моя прямолинейная! Ничему-то жизнь вас не научает в ваших медвежьих углах, как я погляжу!.. Все эти наши „хождения в народ—, прокламации, демонстрации, динамиты, — все это не та кабака!.. Для „общего дела—выходит, по нынешним временам, совсем не это нужно. ... По-нашему, нужна новая эволюция... чем „ходить в народ—, надо „идти в правительство—, — серьезно и веско отчеканил ему Охрименко, в правительство, говорю, в чинодралы, и там добиваться себе видных мест и влиятельных положений. Если нужно для пользы „общего дела—надеть эту ливрею и даже подобный брелок привесить, — указал он на свои вицмундир и на Анненский крестик, — так надевай смело и то, и другое, и плюй на всех, — тряся их матери!..

Коли надо для тех же целей „Боже, Царя храни—петь, — пой, пой громче других, ходи на все высокоторжественные молебны, на ефимоны, на всенощные, бей земные поклоны, если это надо, — выбивай лбом себе карьеру... вот тебе, друже,

наш путь... хоть ужом проползай в лагерь врагов, облекайся в их шкуру, ешь и пей, и подпевай с ними, усыпи их подозрительность, и незаметно, как Конрад Валенрод у Мицкевича, заражай всех и вся вокруг себя своею чумою. Это, брат, рецепт верный!..

И подумай-ка сам, если бы по всемто ведомствам да сидело бы на верхах и под верхами хоть пятьдесят процентов „наших—,,своих—, — го-го, що бы воно було!.. Да мы бы, брат, в какой-нибудь один, другой десяток лет тишком-молчком так обработали бы исподволь и незаметно нашу матушку Россию, Федору великую, довели бы ее до такого положения, что ей, як тий поповий кобыльци, а ни тпрру, ни ну!.. Сама бы пошла на капитуляцию перед нами, и тогда мы — господа положения. .... Дурни, братику, мы были со своими хождениями в народ и конспиративными квартирами... [7].

Что можно сказать, «инструкция» эта была применена после 1953 г. для развала Советского Союза. В частности, и на Украине. И это на фоне феноменальных успехов Советского Союза во всех областях знаний, что обеспечило накопление гигантских советских ценностей, которые и были разворованы в 1990-х гг., а гениальные советские инженеры вынуждены были пойти в мешочники, пытаясь просто выживать, после того как были уничтожены десятки тысяч суперсовременных заводов с уникальными, не виданными в мире технологическими достижениями.

И слава Наилю Мансуровичу Валееву, не отдающему государственное дело в руки менее, или совсем недостойных людей.

А вот еще положительный пример, по-настоящему, добрых, и даже великих, дел на высоких государственных постах, которые продемонстрировал в XIX в. сотрудник дипломатического ведомства Российской империи граф Н.П. Игнатьев, как демонстрирует и в XX и XXI вв. Наиль Мансурович Валеев. В 1860 г. 26-летний дипломат Николай Игнатьев заключил с китайским богдыханом Пекинский договор, по которому за Россией были закреплены левый берег Амура, Уссурийский и Дальневосточный край, потерянные по Нерчинскому изменническому договору царевны Софьи в 1689 г. Китайцы до сих пор не могут опомниться и не признают этот Пекинский договор 1860 г.,

значение которого для России просто какое-то умопомрачительное, причем на века вперед. Эти земли, после развала России в 1917 г., развала обеспеченного бездарным правлением Романовых, хотели отхватить японцы для создания своей всемирной империи, но американцы не дали этого сделать. Американцы рассчитывали на новую Россию, в противостоянии с Британской империей, которую они и добились по итогам Второй мировой войны. А что же левый берег Амура, Уссурийский и Дальневосточный край? Так по этим землям, хоть и с большой задержкой, из-за чудовищного воровства при строительстве железных дорог в Российской империи, все-таки, была проложена Транссибирская железнодорожная магистраль, сыгравшая колоссальную роль в мировых раскладах и Второй мировой войны. Ведь, практически, половина гигантского объема грузов, поставляемых по ленд-лизу сражающемуся против гитлеровской Германии Советскому Союзу — более 8 миллионов тонн — было перевезено по Транссибирской магистрали. Вот что такое дела такого патриота России, как граф Николай Игнатъев, спустя многие десятилетия проявившиеся в стратегических возможностях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Казалось бы, где граф Игнатъев и где Великая Отечественная война. Казалось бы, где Иван Грозный, присоединивший Волгу к России и пресекший работорговлю в этом регионе, и где та же Великая Отечественная война, спустя 400 лет. Между прочим, и народное ополчение Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского в Смутное время пришло с Волги, и Россия была спасена.

А ведь Ивана Грозного нет на «Памятнике тысячелетия России» открытого в Новгороде в 1862 г., зато на этом памятнике нашлось место немалому количеству откровенных предателей исторической России.

Между прочим, позже, Н.П. Игнатъев был послом России в Константинополе и наверняка сумел бы наладить нормальные отношения с турецким султаном, если бы не враги России в Правительстве той же России, Министр иностранных дел князь А.М. Горчаков и граф П.И. Шувалов, которые своим влиянием в Санкт-Петербурге перечеркнули все усилия Н.П. Игнатъева,

в том числе и обеспечив сдачу интересов России на Берлинском конгрессе.

А благую деятельность Наиля Мансуровича Валеева в продвижении стратегических интересах исторической России еще предстоит оценить. Н.М. Валеев одновременно является сыном и исторической России и великого татарского народа, части исторической многонациональной России. И Наиль Валеев, как и граф Николай Игнатъев, действуют в одном направлении, на благо государства Российского, и это, несомненно.

Между прочим, с учетом многочисленности татарского народа, в тех регионах, где представительство татар значительно, нужно ввести для государственных служащих обязательное владение татарским языком, как это заведено в Финляндии, где всего 10 % шведского населения справедливо требуют владения вторым государственным языком Финляндии шведским. А в Швейцарии большинство швейцарцев свободно говорят, и по-немецки, и по-французски, и по-английски, и по-итальянски. Такова многоязычная особенность Швейцарии. И в Советском Союзе внимание к языкам союзных республик было более чем значительное.

Каким бы справедливым проклятьем не подвергалось финансовое ведомство современной России, благодаря усилиям руководства республики Татарстан и настойчивости Н.М. Валеева, был выигран большой грант Правительства России (3 млрд. рублей) на реставрацию и реконструкцию заповедного центра города Чистополь. В годы войны город дал приют сотням первостатейных советских писателей, которые прекрасно себя чувствовали в Чистополе без всякой оглядки на принадлежность к тем или другим верованиям, как это было и в Средней Азии, принявшей десятки, если не сотни, тысяч деятелей науки и культуры. Там не было ни мусульман, ни православных, а были советские люди и что-то такое понятие как советский человек да означало. Что-то более высокое, чем мусульманин, или христианин, или иудей. К сожалению, новая религия «Красного проекта» не была до конца сформирована и положена на бумагу, как была положена в свое время христианская религия — в виде Евангелий, или мусульманская — в виде Корана. Но по умолчанию, эта новая религия «Красного проек-

та» существовала и влияла на все процессы. В 1952 г. Иосиф Сталин произнес слова «без теории нам смерть, смерть, смерть». На самом деле он имел в виду «без оформленной новой религии нам смерть, смерть, смерть». Он не успел, и поэтому так легко удалось начать движение после 1953 г. к разрушению великого «Красного проекта» и Советского Союза. Поэтому, стоит ли удивляться перипетиям деда Наиля Мансуровича Валеева, Ахметши, которому он посвятил замечательную книгу-исследование «Судьба Ахметши хазрата Исламшина» [4], попавшего в переплет следователей, недоовооруженных теорией-религией, которая вроде действовала, как бы, по умолчанию, иногда проступая с полной и положительной ясностью, но иногда и порождая вопросы, на которые ответов у следователей не было. А отсюда, и серьезные ошибки, тем более печальные, что это касалось судеб конкретных людей. Да что следователи, да что Ахметша — если практически большинство руководства СССР после 1953 г., предательски, быстро наметило курс на переход под другие знамена, рабовладельческо-капиталистические. В 1955 г. в Швейцарии, на встрече в верхах, были намечены первейшие неотложные задания по разрушению СССР, государства с более прогрессивным мироустройством, достигшего невероятных достижений очевидных для всего мира, по разрушению и социалистического лагеря, полученные новым руководством СССР от западных лидеров.

В 1954 г. СССР отказался от стратегически важнейших военных баз на Ляодунском полуострове, в которые были уже вложены колоссальные средства — и как это сказалось на уровне жизни советских людей, уровне жизни, которому придавал стратегическое значение поэт и мыслитель Фатых Амирхан, всю глубину творчества которого представил Наиль Мансурович Валеев в своем исследовании «Духовное испытание героев в произведениях Ф. Амирхана»? Еще раз подчеркну, что речь в этом исследовании идет о том, как определить куда ведет дорога исканий — к Богу или Дьяволу.

А Хрущевым были порезаны многочисленные крейсера для проведения глобальной политики в мировом океане. И как это сказалось на уровне жизни советских людей? Были разогнаны дорогостоящие специалисты, получившие блестящее образова-

ние, военные моряки и летчики, практически без выходного пособия. И как это сказалось на уровне жизни советских людей? Были порезаны тысячи реактивных самолетов. И как это отразилось на уровне жизни советских людей? Немедленно были выведены советские победоносные войска из Австрии. Зачем? А чтобы открыть дорогу венгерским гитлеровцам, которые и устроили немедленно резню в Будапеште в 1956 г. Пришлось привлекать значительную группировку советских войск, для отстаивания стратегических интересов Советского Союза в Центральной Европе. И как это сказалось на уровне жизни советских людей, на авторитете Советского Союза на международной арене? И почему эти чудо советские инженеры, рабочие, изобретатели, художники должны были жить хуже, чем на Западе? Они должны были жить в три или даже пять раз лучше. Но Хрущев вверг их буквально в нищету.

Но главная задача, поставленная западными лидерами по программе, разработанной спеццентрами по борьбе с могучим Советским Союзом — облить грязью Иосифа Виссарионовича Сталина, символа успехов СССР. Эта разрушительная для любого государства технология в истории называется «иконоборчеством», и известна по событиям в Византии, в частности, в конце первого тысячелетия.

И как это втаптывание в грязь священных советских знамен подействовало на дух советских людей? А также и на благосостояние советских людей? Производительность труда советских людей не могла не понизиться с падением энтузиазма в построении более справедливого общества.

Ну, а в 1956 г. Н. Хрущев поплыл на крейсере в Англию, уже совершенно откровенно торговать наследием СССР, а когда ему, видимо, маловато пообещали, помчался в 1959 г. в Америку, в надежде получить больше.

А самое главное — Хрущев провозгласил мирное сосуществование с врагом, работарговым Западом, который и не собирался отказываться от уничтожения опасного СССР и социалистического лагеря с более прогрессивным и опасным для Запада мироустройством, со сверхобразованным и сверхквалифицированным народом, обеспечившим своей стране супертехнологический и культурный уровень.

И до сих пор мы и не собираемся разбираться, кто же был предателем, а кто патриотом, защитником интересов своей страны и строителем нового общества. А раз мы и с теми делами не разобрались, как же мы сможем разобраться с современными делами? Кто там предатель, а кто нет, кто работает на благо исторической России, а кто против? По каким критериям будем судить? Действующая Конституция надежно охраняет, и правых, и виноватых, и патриотов-строителей, и предателей-разрушителей. Хочешь служить своей стране — служи, но хочешь вредить своей стране — пожалуйста, милости просим, полная свобода по действующей конституции России.

В общем, дела Наиля Мансуровича Валеева можно перечислять бесконечно. Но, по-моему, вполне достаточно обозначен масштаб личности патриота России и татарского народа Наиля Мансуровича Валеева, которому остается только пожелать крепкого здоровья, долгих лет жизни на благо нашей страны, которая благодаря таким деятелям, как Н.М. Валеев еще сможет предьявить свое подлинное историческое величие в интересах большинства жителей Земли.

Список литературы

1. *Валеев Н.М.* Дмитрий Иванович Стахеев: Судьба и творчество, 1840-1918 гг.: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. М.; Елабуга, 1996. 312 с.

2. *Валеев Н.М.* «Духовное испытание» героев в произведениях Фатыха Амирхана: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Казань, 1981. 165 с.

3. *Валеев Н.М.* Гармония культур. Избранные труды. Казань, 2001. 325 с.

4. *Валеев Н.М.* Судьба Ахметши хазрата Исламшина (архивно-следственное дело № 25296). Казань: Изд-во «Заман», 2021. 176 с.: ил.

5. *Варга Е.С.* Вскрыть через 25 лет. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20190608044308/http://docs.podelise.ru/docs/index-7494.html> (дата обращения: 02.09.2024).

6. *Корнилова И.В., Кондрашин Д.В.* «Российскому купечеству — благодарные потомки»: штрихи к творческой биографии

профессора Н.М. Валеева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3-1. С. 116-119.

7. *Крестовский В.В.* Торжество Ваала. Т. 2: Роман: Продолж. романа "Тамара Бендавид"; Деды: Повесть: [Из времени имп. Павла I / Авт. послесл. Ф. Берг]. М.: Камея, 1993. 444,[3] с.

8. *Стахеев Д.И.* Духа не угашайте: избранные произведения / Подгот. текста, сост., вступ. ст. *Н.М. Валеева*. Казань: Тат. книж. Изд-во, 1992. 417 с.

9. *Стахеев Д.И.* Обновленный храм. Повесть // Собрание сочинений Д.И. Стахеева / С биогр. М. Никольского, крит. этюдом П.В. Быкова и портр. авт.: в 12 т. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1902. Т. 2. С. 1-162.

10. *Стахеев Д.И.* Пустынножитель. Повесть. (Памяти Н.Н. Страхова и Н.П. Гилярово-Платонова) // Собрание сочинений Д.И. Стахеева / С биогр. М. Никольского, крит. этюдом П.В. Быкова и портр. авт.: в 12 т. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1902. Т. 2. С. 163-256.

УДК [001:93/94(470.41)](092)

ДИНАМИКА ТВОРЧЕСТВА Н.М. ВАЛЕЕВА

Куделин Александр Борисович

Институт мировой литературы им. М. Горького Российской академии наук, г. Москва, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены самые главные научные труды академика Н.М. Валеева, посвященные литературоведению и искусствоведению, татарской литературе, русско-татарским литературным взаимосвязям и взаимодействиям, литературному и историческому краеведению, связанному преимущественно с Прикамьем и с Республикой Татарстан. Это его диссертации «"Духовное испытание" героев в прозе Фатыха Амирхана» и «Д.И. Стахеев. Судьба и творчество», книги «В мире нравственных исканий», «Дмитрий Стахеев. Судьба и творчество», «Гармония культур. Избранные тру-*

ды», «К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка», «Судьба Ахметши хазрата Исламшина», «Борис Пастернак в Чистополе. К истокам романа "Доктор Живаго"», энциклопедия «Чистополь литературный», многочисленные научные статьи.

Ключевые слова: Наиль Валеев; Фатых Амирхан; русско-татарские литературные взаимосвязи; Д.И. Стахеев; К.И. Невоструев; Чистополь литературный; Борис Пастернак.

THE DYNAMICS OF N.M. VALEEV'S CREATIVE WORK

Kudelin Alexander B.

M.Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. *The article examines the most important scientific works of academician N.M. Valeev devoted to literary and art criticism, Tatar literature, Russian-Tatar literary interrelations and interactions, literary and historical local lore associated mainly with the Kama region and the Republic of Tatarstan. These are his dissertations "The Spiritual test of heroes in the prose of Fatykh Amirkhan" and "D.I. Staheev. Fate and creativity", books "In the world of moral quest", "Dmitry Staheev. Fate and creativity", "Harmony of cultures. Selected works", "K.I. Nevostruev: a creative biography of a scientist. Correspondence", "The fate of Akhmetsha hazrat Islamshin", "Boris Pasternak in Chistopol. To the origins of the novel "Doctor Zhivago", the encyclopedia "Chistopol literary", numerous scientific articles.*

Keywords: *Nail Valeev; Fatykh Amirkhan; Russian-Tatar literary interrelations; D.I. Staheev; K.I. Nevostruev; Chistopol literary; Boris Pasternak.*

Писать об академике Наиле Мансуровиче Валееве в связи с его юбилеем одновременно легко, и трудно.

Легко — потому, что вся его заполненная творческими свершениями деятельность на протяжении нескольких десятков лет отражена в его многочисленных монографиях и статьях;

зафиксирована в его послужном списке, в его званиях, регалиях, наградах, премиях; запечатлена в памяти многих и многих его учителей, коллег, сверстников, учеников и последователей...

Трудно — потому что самое подробное и детальное перечисление всех поименованных аспектов не передаст внутреннего содержания каждого из них, а попытка рассказать о них по существу дела приведет к неизбежному многословию, сопряженному к тому же с опасностью упустить тем не менее что-то важное и значительное.

Постараюсь все-таки назвать то, что для меня представляется самым весомым в творческом пути Наиля Мансуровича Валеева.

Главные работы Н.М. Валеева, как хорошо известно, посвящены татарской литературе, русско-татарским литературным взаимосвязям и взаимодействиям, литературному и историческому краеведению, связанному преимущественно с Прикамьем, Татарстаном, искусствоведению.

Отмечу только некоторые из работ, составивших, на мой взгляд, значимые этапы его творчества.

Первой среди них, несомненно, следует назвать исследование, посвященное Фатыху Амирхану. Защищенная в 1981 г. диссертация «"Духовное испытание" героев в прозе Фатыха Амирхана» и опубликованная в 1985 г. книга «В мире нравственных исканий» проливают новый свет на творчество классика татарской литературы в контексте широкого изучения плодотворных русско-татарских литературных контактов. Работа не могла бы состояться в своем оригинальном концептуальном обосновании, если бы параллельно с фундаментальным изучением татарской классики Наиль Мансурович практически одновременно не уделял бы пристального внимания известным и неизвестным страницам русской литературы, поскольку две литературные традиции, как показывает ученый, тесно сплелись и взаимно обогащались на земле Татарстана.

Вполне органичным в этом контексте предстает обращение Н.М. Валеева к русской классической литературе. Сегодня уже всеми признано, что Н.М. Валеев открыл для читателей незаслуженно забытого русского прозаика XIX века Д.И. Стахеева.

В 1996 году исследователь защитил в Институте мировой литературы РАН докторскую диссертацию на тему: «Д.И. Стахеев. Судьба и творчество». Один из близких Наилю Мансуровичу ученых ИМЛИ — Вадим Валерианович Кожин — справедливо отмечал: «Диссертация Наиля Мансуровича является открытием уже с точки зрения ее предмета... Он сумел исследовательски доказать, что писатель достоин стоять в ряду классических имен отечественной литературы» [3, с. 239]. Интересно, как высказался о научной работе Н.М. Валеева В.В. Кожин 7 февраля 1999 года: «Он не просто написал о каком-то писателе, он сначала открыл нам этого писателя, причем писателя очень высокого ранга, вполне сопоставимого и никак не уступающего рангу Писемского, но, с моей точки зрения, он даже может быть поставлен в один ряд с Гончаровым» [3, с. 244]. Считаю столь высокие оценки моего коллеги совершенно справедливыми, и я с ними полностью согласен. До и после защиты он подготовил и издал несколько монографий о писателе (следует отметить, в частности, монографию: Валеев Н.М. Дмитрий Стахеев. Судьба и творчество. Уфа, 1996, а также его избранные сочинения «Гармония культур». Казань, 2001). Наиль Мансурович решительно отстаивал мысль о том, что «забвение» произведений Д.И. Стахеева, придерживавшегося консервативных взглядов произошло не случайно. «Долгие годы в русской литературе предпочтение отдавалось лишь одному из ее направлений — обличительному, критическому (т.е. революционно-демократическому)». Все, что не соответствовало канонам этого достаточно мощного и последовательного направления и пыталось найти свои пути, подвергалось жесткой критике и даже глумлению» [2, с. 101]. Н.М. Валеев аргументированно ратует за возвращение в историю литературы писателей, изображавших «в основном положительные стороны российской действительности» и составлявших «особое крыло позитивистов в русской литературе XIX века» [2, с. 101].

В области литературного и исторического краеведения Н.М. Валеев успешно работает над темой «Знаменитые люди в Татарии». Здесь хотелось бы особо отметить подлинное открытие ученым трудов выдающегося русского историка, археографа, археолога, филолога, члена-корреспондента Императорской

академии наук, профессора, уроженца Елабуги К.И. Невоструева. Его монография «К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка» (М.: Изд-во «Перо», 2015) свидетельствует, как настойчиво работает Наиль Мансурович с архивами страны при работе над конкретной темой. Особый подвиг — расшифровка и введение в научный оборот рукописей и писем большого ученого, я знаю, как это непросто понять почерк своего коллеги удаленного от исследователя на полтора столетия. Наш юбиляр прекрасно разобрался и с рукописями Д.И. Стахеева, и с рукописями К.И. Невоструева. И вновь его статья об ученом-земляке опубликована в 48 томе фундаментальной «Православной энциклопедии» [4]. Общеизвестно, что публикации в таких энциклопедиях — дело ответственное и в то же время почетное.

Не менее важны работы Н.М. Валеева в данном контексте в рамках темы «Казань — один из центров краеведения страны в 20-е годы XX столетия», а также «Советские писатели и деятели культуры в Татарии в годы Великой Отечественной войны».

Данное краткое перечисление только части работ Н.М. Валеева дает представление о размахе его творчества. Ученый не останавливается на достигнутом. Характерно в этом отношении название его небольшой статьи «К проблеме русско-татарских литературных взаимосвязей: новые факты, новое осмысление». Думается здесь заключается главный исследовательский импульс ученого. Академик Н.М. Валеев постоянно стремится находить новые факты, смело решается в случае необходимости по-новому осмыслить и решать проблемы, к которым он обращается на протяжении всего самого творческого пути.

Большим событием в культурной жизни России стал выход в 2017 г. подготовленной Н.М. Валеевым масштабной энциклопедии «Чистополь литературный», знакомящей читателя с литераторами, так или иначе связанными с этим городом. Собранный им за более чем три десятилетия книга — это памятник его малой родине, свидетельствующий, что Россия сильна провинцией. Особое внимание в книге уделяется писателям, находившимся в Чистополе в эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Уникальные материалы, многие из которых щедро представлены на страницах издания, обозначают Чисто-

поль как один из литературных и культурных центров нашей страны, призывают беречь этот город-музей под открытым небом.

Его основательные работы о несправедливо забытых, но талантливых московско-казанских художниках К.К. Чеботареве и А.Г. Платуновой (трехтомник), его «Судьба Ахметши хазрата Исламшина» о репрессиях татарских мулл, о казанском художнике А.А. Аникеенке и многие другие, вызывают неподдельное изумление о необыкновенной работоспособности юбиляра, широтой кругозора и раскрываемых тем.

Передо мной только что опубликованная монография Наиля Мансуровича «Борис Пастернак в Чистополе. К истокам романа "Доктор Живаго"» [1], которая поражает воображение знатоков и любителей пастернаковского творчества, это, безусловно, новое слово в пастернаковедении страны и мира. Нобелевский роман нашего выдающегося современника в основе своей имеет материал, собранный и записанный автором в городе на Каме, его сюжетные линии выстраиваются в такую цепочку, многие звенья которой порождены там же, как и прототипы главных героев повествования. Думаю, у этой книги — большое будущее. Наиль Мансурович и его команда очень много делают для популяризации Чистополя и выдающихся деятелей на чистопольской земле.

Но портрет юбиляра будет неполным, если не упомянуть и о его организаторской деятельности, направленной на сохранение научной преемственности и поддержку ученых Республики Татарстан.

В созданном им при Академии наук Республики Татарстан Камском научном центре ведется плодотворная работа по изучению национального культурного наследия, по сохранению и описанию объектов культурного наследия.

А с января 2019 г. при Казанском научном центре Российской академии наук функционирует Лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, появление которой стало возможно благодаря многолетним усилиям Н.М. Валеева. Открытие этой лаборатории трудно переоценить — после долгого перерыва в Казанском научном центре РАН вновь проводятся гуманитарные исследования.

Хочется пожелать юбиляру новых успехов на избранном поприще и продолжения творческой деятельности на долгие годы. Будьте здоровы и счастливы, дорогой Наиль Мансурович!

Список литературы

1. *Валеев Н.М.* Борис Пастернак в Чистополе. 1941-1943. К истокам романа «Доктор Живаго». Казань: Изд-во «Заман», 2024. 416 с.
2. *Валеев Н.М.* Гармония культур. Избранные труды. Казань: Изд-во «Фэн», 2001. 325 с.
3. *Валеев Н.М.* Преодолевая забвение. Статьи разных лет / Н.М. Валеев. Составление и комментарии М.А. Ахметовой. Казань: Изд-во АН РТ, 2019. 376 с.
4. *Валеев Н.М., Турилов А.А.* Невоструев Капитон Иванович // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XLVII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2017. С. 500-502.

УДК 28:94(470+571)"19"

ИСЛАМ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ЛИЦАХ: СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ И ТРАГИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ

Мухаметшин Рафик Мухаметшович

Российский исламский институт, г. Казань, Россия

***Аннотация.** В статье говорится о многолетней дружбе автора с Н.М. Валеевым, о годах учебы в аспирантуре при ИЯЛИ, о книжных пристрастиях, о «сталинской» конституции 1936 г., о репрессиях 1930-1950-х гг. Особое внимание уделено книге Н.М. Валеева «Судьба Ахметши хазрата Исламишина (архивно-следственное дело № 25296)», в которой дается развернутая картина работы репрессивных органов и противостояния им простого деревенского муллы. Делаются выводы о необ-*

ходимости бережного отношения к исторической памяти, к историческому наследию.

Ключевые слова: Н.М. Валеев, Ахметша хазрат Исламшин, репрессии 1930-1950-х годов, книга «Судьба Ахметши хазрата Исламшина», историческая память.

ISLAM IN SOVIET RUSSIA IN PERSON: SERVICE TO THE PEOPLE AND TRAGIC FATES

Mukhametshin Rafik M.

Russian Islamic Institute, Kazan, Russia

Abstract. *The article refers to the author's long-term friendship with N.M. Valeev, about the years of postgraduate study at the Institute of language, literature and art, reading habits, about the "Stalin" constitution of 1936, about the repressions of the 1930s and 1950s. Particular attention is paid to the book by N.M. Valeev "The Fate of Akhmetsha Khazrat Islamshin (archival and investigative case No. 25296)," which gives a detailed picture of the work of repressive organs and the opposition of a simple village mullah to them. Conclusions are drawn about the need to respect historical memory and historical heritage.*

Key words: *N.M. Valeev, Akhmetsha Khazrat Islamshin, repressions of the 1930-1950s, the book "The Fate of Akhmetsha Khazrat Islamshin," historical memory.*

С Наилем Мансуровичем Валеевым в науку мы пришли вместе, в далеком 1977 г., став аспирантами ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР. У нас были очень схожие темы, мы занимались изучением наследия двух классиков татарской литературы: он изучал творчество Фатыха Амирхана, а я — философские взгляды Галимджана Ибрагимова. Нас очень сильно сблизила любовь к книгам. Наиль Мансурович был завсегдадаем всех букинистических магазинов Казани. Он на последние деньги покупал дореволюционные книги по литературоведению, философии, которые изредка появлялись в этих магазинах. Но, самое интересное, он доставал книги авторов,

имена которых в советское время вслух не произносили. Благодаря ему я пытался постичь глубину идей таких философов, как Николай Бердяев, Николай Лосский, Василий Зеньковский. Благодаря Наилу Мансуровичу, зашторив все окна, я взахлеб читал «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына, изданный в Лондоне в 1973 г. Наши отношения довольно быстро переросли в дружбу, которая строится на уважении, общих интересах, духовной близости, понимании и доверии. Наша дружба ближе к ее аристотелевскому пониманию — дружба как проявление «единства ума». Но при этом, как говорил Эпикур, друзья дают уверенность в нашем будущем. Знание, что у тебя есть к кому обратиться в трудную минуту, уменьшает беспокойство в столкновении с тяготами и неопределенностью. Я тоже в сложные ситуации в своей жизни неоднократно обращался к Наилу Мансуровичу.

Валеев Н.М. — один из самых именитых литературных краеведов России. Его высочайший профессионализм, умноженный на его безграничную любовь к родному краю — Чистополу и Елабуге — дали возможность открытия двух прекрасных центров литературного и исторического краеведения.

Что касается темы статьи, то, казалось бы, она не является приоритетной в научном наследии Н.М. Валеева. Но в его творчестве она особая, она связана с историей его семьи, с судьбой его деда — Ахметши хазрата Исламшина. Сейчас я все больше убеждаюсь в истинности мысли о том, что когда-то пережитое нашими предками, может преследовать и нас на протяжении всей нашей жизни, хотим мы этого или нет. Наиль Мансурович, профессионально не занимаясь исламской проблематикой, тем не менее, всю сознательную жизнь вынашивал эту идею: рассказать о трагической судьбе своего деда не столько для самоуспокоения, сколько для того, чтобы показать всю глубину этой трагедии, которая выходит далеко за рамки жизни одного человека. Эта целая эпоха, трагедия целого поколения, целой социальной прослойки — духовенства. Н.М. Валеев — автор первой книги о репрессиях татарского духовенства [1]. Смелый человек — он предъявил читателю подлинные имена «героев» карательной системы, офицеров МГБ, чаще всего, как видим из работы, татар, а также имена тех несчастных, которых заставили

или которые добровольно написали доносы на имама своей мечети — несмыслимый, не отмаливаемый грех. Сам мулла не назвал ни одного имени своих прихожан на допросах с пристрастием, никто из чистопольцев-мусульман не пострадал после его ареста: подследственный все взял на себя, за что и был приговорен к 10 годам лагерей. Причем подписал лишь одно обвинение из нескольких — ежегодный призыв к массовому забою скота (в Курбан байрам!) [3, с. 7-8].

В связи с трагической судьбой Ахметши хазрата необходимо сделать экскурс в политическую обстановку в СССР в 1930-1950-е гг.

События, повлекшие за собой массовые расстрелы и репрессии, никогда не должны уйти из памяти народа, особенно у подрастающего поколения. О причинах и проявлениях этих чудовищных событий, казалось бы, написано очень много. Правда, в наше время все еще можно услышать голоса в защиту большевизма и его апофеоза — сталинизма. Кто-то называет Сталина «эффективным менеджером», кто-то утверждает, ни много ни мало, что гонений на религию практически и не было: храмы закрывали лишь потому, что народ перестал в них ходить. Но забвение уроков истории всегда чревато непредвиденными последствиями и в определении перспектив развития общества, и в воспитании подрастающего поколения.

Чтобы верно оценить ситуацию, сложившуюся в 1930-1950 гг., следует для начала обратиться к первой советской Конституции, принятой в 1918 г. Согласно этой Конституции, значительное число людей было отнесено к лицам, лишенным своих прав, за которыми закрепилось наименование «лишенцы». К этой категории были отнесены, в том числе и «...духовные служители церквей и религиозных культов». В 1925 г. к лишенцам прибавляются «псаломщики, канторы, муэдзины». Правда, была сделана существенная оговорка, что религиозные служители различного ранга «лишаются избирательных прав лишь в том случае, если основным источником их существования является доход от исполнения религиозных обрядов».

Но в 1926 г. число разрядов лишенцев, в том числе и религиозных деятелей, было существенно увеличено и уточнено. В

этот список вошли «служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков, как-то: ...муллы, муэдзины, бии, казии...».

Внимание советской власти к религиозным деятелям было особенно пристальным. В СССР той поры ни религиозный деятель, ни его близкие не имели надежды на полноценное существование.

В 1936 г. была принята новая советская Конституция, получившая название «сталинской». Одним из пунктов этой Конституции стала отмена категории «лишенец». Все бывшие лишенцы и члены их семей, находящиеся до этих пор словно на краю пропасти, привыкшие жить в непрерывном страхе перед новым витком репрессий, лишённые права защитить себя и близких от государственной деспотии, формально получили полноту гражданских прав вплоть до права избирать и быть избранными. Но, как показали дальнейшие события, радужные ожидания оказались более чем преждевременными.

В начале 1937 г. в стране Советов проводилась перепись населения, в которой появился пункт о религии. Результаты переписи вызвали возмущение властей. Перепись была названа вредительской, ее результаты признаны недействительными и засекречены, а руководители переписи расстреляны или посажены. Одной из причин стало то, что согласно результатам переписи, 56 % населения оказались верующими. Это происходило перед выборами в Верховный Совет 1937 г., и стало очевидно, что в выборах в центральный орган государственной власти могут принимать участие люди чуждых коммунистам убеждений, люди, не перемолотые в идеологической мясорубке большевизма, явные и скрытые враги Советской власти. Поэтому опять вспомнили недавних «лишенцев». Проведенная перепись с подробными сведениями о религиозной принадлежности и точными адресными данными «переписанных» также помогала в выявлении «вражеского элемента».

И как результат, 3 июля 1937 г. появляется документ за подписью И.В. Сталина, содержащий указания взять на учет всех неблагонадежных и в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке». Среди «контингентов,

подлежащих репрессиям» называются «наиболее активные антисоветские элементы из <...> сектантских активистов, церковников...».

С учетом данных, поступивших с мест, было определено ориентировочное число лиц, подлежащих репрессиям по каждой из категорий. Расстрелу подлежали от ста до пяти тысяч человек по каждому из 64 субъектов СССР. Операцию предписывалось «начать 5 августа 1937 г. и закончить в четырехмесячный срок» т.е. за неделю до назначенных на 12 декабря 1937 г. выборов в Верховный Совет СССР.

Что касается религиозных деятелей, то, по наиболее достоверным данным, в 1937 г. было расстреляно 80 000 представителей духовенства. В период с августа по ноябрь этого года каждый месяц государство расстреливало около 20 000 собственных граждан, среди которых большую часть составляло духовенство.

Расстрелы и репрессии 1937 г. явились апогеем возрастающих гонений советской власти на неугодных и, в частности, на духовенство. И если бы не война с Германией, то можно не сомневаться, что советская репрессивная машина истребила бы любые открытые формы религиозности в советском обществе. Если при этом вспомнить, что большинство представителей власти, участвовавших в репрессиях, сами рано или поздно становились жертвами репрессий или заговоров, то картина вырисовывается поистине катастрофическая.

После Великой Отечественной войны репрессии не прекратились, т.к. необходимо было вновь воссоздать атмосферу страха, как главного компонента авторитарного режима, ликвидировать элементы свободы, появившиеся в результате победы народа в войне.

После прочтения книги Н.М. Валеева «Судьба Ахметши хазрата Исламшина (архивно-следственное дело № 25296)» я долго не мог освободиться от мыслей и чувств, возникших за время чтения. С каждой страницей всё больше погружаешься в то время, в ту эпоху. Документы, хотя и касаются судьбы одного человека, хорошо передают удушающую атмосферу времени, чувство тревоги советских людей, которое, казалось бы, достигло своего апогея к концу 1930-х гг. Но, как показывают

документы, приводящиеся в книге, механизм репрессий, ставший важным элементом советской политической системы, не изменял своей сути и в конце 1940-х гг., и в начале 1950-х гг. Люди, находящиеся под гнѐтом системы, жили в таком напряжении, что менялся не только образ действий и поведение, менялся весь образ мыслей. Некоторые старались верой и правдой служить этой тоталитарной системе, некоторые пытались выжить, согласившись сотрудничать с этой системой и только некоторые пытались сохранить свое истинное лицо, которое не вписывалось в идеологическое клише советского государства.

Книга Н.М. Валеева об обычном человеке, который попал в жернова истории, об имаме, о представителе духовенства, той прослойки общества, от которой советская атеистическая система изначально должна была избавиться. Имя Ахметши хазрата, возможно, знают только его близкие, его прихожане, односельчане. Но от этого его личность не становится менее значимой, потому что он не просто жертва этой чудовищной системы репрессий, но и своеобразный символ сопротивления ей.

В этих документах раскрыты не только механизмы репрессивной системы, как она работала, как ломала людей. Это своеобразное зеркало духовной трансформации всего советского общества того времени. Как друг, соратник становился врагом, как промолчать вместо того, чтобы защитить, как подставить другого, а в итоге потерять себя, как менялся человек под давлением происходящих событий. Или, наоборот, как человек не менялся и продолжал верить в правоту своих жизненных установок, как Ахметша хазрат Исламшин.

Эта книга показывает, что государство, так «заботящееся» о своих гражданах, пытается ломать этих граждан, коверкает их жизнь, навязывает им свои правила и принципы, приучая ненавидеть друг друга, «стучать» на своих близких и знакомых, постоянно бояться.

Через судьбу Ахметши хазрата мы видим, как система репрессий правдами и неправдами искала любой формальный повод для получения «серьезных» доказательств для осуждения невинных людей. Помимо избитой и традиционной для обвинения «антисоветской» деятельности, по отношению к духовенству применялись и другие «аргументы» для отстранения от ра-

боты и потом привлечения к уголовной ответственности. Ахметшу хазрата, например, выпускника известного казанского медресе «Халидия», воспитанного на традиционных духовных ценностях татар-мусульман, освободили от должности имама за «Недостаточность знаний по духовной линии», за то, что «призывал верующих не нарушать Коран и придерживаться или выполнять религиозные обряды в соответствии с положениями Корана».

Судьба хазрата очень наглядно показывает, как государство избавлялось от последних представителей мусульманского духовенства, которые были воспитаны в лучших традициях мусульманского богословия у татар, которые, не вмешиваясь в политику, просто выполняли свою работу, призывая, как Ахметша хазрат, «хранить достоинства религии ислама», поскольку он был уверен в том, что «только религия может поддержать нацию» и поэтому «призывал верующих бороться за дружбу и национальное единство» [1, с. 18].

Через судьбу Ахметши хазрата мы видим то, что наше прошлое не просто история, а часть памяти народа. «Память противостоит уничтожающей силе времени. Память — преодоление времени, преодоление пространства. Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры. Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память наше богатство», — писал академик Д.С. Лихачев [2].

Я нисколько не сомневаюсь, что впереди у моего целеустремленного друга множество новых открытий, поскольку при каждой новой встрече он с упоением, с горящими глазами рассказывает мне о своих научных планах, о работе по сохранению объектов культурного наследия Чистополя, о планируемых конференциях, об открытии в родном городе новых музеев, установке памятников, мемориальных досок и т.д.

Список литературы

1. *Валеев Н.М.* Судьба Ахметши хазрата Исламшина (архивно-следственное дело №25296). Казань: Изд-во «Заман», 2021. 176 с.

2. Лихачёв Д.С. Письма о добром. СПб.: «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1999. Режим доступа: <http://www.facets.ru/edu/likhachev14.htm> (дата обращения: 25.08.2024).

3. Наиль Мансурович Валеев: библиографический указатель / Сост. и прим. М.А. Ахметовой. Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2019. 132 с.

УДК 94(470)

**РАДОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ: СТРАНИЦЫ
ВОСПОМИНАНИЙ О СОВМЕСТНОЙ
РАБОТЕ С Н.М. ВАЛЕЕВЫМ**

Падерин Валерий Константинович
г. Казань, Россия

Аннотация. Данный материал — это воспоминания, касающиеся относительно короткого, но настолько содержательного и интересного общения автора с Наилем Мансуровичем Валеевым, что оно оставило неизгладимый след в его памяти, как что-то яркое, светлое и доброе.

Ключевые слова: незаурядная личность; книголюб; гений общения во всех его ипостасях: коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

**THE JOY OF HUMAN COMMUNICATION: PAGES OF
MEMORIES OF WORKING TOGETHER WITH
N.M. VALEEV**

Paderin Valeriy K.
Kazan, the Russian Federation

Abstract. This material is a memoir concerning a relatively short, but so meaningful and interesting communication between the

author and Nail Mansurovich Valeev that it left an indelible mark on his memory as something bright and kind.

Keywords: *an outstanding personality; a book lover; a genius of communication in all its guises: communicative, interactive and perceptual.*

Не знаю, с чем это связано, но судьба постоянно сводила меня с яркими и незаурядными людьми. Взять, например, елабужский период моей жизни. Когда летом 1974 г. по распределению после окончания аспирантуры и защиты диссертации, я приехал в Елабугу — это был захолустный городок на Каме. Мерзость запустения ощущалась везде. Многолетние попытки стереть человеческую память не прошли даром. Многое здесь оказалось поругано и разрушено: церкви, монастыри, мечети, здания, в которых жили те, кто когда-то был гордостью России. Их руины были завалены горами мусора, в котором нашли себе приют мыши и крысы. Выделялось только здание пединститута, выполненное настолько безупречно с архитектурной точки зрения, что невольно проникаешься уважением к тем, кто в нём работает и учится. А в целом — тоска зелёная. Но впадать в уныние было некогда. Практически все время занимала работа: подготовка к лекциям и семинарам, разработка новых курсов. Грустить было некогда ещё и потому, что большое удовлетворение вызывало общение с коллегами, студентами, представителями администрации (городской и вузовской), обычными жителями. Именно тогда, я понял глубинный смысл фразы: «Самая большая радость — это радость человеческого общения». В радиусе моего общения были самые разные люди. Но задавали тон, люди умные, человеческие, понимающие и мудрые. Среди них выделялся Наиль Мансурович Валеев, приехавший работать в Елабужский пединститут (выпускником которого он был) после нескольких лет преподавания в средней школе № 3 г. Чистополя (уроженцем которого он был). От него исходил какой-то внутренний магнетизм. Он был насквозь пропитан духом того литературного сообщества, которое было эвакуировано в Чистополь в годы Великой Отечественной войны, а главным его увлечением, как и моим, было чтение. Что он только не читал! Я тоже, сколько себя помню, читал, читал и читал. Интенсивность его увеличилась, когда я был включён в комиссию по списанию книг, мне стал доступен более широкий

круг литературы, тем более, у меня появился свободный доступ в книгохранилище, которое располагалось в огромном подвале со сводчатыми потолками институтского здания. А когда я познакомился с Наилем Мансуровичем, оно ещё больше интенсифицировалось. Он давал мне самые разные книги. Как и я, он не мог спокойно видеть валяющиеся книги, жалобно трепещущие страницами на ветру. Отношение к книгам у нас с ним было одинаково трепетным.

В Наиле Мансуровиче меня привлекало ещё и то, что он — душевно-щедрый человек, всегда готовый поделиться своими знаниями, опытом решения каких-то проблем. Встречались на моем жизненном пути и такие, кто, обладая каким-то знанием, занимает позицию «смотрящего со стороны» (стороннего наблюдателя), испытывая при этом какое-то нездоровое удовольствие от твоего незнания и отсутствия опыта разрешения той или иной обыденной ситуации и от вида того, как ты набиваешь шишки. Не таков Наиль Мансурович. Он умеет искренне сопереживать. Он человек, который никогда не подведёт. О таких людях говорят: «С ним бы я смело пошёл в разведку».

Ещё одно качество Наиля Мансуровича, о котором хотелось бы сказать особо. Он, я не боюсь этого слова, гений общения. Тут позволю себе немного теории. Известно, что общение — это очень непростой, многоаспектный процесс установления взаимодействия людей друг с другом, включающий в себя коммуникативную, интерактивную и перцептивную составляющие. Коммуникативная сторона общения связана с передачей информации, значимой для другого. Есть люди, пообщавшись с которыми, задаёшь себе вопрос: «А что он сказал?» и никак не можешь вспомнить, что он сказал. Совсем другого плана Наиль Мансурович. Общение с ним всегда информационно насыщено и содержательно. Именно от него я узнал подробности пребывания в Чистополе многих видных представителей нашей литературы, понял, почему этот городок называют «Переделкино на Каме», и, в частности, кто являлся прототипами многих героев их произведений, в том числе прототипом Галиуллина в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Интерактивная сторона общения связана с влиянием на других, способным вызывать ответные реакции, стимулировать на что-то. По натуре Наиль Мансурович очень энергичный человек, который может подпитывать, заряжать своей энергетикой

других. После общения с ним уходишь внутренне освеженный и помолодевший, появляется потребность действовать, искать, находить, открывать что-то новое и неизвестное, испытывая от этого глубокое внутреннее удовлетворение и радость. Начинаешь остро чувствовать значимость той деятельности, которой он с таким воодушевлением занимается. Он буквально заражает своим интеллектуально-гносеологическим потенциалом.

Что касается перцептивной стороны общения, то она связана с воздействием на чувства людей. Общение с Наилем Мансуровичем вызывает целую гамму положительных эмоций. Он не закрывается щитом непонимания чужого слова и чувств, оценочных суждений, не давит, не навязывает свою точку зрения, свою позицию, а убеждает логикой своего интеллекта. С ним не ощущаешь дефицит общения, известный феномен «одиночество вдвоём».

Одним словом, Наиль Мансурович — это человек, в котором счастливо сосредоточен во всей полноте позитивный потенциал разных составляющих социального общения и взаимодействия. Я бы так сказал, что это человек начисто лишенный негативно-программирования. Мне могут возразить и сказать, что я не прав, что я рисую идеал, а не реального человека, для которого свойственно не только позитивное, но и негативное общение. Да, это так. Но в данном случае я говорю только о моём общении с ним и о моих впечатлениях от него.

И ещё один момент, подчёркивающий особенность жизни и деятельности Наиля Мансуровича. Дело в том, что человек во все эпохи стремился к бессмертию (не случайно, человечество во все времена напряжённо искало «живую» воду). Инстинкт бессмертия, как и инстинкт самосохранения, заложен глубоко в природе человека. Есть бессмертие физическое (шагом в этом направлении являются успехи в деле клонирования), а есть бессмертие в смысле возможности остаться в памяти последующих поколений (люди хотят, чтобы их помнили). Не всем это удаётся, несмотря на громкие заявления, типа «ты будешь жить в веках». К сожалению, чаще всего живёт человек, живёт, к чему-то стремится, что-то делает, даже очень важное, а потом канет в Лету забвения.

Наиль Мансурович поставил перед собой очень тяжёлую, для многих не подъёмную задачу, «вызволить» из Небытия многих незаслуженно забытых. Разве не достойно уважения его

огромная работа по возвращению «оттуда» забытого классика русской литературы XIX в. — Д.И. Стахеева (которого литературоведы ставят на одну ступеньку с А.И. Гончаровым, Н.С. Лесковым и А.И. Писемским) [1, 2, 3], целой плеяды полузабытых советских писателей, в годы Великой Отечественной войны эвакуированных в Чистополь. Уверен, что многие, ознакомившись с созданным им фундаментальным трудом «Чистополь литературный. Энциклопедия» (Казань: Изд-во «Заман», 2017. — 560 с.) [5], найдут много незнакомых для себя писательских имён. А чего стоит его книга, основанная на большом документальном материале, о деде «Ахметше хазрате Исламшине» [4]. Что ни говори, а люди остаются жить (в том числе и те, которые сегодня на слуху) прежде всего в памяти близких. Меня, например, очень тронула фотография из книги «Судьба Ахметши хазрата Исламшина» — Наиль на могиле деда. Это достойно уважения.

С первой нашей встречи, которая состоялась почти полвека назад, и последующего общения, я обратил внимание на его человеческий и интеллектуальный потенциалы и подумал, что жизнь таких людей, как Наиль Мансурович, предназначена свыше и судьба когда-нибудь даст ему возможность реализовать свой потенциал. Впоследствии так и получилось. У него оказался потенциал не только интеллектуально-духовный, но и организаторский, о чем говорит простой перечень занимаемых им должностей: от ректора, министра образования и науки Республики Татарстан до вице-президента Академии наук Республики Татарстан. Завершая, мне хочется пожелать Вам, дорогой Наиль Мансурович, здоровья, здоровья и ещё раз здоровья, без которого дальнейшая творческая работа невозможна. А что касается бессмертия, то Вы его себе уже обеспечили, создав целую научную школу. С юбилеем тебя, дорогой!

Список литературы

1. *Валеев Н.М.* Дмитрий Стахеев. Судьба и творчество. Уфа: Изд-во «Восточный университет», 1996. 133 с.

2. *Валеев Н.М.* Дмитрий Стахеев. Творческий путь писателя: Монография / Предис. акад. М.Х. Хасанова. Казань: Академия наук Татарстана, 1995. 176 с.: ил.

3. Валеев Н.М. Искры под пеплом: творческий портрет писателя Д.И. Стахеева. Елабуга, 1994. 64 с.

4. Валеев Н.М. Судьба Ахметши хазрата Исламшина (архивно-следственное дело № 25296). Казань: Изд-во «Заман», 2021. 176 с.: ил.

5. Чистополь литературный. Энциклопедия / Сост. Н.М. Валеев. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.

УДК 94(47).08

РОЛЬ АКАДЕМИКА НАИЛЯ МАНСУРОВИЧА ВАЛЕЕВА В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА

Салихов Радик Римович

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)*

***Аннотация.** Статья посвящена роли академика Академии наук Республики Татарстан Наиля Мансуровича Валеева в формировании актуальных исследовательских направлений в сфере гуманитарных наук, а также изучению историко-культурного наследия народов Татарстана. В статье уделяется внимание творческой лаборатории ученого, его уникальной методике комплексного изучения истории и культуры малых исторических городов и поселений. В статье рассматривается научно-организационная и педагогическая деятельность ученого.*

***Ключевые слова:** Наиль Мансурович Валеев, историко-культурное наследие, Елабуга, Чистополь, литературоведение, купечество, Б.Л. Пастернак, Д.И. Стахеев, К.И. Невоструев.*

THE ROLE OF ACADEMICIAN NAIL MANSUROVICH VALEEV IN THE STUDY AND PRESERVATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLES OF TATARSTAN

Salikhov Radik Rimovich

Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract. *The article is devoted to the role of Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Nail Mansurovich Valeev in the formation of relevant research directions in the field of humanities, as well as the study of the historical and cultural heritage of the peoples of Tatarstan. The article focuses on the creative laboratory of the scientist, his unique methodology for the comprehensive study of the history and culture of small historical towns and settlements. The article examines the scientific, organizational and pedagogical activities of a scientist.*

Keywords: *Nail Mansurovich Valeev, historical and cultural heritage, Yelabuga, Chistopol, literary studies, merchants, B.L. Pasternak, D.I. Staheev, K.I. Nevostruev.*

Одним из ярких представителей отечественной науки, внесших выдающийся вклад в развитие гуманитарных исследований в Республике Татарстан на современном этапе можно назвать Заслуженного деятеля науки РФ и РТ, академика АН РТ, доктора филологических наук Наиля Мансуровича Валеева. Российские исследователи, занимающиеся вопросами российской истории и литературы активно изучают научный и научно-организационный опыт академика в комплексных гуманитарных исследованиях [1, с. 287-293], так и в изучении отдельных сословий и выдающихся личностей [9, с. 116-199].

Блестящий знаток русской и татарской литературы, Наиль Валеев, еще в советское время, буквально со студенческой скамьи, начал разрабатывать трудные, почти запретные в литературоведении темы, связанные с ролью купечества в развитии российской культуры. Это были не кабинетные изыскания «в стол», а масштабные, комплексные исследования, помогавшие профессиональному сообществу и самой широкой обществен-

ности по-иному взглянуть на судьбу и потенциал, казалось бы, безнадежной и глухой провинции.

Огромную роль в становлении Н.М. Валеева как неутомимого и дотошного исследователя сыграл его знаменитый учитель, выдающийся литературовед, один из основоположников современного толстоведения Евгений Петрович Барышников. Впоследствии Наиль Мансурович стал ярким сподвижником и единомышленником учителя, вошел в творческое содружество с такими отечественными корифеями, как Вадим Валерьянович Кожинов, Петр Васильевич Палиевский и другими мыслителями, отстаивавшими духовные основы и традиции русского мира, народов многонациональной страны

И здесь не будет преувеличением сказать, что в Республике Татарстан именно академик Н.М. Валеев, вдохновленный идеями своих учителей, стоял у истоков комплексных научных исследований малой родины, исторических поселений.

Будучи еще совсем молодым специалистом, Наиль Мансурович написал прекрасную работу, посвященную классике татарской литературы Фатыху Амирхану [3]. Это, на первый взгляд, сугубо специфическое филологическое исследование, открыло общественности целый мир, богатейшую духовную цивилизацию татарского народа, связанную непосредственно с родным для ученого городом Чистополем.

Династия Амирхановых имела огромное влияние на мусульманскую общину города, более того корни рода происходили из современного Чистопольского района. И многие сюжеты произведений писателя были навеяны чистопольской действительностью. Это научное произведение стало началом большого пути по фундаментальному и всестороннему изучению богатейшего наследия малых городов России. Занимаясь изучением жизненного и творческого пути классика татарской литературы Фатыха Амирхана, Н.М. Валеев в год 100-летия со дня рождения в 1986 г. инициировал установку в Чистополе на доме, где проживал писатель, мемориальной доски.

Настоящим прорывом стало выступление Н.М. Валеева в середине восьмидесятых годов XX в. на центральном телевидении Советского Союза в популярном «Клубе путешественников» Юрия Сенкевича с развернутым рассказом о великолепии

ном историко-архитектурном ансамбле Елабуги, о купеческой династии Стахеевых, о многих других замечательных уроженцах и жителях уездного города. Это событие ознаменовало широкое движение за возрождение памятников истории и культуры Елабуги, изучение и популяризацию ее замечательного прошлого. Н.М. Валеев выступил автором ряда фундаментальных трудов, посвященных видному прозаику, забытому классику русской литературы Д.И. Стахееву, выдающемуся филологу, археографу и археологу К.И. Невоструеву, многим другим поэтам и писателям, бывавшим или родившимся в городе.

Данной проблематике он посвятил целую серию фундаментальных и научно-популярных монографий: Искры под пеплом: творческий портрет писателя Д.И. Стахеева. Елабуга, 1994; Дмитрий Стахеев. Творческий путь писателя: Монография / Предисл. акад. М. Хасанова. Казань: Академия наук Татарстана, 1995; Елабуга купеческая на старых фотографиях. Казань, 1995; Дмитрий Стахеев. Судьба и творчество. Уфа: Изд-во «Восточный университет», 1996; Гармония культур. Избранные труды. Казань, 2001; К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка. М.: Изд-во «Перо», 2015 и др.

В июне 1996 г. в специализированном совете Института мировой литературы им. М. Горького РАН Н.М. Валеев успешно защитил докторскую диссертацию по творчеству Д.И. Стахеева. В отзыве на диссертацию известный литературовед, историк В.В. Кожин назвал открытием уже саму ее тему. Позже он определил место Д.И. Стахеева рядом с Писемским и Гончаровым. Заведующая отделом русской классической литературы ИМЛИ РАН Л.Д. Опульская-Громова при обсуждении работы обозначила значимость темы для истории русской литературы и сказала, что «Наиль Валеев — человек нерусской национальности, открыл нам, русским, к стыду нашему, забытого нами большого русского писателя XIX века» [11, с. 17].

Одним из важнейших открытий Н.М. Валеева в процессе работы над темой «Знаменитые люди в Елабуге» стало выявление имени самого выдающегося елабужанина, русского историка, археографа, археолога, филолога, член-корреспондента Императорской академии наук, профессора К.И. Невоструева (1816-1872), совершившего научный подвиг — составление шести-

томного «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки». Этот труд, удостоенный I Ломоносовской премии Академии наук, до сих пор остается непревзойденным в российском и европейском славяноведении. К.И. Невоструев по архивным документам, находившимся в Москве, открыл древние памятники Елабуги — Ананьинский могильник и Булгарское городище X-XII вв. Кроме того, написал три работы: «Елабужские древности», «Ананьинский могильник» и большое исследование о городищах Поволжья и Прикамья, куда вошло и Елабужское.

Н.М. Валеев отдал много сил изучению личности и наследия этого выдающего историка. Итогом многолетнего труда стал выход в свет монографии «К.И. Невоструев. Творческая биография ученого. Переписка» [4]. В ней впервые в научный оборот введена переписка с известными учеными, государственными деятелями, иерархами русской православной церкви. Особый интерес представляет переписка К.И. Невоструева с митрополитом Макарием 1865-1872 гг., из которой становится очевидным факт активного творческого содружества великих мыслителей. Невоструев, как свидетельствуют приведенные в монографии Н.М. Валеева 11 писем [4, с. 155], постоянно помогал своему почтенному коллеге в подборке материалов, их переписке и даже комментариях.

Это лишь некоторые грани неутомимой научно-исследовательской деятельности академика Валеева по изучению историко-культурного наследия города Елабуги.

Очень важно, что Наиль Мансурович сумел дать новое содержание краеведческой работе в республике, прочно связав ее с достижениями академической науки. Научное краеведение стало не просто локомотивом гуманитарных исследований, но и важным фактором его признания на федеральном и международном уровне.

Он стал одним из ближайших соратников и единомышленников Сигурда Оттовича Шмидта (1922-2013) — знаменитого историка, академика РАО, создавшего в 1990 г. Союз краеведов России. Наиль Мансурович Валеев был не просто одним из первых и самых активных членов данного союза, но и создал отделение этой организации в Елабуге.

Деятельность Н.М. Валеева никогда не носила сугубо академического характера, она всегда имела конкретную социальную, практическую цель. Своей сверхзадачей в тот период он считал поступательное превращение Елабуги в один из значимых научных и культурных центров России. Возглавив в 2000 г. Елабужский государственный педагогический институт, он в скором времени добился для него университетского статуса, выступил с рядом инициатив, получивших общероссийский резонанс. Речь идет об учреждении постоянных Международных Стахеевских, Цветаевских, Бехтеревских научных чтений, объединивших вокруг темы малых городов России ведущих специалистов страны, ближнего и дальнего зарубежья в области гуманитарных наук.

Работая в Елабуге, Н.М. Валеев провел титаническую работу по изучению истории династии русских предпринимателей Стахеевых и вышедшего из их среды писателя Дмитрия Ивановича Стахеева. Эта деятельность нашла впоследствии зримое практическое воплощение в развитии музейной инфраструктуры города, оказала серьезное воздействие на процесс сохранения и реставрации историко-архитектурного комплекса уездного города, стала одной из фундаментальных основ для определения тысячелетнего возраста города Елабуги.

Эффективность методики Наиля Мансуровича заключалась в его концептуальном анализе исторического города как многогранного явления, учитывавшего, в первую очередь, многонациональный характер нашей республики, всей Российской Федерации. Он опирался на советы своего учителя и соратника, знаменитого литературоведа Вадима Кожинова, который убеждал Наиля Мансуровича направить весь свой исследовательский дар на изучение взаимодействия русской и татарской культур, соотношения различных факторов в формировании особого культурного ландшафта исторического поселения.

Н.М. Валеев внес значительный вклад в создание знаменитого музейно-туристического комплекса в Елабуге. В 2003 г. по инициативе Н.М. Валеева с участием Председателя Госсовета РТ Ф.Х. Мухаметшина и широкой общественности состоялось торжественное открытие уникального в своем роде памятника писателю Д.И. Стахееву у здания педагогического университета

с многозначной надписью «Российскому купечеству — благодарные потомки». Сегодня градостроительный ландшафт города немислим без этого замечательного творения московских скульпторов В. Демченко и А. Головачева.

Именно в этот период началось тесное сотрудничество Института истории им. Ш. Марджани АН РТ с Елабужским государственным педагогическим университетом и лично Н.М. Валеевым. Сотрудничество, не прекращавшееся ни на один день и имеющее сегодня плодотворное продолжение. Наиль Мансурович, возглавляя гуманитарное отделение Академии наук Республики Татарстан, всегда уделял особое внимание координации актуальных гуманитарных исследований, развитию именно тех направлений, которые имеют большое имиджевое значение, приносят практическую пользу Республике Татарстан, способствуют укреплению дружбы между народами.

Он, в частности, оказал серьезное организационное содействие Институту истории в процессе подготовки перевода и издания на английском языке семитомной «Истории татар с древнейших времен», а также коллективной монографии «Золотая Орда в мировой истории». Этот проект, осуществленный при финансовой поддержке группы компаний «ТАИФ», стал первым многотомным фундаментальным трудом, знакомящим зарубежного читателя с историей и культурой татарского народа, получившим высокую оценку международного научного сообщества.

Созданный Н.М. Валеевым при поддержке руководства Академии наук «Камский научный центр» при Институте татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, ведет активную научную деятельность по изучению историко-культурного наследия города Чистополя. В программе центра фундаментальные исследования литературных связей и мемориальных мест города, выявление и описание памятников истории и культуры, изучение истории общественных, земских и иных организаций, сословий и, безусловно, многогранной этнической и конфессиональной жизни одного из крупных городов Закамья.

Здесь мы видим творческое применение характерной для Н.М. Валеева методики комплексного анализа феномена российского уездного города, когда результаты труда ученых, «с

пылу, с жару» внедряются в повседневную работу музея-заповедника, органов муниципальной власти и управления.

Благодаря его исследовательским подходам, мы видим феномен этого удивительного города с глубокой и древней историей. От болгарского городища Джукетау и золотоордынского некрополя в историческом центре Чистополя до второго по численности и экономическому значению городского центра Казанской губернии. Мало того, Чистополь считался важным хлеботорговым пунктом Российской империи, служившим транзитной торговле между европейской частью страны и Сибирью.

Главным фактором социальной энергии, экономической активности Чистополя являлась его многосоставная община, в которую входили и активно взаимодействовали друг с другом представители старообрядчества, православия и ислама.

Татары Чистополя всегда представляли собой внушительную силу в масштабах всей страны. Богатое купечество, влиятельное духовенство, яркие литераторы во многом определяли общественную жизнь своего народа. Достаточно вспомнить имена Гаяза Исхаки или же Фатиха Карими, которые сформировались как личности в уездном Чистополе.

Все эти историко-культурные обстоятельства раскрыты в многочисленных публикациях Наиля Мансуровича. Его сегодняшняя деятельность в тесном сотрудничестве с руководством города и района, музеем-заповедником, дает ощутимые результаты.

Следует особо подчеркнуть, что именно высокопрофессиональная работа Н.М. Валеева и его команды, способствовала получению Чистополем от банка БРИКС 38 млн. долларов на реализацию проекта «Комплексное развитие территории и инфраструктуры малых исторических поселений».

В этой связи следует сказать несколько слов о новом масштабном исследовании Наиля Мансуровича, которое касается чистопольского периода жизни и творчества великого русского писателя, лауреата Нобелевской премии Бориса Пастернака. Опираясь на комплекс уникальных, впервые вводимых в научный оборот источников, академик Валеев не просто убедитель-

но указывает на ключевую роль в судьбе знаменитого писателя времени эвакуации в Чистополе, но и приводит неопровержимые доказательства чистопольских мотивов, прообразов и сюжетных линий всемирно известного романа «Доктор Живаго» [2]. Монография, тираж которой получен в день рождения автора, без сомнения, станет настоящим откровением для современного российского и мирового литературоведения, пастернаковедения.

Нет никаких сомнений, что Камский научный центр Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ во главе с Н.М. Валеевым в тесной связке с Чистопольским музеем-заповедником, сделают город местом притяжения не только многочисленных туристов, но и деятелей науки и культуры России и зарубежья.

Таким образом, Н.М. Валеев создал и ведет собственное научное направление, остро необходимое для возрождения исторических городов и поселений Республики Татарстан и России.

Наиль Мансурович известен в стране не просто как крупный литературовед и организатор науки. Его хорошо знают как тонкого знатока изобразительного искусства, который многое делает для обогащения экспозиций Музея изобразительных искусств РТ, популяризации творчества знаменитых художников, творивших в Татарстане. При материальной помощи и непосредственном участии ученого была издана книга известного казанского поэта Н.Н. Беляева «Поэма солнца», посвященная творчеству казанского художника-авангардиста А.А. Аникеенка.

Выдающимся явлением в художественной жизни страны и республики стал выход в свет монографии Н.М. Валеева «В поисках пути в искусстве» о несправедливо забытых казанско-московских художниках К.К. Чеботареве [5] и А.Г. Платуновой, а также тома их переписки с казанскими адресатами [8] и замечательного альбома живописи и графики [7]. По меткому замечанию академика АН РТ Рафаиля Хакимова, масштаб работы Наиля Мансуровича сопоставим с работой целого гуманитарного института.

Сегодня академик Н.М. Валеев живет глобальными идеями и планами. Он в тесном сотрудничестве с Российской Академией наук стремится возродить в Казани фундаментальную литературоведческую школу, оживить весь спектр гуманитарных наук, изучающих взаимодействие культур братских народов Татарстана и Российской Федерации в целом.

Ему удалось при непосредственной и самой горячей поддержке академика РАН, тогдашнего руководителя ФИЦ КазНЦ РАН академика РАН О.Г. Синяшина, создать первую в истории центра молодежную гуманитарную Лабораторию многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии. В ее стенах Н.М. Валеев объединил молодых ученых, докторов и кандидатов наук, которые разрабатывают широкий спектр научных проблем отечественной истории, литературоведения, лингвистики. Одним из основных исследовательских направлений лаборатории стало изучение и популяризация историко-культурного наследия исторических городов и поселений республики, истории предпринимательства, духовенства и общественных движений дореволюционного периода.

Будучи внуком известного мусульманского священнослужителя, сыном ветерана Великой Отечественной войны, Наиль Мансурович много сил отдает увековечиванию исторической памяти о выдающихся сынах татарского народа. Его перу принадлежат прекрасный труд [6], посвященный его деду, блестящему представителю мусульманского духовенства Ахметше хазрату Исламшину, в непростые для религии атеистические времена активно проповедовавшего исламские ценности, являясь имамом чистопольской мечети в 1944-1947 гг. На его долю выпали тяжелые испытания, которые он вынес с честью, не преступив жизненные принципы и идеалы.

Иными словами, Наиль Мансурович Валеев являет собой пример настоящего российского интеллигента, человека творческого, неравнодушного, ищущего, активного, истинного патриота своей многонациональной родины. Он умеет объединять людей во имя высокой цели, заряжать их своим энтузиазмом. Его супруга Надежда Геннадьевна Валеева — доктор историче-

ских наук, талантливый ученый, автор замечательных монографий по истории книги, земских органов управления, внесла важный вклад в культурное и научное развитие Елабуги и Чистополя [10, с. 381-385]. Три ее монографии о Старошешминске, Чистопольском земстве, православии в Чистополе и уезде, опубликованные в крупных московских издательствах (две — в издательстве «Наука»), вызвали большой интерес у научной общественности и содействуют популяризации города на Каме в стране и мире. Сын — Эмиль Наильевич Валеев — доктор исторических наук, известный специалист в области взаимовлияния и взаимопроникновения культур народов России. Дочь Юлия Наильевна Валеева — кандидат исторических наук, исследующий жанр исторической книги в интеллектуальном пространстве России.

Все наши замечательные коллеги, как и многие другие соратники ученого, его многочисленные ученики, постоянно и тесно сотрудничают с Институтами Академии наук Республики Татарстан, в том числе с Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Академик Наиль Мансурович Валеев внес выдающийся вклад в формирование актуальных научных направлений историко-культурного наследия народов Татарстана. Он разработал уникальную исследовательскую методику, позволившую на высоком научно-организационном уровне раскрывать феномен российской провинции в международном и поликультурном контексте. Его литературоведческая деятельность, искусствоведческие, исторические и краеведческие исследования, энциклопедия «Чистополь литературный» способствовали оценке художественного достояния республики как с точки зрения общероссийского, так и мирового литературного, общеэстетического процесса.

Но самый главный урок от Наиля Мансуровича Валеева заключается в беззаветной любви к Отечеству и бескомпромиссной борьбе за торжество высоких идеалов и ценностей, которые составляли и составляют духовный фундамент великой Российской цивилизации.

Список литературы

1. *Ахметова М.А.* О служении академика Н.М. Валеева отечественной гуманитарной науке // Занкиевские чтения: интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации: сборник тезисов докладов VIII Международной научно-практической конференции. Киров: Изд-во МЦИТО, 2024. С. 287-292.
2. *Валеев Н.М.* Борис Пастернак в Чистополе. 1941-1943. К истокам романа «Доктор Живаго». Казань: Изд-во «Заман», 2024. 416 с.
3. *Валеев Н.М.* В мире нравственных исканий: Исследование. Казань: Татарское кн. изд-во, 1985. 120 с.
4. *Валеев Н.М.* К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка. М.: Изд-во «Перо», 2015. 425 с.
5. *Валеев Н.М.* Константин Чеботарев, Александра Платунова: В поисках пути в искусстве. Казань: Изд-во «Заман», 2016. 439 с.
6. *Валеев Н.М.* Судьба Ахметши хазрата Исламшина (архивно-следственное дело № 25296). Казань: Изд-во «Заман», 2021. 176 с.
7. Константин Чеботарев, Александра Платунова. Живопись. Графика. Из музейных и частных собраний / Авт.-сост. *Н.М. Валеев, О.Л. Улемнова.* Казань: Изд-во «Заман», 2018. 448 с.
8. Константин Чеботарев, Александра Платунова. Письма казанским корреспондентам / Сост. и авт. вступ. статьи *Н.М. Валеев.* Казань: Изд-во «Заман», 2018. 448 с.
11. *Корнилова И.В. Кондрашин Д.В.* «Российскому купечеству - благодарные потомки»: штрихи к творческой биографии профессора Н.М. Валеева // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 3-1. С. 116-119.
9. *Миронова Е.В.* Рецензия на монографию: Валеева Н.Г. Чистопольское уездное земство Казанской губернии (1865-1914 гг.) // Историческая этнология. 2019. Т. 4. № 2.
10. *Наиль Мансурович Валеев:* биобиблиографический указатель / Сост. и прим. *М.А. Ахметовой.* Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2019. 132 с.

МУЗЕЙ ПАЛЕОГРАФИИ Н.П. ЛИХАЧЕВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX — НАЧАЛА XX В.

Сиренов Алексей Владимирович

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Автор статьи сравнивает два частных музея письменных памятников в России. Первый из них был организован в 1804 г. дипломатом и коллекционером Петром Дубровским, а второй — открыт в начале XX в. выдающимся историком Николаем Лихачёвым. Вероятно, Лихачёв использовал опыт музея Дубровского, чтобы привлечь внимание общества и императора к своим коллекциям. В целом, можно утверждать, что деятельность П.П. Дубровского и его коллекция вызывали интерес у Н.П. Лихачёва, и это связано с его многолетней работой в императорской Публичной библиотеке.

Ключевые слова: источниковедение; история русской культуры; средневековые рукописи; музееведение; Н.П. Лихачев; П.П. Дубровский.

N.P. LIKHACHEV'S MUSEUM OF PALEOGRAPHY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN CULTURE OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

Sirenov Aleksey V.

St. Petersburg Institute of History, the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Abstract. The author of the article compares two private museums of written monuments in Russia. The first of them was organized in 1804 by diplomat and collector Pyotr Dubrovsky, and the second was opened at the beginning of the 20th century by famous historian Nikolai Likhachev. Likhachev probably used the expe-

rience of the Dubrovsky Museum to attract the attention of society and the emperor to his collections. In general, it can be argued that Dubrovsky's activities and his collection aroused the interest of N.P. Likhachev, and this is due to his many years of work in the Imperial Public Library.

Keywords: *source study; history of Russian culture; medieval manuscripts; museology; N.P. Likhachev; P.P. Dubrovsky.*

Уроженец Чистополя выдающийся российский историк Николай Петрович Лихачёв (1862-1936) известен не только своими исследованиями в области источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин (генеалогии, дипломатики, филигранологии, нумизматики, сфрагистики и др.), но и как крупнейший в дореволюционной России коллекционер рукописей [4, с. 7-12; 5, с. 425-433]. Свою собирательскую деятельность Н.П. Лихачёв начал, еще будучи студентом историко-филологического факультета Казанского университета — одного из старейших университетов в России. Та школа, которую Лихачёв получил в стенах Казанского университета, располагала к изучению источников по истории России. Однако склонность к собирательству у молодого историка могла быть воспитана и семьей. Лихачёвы принадлежали к кругу просвещенного дворянства Казанской губернии. Их связывали родственные отношения с Панаевыми, Лобачевскими и другими высокообразованными дворянскими семьями края [7, с. 12-13]. Дядя Николая Петровича Андрей Фёдорович Лихачёв (1832-1890) был крупнейшим в Казани коллекционером произведений изобразительного искусства и предметов археологии [3, с. 120-122]. Странно, но близких отношений между дядей и племянником, по всей видимости, не было. И это несмотря на то, что родственные чувства в семье Лихачёвых ценились и даже культивировались. Через много лет, в послереволюционные годы Н.П. Лихачёв примет в свою семью оказавшегося без попечения родителей подростка Леонида Лихачёва — родного внука своего дяди Андрея Фёдоровича. И все же, повторим, близких отношений между дядей-коллекционером и племянником — начинающим историком не было. Большее влияние на молодого Николая Петровича оказывал его второй дядя отставной вице-

адмирал Иван Фёдорович Лихачёв, постоянно проживавший в Париже и помогавший своему брату Андрею в его собирательской деятельности. Позднее, после смерти брата именно Иван Фёдорович выкупил у вдовы его коллекцию и подарил ее городу Казани с целью создания городского музея [6, с. 50-53].

Таким образом, в собирательской деятельности Н.П. Лихачёва можно видеть продолжение семейных традиций. Но не только. Несмотря на увлечение Н.П. Лихачёва собиранием древнерусских икон, а также собранную им коллекцию искусства Древнего Востока, его интересовало не искусство как таковое и не памятники материальной культуры (именно такими принципами собирательства руководствовался его дядя А.Ф. Лихачёв). Николай Петрович собирал памятники письма. Даже иконы изначально привлекали его внимание как носители текстов, и уже впоследствии заинтересовала их иконография. Н.П. Лихачёв сформировался и развивался, прежде всего, как исследователь письменных источников. И здесь практически невозможно отделить Лихачёва-библиофила от Лихачёва-источниковеда. Такое направление собирательской и источниковедческой деятельности не могла дать семья. Одна из самых важных для понимания внутреннего мира Н.П. Лихачёва его книг «Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки» показывает, насколько важными для исследователя были именно семейные библиофильские традиции. Не случайно после кончины отца и раздела наследства к Николаю Петровичу отошла семейная библиотека — именно в ней он видел для себя главную ценность. Но даже по этой книге видно, что ни отец Николая Петровича, ни его ближайшие родственники целенаправленно не собирали книг и рукописей. Безусловно, интерес к письменным источникам, их собиранию и изучению привили Н.П. Лихачёву в Казанском университете. Не случайно его первой опубликованной научной работой стал обзор деятельности известного казанского ученого-гуманитария Г.Н. Городчанинова [15].

Однако, несмотря на ярко выраженные казанские истоки собирательской деятельности Н.П. Лихачёва следует отметить еще несколько возможных влияний. В 1902 г. Н.П. Лихачёв принял предложение занявшего пост директора Императорской Публичной библиотеки Д.Ф. Кобеко и стал его помощником,

в какой должности служил до 1914 г. [18, с. 8-10]. Сейчас помощником директора называют его секретаря, а в дореволюционной России это был заместитель директора. Так, Н.П. Лихачёв стал вторым лицом в крупнейшем книжном и рукописном собрании тогдашней России. Тщательное знакомство с фондами и историей Публичной библиотеки существенно повлияло на формирование исследовательских интересов Н.П. Лихачёва [4, с. 11-12].

Основанная в 1796 г. Публичная библиотека некоторое время выполняла функции хранилища перевезенной из Варшавы библиотеки Залусских, и только в директорство А.С. Строганова в 1800-1812 гг. превратилась в научное учреждение [20, с. 10-17]. Этому способствовало основание в 1805 г. Депо манускриптов — подразделения библиотеки, в котором собирали и исследовали рукописные памятники. Депо манускриптов А.С. Строганов учредил на базе приобретенного императором Александром I и переданного библиотеке собрания рукописей дипломата П.П. Дубровского. Это произошло в 1805 г., а за год до этого Дубровскому удалось переправить в Петербург из Парижа собранную им во время своей службы в русском посольстве коллекцию средневековых рукописей. Исключительная ценность этого собрания сомнению не подлежала, и Дубровский, будучи в сложном финансовом положении, намеревался устроить свою карьеру и решить финансовые проблемы с помощью своего собрания рукописей [27, с. 302-306]. Избранный им способ был новым, как для Петербурга, так и для всей России в целом: коллекционер открыл у себя на дому частный музей. Экспонатами были древние рукописи, а посетителями — высокопоставленные лица, включая членов императорской фамилии [2, с. 123]. От этого периода, который длился чуть более года, остались записи на латинском языке на рукописях из собрания Дубровского: «Ex museo Petri Dubrowsky». В 1805 г. император Александр I приобрел все собрание Дубровского для Публичной библиотеки, а сам коллекционер получил предложение занять должность хранителя созданного на основе его коллекции Депо манускриптов Публичной библиотеки. Однако есть основания полагать, что такому решению императора предшествовала работа, как самого Дубровского, так и его по-

кровителей. Наиболее древние рукописи собрания Дубровского отражали ранний этап письменной культуры Франции эпохи Средневековья. Отношения с Наполеоном у Александра I в то время были весьма напряженными, и приобретение ценных источников по истории французской культуры не соответствовало политической конъюнктуре. Коллекция Дубровского была преподнесена тогдашнему российскому образованному обществу как собрание раритетов, имеющих ценность не только для западноевропейской культуры, то также и для русской. А именно, несколько вывезенных из Франции кириллических рукописей Дубровский объявил остатками личной библиотеки дочери князя Ярослава Мудрого Анны, в 1051 г. вышедшей замуж на короля Франции Генриха I. На одной из этих рукописей читалась якобы собственноручная молитвенная запись Анны. Впоследствии, когда Дубровскому пришлось уволиться из Публичной библиотеки, он пытался оставить у себя так называемый Молитвенник Анны Ярославны, но тогдашний директор Публичной библиотеки А.Н. Оленин ему это не позволил. В наиболее раннем описании рукописей Депо манускриптов, составленным вскоре после увольнения Дубровского, относительно этой рукописи отмечено, что запись Анны Ярославны представляет собой фальсификат, автором которого был А.И. Сулакадзев [24, с. 177-190; 12, с. 168-180]. Таким образом, можно думать, что Дубровский и Сулакадзев были знакомы, и что именно последний помог Дубровскому выдать комплекс кириллических рукописей за личную библиотеку Анны Ярославны, что было необходимо для создания определенного эффекта в придворных кругах.

А.И. Сулакадзев, по-видимому, под воздействием примера Дубровского стал создавать собственный музей. Подлинные рукописи, которые ему удалось собрать, он сопровождал фальсифицированными приписками, при помощи которых история их бытования связывалась с известными историческими деятелями. Так, на рукописи церковного устава XIII в. он сделал фальсифицированную владельческую запись киевского князя Владимира, крестителя Руси [9, с. 169-171]. Музей Сулакадзева, который располагался на его квартире, удивлял посетителей, но не производил того впечатления, на которое явно рассчитывал

владелец. Вот как его описывает побывавший там А.Н. Оленин: «Целый угол наваленных черепков и битых бутылок, которые выдавал он за посуду татарских ханов, отысканную будто бы им в развалинах Сарая; обломок камня, на котором, по его мнению, отдыхал Дмитрий Донской после Куликовской битвы, престранную кипу старых бумаг из какого-нибудь уничтоженного богемского архива, называемого им новгородскими рунами...» [17, с. 328]. В целом, деятельность Сулакадзева по созданию частного музея можно охарактеризовать как неудачную и даже комичную попытку подражания Дубровскому.

Статус частного музея некоторое время имело богатейшее рукописное собрание Н.П. Румянцева, составленное в Петербурге в первой четверти XIX в. Как известно, изначально Румянцев намеревался лишь всецело поддерживать изучение истории России, оказывая финансовую и административную поддержку отечественным исследователям. Среди последних в первые же годы существования «Румянцевского кружка» оказались археографы К.Ф. Калайдович и П.М. Строев. Их убежденность в необходимости собирать древнерусские рукописи побудила Румянцева к организации частных археографических экспедиций, результатом чего стала его коллекция средневековых рукописей [10, с. 8-84]. Именно она была положена в основу Румянцевского музея, образованного как частное учреждение в петербургском доме Н.П. Румянцева. Лишь после смерти владельца в 1826 г. согласно его завещанию Румянцевский музей был передан государству. Впоследствии его присоединили к Публичной библиотеке, а в 1861 г. перевели в Москву [8, с. 19-30].

Традиция частного музея рукописных памятников развивалась в России и после Дубровского и Румянцева. Так, в 1820-е гг. свой музей открыл в Петербурге известный общественный деятель и издатель П.П. Свиньин. Поставив себе целью изучение России, он собирал в числе прочего разный рукописный материал, от средневековых рукописей до записок современников. Не являясь специалистом по рукописной книге и средневековым документам, П.П. Свиньин не смог собрать ценной коллекции рукописей. В сфере его интересов находились одновременно разные области гуманитарного знания и искусства, что

приводило к известной поверхностности его воззрений на историю и культуру России. В 1834 г., находясь в стесненном материальном положении, П.П. Свиньин был вынужден распродать свои коллекции [1, с. 51-52]. Таким образом, частный музей Свиньи́на просуществовал весьма недолго и не оказал заметного влияния на традицию собирания и изучения рукописей в России. Причиной этого следует считать любительский характер его деятельности и случайный подбор рукописных памятников в его музее, от которого остался, пожалуй, только изданный в 1829 г. каталог [11].

Идею создать частный музей, в котором видное место занимали бы рукописные памятники, вынашивал выдающийся московский историк и коллекционер М.П. Погодин. Он приобрел старую московскую усадьбу князей Щербатовых и разместил в ней экспозицию, составленную, в первую очередь, из древнерусских рукописей, собранных им на протяжении многих лет. Свой музей Погодин назвал «Древлехранилищем», и восторженные отзывы о нем начали появляться в 1840-х гг. Однако продажа коллекций в казну в 1852 г. положила конец этой деятельности историка. Материалы Древлехранилища Погодина были перевезены в Петербург и переданы в Публичную библиотеку [см.: 21, с. 8-10].

В России дореволюционного времени существовали и другие, не столь значительные, частные музеи рукописных памятников, а Н.П. Лихачёв, без сомнения, хорошо знал историю частного коллекционирования рукописей в России. Можно утверждать, что деятельность Дубровского вызвала у него особый интерес. Так, Лихачёв приобрел частный архив П.П. Дубровского, по всей видимости, оставшийся после его наследников (ныне — Санкт-Петербургский институт истории РАН. Колл. 238 (собрание Н.П. Лихачёва). Оп. 2. Ед. хр. 251/2). Об этом свидетельствуют документы, рассказывающие о судьбе Дубровского в разные периоды его жизни. Назовем некоторые из них: свидетельство чрезвычайного посланника России в Голландии С.А. Кольчева о спасении Дубровским архива русской посольской миссии в Голландии при нашествии французов в 1795 г. (л. 1), письма управляющего Кабинетом его императорского величества Д.А. Гурьева и Н.П. Румянцева директору им-

ператорской библиотеки А.С. Строганову о рукописном собрании братьев Залусских (л. 11-13), служебная переписка А.С. Строганова и его заместителя и преемника на посту директора библиотеки А.Н. Оленина с Дубровским (л. 14-24, 34), подлинники диплома Дубровского на чин коллежского советника 1810 г. (л. 36) и императорского указа о награждении Дубровского алмазным знаком ордена св. Анны в 1812 г. (л. 26), Прощение сестры Дубровского М.П. Чулошниковой на имя императора Александра I о своей тяжбе с семьей другой сестры Шенгелидзевой за наследство брата (л. 37-42 об.). В настоящее время это единственный комплекс документов, происходящий из личного архива П.П. Дубровского.

Будучи более десяти лет помощником директора Публичной библиотеки, хранящей собрание Дубровского, Лихачёв, без сомнения, был с ним знаком и знал историю его поступления в библиотеку, т.е. всю короткую историю первого частного музея рукописей в России¹.

Исследователи отмечают, что при создании своего Палеографического кабинета, а впоследствии Музея палеографии Н.П. Лихачёв ориентировался на Музей истории книги и письменности, открытый в 1885 г. в Лейпциге [16, с. 49-50, 57]. Безусловно, это так. Однако не менее важной для него была и отечественная традиция собирания рукописей, а именно практика создания частных музеев рукописей. К этой традиции примыкает Музей палеографии Н.П. Лихачёва и, как оказалось, эту традицию он и завершает.

Фактически Н.П. Лихачёв открыл свою коллекцию для посетителей в качестве частного музея еще в 1911 г., когда была заведена первая книга посетителей (ныне — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 246 (Н.П. Лихачёв). Оп. 2. Д. 138). За короткое время в музее Лихачёва побывали самые разные

---

¹ По воспоминаниям Н.П. Лихачёва, именно о собрании П.П. Дубровского с ним беседовал известный французский издатель О. Шампньон, специально пригласив Лихачёва к себе и усадив под висевшим у него в кабинете портретом самого Лихачёва [14, с. 205].

посетители: ученые (искусствоведы Я.И. Смирнов, А.Н. Бенуа, П. Дюрье и др., египтолог Б.А. Тураев, византист Ж. Эберсоль и др.), художники (М.В. Добужинский, А.Я. Головин, Е.Е. Лансере, Д.С. Стеллецкий, С.В. Чехонин и др.), церковные иерархи и придворные. Выскажем предположение, что свои коллекции для публики Лихачёв открыл с особой целью, а именно он намеревался одну из них продать. Речь идет о коллекции икон. Как вспоминал его сын Г.Н. Лихачёв, коллекционер в 1910-е гг. уже не мог конкурировать с миллионерами, среди которых собирание древнерусских икон вошло в моду [13, с. 13-14]. Приобретя один из шедевров своей коллекции икону Бориса и Глеба XIV в., Лихачёв принял решение завершить коллекционирование икон, а собранные иконы продать. Важно отметить, что в данном случае Лихачёв действовал ровно по тому же алгоритму, что и П.П. Дубровский в 1804 г. По существу, в 1911 г. был открыт частный музей Н.П. Лихачёва, а в 1913 г. император Николай II купил коллекцию Лихачёва для Русского музея, как в 1805 г. император Александр I приобрел коллекцию Дубровского для Публичной библиотеки. Вполне вероятно, что перед нами не случайное совпадение, а сознательное использование Н.П. Лихачёвым стратегии, примененной за столетие до этого П.П. Дубровским.

В 1918 г., будучи не в состоянии отапливать свой дом в условиях революционного кризиса в Петрограде, Лихачёв передал его вместе с собранными памятниками письма в ведение Петроградского археологического института — единственного учреждения, где он служил, начиная со своего переезда в Петербург. Предполагалось, что коллекции Лихачёва будут использовать для учебных целей. Видимо, поэтому дом Лихачёва с его коллекциями был включен в состав Археологического института как Палеографический кабинет [4, с. 26]. Известно, что подобные подразделения, кабинеты, существовали при целом ряде высших учебных заведений в дореволюционное время. Однако после фактического упразднения Археологического института и его поглощения Петроградским университетом в 1923-1924 гг. Н.П. Лихачёв употребил все старания для того, чтобы его дом с коллекциями перешел в ведомство Академии наук. Это произошло в 1925 г., и Палеографический кабинет

сменил название, став Музеем палеографии АН СССР [26, с. 29]. Н.П. Лихачёв как его директор возобновил практику экскурсий, и завел новую книгу посетителей (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 217 (Музей книги, документа и письма АН СССР). Оп. 1. Д. 6). Даже после его ареста по так называемому «Академическому делу» в 1930 г. Музей сохранил свой статус, сменив только название и место расположения (лихачёвские коллекции были перевезены из его дома на Петрозаводской улице в помещение Библиотеки Академии наук) [16, с. 55]. Он стал называться Музеем книги, документа и письма АН СССР. Правда, через год ему был сообщен статус института, а в 1936 г. Институт книги документа и письма превратился в сектор вспомогательных исторических дисциплин Института истории АН СССР, войдя в Ленинградское отделение института [22, с. 186-191; 23, с. 215]. С этого времени началось активное распыление фондов созданного Н.П. Лихачёвым музея. Так, памятники эпиграфики Древнего Востока, собрания монет, печатей и некоторые другие коллекции были переданы в Государственный Эрмитаж¹, рукописи на восточных языках — в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР (ныне Институт восточных рукописей РАН), а часть библиотеки и рукописного собрания — в Библиотеку Академии наук. Вероятно, отдельные материалы поступили и в Музей истории религии, который в то время находился в ведении Академии наук, но этого вопрос до настоящего времени остается не проясненным. В Ленинградском отделении Института истории АН СССР остались собранные Н.П. Лихачёвым коллекции средневековых рукописей латинской и кириллической традиций, которые в настоящее время составляют наиболее ценную часть Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН. В 1966 г. эти материалы вместе с основ-

---

¹ Известно, что из Эрмитажа в Русский музей в 1940 г. поступила собранная Н.П. Лихачёвым пряничные доски, чернильницы и др. [19, с. 264].

ной частью библиотеки Н.П. Лихачёва вернулись в его дом на Петрозаводской улице.

Если частные музеи П.П. Дубровского и Н.П. Румянцева стали основой для библиотечных коллекций (ныне Российской национальной и Российской государственной библиотек), то музей Н.П. Лихачёва стал основанием для научно-исследовательского института — Санкт-Петербургского института истории РАН. В этом его главное отличие от предшествующей традиции, обусловленное личностью собирателя — выдающегося специалиста в области источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин.

Список литературы

1. *Афиани В.Ю.* «Русский путешественник»: Павел Петрович Свиньин. 1787-1839 // Краеведы Москвы: Сб. М.: Московский рабочий, 1991. Вып. 1. С. 45-60.

2. *Воронова Т.П.* П.П. Дубровский — первый хранитель «Депозитария рукописей» Публичной библиотеки // Археографический ежегодник за 1980 год. М.: Наука, 1981. С. 123-130.

3. *Игнатъева О.В., Докучаев Д.С., Руденко К.А.* Коллекционирование в России XVIII-XX вв. К формированию европейской идентичности образованных классов. Пермь, 2015.

4. *Климанов Л.Г.* Николай Петрович Лихачёв — коллекционер «сказочного размаха» // Из коллекций академика Н.П. Лихачёва: каталог выставки. СПб.: Седра-С, 1993. С. 7-28.

5. *Климанов Л.Г.* Ученый и коллекционер, «известный всей России, еще более Европе» // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. Вып. 1. С. 424-453.

6. *Ключевская Е.П.* Вице-адмирал Иван Фёдорович Лихачёв — коллекционер и филантроп // Лихачёвы. Жизнь как служение Отечеству. Казань, 2023. Т. 2. С. 50-53.

7. *Ключевская Е.П.* Лихачёвы. История рода. История коллекций // Завещано Казани... Произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачёва. СПб.: Славия, 2009. С. 10-42.

8. *Коваль Л.М.* На благое просвещение. Из истории Российской государственной библиотеки. М.: Пашков дом, 2012.

9. *Козлов В.П.* Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII-XIX веков. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1996.

10. *Козлов В.П.* Колумбы российских древностей. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1985.

11. Краткая опись предметов, составляющих Русский музей Павла Свинына. 1829 года. СПб., 1829.

12. *Левшина Ж.Л.* К вопросу о методах работы фальсификаторов XIX века (на примере подложной записи Анны Ярославны на сербском Уставе XIV века) // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика-2 / Отв. ред. В.С. Ефимова. М., 2019. С. 168-182.

13. *Лихачёв Г.Н.* Петрозаводская: Воспоминания. М.: Кучково поле, 2024.

14. *Лихачёв Н.П.* Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов // Книга: Исследования и материалы. М., 1991. Вып. 62. С. 192-211.

15. *Лихачёв Н.П.* Григорий Николаевич Городчанинов и его сочинения: Библиографическая заметка. Казань, 1886.

16. *Мещерская Е.Н., Пиотровская Е.К.* Музей палеографии академика Н.П. Лихачёва и его судьба (1925-1930) // «Звучат лишь письма...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачёва: Каталог выставки. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012. С. 49-64.

17. Оригинальный русский антиквар // Русский вестник. 1898. Т. 256. С. 238-239.

18. *Простоволосова Л.Н.* Н.П. Лихачёв: судьба и книги: библиографический указатель. СПб., 2002.

19. *Пудов Г.А.* О предметах из коллекции Н.П. Лихачёва в Отделе народного искусства Русского музея // Петербургский исторический журнал. 2016. № 1. С. 263-278.

20. Российская национальная библиотека. 1795-1995. СПб.: Лики России, 1995.

21. Рукописные книги собрания М.П. Погодина: Каталог. Л., 1988. Вып. 1.

22. *Свойский М.Л.* Институт книги, документа и письма по материалам Ленинградского отделения Архива Академии наук

СССР // Книга: исследования и материалы. М., 1975. Сб. 30. С. 185-194.

23. *Свойский М.Л.* Музей палеографии // Вопросы истории. 1977. № 4. С. 211-215.

24. *Сиренов А.В.* О так называемом Молитвеннике Анны Ярославны // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона: Материалы междунар. науч. конф. Москва, 14-16 мая 2008 г. М., 2008. С. 177-190;

25. *Сиренов А.В.* Посетители музея Н.П. Лихачёва // Лихачёвы. Жизнь как служение Отечеству. Казань, 2023. Т. 2. С. 196-199.

26. *Степанова Е.В.* «Он был ученым —с головы до ног», и никем другим быть не желал и не был» (по материалам личного архива Н.П. Лихачёва) // «Звучат лишь письма...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачёва: Каталог выставки. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012. С. 12-35.

27. *Шмидт С.О.* К юбилею П.П. Дубровского: дипломат-коллекционер в контексте развития отечественной культуры и общественной мысли второй половины XVIII — начала XIX века // Археографический ежегодник за 2004 год. М.: Наука, 2005. С. 276-355.

**ВЫСОКОЕ СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ: НАУЧНАЯ,
НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ И
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АКАДЕМИКА АН РТ Н.М. ВАЛЕЕВА**

УДК 94(47).08"20-21"

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЬБЫ И ТВОРЧЕСТВА Н.М. ВАЛЕЕВА

Ахметова Миляуша Ансаровна
*Казанский научный центр Российской академии наук,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые этапы судьбы и творчества доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Республики Татарстан, литературоведа, историка, краеведа и искусствоведа Наиля Мансуровича Валеева. В качестве исследовательской задачи автором делается попытка оценить роль ученого в служении отечественной гуманитарной науке. Н.М. Валеев от исследования русско-татарских литературных связей приходит к возвращению на скрижали истории, литературы и искусствознания забытых имен, к созданию литературной энциклопедии, созданию и открытию музеев, установке ряда памятников знаменитым ученым, писателям, выдающимся людям.*

***Ключевые слова:** вехи жизни Н.М. Валеева; татарско-русские литературные связи; забытые имена; историко-литературные и краеведческие изыскания; казанское искусство; Елабужский педагогический институт-университет; Чистополь.*

EVOLUTION OF FATE AND CREATIVITY OF N.M. VALEEV

Akhmetova Milyausha A.

Kazan scientific center of the Russian Academy of Sciences, Kazan, Russia

Abstract. *The article studies the key stages of the work and fate of a Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, a literary critic, historian, local historian and art critic Nail Mansurovich Valeev. As a research task, the author attempts to assess the role of the scholar in the national human science. Starting with the study of Russian-Tatar literary ties, N.M. Valeev comes to the tablets of history, literature and art history of forgotten names, to the creation of a literary encyclopedia, the creation and opening of museums, the installation of a number of monuments to famous scientists, writers and outstanding people.*

Keywords: *milestones of N.M. Valeev's life; Tatar-Russian literary ties; forgotten names; historical; literary and local history research; Kazan art, Elabuga Pedagogical Institute-University; Chistopol.*

Нелегкая задача стоит перед учеником выдающегося ученого, который на протяжении полувека сознательной жизни проделал огромную работу в разных направлениях и продолжает насыщенную созидательную деятельность.

Родился Наиль Мансурович Валеев в городе Чистополе Татарской АССР, окончил среднюю школу № 16. В 1967 г. поступил в Елабужский педагогический институт на русское отделение филологического факультета, где встретился с выдающимся исследователем творчества Л.Н. Толстого и специалистом по русской литературе, культурологом, мыслителем Евгением Петровичем Барышниковым (1929-1991). Встреча эта стала судьбоносной для Наиля Мансуровича, поскольку Евгений Петрович привел его на научную стезю, к написанию статей и докладов; общение с ним сформировало у него неугасающий по сей день интерес к книге, исследовательской работе. Будучи

студентом, он состоял членом студенческого научного общества. В 1970-1971 гг. выступал с докладами о полифонизме в произведениях Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского на Всесоюзных студенческих научных конференциях в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А.И. Герцена, Московском государственном педагогическом институте имени В.И. Ленина и др.

Вернувшись в родной Чистополь, с 1971 по 1975 гг. работал учителем русского языка и литературы в старших классах средней школы № 3, продолжал свои научные поиски. В апреле 1975 г. ему предложили вернуться в Елабужский государственный педагогический институт ассистентом на кафедру русской и зарубежной литературы. Будучи ассистентом, он в 1976 г. проходил трехмесячную стажировку при кафедре татарской литературы Казанского государственного университета, где за короткое время ему удалось поработать с известными литературоведами, такими, как Ибрагим Нуруллин, Хатип Гусман, Юлдуз Нигматуллина и др. Именно во время кратковременной стажировки Наиль Валеев, окончивший русское отделение филологического факультета, освоив арабскую графику, за два-три месяца перевел на кириллицу дневник Фатыха Амирхана 1921 и 1926 гг., донныне не утративший научной значимости, и тем самым открыл для исследователей интереснейший документ эпохи. Известный татарский литературовед, доктор филологических наук, профессор Ибрагим Зиннатович Нуруллин (1923-1995), руководивший стажером и инициировавший перевод дневника, радовался, что «наконец-то нашелся человек, кто взялся за этот дневник». Предваряя, скажем, что в научный оборот дневники Амирхана в полном объеме начали вводиться только в начале XXI в., когда была опубликована интереснейшая книга Н.М. Валеева «Фатих Амирханнның рухи мирасы: идея-сәнгать үзенчәлекләре» («Духовное наследие Фатиха Амирхана: идейно-художественные особенности») [6].

В 1977 г. Н.М. Валеев поступил в аспирантуру Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, которую завершил в 1980 г. с рекомендацией к защите. Защита кандидатской диссертации состоялась в Башкирском государственном университете в октябре 1981 г. [2].

В основе его диссертации лежит доказательство сходства эпох — 60-х гг. XIX в. в русской литературе и 10-х гг. XX в. — в татарской, путем анализа влияния творчества И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Н.Г. Помяловского и др. на творчество классика татарской литературы Ф. Амирхана. Проблема русско-татарских литературных взаимосвязей значительно расширилась и высветилась в связи с выходом монографии Наиля Мансуровича «В мире нравственных исканий» в 1985 г. в Таткнигоиздате. На ее публикации настоял и написал соответствующую рецензию профессор И.З. Нуруллин, который высоко оценил первую книгу молодого ученого и обозначил, что его исследование является новым словом в отечественном литературоведении и написано на высоком научном уровне.

26 февраля 1986 г., к 100-летию юбилею писателя, по инициативе Н.М. Валеева была установлена мемориальная доска Фатыху Амирхану на доме № 96 по улице Урицкого в г. Чистополе, где писатель неоднократно бывал в гостях у своего дяди Наджиба Амирханова. В институте, где с 1983 г. стал заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы, Наиль Мансурович с увлечением занимался научной работой. Первые его научные публикации, посвященные творчеству Ф. Амирхана, вышли в журналах «Совет мәктәбе» (Советская школа, 1981-82, 1984, 1986), «Казан утлары» (Огни Казани, 1981, 1986), в сборниках Казанского государственного университета. Позже, в 2008 г., Н.М. Валеев, занимаясь и проблемами русско-татарских литературных связей, «за примером подлинной верности и своему человеческому и писательскому долгу», обращается именно к творчеству Амирхана, и по материалам дневника писателя проанализировал проблему голода в Поволжье и Прикамье в 1921 г. [1]. Необходимо сказать, что именно благодаря моему Учителю тема голода в Поволжье стала объектом моей насыщенной научно-исследовательской деятельности.

Н.М. Валеев регулярно выступал с докладами о творчестве Л.Н. Толстого на Толстовских чтениях, проводимых в Тульском государственном педагогическом институте, о творчестве И.С. Тургенева на Герценовских чтениях в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, о влиянии творчества великих русских писателей, усвоении их

художественного опыта наиболее яркими представителями татарской литературы. В институте, работая ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, Н.М. Валеев читал лекционные курсы по «Введению в литературоведение», «Русской литературе начала XX века» и вел практические занятия по этим предметам на первом и четвертом курсах русского отделения филологического факультета. Был руководителем спецсеминаров и курсовых работ по творчеству Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Как руководитель кафедрального теоретического семинара, он систематически организовывал обзоры литературных журналов «Вопросы литературы», «Русская литература». Вся его дальнейшая жизненная и творческая биография была связана с Елабужским государственным педагогическим институтом-университетом. Здесь он проработал более 30 лет.

Научно-исследовательская деятельность и творческие интересы молодого ученого формировались по-разному. Поначалу под руководством Н.Г. Юзеева (1931-1996) Наиль Мансурович написал диссертацию о русско-татарских литературных связях на примере творчества Фатыха Амирхана. Разумеется, для ученика Евгения Барышникова, однокашника и друга Вадима Кожинова (1930-2001), Петра Палиевского (1932-2019), Сергея Бочарова (1929-2017), Георгия Гачева (1929-2008) — выдающихся ученых, выпускников Московского государственного университета середины 1950-х гг., этого было мало. Он активно работает над собой, ищет свою стезю, свой путь в научных исследованиях. Советуется по этому поводу со своими Учителями, которые посоветовали «заняться проблемой глубинного соотношения татарской литературы конца XIX — начала XX века с исканиями русской литературы — в плане философском, нравственном, эстетическом» [3, с. 220].

Живя в Елабуге, Наиль Мансурович с середины 1980-х гг. начинает заниматься историко-литературными и краеведческими изысканиями, собирая встречающиеся интересные и трудно находимые материалы о родном Чистополе. С той поры начали комплектоваться папки информации для будущей чистопольской литературной энциклопедии. Следует отметить, что первая публикация Н.М. Валеева на страницах периодической печати «Как мы отдыхаем», была опубликована в чистопольской

газете «Ленинский путь» (1973 г., 2 октября). На протяжении следующих двух-трех десятилетий ученый расширил географию своих публикаций. Содержательные и очень увлекательные его статьи о погибших и погибающих памятниках Елабуги, Чистополя, о благотворительной деятельности купечества этих городов, с нетерпением ожидаемые читателями, печатались в советской и российской общественно-политической и деловой периодике: газетах «Известия», «Советская культура», «Российская газета», «Рабочая трибуна», «Торговая газета», а также в еженедельной газете Союза писателей России «Литературная Россия», в газете международной ассоциации по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина») «Голос Родины», в республиканской газете «Советская Татария», ежемесячном приложении к газете «Деловой мир» — «Былое», чистопольской газете «Ленинский путь», газете Кировского отделения Советского фонда культуры «Вятская речь», издании Русской Православной церкви «Вятский епархиальный вестник», елабужской газете «Новая Кама», «Челнинской газете и др.

Работа краеведческого характера привела к тому, что Наиль Мансурович начал открывать никому неизвестные в Елабуге, да и в стране имена. Все началось с Дмитрия Ивановича Стахеева, по словам В.В. Кожина, писателя уровня Писемского и даже Гончарова. Эта работа дала свои плоды. В 1996 г. Н.М. Валеев защитил докторскую диссертацию в специализированном совете Института мировой литературы РАН в Москве. После триумфальной защиты в этот известный в мире институт на работу его приглашали Ф.Ф. Кузнецов, П.В. Палиевский, Л.Д. Опульская-Громова, которая готова была уступить свое место заведующего отделом русской классической литературы. Наиль Мансурович остался в Елабуге и продолжил работу в педагогическом институте: в 1990 г. он был назначен проректором по научной работе, с 2000 по 2007 гг. работал ректором Елабужского государственного педагогического университета. Университетом Елабужский пединститут стал в феврале 2003 г., получив очень высокий статус для провинциального вуза. Активная работа ректора с молодыми кадрами также дала свои плоды: в эти ренессансные для педуниверситета годы до

80 кандидатов наук и более 30 докторов наук было в вузе, из них большинство молодых докторов и кандидатов наук. За всем этим стоит многолетняя насыщенная научная и организаторская работа Наиля Мансуровича во благо Татарстана.

Н.М. Валеев занимается возвращением на скрижали истории, литературы и искусствознания забытых имен. Прделав огромного масштаба работу по изучению творческого наследия Дмитрия Ивановича Стахеева, автора двенадцатитомного собрания сочинений, изданного в Петербурге известным книготорговцем М.О. Вольфом в 1902-1903 гг., ученый открывает еще одно имя, связанное с елабужской землей — имя выдающегося историка-археографа, археолога, филолога, специалиста по древним рукописям Капитона Ивановича Невоструева (1816-1872). В 2015 г. в московском издательстве «Перо» была опубликована обстоятельная монография Наиля Мансуровича «К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка», в которой раскрывается судьба ученого на фоне исторического контекста эпохи; «поднимая К.И. Невоструева, он провел громадную работу по изучению древнего наследия русской литературы, и это в высшей степени ценно» [7].

Наиль Мансурович является инициатором создания и установки ряда памятников знаменитым ученым, писателям, выдающимся людям и открытия музеев истории ЕГПИ-ЕГПУ, российского купечества. В октябре 2003 г. был установлен памятник на площади перед ЕГПУ писателю, выходцу из елабужской купеческой династии Дмитрию Ивановичу Стахееву (1840-1918) с надписью «Российскому купечеству — благодарные потомки». В июне 2006 г. был установлен бюст в холле Елабужского государственного педагогического университета Глафире Федоровне Стахеевой (Докучаевой), построившей здание Епархиального женского училища в память о муже В.Г. Стахееве. В январе 2007 г. к 150-летию со дня рождения великого ученого был установлен в Елабуге первый в России памятник земляку, ученому-психоневрологу, академику Владимиру Михайловичу Бехтереву (1857-1927). Однако имя инициатора этих важных событий несправедливо предается забвению.

1 октября 2015 г., к 125-летию со дня рождения поэта, был установлен памятник лауреату Нобелевской премии по литера-

туре Борису Леонидовичу Пастернаку (1890-1960) в Чистополе, в Скарятинском парке, неподалеку от мемориального музея поэта и дома врача Дмитрия Дмитриевича Авдеева (1879-1952) — прототипа романа «Доктор Живаго».

Важным этапом творческой биографии, научной деятельности и служения своей малой родине является создание в июне 2014 г. Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника, научным куратором и советником которого является Н.М. Валеев. Создание музея-заповедника вызвано различными причинами. Во-первых, это давно назревшая необходимость, поскольку Чистополь — уникальный город, имеющий как древнюю историю, начиная с Джукетау, древнего Булгарского городища, так и современную, одна из ярчайших страниц которой — эвакуация в город в 1941 г. основной части Союза писателей СССР (более 200 писателей и более 500 их детей). Важно, что большинство писателей активно творили в эти годы в Чистополе. Борис Леонидович Пастернак, который воспринимал временную изоляцию, пребывание в российской провинции, как великое счастье, предполагал, что после Чистополя писатели станут другими в своем московском кругу, поскольку здесь многие подружились, сблизились.

Для сохранения историко-культурного наследия Чистополя, реконструкции и реставрации заповедной части города, для создания новых выставочных центров и музеев Чистопольский заповедник в 2015 г. выиграл большой грант Правительства Российской Федерации — около 3 миллиардов рублей. Это важное событие для провинциального города произошло благодаря интенсивной работе и правильной организаторской деятельности Н.М. Валеева. Для плодотворной работы над историей города Чистополя в 2015 г. при Академии наук Республики Татарстан создан Камский научный центр, который возглавил Н.М. Валеев. Небольшой коллектив разрабатывает определенные исторические и литературные темы, создает научную ауру вокруг города, организует совместно с заповедником и проводит научные конференции.

В связи с малой родиной ученого, Чистополем, конечно же, следует сказать, что необходимость создания энциклопедии

«Чистополь литературный» о писателях и литераторах, жизнь и творчество которых так или иначе связаны с Чистополем, осознавалась всеми мыслящими людьми давным-давно. Первая книга на эту тему, вышедшая в 1987 г., в работе над которой также принимал участие Наиль Мансурович, трудясь в Елабужском государственном педагогическом институте, «Чистопольские страницы», лишь наметила некоторые ориентиры для будущей фундаментальной работы. Сбор материалов для энциклопедии и их подготовку к печати Наиль Мансурович вел около 40 лет, это дело его жизни. Фундаментальная энциклопедия «Чистополь литературный», изданная в 2017 г., обозначила город как один из самых уникальных малых исторических городов Российской Федерации и как один из литературных центров Советского Союза в 1941-1943 гг. Труд этот продолжается и ныне, эта энциклопедия постоянно пополняется новыми именами и готовится ее второе переработанное и расширенное издание.

Очень яркие страницы жизни и творчества Н.М. Валеева — работа над творчеством забытых казанских художников-авангардистов Константина Чеботарева и Александры Платуновой. Эта супружеская чета в 1926 г. вынуждена была уехать из Казани в Подмоскovie, поскольку их творчество не укладывалось в прокрустово ложе социалистического реализма. Чеботарев-Платунова, казанско-московские художники, прожили красивую, яркую творческую жизнь, на протяжении которой занимались не только живописью, во имя которой претерпели много жизненных испытаний, неурядиц, но и в меру сил хлопотали о судьбах казанского искусства, о казанской художественной школе и пр. Наиль Мансурович поначалу планировал издать том писем Чеботарева-Платуновой казанским корреспондентам, но замысел расширился и в итоге в 2016-2018 гг. был опубликован трехтомник, подготовленный им. Три больших тома: авторская монография о творческом пути «Константин Чеботарев, Александра Платунова. В поисках пути в искусстве», объемный и содержательный, чрезвычайно интересный том переписки с казанскими корреспондентами с комментариями, отражающий колорит жизни казанской интеллигенции на протяжении семидесяти лет XX столетия, и великолепный альбом

живописи и графики, стали событием в культурной жизни республики и страны. Великолепно изданные три тома достойны быть украшением любой библиотеки. Коллективом Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан 23 ноября 2016 г. была подготовлена большая выставка произведений этих художников из различных музеев и личных коллекций страны, состоялась и презентация трехтомника.

Говоря о Н.М. Валееве, как историке искусства, необходимо назвать и работу о казанском художнике 1970-х гг. А.А. Аникеенке и его переписке с искусствоведом А.И. Новицким [5].

С целью активизации и усиления роли гуманитарной науки в Республике Татарстан в конце 2018 г. при Федеральном исследовательском центре «Казанский научный центр Российской академии наук» создана лаборатория «Многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии» (МГАКФ ФИЦ «КазНЦ РАН»), которая начала свою деятельность с 1 января 2019 г. Инициатива Н.М. Валеева и хлопоты по созданию гуманитарного отделения-лаборатории получили поддержку руководства КазНЦ РАН и, таким образом, в Казани появился новый центр гуманитарных исследований, труды членов которого выходят на просторы российской и мировой науки. Цели и задачи лаборатории, кроме общереспубликанских и российских исследований, включают в себя и труды, посвященные Чистополью. Важные историко-культурные явления освещаются через труды членов лаборатории гуманитарных исследований. Один из важных проектов Лаборатории является серия «Чистополь литературный», продолжение подготовленной Н.М. Валеевым энциклопедии «Чистополь литературный». Наиль Мансурович является автором идеи, руководителем научно-художественного проекта «Чистополь литературный» и главным редактором этой серии. В рамках проекта выходят избранные произведения авторов, чьи имена связаны с историей города и заслуживают отдельного исследования, и на сегодняшний день интересующиеся читатели могут ознакомиться с творчеством Николая Асеева, Леонида Леонова и Гаяза Исхаки, с их чистопольскими страницами.

Серьезная исследовательская работа проведена ученым по изучению собственной родословной, в которой со стороны ма-

тери обнаружено на данное время одиннадцать поколений мулл, а со стороны отца — представители славного чистопольского татарского торгового сословия Уразгильдиевых. Отец матери Наиля Мансуровича — Исламшин Ахметша Исламшиевич (1891-1966), последний мулла в роду, был незаконно гоним в послереволюционные десятилетия, лишен избирательных прав, раскулачен и с шестью детьми выставлен на улицу в 1929 г. Дети были изгнаны из школы, семья бедствовала. Бывший мулла работал возчиком в колхозе, грузчиком и землекопом на ДOME печати в Казани, принудительно разнорабочим на строительстве железной дороги на карело-финском направлении и т.д. В 1944-1947 гг. служил муллой в чистопольской мечети, откуда был изгнан за отказ доносить на прихожан сотрудникам МГБ. В начале сентября 1949 г. он дал имя своему внуку — Наиль, что в переводе с арабского означает добывающийся, достигающий, целеустремленный, т.е. осмысленно «запрограммировал» его на серьезные дела, на созидание. В ночь со 2 на 3 декабря 1949 г. Ахметша хазрет был арестован по сфабрикованным в Чистополе доносам, а через три месяца истязаний-допросов на Черном озере в Казани, отправлен на 10 лет по этапу по знаменитой политической 58 статье в г. Мариинск, а далее в один из лагерей Сиблага. В результате работы реабилитационной комиссии под руководством Л.П. Берии в ноябре 1954 г. мулла Исламшин был освобожден за отсутствием состава преступления. Книга Наиля Мансуровича, посвященная светлой памяти деда и его семьи, прошедших через ужасы репрессий, была опубликована в 2021 г. Первая книга о репрессиях татарского духовенства [4], написанная на основе архивно-следственного дела, вызвала широкий резонанс и является настольной книгой для мусульманских священнослужителей и специалистов, источником информации по теме.

Научная деятельность ученого насыщена и многогранна. Его скрупулезная, неустанная работа над книгами с привлечением огромного количества документов из фондов различных архивов и музеев, приводит к созданию фундаментальных трудов. Его очередной научный подвиг — монография «Борис Пастернак в Чистополе. 1941-1943. К истокам романа «Доктор Живаго»», опубликованная в 2024 г., подтверждает многогран-

ность и энциклопедичность знаний ученого, его научную смелость. Монография, без всякого сомнения, обогащает отечественное литературоведение, восполняет лакуны, связанные с жизнью и творчеством будущего лауреата Нобелевской премии по литературе чистопольского периода его творчества. Именно Чистополь дал Пастернаку возможность пополнить знания о гражданской войне (от доктора Д.Д. Авдеева и хозяина квартиры В.А. Вавилова — участника гражданской войны и партизанского движения той поры).

Многогранная работа в области филологии, литературного и исторического краеведения, плодотворная исследовательская деятельность по выявлению имен выдающихся личностей, фундаментальные работы о творчестве забытых казанских художников К.К. Чеботарева и А.Г. Платуновой, изучение темы пребывания советских писателей в Татарии в годы Великой Отечественной войны и подготовка энциклопедии об уникальном городе Татарстана «Чистополь литературный» и др., играют видную роль в изучении и сохранении историко-культурных ценностей страны, являются существенным вкладом в современное гуманитарное знание. Его исследования доступны для понимания широкому кругу читателей, каждая его работа привлекает не только уникальностью своего содержания, но и неиссякаемым патриотическим чувством, любовью к своему краю, а «умение говорить просто о сложном — это отличительная черта таланта ученого» [8, с. 110].

Активная творческая работа ученого продолжается и думается, что в ближайшие годы мы увидим очередные работы, вышедшие из-под пера Н.М. Валеева. У него много научных планов, осуществление которых потребует больших усилий. Пожелаем же Наилу Мансуровичу крепкого здоровья, завоевания новых творческих вершин, удачи в его беззаветном служении российской науке, просвещению, Отечеству!

Список литературы

1. *Валеев Н.М.* Голод в Поволжье и Прикамье в 1921 году (по материалам дневника Фатыха Амирхана) // Ученые записки ЕГПУ. 2008. Т. 16. «Серия Общественные науки». С. 5-32.

2. *Валеев Н.М.* «Духовное испытание» героев в произведениях Фатыха Амирхана: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Казань, 1981. 165 с.

3. *Валеев Н.М.* Преодолевая забвение: Статьи разных лет / Н.М. Валеев. Сост. и комм. М.А. Ахметова. Казань: Изд-во АН РТ, 2019. С. 220.

4. *Валеев Н.М.* Судьба Ахметши хазрата Исламшина (архивно-следственное дело № 25269). Казань: Изд-во «Заман», 2021. 176 с.

5. *Валеев Н.М.* Эпоха и ее творцы. Алексей Анিকেенко и Анатолий Новицкий. Казань: Изд-во «Заман», 2022. 136 с.

6. *Вәлиев Н.М.* Фатих Ғемирханнның рухи мирасы: идея-сәнгать үзенчәлекләре (Духовное наследие Фатиха Амирхана: идейно-художественные особенности). Казан: ТР Фәннәр академиясенә «Фән» нәшрияты, 2005. 196 б.

7. *Кожин В.В.* Русский и татарин // Звезда Поволжья. 2009. 8-14 октября.

8. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост. Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.

УДК 821.161.1:81'255.2(=512.145)(092)

**Н.М. ВАЛЕЕВ — ИНИЦИАТОР ПЕРЕВОДА НА
ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК РОМАНА Б.Л. ПАСТЕРНАКА
«ДОКТОР ЖИВАГО»**

Гилемшин Флер Фоатович

*Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Россия;*

*Казанский научный центр Российской академии наук,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** В статье речь идет о переводе Нобелевского романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» на татарский язык, инициированном Н.М. Валеевым в 2019 году. Рассказыва-*

ется об экскурсионной поездке в Чистополь с членами молодежной гуманитарной лаборатории Казанского научного центра Российской академии наук, об эвакуации в город на Каме в 1941-1943 годах членов Союза писателей СССР. О создании в Чистополе Музея романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» в доме прототипа главного героя произведения доктора Дмитрия Авдеева, о новой книге Н.М. Валеева о пребывании Пастернака в Чистополе в военные годы.

Ключевые слова: *Борис Пастернак, переводы романа «Доктор Живаго», перевод романа на татарский язык, Наиль Валеев, Чистополь.*

N.M. VALEEV — INITIATOR OF TRANSLATION OF THE NOVEL BY B.L. PASTERNAK "DOCTOR ZHIVAGO" INTO THE TATAR LANGUAGE

Gilemshin Fler F.

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Kazan, Russia*

Abstract. *The article discusses the translation of Boris Pasternak's Nobel prize novel "Doctor Zhivago" into the Tatar language, initiated by N.M. Valeev in 2019. It tells about an excursion trip to Chistopol with members of the youth humanities laboratory of the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, about the evacuation of members of the USSR Union of Writers to the city on Kama in 1941-1943. It also mentions the creation of the Museum of the novel by B.L. Pasternak "Doctor Zhivago" in Chistopol in the house of the novel's protagonist prototype Dr. Dmitry Avdeev, a new book by N.M. Valeev about Pasternak's live in Chistopol during the war years.*

Keywords: *Boris Pasternak, translations of the novel "Doctor Zhivago," translation into the Tatar language, Nail Valeev, Chistopol.*

В мире имеются произведения, которые принесли автору не только всемирную славу, но и сыграли трагическую роль в его судьбе. Ярким примером этого является роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго».

Наш уважаемый юбиляр, доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан, Лауреат Государственной премии в области науки и техники Республики Татарстан Наиль Мансурович Валеев, внесший огромный вклад в изучение истории, культуры, традиций родного края, инициатор создания Чистопольского музея-заповедника, часто рассказывал мне об интересных фактах, связанных с судьбами известных личностей, членов Союза писателей СССР, в том числе о пребывании их в его родном городе Чистополе во время эвакуации в 1941-1943 гг. [4].

О многих из них Наиль Мансурович может рассказывать очень подробно и долго. Чтобы поближе познакомить нас с историей города, с его достопримечательностями по его инициативе в конце мая 2019 года была организована поездка сотрудников Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук» (МГАКФ ФИЦ КазНЦ РАН) в город Чистополь. Мы побывали в музее истории города, в Доме учителя, где в годы войны располагался штаб Союза писателей СССР. Посещение Мемориального музея Бориса Пастернака оставило у меня самые яркие впечатления.

В ходе посещения Чистополя Н.М. Валеев много интересного рассказал нам о прототипе доктора Живаго, о враче Дмитрие Дмитриевиче Авдееве, с которым Б.Л. Пастернак познакомился в Чистополе во время эвакуации, где писатель жил с 18 октября 1941 г. по 25 июня 1943 г. По его словам, дом Авдеевых по ул. К. Маркса, 74, который мы также осмотрели, стал своеобразным аналогом клуба Союза писателей в Москве, «в шутку называли филиалом московского писательского клуба» [3, с. 13]. Дом этот в настоящее время находится в плачевном состоянии, он несколько раз горел, все, пригодное для личного хозяйства, растащили чистопольские мародеры: металлические изделия, печи, полы...

Уже общеизвестно, что Чистополь при активном участии Наиля Мансуровича выиграл в 2015 г. мегагрант Правительства России от банка БРИКС в размере 38 млн. долларов на реализацию проекта «Комплексное развитие территории и инфраструктуры малых исторических поселений». Надеемся, что на эти деньги удастся восстановить дом, в котором регулярно бывали Б.Л. Пастернак, К.А. Федин, К.А. Тренев, Л.М. Леонов, Н.Н. Асеев и другие прозаики и поэты, классики советской литературы.

Н.М. Валеев рассказал нам о своей очередной мечте — организовать в этом уникальном доме выдающихся чистопольцев Музей романа «Доктор Живаго». И это представляется справедливым, поскольку наш гид-академик, как мало кто среди пастернаковедов страны и мира, знал чистопольские страницы жизни будущего лауреата Нобелевской премии и был уверен, что именно в городе на Каме весной 1942 г. Пастернак начал работу над своим шедевром. Н.М. Валеев сослался при этом на пастернаковские письма этого периода Корнею Чуковскому, Вс. Иванову, своей первой жене Евгении в Ташкент, в которых говорилось о том, что он приступил к написанию прозаического произведения, охватывающего период с 1905 г. по настоящее время, т.е. 1940-е гг. [1, с. 168-169]. В нем он соединил в неразрывное целое свою судьбу с судьбой великой России. Надо признаться, пересказанная Наилем Мансуровичем обновленная версия создания романа на чистопольских материалах, с чистопольскими прототипами и о начале работы над книгой в Чистополе, потрясла нас. Но аргументы нашего собеседника были неопровержимы, сомнений не вызывали.

Несколько лет назад он высказывал не менее важную для популяризации Татарстана и Чистополя в России и мире мысль об учреждении при Академии наук Республики Татарстан Международной премии имени Бориса Пастернака, которая тогда была поддержана Президентом республики, но не поддержана в академии. Ныне ситуация к всеобщей радости поменялась: президент АН РТ дал добро и нарабатывается необходимая документация для положительного решения вопроса.

Наиль Мансурович Валеев не только активно занимается творческой деятельностью, издает новые книги о выдающихся деятелях, внесших большой вклад в развитие литературы, культуры и искусства, но и вдохновляет своих учеников-соратников

на новые подвиги. Под его научным руководством работают научные подразделения в системе Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук и Академии наук Республики Татарстан, которые занимаются исследованиями в области истории, литературы, языка и культуры родного региона.

Несмотря на то, что роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» был переведен на многие языки мира: английский, французский, немецкий, испанский, португальский, датский, шведский, норвежский, чешский, польский, сербо-хорватский, голландский, финский, иврит, турецкий, иранский, хинди, арабский, японский, китайский, узбекский и др., он до сих пор остается недоступным для татароязычного читателя.

В связи с этим Наиль Мансурович предложил мне заняться переводом данного произведения на татарский язык, чем очень удивил меня: браться за перевод Нобелевского романа было страшновато. Но по зрелом размышлении и неоднократном впоследствии обсуждении с ним этой темы, я решился и начал работу. При каждой очередной встрече он расспрашивает меня, как продвигается перевод, с какими проблемами я сталкиваюсь.

Сам Наиль Мансурович являет нам пример самоотверженного служения гуманитарной науке: из года в год выходят его научные глубоко содержательные труды по краеведению, искусствоведению, о репрессиях мусульманского духовенства и др.

К его юбилею опубликована и давно ожидаемая специалистами и чистопольцами удивительная книга «Борис Пастернак в Чистополе. 1941-1943. К истокам романа «Доктор Живаго» [1]. Это, однозначно, его очередной научный подвиг: за 3-4 года создать такое основательное исследование не каждому дано. Это новое слово в российском и мировом пастернаковедении, которое лишь мимоходом, проходя, говорило о чистопольском периоде жизни и творчества великого автора Нобелевского романа. Наиль Мансурович часто цитирует Пастернака, который хотел связать свою дальнейшую судьбу с городом на Каме: «Живо и непосредственно и всей душой мне собственно только хочется в Чистополь и в Оксфорд» [1, с. 287]. Об этом же пишет в своих воспоминаниях его жена Зинаида Николаевна: «...Боре очень нравилась жизнь в Чистополе, и он хотел там остаться» [2, с. 205-206].

Нашему уважаемому юбиляру, заслуженному деятелю науки Российской Федерации и Республики Татарстан, члену Союза писателей России, действительному члену АН РТ Наилю Мансуровичу Валееву, желаю дальнейших творческих успехов, жизненной энергии, бодрости духа, крепкого здоровья!

Список литературы

1. Валеев Н.М. Борис Пастернак в Чистополе. 1941-1943. К истокам романа «Доктор Живаго». Казань: Изд-во «Заман», 2024. 416 с.
2. Воспоминания о Борисе Пастернаке / Сост., подготовка текста, комментарии Е.В. Пастернак, М.И. Фейнберг. М.: Слово, 1993. 750 с.
3. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост.: Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.
4. Чистопольские страницы: Сборник. Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. 352 с.

УДК 73/76(092)

РОЛЬ Н.М. ВАЛЕЕВА В УВЕКОВЕЧИВАНИИ ПАМЯТИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА А.А. АНИКЕЕНКА

Козырева Мария Александровна

*Государственный музей изобразительных искусств
Республики Татарстан, Казань, Россия*

***Аннотация.** В статье раскрывается роль Н.М. Валеева в увековечивании памяти казанского художника А.А. Анিকেенка, судьба и творчество которого раскрываются в книге «Эпоха и ее творцы». Говорится о книге Н.Н. Беляева об Анিকেенке, которую издал Н.М. Валеев в 2012 г. В ней приводятся воспоминания современников художника, отражение его творчества в стихах казанских поэтов. Ряд публикаций Валеева ввел в научный оборот имя художника, сделал его более известным.*

В статье упоминается и друг Аникеенка искусствовед А.И. Новицкий, переписка с которым и составила основу книги Н.М. Валева.

Ключевые слова: *Н.М. Валева; А.А. Аникеенок; Н.Н. Беляев; А.И. Новицкий; казанское искусство; переписка художника и искусствоведа.*

THE ROLE OF N.M. VALEEV IN PERPETUATING THE MEMORY AND POPULARIZATION OF THE ARTIST A.A. ANIKEENOK

Kozyreva Maria A.

*State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russia*

Abstract. *The article discusses the role of N.M. Valeev in perpetuating the memory of the Kazan artist A.A. Anikeenok, whose work and fate are revealed in the book "The Epoch and Its Creators." It says about the N.N. Belyaev's book about Anikeenok, which was published by N.M. Valeev in 2012. It contains the memoirs of the artist's contemporaries, a reflection of his work in the verses of Kazan poets. A number of Valeev's publications introduced the name of the artist into scientific community, made him more famous. The article also mentions Anikeenok's friend, an art critic A.I. Novitsky and their correspondence formed the basis of N.M. Valeev's book.*

Keywords: *N.M. Valeev; A.A. Anikeenok; N.N. Belyaev; A.I. Novitsky; Kazan art; correspondence of the artist and the art critic.*

Творчество замечательного казанского художника Алексея Авдеевича Аникеенка (1925-1984) получило признание искусствоведов, коллекционеров и широкой публики, однако факты его биографии, исполненной драматизма, его эстетические взгляды, выламывавшиеся из официальной линии советского искусства конца 1960-х — начала 1970-х гг., приведшие к преследованию его со стороны чиновников и недоброжелателей, долгое время были известны только людям, лично знавшим

А.А. Анিকেенка, Леши, как звали его друзья. Яркие выставки художника в Казани и Москве, Новосибирске 1960-х гг. и посмертные персональные выставки 1980-х гг. в Пскове, Набережных Челнах и Казани, выставки в ГМИИ РТ в 1995 и 2012 гг. говорят о несомненном интересе любителей искусства к творчеству художника, однако пока мало серьезных искусствоведческих исследований его феномена.

Уехав из любимой Казани в Псков в начале 1970-х гг., А.А. Анিকেенок поддерживал переписку с казанским кругом друзей и знакомых. По счастью, многие из этих писем сохранились. Вскоре после его смерти его друг, известный казанский поэт Н.Н. Беляев, начал собирать воспоминания людей, знавших художника, стихов, посвященных ему и его картинам. Но после вынужденного отъезда Николая Николаевича из Казани в село Ворша Владимирской области в начале 1990-х гг., работа над книгой застопорилась на долгие годы. Так случилось, что в 2011 году Н.М. Валеев, высоко оценивший творчество А.А. Анিকেенка, узнал от меня о существовании этого замысла и загорелся идеей публикации воспоминаний: «недавно узнал я, что известный казанский поэт Николай Николаевич Беляев уже несколько лет назад подготовил к печати книгу о не менее известном казанском же художнике Алексее Авдеевиче Анিকেенке, которая втуне лежит в письменном столе автора-составителя и нескольких его друзей-приятелей, обещавших на тех или иных условиях издать ее <...> за державу обидно, т.е. за почтенного и достойного человеческого уважения автора и его большой труд, который всем нам нужен, который многих из нас сделает лучше» [2, с. 195]. Он встретился с Н.Н. Беляевым, обсудил проект, и в 2012 году книга вышла в свет. Наиль Мансурович не только стал издателем «Поэмы Солнца» [1], но и помог Н.Н. Беляеву вернуться в Казань, договорившись с президентом республики о выделении поэту квартиры. Это иллюстрированное издание включает воспоминания об А.А. Анিকেенке самого автора, сестры художника Анны Анিকেенок, В. Попова, И. Морозовой, Е. Козыревой, В. Мустафина, Р. Кильдибекова, М. Салмина, Р. Солнцева, В. Чернышевой и многих других, стихотворения Н. Беляева, В. Мустафина, Р. Солнцева, В. Нешумова, Б. Валеева, публикации о творчестве художника в прессе, вы-

держки из Книги отзывов казанской выставки Алексея Аникеенка в Выставочном зале Союза Художников в Казани в 1987, биобиблиографическую справку, а также основные даты жизни и творчества художника. Открывает книгу вступительная статья профессора Н.М. Валеева. Это предисловие в расширенном виде было опубликовано как отдельная статья в журнале «Казань» [3] и стала фактически первым опытом исследования жизни и творчества художника.

В 2022 году вышла из печати новая книга Н.М. Валеева «Эпоха и ее творцы. Алексей Аникеенко и Анатолий Новицкий» [4]. Она посвящена жизни и деятельности художника и казанского искусствоведа А.И. Новицкого (1937-2008), которых связывала многолетняя дружба. Очень современная по своей форме, прекрасно оформленная, с великолепными репродукциями работ Аникеенка, она стала настоящим событием в искусствоведческой жизни республики, страны. Издание строится на архивных материалах, собранных, тщательно обработанных и описанных ученым, письмах, фотографиях, статьях и документах. Во Введении рассказывается об их взаимоотношениях, об участии А. Новицкого в судьбе художника-авангардиста, о его собственном трудном пути ученого-искусствоведа, пытавшегося открыть дорогу новому в искусстве и подвергнутому за это гонениям. Основу исследования составляет переписка Алексея Авдеевича с Анатолием Ивановичем Новицким с 1961 по 1983 год. Эта часть дополняется письмами других корреспондентов: Э. Гинзбург, вдовы художника, и знаменитого авангардиста Константина Чеботарева, художницы Александры Коробковой, а также письмами А. Аникеенка видному казанскому ученому, члену-корреспонденту АН СССР, моему деду, Б.М. Козыреву, поддерживавшему А. Аникеенка всю его жизнь, особенно в казанский период творчества. Эти документы не только раскрывают для читателя характеры и судьбы главных героев книги, но и позволяют составить картину и понять ситуацию в искусстве 1960-1970-х гг., осознать те сложности, с которыми сталкивалось передовое искусство в тот период. Таким образом, исследования Н.М. Валеева сыграли неоценимую роль в увековечивании памяти казанского художника, Алексея Аникеенка и популяризации его творчества.

От имени всех, знавших Алексея Аникеенка, почитателей его таланта, хочу поблагодарить Наиля Мансуровича Валеева за эти издания и пожелать ему новых исследований и открытий.

Список литературы

1. *Беляев Н.Н.* Поэма Солнца (Провинциальная трагедия в магнитофонных записях, газетно-журнальных вырезках, стихах и письмах). Памяти художника Алексея Авдеевича Аникеенка. Казань: «Идел-Пресс», 2012. 304 с.; илл.

2. *Валеев Н.М.* Преодолевая забвение. Статьи разных лет / Сост. и комм. М.А. Ахметовой. Казань: Изд-во АН РТ, 2019. 376 с.

3. *Валеев Н.М.* Черед открытий Алексея Аникеенка и Николая Беляева // Казань. 2012. № 2. С. 48-53.

4. *Валеев Н.М.* Эпоха и ее творцы. Алексей Аникеенок и Анатолий Новицкий. Казань: Изд-во «Заман». 136 с.; ил.

УДК 94(470)

ПОЛУВЕКОВОЙ ДИАЛОГ Н.М. ВАЛЕЕВА С ЛИПЕЦКОМ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЛАНЫ НА ГРЯДУЩЕЕ

Кондратьев Александр Степанович

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия*

***Аннотация.** Диалог академика Н.М. Валеева с Липецком начался в его переписке со своим учителем и наставником — Е.П. Барышниковым, наделенным легендарным статусом чистопольскими студентами, после избрания ученого на должность доцента кафедры литературы педагогического института Центральной России, однако там выдающийся ученый и педагог оказался в еще более глухой провинции, чем в Татарии: опередивший свое время, исследователь не получил признания руководства, продолжая подвижническое служение отечествен-*

ной культуре на научном и преподавательском поприще, при дружеской и коллегиальной поддержке своего бывшего студента. Признавая духовное родство с Липецком, обусловленное влиянием Е.П. Барышников, Н.М. Валеев постоянно принимает участие в Барышниковских чтениях, которые проводит Липецкая филологическая школа, продолжающая традиции научного поиска, заложенные Е.П. Барышниковым, при содействии Н.М. Валеева, и вышедшая на уровень Всероссийского признания научно-педагогическим сообществом. Полувековой диалог Н.М. Валеева с Липецком — одно из направлений подвижнического служения академика России.

Ключевые слова: Н.М. Валеев; Е.П. Барышников; Елабуга; Липецк; русская классика; педагогический дар; личность ученого; научное сообщество.

N.M. VALEEV'S HALF-CENTURY DIALOGUE WITH LIPETSK: HISTORY, MODERNITY AND PLANS FOR THE FUTURE

Kondratiev Alexander S.

P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

Abstract. *Academician N.M. Valeev's dialogue with Lipetsk began in correspondence with his teacher and mentor, E.P. Baryshnikov, endowed with legendary status by Chistopol students, after the scientist was elected to the post of associate professor of literature at the Pedagogical Institute of central Russia, however, there is an outstanding scientist and teacher in an even more remote province than in Tatarstan: ahead of his time the researcher did not receive the recognition of the leadership, continuing his ascetic service to the national culture in the scientific and teaching spheres, with the friendly and collegial support of his former student. Recognizing the spiritual kinship with Lipetsk due to the influence of E.P. Baryshnikov, N.M. Valeev constantly participates in Baryshnikov readings conducted by Lipetsk Philological School, which continues the traditions of scientific research laid down by E.P. Baryshnikov with the*

assistance of N.M. Valeev and has reached the level of All-Russian recognition by the scientific and pedagogical community. The half-century dialogue of N.M. Valeev with Lipetsk is one of the directions of the ascetic ministry of the academician of Russia.

Keywords: *N.M. Valeev; E.P. Baryshnikov; Yelabuga, Lipetsk; Russian classics; pedagogical gift; personality of a scientist; scientific community.*

В статье М.А. Ахметовой «О служении академика Н.М. Валева отечественной гуманитарной науке» концептуально прослеживаются и аналитически осваиваются этапы творческого пути признанного научным сообществом ученого и выдающегося общественного деятеля. Завершая обзор фундаментальных достижений Н.М. Валева, М.А. Ахметова отмечает, что академик в настоящее время «работает над книгой о многолетнем общении с единомышленниками и друзьями Е.П. Барышниковым <...> В.В. Кожинным <...> П.В. Палиевским <...> В.А. Воропаевым и другими» [1, с. 292]. Общение Н.М. Валева с Е.П. Барышниковым (1929-1991), своим Учителем и Наставником, предопределило полувековой диалог с липецкими филологами, который стал одним из аспектов его научной деятельности.

В Липецком государственном педагогическом университете имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, на кафедру литературы которого, еще пединститута, в 1970-м г. Е.П. Барышников был избран по конкурсу, регулярно проводятся Всероссийские научные конференции по проблемам понимания и языкового своеобразия русской классики — Барышниковские чтения. Н.М. Валева в 1997 г. обратился к участникам VII Чтений, тогда еще межрегиональных, со словами поддержки липецких коллег и поделился своими воспоминаниями о влиянии на него Е.П. Барышникова, направленного после защиты кандидатской диссертации в Елабужский пединститут, уже будучи проректором по научной работе, доктором филологических наук и профессором: «С Евгением Петровичем мы подружились примерно в 1968 году, когда я, студент третьего курса, пришел к нему за консультацией, как мне «одолеть» Достоевского. Он — смиренный труженик — нисколько не обиделся на столь «кромные»

запросы рядового студента <...> с его подачи я изучил работы М.М. Бахтина и стал вникать в проблемы полифонизма в творчестве Достоевского и Толстого. Чувствуя мой неподдельный интерес к теме, он отправил меня в командировку в ГБЛ, и с тех пор Москва стала для меня духовной услугой» [7, с. 3]. В этом же сборнике были опубликованы и заметки Н.М. Валеева «Забывшие имена русской классики: Д.И. Стахеев» [7, с. 13-14].

В 2016 г. Н.М. Валеев для сборника материалов XV Барышниковских чтений предложил статью «Один из русских праведников», в которой передал вдохновившую елабужских студентов атмосферу научного поиска и личностного становления: «На 3-м курсе Евгений Петрович читает нам историю русской литературы второй половины XIX века. О нем самом, как о легенде вуза, под зависть коллег, уже говорили все что-либо смысловые в литературе. Его лекции, — даже если это была первая пара (мучение — вставать в 7 утра после шумных чаепитий до часу-двух ночи), — мы не пропускали. Активно посещали занятия кружка по русской литературе при СНО (студенческом научном обществе), которые вел он. И как вел! Позже я спрашивал своего учителя, не было ли у него опасения, что кто-либо донесет «жуда следует» содержательную часть кружковой работы? Он ответил, что были такие опасения, но как-то не хотелось верить, что кто-то из столь увлеченной молодежи может донести. И ведь как-то обошлось, к чести елабужского студенчества той поры! Не донесли! А было что сообщить компетентным органам о религиозно-философско-литературных семинарах, проводимых Евгением Петровичем» [6, с. 14-15]. Н.М. Валеев, определяя составляющие педагогического дара Е.П. Барышникова, удивительно скромного, хоть он и был автором статей в «Краткой литературной энциклопедии» и печатался в «Новом мире», обращает внимание на величественный ореол личности, преломленный в сознании елабужских студентов: «<...> я не пропустил ни одной его пары, да и многие жалели, что лекции его так быстро кончаются, и с нетерпением ждали очередной встречи с Евгением Петровичем» [6, с. 85].

У липецких студентов, осваивавших курс Е.П. Барышникова, горизонт восприятия духовного опыта цивилизации был весьма широким и едва ли постижимым для большинства —

как заявивших о себе, так и для только что вступающих на исследовательскую стезю. Кстати, тогда в Липецке, который был в годы войны заштатным уездным городком и не попал под оккупацию, в областной научной библиотеке в открытом доступе были «Вѣ хи», два собрания сочинений Владимира Соловьева, «Мечта и мысль И.С. Тургенева» М.О. Гершензона, да и много чего из такого же ряда. К практическим занятиям Е.П. Барышникова по русской литературе мы, студенты той эпохи, изучали эти бесценные сокровища — например, не рекомендованные программой приложение к книге М.О. Гершензона «Л.Н. Толстой въ 1855-62 гг.» и статью Н.А. Бердяева «Вѣтъ и Новый Завѣтъ въ религиозномъ сознании Л. Толстого» из сборника 1912 г. «О религии Льва Толстого». Конечно, кафедра о наших интересах даже и не подозревала. Много мы получали еще и по другому каналу — от Н.М. Валеева через Е.П. Барышникова.

Опубликованные Н.М. Валеевым в липецких сборниках по итогам XV, XVI и XVII Барышниковских чтений *избранные страницы* из его переписки с Е.П. Барышниковым дают представление не только об атмосфере, прежде всего — нравственной, а в связи с этим уже и научной, на липецкой кафедре, но и о столь желанной для учителя и наставника поддержке уже его друга и коллеги. В 1982 г. Е.П. Барышников работал над докторской диссертацией, обсуждение которой зав. кафедрой С.Т. Вайман советовал, за глаза, вести в «принципиально партийном стиле», опираясь на положения статьи В.И. Кулешова, последователя марксистско-ленинской методологии в литературоведении, «Точность критериев» — как опровержение *прорывной* в год Достоевского статьи В.В. Кожинова «И назовет меня всяк сущий в ней язык...». В.И. Кулешов ставил в вину В.В. Кожинову, посвятившему свою работу пониманию духовного своеобразия русской литературы, восходящего к христианской традиции отечественной культуры, — игнорирование таких превнесенных в русскую классику доминант, как социально-критический и гражданский пафос. Е.П. Барышников предотвратил на кафедре «погром статьи Кожинова», сумел даже «пристыдить» С.Т. Ваймана. В этом, казалось бы, частном эпизоде проявляется сила личностного влияния Е.П. Барышникова, даже на своих оппонентов, прилагавших немало усилия

поставить под сомнение его научный авторитет. И дружеская поддержка Н.М. Валеева была своевременной и желанной.

В 1983 г. Л.Д. Опульская, член-корреспондент РАН, известный толстовед и текстолог, дала, по просьбе П.В. Палиевского, высокую оценку работе Е.П. Барышникова: «Главная ее ценность — в целостном, системном подходе к творчеству Толстого. Советское толстоведение давно отказалось от теории — дух Толстых» <...> но анализировать его наследие в диалектическом единстве еще далеко не всегда удастся. Автору <...> это удалось <...> вся работа Е.П. Барышникова написана превосходным, живым языком <...> она заслуживает высокой оценки и должна быть издана в виде книги» [2, с. 255-256]. В 2014 г. Н.М. Валеев издал монографию «Образная концепция мира в прозе Л.Н. Толстого», вошедшую в корпус значимых исследований творчества классика, хотя, как Н.М. Валеев указал в дарственной подписи, «происками СТБ не была издана в 1983 г.» В 2016 г. Н.М. Валеев лично передал в Государственный музей Л.Н. Толстого несколько экземпляров книги Е.П. Барышникова, которая вызвала вполне обоснованный интерес специалистов России и получила впоследствии высокую оценку литературоведов.

Следует отметить, что Н.М. Валеев в диалоге с Великим Учителем не только оказывал поддержку после уничтожающей критики его за «немарксистскую трактовку Достоевского», но и разделял его радость, когда с научного горизонта отступило мракобесие: «<...> времена изменились и о таких понятиях, как народничество, культура, цивилизация, анархизм и пр. можно писать свободнее <...> партийность, социализм да и саму категорию художественного метода как языком дракона слизало». Это написано Е.П. Барышниковым в год тысячелетия Крещения Руси, и в преддверии 2000-летия Рождества Христова, когда все ждали и надеялись, что воссияет свет истины и толстовское наследие освободится от «ленинской узды».

Весной 1972 г. Е.П. Барышников написал Н.М. Валееву: «Можно всю жизнь прокрутиться вокруг литературы и ничего не создать, т.к. наши силы раздроблены <...> через литературу народов СССР откроешь нечто вечное» [4, с. 173], что и нашло свое впечатляющее отражение в многогранной научной дея-

тельности Н.М. Валеева. И двадцатилетний диалог Учителя и Ученика, выдающихся филологов современности, стал объединяющим литературоведов фактором. В этом же письме Е.П. Барышников называет имена мыслителей, наследие которых, в собственно методологическом плане, должен освоить исследователь по гуманитарной проблематике: Григорий Нисский, Василий Великий, Григорий Богослов и т.д. Их наследие оставалось долгие годы неизвестным как не входящее в выверенные программы, однако подвижническим служением Е.П. Барышникова русской культуре, и России в целом, оно стало ориентиром для некоторых его коллег и студентов.

Н.М. Валеев передал в дар липецким филологам и библиотекам — ЛГПУ и областной научной — более ста роскошно оформленных научных изданий. Особо выделим трехтомник о казанско-московских художниках-авангардистах Константине Чеботареве и Александре Платуновой. Фундаментальный труд Н.М. Валеева, энциклопедия «Чистополь литературный», представленный в Липецке на XVI Барышниковских чтениях, стал, по сути, настольной книгой многих липецких филологов, откликнувшихся на уникальное издание, «ставшее настоящим подарком для всех ценителей отечественной словесности», статьей Л.С. Шкурат «На —литературном» фронте Великой Отечественной войны». Колоссальный труд Н.М. Валеева и его сподвижников по сбору и систематизации разрозненного материала уже вошел в историю русского литературоведения: «<...> в 1941 году в Чистополь был эвакуирован Союз писателей СССР. Более двухсот литераторов <...> находились в чистопольской эвакуации <...> Так провинциальный городок на Каме стал в середине XX века одним из литературных центров нашей страны. Именно им <...> посвящен основной мотив статьи» [9, с. 171].

XVI Барышниковские чтения 2019 года «—Война и мир» Л.Н. Толстого: духовные константы и социальные переменные отечественной истории» были ознаменованы продолжением *избранных страниц* из переписки Н.М. Валеева с Е.П. Барышниковым. Кстати, в сборнике по итогам конференции была опубликована и статья М.А. Ахметовой «Л.Н. Толстой и его семья — на голоде», так что контакты Липецка с Казанью укрепляются. Особо отметим: Н.М. Валеев преподнес в дар Липецку

портрет Е.П. Барышникова, размещенный на кафедре русского языка и литературы. В рамках конференции Н.М. Валеев провел мастер-класс «Энциклопедия — Истополь литературный» в контексте русской культуры» для студентов гуманитарных направлений. А после двухчасового общения с молодыми коллегами совершил поездку в Задонские монастыри — через Елец, где с радушием был принят коллегами, которые знали академика по работам и наконец-то познакомились.

Е.П. Барышников своими работами, вошедшими в «большое время» историко-литературной науки и определившими вектор развития толстоведения, вывел Липецкую филологическую школу, при активной и действенной поддержке Н.М. Валеева, на Всероссийский уровень признания языковедов и литературоведов провинциального педагогического института. В 2019 г., подводя итоги XVI Барышниковских чтений и размышляя о своей духовной связи с Липецком, Н.М. Валеев отметил значимость для него таковых, по сути дела, родственных отношений, как научных, так и собственно человеческих: «В последнее время я дважды приезжал в Липецк <...> в память о Евгении Петровиче Барышникове проходят высочайшего уровня чтения его имени, за которыми внимательно следит научная общественность страны <...> русская классическая литература формирует национальное самосознание народа, и это бесценное наследие мы обязаны сохранять. Я надеюсь, что еще на раз приеду в этот город, чтобы почтить память своего учителя» [8, с. 26]. Н.М. Валеев в 2021 г. публикацию избранного из своей переписки с Е.П. Барышниковым озаглавил «Эпистолярный, отражающий колорит эпохи»: «В письмах <...> делаются попытки найти вектор движения современной ему мысли <...> не без удивления воспринимаются искания его друзей-единомышленников, как и он, понимающих необходимость изменений в настоящей действительности, беспокоившихся о судьбах страны» [5, с. 10]. Ставшие фактором «большого времени» отечественной культуры и научной мысли, работы и письма Е.П. Барышникова свидетельствуют о том, что диалог Н.М. Валеева с Липецком и филологами Липецкой школы, возглавляемой ныне авторитетным ученом Е.А. Поповой, продолжается в 2024 г., с перспективами на грядущее, когда в 2025 г. планируются XIX Барышниковские чтения, посвященные 200-летию «Бориса Годунова» А.С. Пушкина и проблемам понимания трагедии в кон-

тексте «большого времени» и духовной традиции русской культуры.

Список литературы

1. *Ахметова М.А.* О служении академика Н.М. Валеева отечественной гуманитарной науке // Занкиевские чтения: интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации: сборник тезисов докладов VIII Международной научно-практической конференции. Киров: Изд-во МЦИТО, 2024. С. 287-292.

2. *Барышников Е.П.* Образная концепция мира в прозе Л.Н. Толстого. М.: Перо, 2014. 272 с.

3. *Валеев Н.М.* Педагогический дар Е.П. Барышникова // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 1 (14). С. 84-95.

4. «Война и мир» Л.Н. Толстого: духовные константы и социальные переменные отечественной истории: материалы XVI Барышниковских чтений. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. 205 с.

5. Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский — о судьбах мира и человечества поверх барьеров времени. Сборник научных статей по итогам XVII Барышниковских чтений. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. 260 с.

6. Русская классика: проблемы понимания и языкового своеобразия. Сборник научных статей по итогам XV Барышниковских чтений. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. 232 с.

7. Русская классика: проблемы интерпретации (тезисы докладов и материалы научно-практической конференции). Липецк, 1997. 36 с.

8. *Таравкова Е.* По долгу ученика // Липецкая газета. 2019. №244. С. 26.

9. *Шкурлат Л.С.* На «литературном» фронте Великой Отечественной войны // Русская словесность как основа русского мира: материалы XV Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 171-173.

УДК 069(470.41)(092)

**Н.М. ВАЛЕЕВ: СОЗДАНИЕ ЧИСТОПОЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ЛИТЕРАТУРНОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Кондрашин Денис Викторович

*Елабужский государственный музей-заповедник,
г. Елабуга, Россия;*

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** В статье рассматривается вклад профессора Н.М. Валеева в создание государственного музея-заповедника в Чистополе, раскрываются разновременные и разноплановые инициативы ученого.*

***Ключевые слова:** Н.М. Валеев; Чистополь; литературоведение; музей-заповедник.*

**N.M. VALEEV: CREATION OF THE CHISTOPOL STATE
HISTORICAL, ARCHITECTURAL AND LITERARY
MUSEUM-RESERVE**

Kondrashin Denis V.

Yelabuga State Museum-Reserve, Yelabuga, Russia;

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

***Abstract.** The article examines the contribution of Professor N.M. Valeev to the creation of the state museum-reserve in Chistopol, reveals the multi-temporal and diverse initiatives of the scientist.*

***Keywords:** N.M. Valeev; Chistopol; literary studies; museum-reserve.*

Возможность создания государственного музея-заповедника в городе Чистополе (осн. 1781), включенном приказом Министерства культуры РФ от 2002 г. в число исторических поселений России [8], на протяжении многих лет обсуждалась на разных уровнях власти Республики Татарстан. Сторонники этой идеи, в числе которых всегда состоял уроженец Чистополя российский литературовед доктор филологических наук, профессор Н.М. Валеев, объясняли необходимость создания организации сохранением богатого историко-культурного наследия, в первую очередь разнообразной архитектуры царских времен. Равноценным основанием, по утверждениям музейных специалистов, исследователей и краеведов, выступала тесная связь города на Каме с крупными событиями российской истории, начиная с древнейших времен [12, с. 22-36], а также с именами видных деятелей российского и мирового масштаба. Весомым являлся и тот факт, что правительство Татарстана признавало Чистополь важным местом притяжения, точкой туристического роста региона наряду с Казанью, Болгаром, Свияжском и Елабугой [7].

С 2012 г. под научным руководством Н.М. Валеева сотрудники Музейного объединения г. Чистополя приступили к подготовке научной концепции создания государственного музея-заповедника. Углубленно изучались наиболее содержательные темы местной истории, среди которых «Булгарский город Джукетау X-XIV вв.» [4], «Чистополь — торговый центр Прикамья XIX — нач. XX вв.» [14, с. 70-119.], «Советские диссиденты в чистопольской тюрьме 1976-1991 гг.» [13, с. 71-74]. Особое внимание было уделено теме чистопольской эвакуации советских писателей в 1941-1943 гг., составившей позднее «литературную» основу музея-заповедника [2]. Музеификация истории писательской колонии Чистополя стала возможной благодаря многолетней исследовательской и собирательской работе Н.М. Валеева, также стоявшего у истоков увековечения памяти поэта М. Цветаевой в Елабуге. Неоценимый вклад в изучение «чистопольского периода» советской литературы внесли автор сборника «Чистопольские страницы» (1987) ученый-литературовед Г.С. Муханов и краевед, почетный гражданин г. Чистополь

Н.С. Харитоновна, с 1951 г. переписывавшаяся с некоторыми писателями, проживавшими в городе в годы Великой Отечественной войны, а также инициировавшая в 1988-1989 гг. создание в Чистополе мемориальной комнаты Б. Пастернака [11, с. 565].

Научная концепция создания Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника (авт. Д.В. Кондрашин, А.В. Печенкин, О.Ю. Печенкина), представленная 25 марта 2014 г. министру культуры В.Р. Мединскому и премьер-министру РТ И.Ш. Халикову в Национальном музее РТ, получила полное одобрение государственных деятелей и сопровождавших их представителей музейного сообщества. Во время пребывания в Чистополе в июне 2014 г. министр культуры РФ В.Р. Мединский вновь подтвердил важность музеефикации чистопольского периода советской литературы [1]. В частности, ознакомившись с достопримечательностями города и поддержав идею создания регионального музея-заповедника, он отметил: «Чистополь — уникальный город, ... здесь в годы войны жили и работали лучшие советские писатели. Такой концентрации литературных гениев на гектар площади мировая культура не знает. Это изюминка, изюминка этого района, и надо, чтобы этот центр был всероссийский, а в перспективе [стал] всемирно известным» [3].

Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник был образован постановлением Кабинета министров Республики Татарстан 11 июня 2014 г. в границах исторического центра Чистополя (171,46 га.) [9]. В 2015 г. были утверждены границы охранной зоны музея-заповедника [6]. В состав музейного комплекса вошли Мемориальный музей Б. Пастернака, Музей истории города, Литературно-мемориальный музей «Дом учителя», Историко-мемориальный и этнографический комплекс Г. Исхаки (с. Кутлушкино), Музейный сувенирный салон, Музейно-выставочный комплекс.

Документирование и репрезентация местной истории стали основной деятельностью новой организации. Обобщение и накопление новых материалов стало осуществляться посредством проведения крупных научных мероприятий, одним из которых явилась Международная научно-практическая конференция

«Первые Пастернаковские чтения в Чистополе». Проходившая 30 сен. — 3 окт. 2015 г. она собрала в городе на Каме большое число участников, в числе которых дети советских писателей Г.Е. Долматовская, Г.С. Васильева, Т.М. Могилевская, И.М. Шамбадал, ученые-литературоведы Н.Б. Иванова, Н.М. Валеев, публицист В.А. Шенталинский и др. В сентябре 2021 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Вторые Пастернаковские чтения в Чистополе», активное участие в которой под научным руководством Н.М. Валеева приняли сотрудники Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Казанского научного центра РАН. Значимым стало издание сборника «Литературный Чистополь» (2015) и энциклопедии «Чистополь литературный» (2017).

Одним из основных направлений деятельности Чистопольского государственного музея-заповедника с первых дней основания стала охрана объектов культурного наследия: сохранение и регенерация комплексной застройки XIX — начала XX вв., представленной кирпичными и деревянными зданиями, образцами гражданской, культовой и промышленной архитектуры, исполненными в стилях неоренессанса, классицизма, романтизма, позднего ампира, псевдорусского стиля, барокко и модерна [10, с. 367-402]. Еще в 1985 г. Н.М. Валеевым было поддержано ходатайство Н.С. Харитоновой в Чистопольский горком КПСС об установке мемориальных досок на домах в Чистополе, где жили писатели Н.Н. Асеев, М.В. Исаковский, Л.М. Леонов, К.А. Тренев, К.А. Федин [11, с. 565]. Увековечивание памяти эвакуированных писателей способствовало в советский период сохранению зданий, становившихся памятниками не только архитектуры, но и истории. С образованием Чистопольского государственного музея-заповедника некоторые из таких объектов вошли в число проектируемых музеев. Например, в доме врача Д.Д. Авдеева, где в годы войны собирались видные деятели пера, по инициативе Н.М. Валеева было запроектировано создание Музея романа Доктор Живаго [15, с. 487-490].

Вклад профессора Н.М. Валеева в дело создания государственного музея-заповедника в Чистополе достаточно многогранен, сегодня ученый продолжает активно изучать историю род-

ного города, что в будущем положительно отразится на его музейной привлекательности.

Список литературы

1. [Интервью министра культуры РФ В.Р. Мединского] // ГТРК «Россия Татарстан»: [сайт]. 2014. 25 марта. Режим доступа: <http://trt-tv.ru/rossiya-24/intervyu/rossiya-24-intervyu-25-03-14-2/> (дата обращения: 9.06.2024).

2. Литературный Чистополь / Авт.-сост.: *Д.В. Кондрашин, А.В. Печенкин, О.Ю. Печенкина*. М.: Изд-во «Перо», 2015. 292 с.

3. Министр культуры РФ в Чистополе // YouTube: [сайт]. 2014. 18 июня. марта. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=RHXWSsBjnZ8> (дата обращения: 10.07.2024).

4. *Набиуллин Н.Г.* Джукетау — город булгар на Каме. Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 143 с.

5. Об отнесении к объектам культурного наследия регионального (республиканского) значения достопримечательного места «Исторический центр Чистополя» и включении его в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 ноября 2013 г. № 869 // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2013. № 84. 15 ноября.

6. Об установлении границ территории Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника, расположенного по адресу: г. Чистополь, Чистопольского муниципального района Республики Татарстан: приказ Министерства культуры Республики Татарстан от 27 ноября 2015 г. № 1272од // Собрание законодательства Республики Татарстан. 2016. № 11. 9 августа.

7. Об утверждении государственной программы «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014-2022 годы»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 июля 2014 г. № 522 // Государственный комитет Республики Татарстан по туризму: [сайт]. марта. Режим доступа: <https://tourism.tatarstan.ru/aktualnaya-informatsiya-4284589.htm> (дата обращения: 17.07.2024).

8. Об утверждении перечня исторических поселений: приказ Министерства культуры РФ и Министерства регионального

развития РФ от 29 июля 2010 г. № 418/339 // Российская газета. 2010. 29 сент.

9. О государственном бюджетном учреждении культуры Республики Татарстан «Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 11 июня 2014 г. № 396 // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2014. № 52. 11 июля.

10. Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. Т. I. Административные районы. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. 460 с.

11. Харитоновна Н.С. // Литературные музеи России: энциклопедия: в 2 т. / ГМИРЛИ им. В.И. Даля; гл. ред. Д.П. Бак; ред. Е.А. Воронцова, Э.Д. Орлов. М.: ГМИРЛИ им. В.И. Даля, 2024. Т. 2. С. 565-566.

12. Чистаем. Родной Чистополь: историко-публицистические очерки. Казань: Издательство «Идель-Пресс», 2009. 504 с.

13. Чистополь: история. Набережные Челны: Новости МИРА, 2009. 198 с.

14. Чистополь и Чистопольцы. Из прошлого и настоящего. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. 464 с.

15. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост.: Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.

УДК 94 (470.41):908

Н.М. ВАЛЕЕВ: ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАКУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Корнилова Ирина Валерьевна

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,*

г. Казань, Россия;

*Набережночелнинский государственный педагогический
университет, г. Набережные Челны, Россия*

Аннотация. *Использование персональных историй как фактора активизации исследовательского интереса к истории региона позволяет сделать историю более живой и доступной для молодежи, сохранить нити памяти между предыдущими и современными поколениями, между людьми, связанными общей исторической судьбой, культурной памятью и духовно-культурным наследием. Именно в ракурсе региональной истории исследователь получает возможность более глубинного понимания смысловых и ценностных установок жизненного мира рядовых людей, которые наряду с известными историческими личностями творят историю и создают фундамент развития государства.*

Ключевые слова: *персональная история; региональная история; историческая судьба; культурная память; духовно-культурное наследие; Н.М. Валеев.*

N.M. VALEEV: PERSONALIZED RESEARCH IN THE PERSPECTIVE OF REGIONAL HISTORY

Kornilova Irina V.

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Abstract. *The use of personal stories as a factor for intensification of research interest in the history of the region can make history more vivid and accessible to the youth, preserve the threads of memory between past and modern generations, between people connected by a common historical fate, cultural memory and spiritual and cultural legacy. It is from the perspective of regional history that the researcher gets the opportunity to gain a deeper understanding of notional and moral principles of the lifeworld of ordinary people, who, along with famous historical figures, make history and create the foundation for the development of the country.*

Keywords: *personal history; regional history; historical fate; cultural memory; spiritual and cultural heritage; N.M. Valeev.*

Из всех новых направлений гуманитарной науки наиболее уязвимой, на наш взгляд, оказалась персональная история, к проблемам которой наблюдается повышенный интерес на рубеже XX-XXI вв. Напрямую связанная с микроисторией, она является важным средством изучения истории одной жизни во всей ее полноте на фоне познания того исторического социума, в котором они жили и творили, радовались и страдали, мыслили и действовали.

В условиях XXI столетия изучение персональной истории личности, проживающей на территории отдельного региона, открывает широкие перспективы исследовательской деятельности, направленные на постижение уникальности и неповторимости в судьбах конкретных людей на фоне исторической эпохи. В связи с возросшим интересом к индивидуальным жизнеописаниям людей, которые не подпадают под определение выдающихся исторических деятелей, усилилось внимание к человеческой индивидуальности, к исследованию иных ярких представителей региональной интеллектуальной элиты, вовлеченной в руло полновластных участников общеисторического развития страны, а, следовательно, обозначилась тенденция к персонализации предмета истории.

Важность обращения к персонифицированным исследованиям в современной исторической науке возрастает в связи с растущим вниманием к проблемным полям региональной и локальной истории, обусловленным изучением влияния личности на историческую эпоху, воздействием пространства и времени на личность, обращением к духовно-нравственным составляющим на разных исторических этапах развития общества.

На необходимость возвращения индивидуального в историю и, следовательно, важности персональной истории человека как средства активизации исследовательского интереса к истории региона, акцентируют внимание в своих работах сторонники микроисторического подхода (Дж. Леви, Л.П. Репина и др.) [18; 19]. Исследователи локально-исторических процессов (С.А. Гомаюнов, Т.А. Булыгина, С.И. Маловичко и др.) [12; 17] возвращают в историю индивида, выпавшего из поля зрения исследователей, увлекшихся анализом макропроцессов. Е.С. Бурмистров актуализирует интерес к персональной истории взаи-

мосвязью с информационными технологиями посредством цифровой истории [1].

Российская и зарубежная историческая наука пополняется аналитическими биографиями персоналий, создаваемыми на скрупулезном суммировании эмпирических источников и на герменевтической теории исторического понимания и познания прошлого. Реконструкция персональных историй, связанных с определенным местом, событиями и людьми, проживающими в рамках отдельного региона, выполненная в проблемных полях современной исторической науки, позволяет увидеть историю региона через призму индивидуального опыта и переживаний и получить ценные источники информации о прошлом региона, сохраняя уникальный культурный и исторический контекст.

Использование персональных историй как фактора активизации исследовательского интереса к истории региона позволяет сделать историю более живой и доступной для молодежи, сохранить нити памяти между предыдущими и современными поколениями, между людьми, связанными общей исторической судьбой, культурной памятью и духовно-культурным наследием. Именно в ракурсе региональной истории исследователь получает возможность более глубинного понимания смысловых и ценностных установок жизненного мира рядовых людей, которые наряду с известными историческими личностями творят историю и создают фундамент развития государства.

Ярким примером расширяющегося диапазона литературно-краеведческих исследований персонифицированного характера, в которых представлена микроистория провинциального города и социума, затронуты аспекты исторической биографии, являются работы доктора филологических наук, профессора, академика АН РТ, Заслуженного деятеля науки РФ и РТ, члена Союза писателей России и президиума Союза краеведов России Наиля Мансуровича Валеева. Среди литературных работ можно отметить «В мире нравственных исканий» [2], «Искры под пеплом: творческий портрет писателя Д.И. Стахеева» [8], «Дмитрий Стахеев. Творческий путь писателя» [6] и «Дмитрий Стахеев. Судьба и творчество» [5], «Гармония культур: Избранные труды» [4], «Фатих Амирханнун рухи мирасы» [9]; историко-краеведческих — «Высокое служение Отечеству. Капитон Ива-

нович Невоструев (1815-1872): Очерк жизни и творчества» [3], «Елабуга. Харбин. Сидней... = Yelabuga. Harbin. Sydney...» [10], «Краеведы Елабуги» [16], «К.И. Невоструев. Творческая биография ученого. Переписка» [7]; искусствоведческих — «Константин Чеботарев, Александра Платунова. В поисках пути в искусстве» [13]; «Константин Чеботарев. Александра Платунова. Письма казанским корреспондентам» [15]; «Константин Чеботарев, Александра Платунова. Живопись, графика». Альбом. [14]. Все работы имеют не только узко краеведческое значение в ракурсе отражения духовно-нравственных и общественных ценностей эпохи, но и высвечивают в ретроспективной хронике прошлое Волго-Камского региона и страны в целом.

Источниковая база работ без преувеличения фундаментальна. Ее основу составляют неопубликованные и практически неиспользованные документы и материалы XIX-XX столетий, отложившиеся в фондах центральных и региональных архивохранилищ страны, научно-исследовательских отделах рукописей и редких книг научных библиотек, большая часть которых впервые введена в научный оборот.

Перспективен в плане своей междисциплинарности и персонафицированный подход в исследовании российской провинции, позволяющий через призму деятельности отдельного человека, отразившего в своей биографии и взглядах обобщенный фон современной ему эпохи, локализовать реконструкцию прошлого. В этом плане интересны и важны монографические исследования, реконструирующие аналитические биографии Ф. Амирхана, Д.И. Стахеева, К.И. Невоструева и др. При этом автора отличает объективный и взвешенный подход к интерпретации фактов биографий, взглядов, связей в научном мире и достижений каждой исследованной личности.

Широкою известностью в Татарстане, России и за ее пределами получила деятельность Н.М. Валеева по установлению памятников Д.И. Стахееву и В.М. Бехтереву, открытия музеев истории российского купечества и уездной медицины в г. Елабуге, организации Международных Стахеевских и Бехтеревских чтений, открытия Татарстанского регионального отделения Союза краеведов России в Елабуге. Заслугой Н.М. Валеева является то, что он ввел в краеведение более ста имен выдающихся

ся людей, связанных с историей Волго-Камья, принимал активное участие в организации мероприятий по празднованию 1000-летия Елабуги, а также участие в восстановлении культурно-исторического облика Чистополя.

Исследование персональной истории является стимулом для исследования более широких тем и периодов истории региона и страны. Исследователи начинают интересоваться не только выдающимися личностями, но и историями отдельных людей, историей местности и общественной среды своего времени, событиями, которые они переживали. Ждут своих исследователей и персональные истории учителей, инженеров, врачей, ученых, деятелей культуры, внесших свой вклад в развитие отдельного региона и страны в целом, объединенных общей судьбой и едиными целями.

Изучая персональную историю можно лучше понять исторический контекст, в котором жили и действовали наши предки, какие события и явления оказали на них воздействие, на формирование их мировоззрения, понимания собственных корней и идентичности. Соблюдение разумного баланса во взаимоотношениях центра и окраин в наращивании интеллектуального капитала призвано стать важнейшим постулатом культурного развития и духовного обновления общества, фактором укрепления государственности.

Персональная история является важным фактором активизации исследовательского интереса к истории региона. Она помогает нам увидеть историю не как набор фактов, но как живой и интересный рассказ о прошлом, который имеет непосредственное отношение к формированию самобытного культурного наследия региона, уважение к традициям и ценностям данного региона, и обогащает общее представление об исторических событиях и переменах, которые произошли в их месте проживания.

Модель изучения персонифицированной исторической науки может служить своеобразным клише для исследования иных ярких представителей интеллектуальной элиты провинции, вовлеченных в русло полновластных участников общеисторического развития страны. Персонализация истории важна для понимания всей полноты исторического контекста жизни и дея-

тельности наших предков на разных исторических этапах, а также событий и явлений, которые оказывали воздействие на формирование их мировоззрения, понимания собственных корней и идентичности.

Список литературы

1. *Бурмистров Е.С.* Персональная история каждого человека, «историческое бессмертие» и цифровая история // Историческая информатика. 2020. № 2 (32). С. 1-25.
2. *Валеев Н.М.* В мире нравственных исканий: Исследования. Казань: Таткнигоиздат, 1985. 120 с.
3. *Валеев Н.М.* Высокое служение Отечеству. Капитон Иванович Невоструев (1815-1872): Очерк жизни и творчества: 2-е изд., испр. и доп. Елабуга: Изд-во ЕГПИ, 2000. 70 с.
4. *Валеев Н.М.* Гармония культур: Избранные труды. Казань, 2001. 328 с.
5. *Валеев Н.М.* Дмитрий Стахеев. Судьба и творчество. Уфа: Изд-во «Восточный университет», 1996. 133 с.
6. *Валеев Н.М.* Дмитрий Стахеев. Творческий путь писателя: Монография / Предис. акад. М. Хасанова. Казань: Академия наук Татарстана, 1995. 176 с.: ил.
7. *Валеев Н.М.* К.И. Невоструев. Творческая биография ученого. Переписка. М.: Издательство «Перо», 2015. 425 с.
8. *Валеев Н.М.* Искры под пеплом: творческий портрет писателя Д.И. Стахеева. Елабуга, 1994. 64 с.
9. *Валеев Н.М.* Фатих Амирханнин рухи мирасы. Казань: «Фэн» АН РТ, 2005. 196 с.
10. *Валеев Н.М., Валеева Н.Г.* Елабуга. Харбин. Сидней... = Yelabuga. Harbin. Sydney... Казань: Идел-Пресс, 2007. 207 с.: ил.
11. *Валеев Р.М.* Н.Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков: очерки истории российской тюркологии. Казань; Абакан, 2008. 354 с.
12. *Гомаюнов С.А.* Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 158-163.

13. Константин Чеботарев, Александра Платунова. В поисках пути в искусстве. Казань: Изд-во «Заман», 2016. 440 с.: ил.

14. Константин Чеботарев. Александра Платунова. Живопись. Графика. Из музейных и частных собраний / Авт.-сост.: Н.М. Валеев, О.Л. Улемнова. Казань: Изд-во «Заман», 2018. 448 с.: ил.

15. Константин Чеботарев. Александра Платунова. Письма казанским корреспондентам. Казань: Издательство «Заман», 2018. 448 с.: ил.

16. Краеведы Елабуги / Авт.-сост. Н.М. Валеев, И.В. Корнилова. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. 436 с.: ил. 40 с.

17. Маловичко С.И., Бусыгина Т.И. Современная историческая наука и изучение локальной истории // Новая локальная история. Вып. 1. Ставрополь, 2003. С. 6-22.

18. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. 560 с.

19. Levi G. On Microhistory // New Perspectives on Historical Writing / Ed. by Peter Burke. University Park (Pennsylvania), 1992. P. 93-111.

УДК 80:94(47).08

**Н.М. ВАЛЕЕВ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ТАТАРИИ**

Недорезов Михаил Викторович

*Казанский научный центр Российской академии наук,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** В статье рассмотрена деятельность доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Республики Татарстан Наиля Мансуровича Валеева по изучению творческого наследия писателей и художников Татарстана. На примере его работ показаны методы и особенности ис-*

следований. Сделан вывод, что изучая художественный мир Татарстана, Н.М. Валеев использует комплексный подход, сочетающий исследовательский и организационный методы.

Ключевые слова: Наиль Мансурович Валеев; Чистополь; Елабуга; Д.И. Стахеев; А.А. Аникеенок; К.К. Чеботарев; краеведение.

N.M. VALEEV IS A RESEARCHER OF THE ARTISTIC WORLD OF TATARIA

Nedorezov Mikhail V.

*Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Kazan, Russia*

Abstract. *The article examines the activities of a Doctor of Philological Sciences, professor, academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Nail Mansurovich Valeev in studying the creative heritage of writers and artists of Tatarstan. The methods and features of research are shown using his works as an example. It is concluded that in studying the artistic world of Tatarstan, N.M. Valeev uses an integrated approach combining research and organizational methods.*

Keywords: *Nail Mansurovich Valeev; Chistopol; Elabuga; D.I. Stakheev; A.A. Anikeenok; K.K. Chebotarev; local history.*

Наиль Мансурович Валеев за свой долгий творческий путь занимался множеством тем, но в фокусе его внимания неизменно оказывались творческие деятели родного ему Татарстана. Уже в ранних работах, посвященных творчеству татарского писателя Фатыха Амирхана, Наиль Мансурович, проследивая тему духовного испытания в произведениях Амирхана и русских писателей И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, делает вывод о восприятии татарской литературой русской и западноевропейской мысли, что «является показателем высокого духовного уровня татарского национального художественного сознания в начале XX столетия» [2, с. 98]. Филолог и литературовед Вадим Валерианович Кожинов советовал Валееву продолжать данную тему и «заняться проблемой глубинного соотношения татарской литературы конца XIX в. с исканиями рус-

ской литературы в плане философском, нравственном, эстетическом» [3, с. 220]. Хотя в итоге Наиль Мансурович избрал другое направление исследований, но идея соединения восточного и западного начал, особенно рельефно проявляющееся в Татарстане, будет прослеживаться и в более поздних его работах.

Детские годы Наиль Валеев провел в Чистополе, затем учился и работал в Елабуге. Оба этих города в XIX столетии являлись центрами хлебной торговли, в которых складывались купеческие династии. Купечество активно жертвовало средства на благотворительность, участвовало в управлении города, формировало его архитектурный облик. Со временем купеческие семейства стали заботиться не только о своем кармане, но и судьбе родного города. Развивается образование, строятся красивые здания, появляются культурные учреждения. Появляются деятели науки и искусства, которые оставили заметный след в истории России, а сами города приобретают определенный шарм. Дополнительный импульс придает размещение в Елабуге, а особенно в Чистополе знаменитых российских писателей, эвакуированных сюда в годы Великой Отечественной войны. В этих исторических городах проходит становление будущего исследователя и, несомненно, их атмосфера наложила отпечаток на направление его развития.

Эта привлекательность старых уездных центров побудила Наиля Мансуровича заняться прошлым этих городов. Начав с общего краеведения елабужской земли, молодой исследователь уделяет пристальное внимание выдающимся личностям, которых здесь немало. Кавалерист-девица Надежда Андреевна Дурова, художник Иван Иванович Шишкин, его отец Иван Васильевич — городской голова, писатель Дмитрий Иванович Стахеев. Интерес к последнему захватит Н.М. Валеева на долгие годы, а его творчество послужило предметом исследования докторской диссертации.

При изучении Стахеева, Наиль Мансурович проявляется с новой стороны. Во-первых, фактически он открывает нового писателя. Хотя Дмитрий Иванович Стахеев имел некоторую известность при жизни, но в советские годы его забыли, ведь он был «купеческим» автором. Между тем, это довольно самобытный и глубокий писатель, поднимавший нравственные вопросы

и описывавший купеческую среду, будучи хорошо с ней знаком. По словам В.В. Кожина автор диссертации «сумел и показать (добившись переиздания ряда произведений Д.И. Стахеева), и исследовательски доказать, что писатель достоин стоять в ряду классических имен отечественной литературы» [4, с. 15]. Кроме изучения художественных особенностей произведений Стахеева, Н.М. Валеев изучил и его биографию, исследовал переписку с выдающимися современниками.

Во-вторых, научная и организационная деятельность Н.М. Валеева дали начало новому направлению в литературоведении. В 1992 г. был издан сборник сочинений Д.И. Стахеева «Духа не угашайте», подготовленный Н.М. Валеевым. Еще до защиты докторской диссертации вышли монографии о Стахееве «Искры под пеплом: творческий портрет писателя Д.И. Стахеева», «Дмитрий Стахеев: творческий путь писателя» и множество статей. Под научным руководством Наиля Мансуровича были защищены кандидатские диссертации по творчеству писателя. В 1990 г. проведена Всесоюзная научно-практическая конференция «Дмитрий Иванович Стахеев — купец, литератор, личность» [3, с. 19], в дальнейшем проводились конференции «Стахеевские чтения».

В-третьих, изыскания Наиля Мансуровича не остались лежать мертвым грузом, им активно устанавливаются связи между прошлым и современностью. Были изданы произведения Стахеева, создан благотворительный «Фонд имени Стахеевых», из средств которого в Елабугу были приглашены потомки династии Стахеевых, которым, в том числе, была оказана материальная помощь. Таким образом, деятельность Н.М. Валеева выходит за пределы сугубо научного исследования.

В дальнейшем те нестандартные для кабинетного ученого направления деятельности, которые проявились при работе над стахеевским наследием, проявляются еще более выпукло. Так, в 2012 г. на средства Наиля Мансуровича была издана книга забытого казанского поэта Николая Беляева о забытом художнике Алексее Аникеенке «Поэма солнца». Хотя на тот момент Н.М. Валеев не занимался профессиональным изучением их творчества, но издание книги все же немного воскресило память об этих творцах. Кроме того, благодаря протекции Наиля

Валеева, Беляев получил квартиру в Казани и под конец жизни смог вернуться сюда из старого полуразвалившегося дома, в котором он жил в деревне Ворша Владимирской области.

Кроме Елабуги Н.М. Валеев способствовал открытию родного ему Чистополя. В 1941 г. сюда прибыли эвакуированные советские писатели — Б.Л. Пастернак, К.А. Федин, Л.М. Леонов, М.В. Исаковский, Н.Н. Асеев, всего более 200 человек. Как выяснил Наиль Мансурович, именно в Чистополе у Бориса Пастернака зародилась идея написания романа «Доктор Живаго», а местный врач Д.Д. Авдеев стал одним из прообразов Юрия Живаго.

Такой яркий исторический эпизод в истории города долгое время оставался без должного внимания. Но по инициативе Н.М. Валеева в Чистополе был открыт памятник Б. Пастернаку, проведены Международные Пастернаковские чтения, а в 2014 г. создан Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник, который выиграл крупный грант Правительства РФ [5, с. 109]. Заповедник объединяет в себе древнюю историю города, начиная с болгарского городища Джукетау, памятники дореволюционного времени и свидетельства развития Чистополя в XX в., включая здания, где жили писатели и связанные с ними люди. Получение статуса музея-заповедника позволило хотя бы немного приостановить варварское разрушение культурного достояния города.

Также по инициативе Н.М. Валеева были созданы такие научные подразделения как Камский научный центр при Академии наук Республики Татарстан и лаборатория «Многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии» при ФИЦ «Казанский научный центр Российской академии наук». Оба учреждения занимаются в числе прочего и чистопольским направлением.

Также художественный облик Чистополя раскрывается в подготовленной Наилем Валеевым энциклопедии «Чистополь литературный». В ней содержатся сведения о литературных деятелях, так или иначе связанных с городом Чистополем. Многие материалы для энциклопедии автор собирал еще с

1980-х гг., когда начал копить источники по истории Чистополя.

В 2010-е гг. Н.М. Валеев много работает над изучением мира изобразительного искусства Татарстана советского периода. В это время краевед Алевтина Викторовна Гарзавина передала ему архив своего мужа, искусствоведа Анатолия Ивановича Новицкого, в котором имелась и его переписка со многими местными художниками. Возможно, свою роль сыграла и помощь в издании книги Н. Беяева о художнике А. Аникеенке.

Так, с 2016 по 2018 гг. вышло трехтомное издание о казанских художниках-авангардистах Константине Чеботареве и Александре Платуновой. Первый том представляет монографическое исследование Н.М. Валеева об их жизненном пути и творчестве. Во втором томе собрана их переписка с казанцами, а третий является качественным альбомом. К.К. Чеботарев и А.Г. Платунова не были совсем уж забытыми мастерами, но известны они были в основном только узкому кругу искусствоведов и художников. Издания Н.М. Валеева вместе с выставкой их картин, организованной Государственным музеем изобразительных искусств Республики Татарстан, стали громким событием в мире искусства и позволили узнать об этих самобытных художниках широкой публике. Как и в изучении Д.И. Стахеева, при «воскрешении» Чеботарева и Платуновой был использован комплексный подход — научное исследование сочетается с организационной работой.

Несколько по-иному к раскрытию внутреннего мира художника Н.М. Валеев подходит в другой своей книге «Эпоха и ее творцы. Алексей Аникеенок и Анатолий Новицкий». Ее основу составляют письма, адресованные искусствоведу А. Новицкому, как от самого Аникеенка, так от окружавших и знавших его людей. Но композиционное решение этой переписки вместе с биографическими сведениями об адресате и адресанте порождают потрясающий эмоциональный накал и превращают книгу в настоящий роман со всеми присущими ему художественными атрибутами как экспозиция, завязка, кульминация и развязка. Вместе с размещенными в издании репродукциями картин художника, эти элементы вызывают значительный интерес к творчеству А.А. Аникеенка.

Кроме того, через призму личностей А.И. Новицкого и А.А. Аникеенка показана и творческая среда Казани 60-70-х гг. XX в. Оба друга не стали широко известными людьми, но в тех условиях, когда царствовал диктат соцреализма, они являлись вспышками чего-то необычного, оригинального, но так и не реализованного в полной мере. Возможно в другой обстановке их таланты расцвели бы и получили более широкое признание. Поэтому книга вполне оправдывает свое «громкое» название.

Подводя итог, можно сказать, что Наиль Мансурович Валеев является не просто кабинетным исследователем художественного мира Татарстана, но осуществляет более комплексный подход. Он сочетает научную работу с организацией различных мероприятий, публикацией художественных произведений и т.д. Это позволяет не просто проанализировать творчество автора, но и «воскресить» его, сделать доступным широким массам.

Также стоит отметить, что объектами изучения Н.М. Валеева становятся малоизвестные или забытые творцы. Он показывает новые грани их таланта, которые раньше не замечали. Причем делает это в доступной и притягательной форме, сам выступая своего рода художником.

В данный момент Наиль Мансурович работает, в том числе и над темой, посвященной феномену чистопольской писательской колонии: «—Духовное испытание” войной. Советские писатели в эвакуации в Чистополе в 1941-1943 гг.» [1, с. 290]. Думаем, что творческая плодовитость исследователя подарит нам еще немало трудов, которые, как и прежде, заставят нас по-новому взглянуть на художественное пространство республики.

Список литературы

1. *Ахметова М.А.* О служении академика Н.М. Валеева отечественной гуманитарной науке // Занкиевские чтения: интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации: сборник тезисов докладов VIII Международной научно-практической конференции. Киров: Изд-во МЦИТО, 2024. С. 287-292.

2. *Валеев Н.М.* Гармония культур. Избранные труды. Казань: Издательство «Фэн», 2001. 328 с.

3. Валеев Н.М. Преодолевая забвение / Сост. и комм. М.А. Ахметовой. Казань: Изд-во АН РТ, 2019. 376 с.

4. Наиль Мансурович Валеев: биобиблиографический указатель / Сост. и прим. М.А. Ахметовой. Казань: Изд-во АН РТ, 2019. 132 с.

5. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост.: Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.

УДК 73/76(470.41)(470+571)"19"(092)

**ВКЛАД Н.М. ВАЛЕЕВА В ИЗУЧЕНИЕ И
ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ТАТАРСТАНА И РОССИИ XX ВЕКА**

Улемнова Ольга Львовна

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

Ильясова Разиля Ирековна

*Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан;
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия*

Аннотация: В статье представляется ряд трудов Н.М. Валеева, посвященных разным аспектам изобразительного искусства Татарстана. В первую очередь его исследования и публикации посвящены художникам-авангардистам 1920-х и 1960-х гг., жившим, учившимся и работавшим в Казани, — А.А. Аникеенку, Д.Д. Бурлюку, А.Г. Платуновой, К.К. Чеботареву. Н.М. Валеев также уделяется внимание искусствоведам и писателям, занимавшимся изучением авангардного искусства, в первую очередь, А.И. Новицкому и его обширному архиву, являющемуся важным источником по истории художественной жизни Казани XX в.

Ключевые слова: Авангард; живопись; графика; искусствоведение; архив; эпистолярное наследие; А.А. Аникеенко; Д.Д. Бурлюк; А.И. Новицкий; А.Г. Платунова; К.К. Чеботарев.

**N.M. VALEEV'S CONTRIBUTION TO THE STUDY AND
POPULARIZATION OF THE ARTISTIC LIFE OF
TATARSTAN AND RUSSIA
OF THE TWENTIETH CENTURY**

Ulemnova Olga L.

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Tatarstan Republic, Kazan, Russia*

Pyasova Razilya I.

*State Museum of Fine Arts of the Tatarstan Republic,
Kazan Federal University, Kazan, Russia*

Abstract. *The article presents a number of works by N.M. Valeev devoted to various aspects of the fine arts of Tatarstan. First of all, his research and publications are devoted to avant-garde artists of the 1920s and 1960s who lived, studied and worked in Kazan — A.A. Anikeenko, D.D. Burlyuk, A.G. Platonova, K.K. Chebotarev. N.M. Valeev also pays attention to art historians and writers who studied the avant-garde art, first of all, to A.I. Novitsky and his extensive archive, which is an important source on the history of the artistic life of Kazan in the twentieth century.*

Keywords: *Avant-garde; painting; graphics; art history; archive; epistolary heritage; A.A. Anikeenko; D.D. Burlyuk; A.I. Novitsky; A.G. Platonova; K.K. Chebotarev.*

Наиль Мансурович Валеев — яркое, нестандартное явление в нашей гуманитарной науке. Он представляет собой тот тип ученого, который не замыкается в узких рамках своей научной специализации, но которого интересуют многообразные проявления истории, культуры и искусства, что, с одной стороны, позволяет более глубоко осмыслить предмет своих исследований, а с другой, внести новую струю в развитие и смежных, и достаточно далеких научных дисциплин.

В последние годы важной сферой деятельности Н.М. Валеева стали исследования малоизученных явлений художественной жизни Татарстана, связанные, прежде всего, с представителями авангардного искусства республики первой (1920-е гг.), второй (1960-1970-е гг.) и третьей (1990-е гг.) волн. Художники-авангардисты в советский период истории большей частью преследовались властями, не имели возможности свободно выставляться и публиковаться, их творчество находилось на периферии официального искусствоведения. Пробуждение глубокого интереса к авангардному искусству у Н.М. Валеева было обусловлено, помимо прочего личными знакомствами с художниками (В.И. Сынков), с поэтами-шестидесятниками (Н.Н. Беляев), тесным общением с музейными сотрудниками (Р.М. Нургалеева), краеведами (А.В. Гарзавина) и др. При этом Н.М. Валеев стремится не просто к общению, не к поверхностному знакомству с художественным явлением, а его интерес всегда носит углубленный и деятельный характер. Как ученый он хочет постичь условия, особенности и закономерности появления и развития заинтересовавшего его феномена, что выливается в научные и научно-популярные статьи. Как чуткий и энергичный человек он хочет помочь в трудных ситуациях, исправить положение, помочь реализовать задуманные некогда планы, подключая разнообразные ресурсы. Его интерес к тому или иному художественному явлению всегда реализуется через конкретную личность, раскрываемую чаще всего через письма, архивные материалы и документы, придающие исследованиям очень личностный характер. В частности, основой для некоторых изданий стал обширный архив известного казанского искусствоведа А.И. Новицкого, в 1960-е гг. занимавшегося проблематикой казанского авангарда, дружившего с авангардистами 1920-х К.К. Чеботаревым и А.Г. Платуновой, со своим современником А.А. Аникеенком и др. Н.М. Валеев приобрел архив у вдовы искусствоведа, причем большую часть его передал в дар Государственному музею изобразительных искусств РТ. Результатами энергичной деятельности Н.М. Валеева стали несколько крупных издательских проектов, представляющих широкому зрителю важные фигуры изобразительного искусства Татарстана, XX в.

Примечательно, что энциклопедия «Чистополь литературный», изданная Н.М. Валеевым совместно с Р.Ш. Сарчиным в 2017 г. [8], помимо заявленной в названии темы затрагивает и художественную жизнь города. В энциклопедию включены статьи о художниках, уроженцах края и тесно связанных с городом (Р.В. Мингазов, И.А. Нестеров и др.), а также тех, кто жил здесь недолго в эвакуации годы Великой Отечественной войны (Г.С. Адлер, Л.Н. Волынский, Н.П. Сычев и др.). Кропотливо и обстоятельно собранные Н.М. Валеевым в архивах и библиотеках еще с 1980-х гг. материалы, представляют жизнь и творчество каждого из них, показывая, что и в такой глубинке художественная жизнь развивается не только за счет приезжих, но и за счет внутренних ресурсов.

В сборник «Преодолевая забвения» (2019) Н.М. Валеев включил статьи разных лет, касающиеся вопросов краеведения и искусствоведения. Интерес ученого к неординарным художественным явлениям в искусстве, к представителям русского авангарда проявился в статье «Давид Бурлюк и его казанские корреспонденты» [3, с. 302-320]. Публикуемая впервые, она представляет собой разбор и систематизацию переписки художника-эмигранта с казанцами — Н.Н. Ливановой, однокашницей Д.Д. Бурлюка по Казанской художественной школе в 1901-1902 гг., Г.А. Могильниковой, искусствоведом, директором Музея изобразительных искусств ТАССР с 1967 г. В статье дается анализ журналов «Colog and Rhyme» («Цвет и рифма») за 1950-1961 гг., издававшихся четой Бурлюков в США. Н.М. Валеев, как увлеченный документалист, скрупулезно исследует каждый материал и выстраивает историко-культурный фон эпохи.

В небольшой, но емкой статье «Аникеенок и Беляев» [3, с. 195-204], опубликованной первоначально в газете «Звезда Поволжья» в 2012 г., автор рассматривает фигуры двух одиозных казанских «шестидесятников» — художника А.А. Аникеенка и поэта Н.Н. Беляева, раскрывает их дружеские отношения и дух того времени. Статья, вероятно, была предвестником выхода в свет книги Н.Н. Беляева «Поэма Солнца» (2012) [1], посвященной памяти художника А.А. Аникеенка, издание кото-

рой стало возможно благодаря стараниям и поддержке Н.М. Валеева. Автор определил жанр своей необычной книги, как «провинциальная трагедия в магнитофонных записях, газетно-журнальных вырезках, стихах и письмах». В книгу помимо прижизненных статей в газетах и журналах, писем, вошли воспоминания современников — художников, писателей, инженеров, искусствоведов и др., — рассказывающих и размышляющих о художнике «второго казанского авангарда» А.А. Аникеенке. Во введении к книге Н.М. Валеев показывает сложности противоречивой эпохи и перипетии жизни мастера, клеймя «чиновных гонителей, коллег-завистников», раскрывает историю создания и издания этого большого труда Н.Н. Беляева «который всем нам нужен, который многих из нас сделает лучше» [1, с. 5]. Долгое время, вплоть до конца 1980-х гг., оригинальное искусство героя книги А.А. Аникеенка, не вписывающееся в рамки официального искусства, нещадно критиковалось, имя художника, вынужденного уехать из Казани, умалчивалось. Книга «Поэма Солнца» стала первым, уникальным исследованием, посвященным художнику, отражая не только его личную сложную судьбу, но и выстраивая канву художественной жизни Казани 1950-1970-х гг. Опираясь, в первую очередь, именно на этот труд, сегодня мы можем продолжать исследования жизни и творчества художника.

Книга Н.М. Валеева «Эпоха и ее творцы. Алексей Аникеенко и Анатолий Новицкий» (2022), созданная на основе писем художника-авангардиста А.А. Аникеенка и казанского искусствоведа А.И. Новицкого, дополненных комментариями составителя, раскрывает творческие судьбы и передает «колорит очень непростой эпохи» [4, с. 5] через отношения двух друзей, которые профессионально дополняли и поддерживали друг друга. Н.М. Валеев вскрывает на основе документов из архива А.И. Новицкого «крутые повороты» жизни искусствоведа, писавшего об авангарде, подвергнутого остракизму со стороны «идеологически подкованных» коллег и вынужденного на долгие десятилетия уйти из любимой профессии. Книга проливает свет

как на настроения в художественной жизни республики, так и на общую социокультурную обстановку в стране.

Архив А.И. Новицкого также стал основой для монументального трехтомного издания, посвященного выдающимся казанским художникам 1920-х гг. К.К. Чеботареву и А.Г. Платуновой. А.И. Новицкий стал первым в послевоенное время исследователем творчества четы авангардистов. «Художники предполагали в А.И. Новицком своего биографа и исследователя, и именно поэтому переслали ему многие биографические документы, массу материалов периодической печати первой четверти XX столетия и мн. др.» [2, с. 6]. Художественное, документальное, эпистолярное наследие обоих художников столь велико, что, по словам Н.М. Валеева, «представляется нам трудно обозримым и непосильным для одного исследователя» [2, с. 5]. Сначала ученый предполагал издать письма художников к казанским корреспондентам, предварив их обстоятельной статьей. Но объем и глубина материала настолько увлекли его, что вместо статьи получился отдельный том [2], в котором автор, подробно анализируя обширный источниковый материал, обозревает творческие поиски и отражает изменения в восприятии искусства К.К. Чеботарева и А.Г. Платуновой в разные периоды истории страны. Книга снабжена богатым иллюстративным рядом: редкие документальные фотографии, репродукции произведений (в том числе сохранившихся лишь на фотографиях), каталоги выставок, книжные и периодические издания 1920-1930-х гг., позволяют почувствовать неповторимую атмосферу эпохи революционных потрясений.

Письма К.К. Чеботарева и А.Г. Платуновой казанским друзьям и музейным сотрудникам составили 2-й том. Среди адресатов — Г.И. Сотонина, известная казанская художница и шахматистка, их ученица по Казанским архитектурно-художественным мастерским, а также искусствоведы — А.И. Новицкий, Г.А. Могильникова, Р.Г. Шагеева. Письма ценны тем, что они отражают тяготы неустроенного быта и вместе с тем неугасающую тягу к творчеству, каждодневный художнический труд. В то же время в них К.К. Чеботарев, который был особен-

но плодovit на письма, высказывает свои взгляды на природу искусства и процесс творчества, вспоминает художественную жизнь Казани 1910-1920-х годов и своих друзей-художников, подчас нелицеприятно критикуя их.

3-й том полностью посвящен художественному наследию К.К. Чеботарева и А.Г. Платуновой, раскрывая основные виды и жанры изобразительного искусства, в которых они работали: живопись, оригинальная графика, гравюра, книжная графика, прикладная графика, театрально-декорационное искусство. Том состоит из альбомной части и научного каталога, автором которого является О.Л. Улемнова. Научный каталог включает почти 700 произведений обоих художников из фондов крупнейших музеев России — Русского музея, Третьяковской галереи, Всероссийского музея А.С. Пушкина, а также художественных музеев Вологды, Ижевска, Козьмодемьянска, Чебоксар, Ярославля и др., из корпоративных и частных коллекций Казани и Москвы. Большая часть работ предоставлены казанскими музеями, где хранятся наиболее значительные коллекции произведений К.К. Чеботарева и А.Г. Платуновой, которые начали формироваться еще в 1920-е гг. Альбомная часть построена по хронологическому принципу, отражая основные этапы творческого пути художников, связанные с Казанью и Москвой, куда они вынуждены были уехать во второй половине 1920-х, когда начались гонения на авангард. Во вступительной статье к тому Н.М. Валеев подчеркнул, «если важная роль этих художников в развитии казанского авангарда бесспорна и хорошо изучена, то их вклад вообще в советское искусство менее известен и явно недооценен» [5, с. 5]. Этот пробел альбом восполняет в полной мере. Как справедливо отметила Д.Д. Хисамова, выход трехтомника — это «знаменательное событие в культурной жизни не только Казани, но и других городов России, с которыми была связана жизнь этих выдающихся художников, и где сегодня хранятся созданные ими произведения живописи и графики» [7, с. 135].

Приведенные выше издания искусствоведческого характера — это лишь часть широкого круга интересов Н.М. Валеева, в которой проявляются острый ум, серьезная увлеченность и полная самоотдача ученого в напряженной научно-творческой

работе. Его многосложные труды почти всегда наполнены сенсационными материалами, которые при этом строго аргументируются свидетельствами очевидцев и архивными документами. Исследования Н.М. Валеева при их академическом подходе рассчитаны на читателя любой формации, увлекающегося историей и искусством края, социокультурной и политической жизнью страны. Собранный, структурированный и проанализированный огромный фактологический материал, раскрывающий малоизвестные и долгие годы замалчиваемые страницы истории искусства, восстановление биографий выдающихся художников-авангардистов Татарстана, ярко и образно показанные политический и исторический контексты развития художественной культуры убедительно говорят о весомом вкладе Н.М. Валеева в изучение истории отечественного изобразительного искусства.

Список литературы

1. *Беляев Н.Н.* Поэма Солнца. Памяти художника Алексея Авдеевича Аникеенка. Казань: Идел-пресс, 2012. 304 с.
2. *Валеев Н.М.* Константин Чеботарев, Александра Платунова. В поисках пути в искусстве. Казань: Заман, 2016. 440 с.
3. *Валеев Н.М.* Преодолевая забвение. Статьи разных лет / Н.М. Валеев. Сост. и коммент. М.А. Ахметовой. Казань: АН РТ, 2019. 376 с.
4. *Валеев Н.М.* Эпоха и ее творцы. Алексей Аникеенок и Анатолий Новицкий. Казань: Заман, 2022. 136 с.
5. Константин Чеботарев. Александра Платунова. Живопись. Графика. Из музейных и частных собраний / Авт.-сост.: *Н.М. Валеев, О.Л. Улемнова.* Казань: Заман, 2018. 384 с.
6. Константин Чеботарев. Александра Платунова. Письма казанским корреспондентам / *Н.М. Валеев.* Казань: Заман, 2017. 448 с.
7. *Хисамова Д.Д.* Константин Чеботарев и Александра Платунова: трилогия о творчестве и жизни художников // Казань. 2019. № 4. С. 135.
8. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост.: *Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин.* Казань: Заман, 2017. 560 с.

УДК 929.5

**ВАЛЕЕВ НАИЛЬ МАНСУРОВИЧ —
АКАДЕМИК-СЕКРЕТАРЬ ОТДЕЛЕНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК АН РТ
(К 75-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО)**

Хабибуллин Марс Забирович

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** Обращение к вехам биографии Наиля Мансуровича Валеева интересно в плане освещения отдельных этапов развития литературоведения, науковедения и краеведения Республики Татарстан. Научная, общественная, государственная и педагогическая деятельность выдающегося ученого и талантливого организатора представляют большой научно-практический интерес и востребована научным сообществом. Он долгие годы был депутатом Государственного совета РТ, министром науки и образования РТ, ректором Елабужского государственного педагогического университета. В статье прослеживается его многогранная творческая и научная деятельность в Академии наук РТ, в Отделении гуманитарных наук АН РТ в годы работы в которой им созданы оригинальные труды по филологии, истории и культуре.*

***Ключевые слова:** Н.М. Валеев; краеведение; литературоведение; история; Академия наук Республики Татарстан; Институт татарской энциклопедии и регионоведения.*

**NAIL MANSUROVICH VALEEV IS AN
ACADEMICIAN-SECRETARY OF THE DEPARTMENT OF
HUMANITIES OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TATARSTAN
(ON THE 75TH ANNIVERSARY OF THE OUTSTANDING
SCIENTIST)**

Khabibullin Mars Z.

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract. *The appeal to the milestones of the biography of Nail Mansurovich Valeev is interesting in terms of highlighting certain stages of the development of literary studies, science and local history of the Republic of Tatarstan. The scientific, public, state and pedagogical activities of the outstanding scientist and talented organizer are of great scientific and practical interest and are in demand by the scientific community. For many years he was a deputy of the State Council of the Republic of Tatarstan, Minister of Science and Education of the Republic of Tatarstan, Rector of Yelabuga State Pedagogical University. The article traces his multifaceted creative and scientific activities at the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, in the Department of Humanities of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan during the years of his work in which he created original works on philology, history and culture.*

Keywords: *N.M. Valeev; local history; literary studies; history; Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies.*

3 сентября 2024 г. научное сообщество Республики Татарстан отметило 75-летие выдающегося ученого и педагога, успешного руководителя, организатора системы образования в Республике Татарстан, мудрого наставника, равнодушного ценителя предметов старины, активного краеведа по изучению, защите и сохранению объектов историко-культурного наследия — Наиля Мансуровича Валеева.

За свою многолетнюю безупречную и многогранную деятельность, неоценимый вклад в процветание нашей страны, активную жизненную позицию в поддержку целостности и незыблемости основ конституционного строя России, ответственного исполнения гражданского долга и глубокий патриотизм Н.М. Валеев удостоен самых высоких государственных наград и званий. Он является заслуженным деятелем науки Российской

Федерации и Республики Татарстан, Лауреатом Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, Почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации. Ученый отмечен Почетной грамотой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а в 2019 г. за особые достижения в науке и образовании удостоен высшей награды Академии наук Республики Татарстан — золотой медали «За достижения в науке».

Всегда присущая ему неукротимая и безудержная энергия, неутомимая жизненная мощь, любовь к искусству и к истории, стремление к правде стали фундаментом его многогранной личности и залогом к успеху.

О Наиле Мансуровиче можно много писать и долго говорить, а еще лучше испытать радость простого человеческого общения с ним. Он всегда реально оценивает жизненные ситуации, умело расставляет приоритеты и открывает новые горизонты для движения. Так вышло, что в сентябре 2004 г. судьба меня свела с этим выдающимся ученым, тогда ректором Елабужского государственного педагогического университета и депутатом Государственного Совета Республики Татарстан III созыва. Для меня знакомство с ним открыло двери в Академию наук РТ. И я очень рад, что знаком с этим добрым и отзывчивым человеком, благодаря которому в 2004 г. я оказался в аппарате президиума на должности ученого секретаря Отделения гуманитарных наук. Отчетливо помню нашу первую встречу, когда Наиль Мансурович приехал в Институт татарской энциклопедии АН РТ к своему другу, моему научному руководителю, выдающемуся деятелю, ныне ректору Российского исламского института, доктору политических наук, профессору, академику Р.М. Мухаметшину. Рафик Мухаметшович тогда работал заведующим отделом научно-методической работы в этом академическом институте и во время одного из разговоров сказал, что освобождается новая должность в академии, что работа интересная и ответственная, требующая от кандидата умения своевременно составлять разные документы и отчеты, а также взаимодействовать с выдающимися учеными гуманитарной сферы в лице академиков и членов-корреспондентов. Я, подумав, дал ответ, что готов к новой деятельности и не подведу его. За это

ему большое спасибо и до сих пор Рафик Мухаметшович является для меня одним из самых близких, уважаемых и почтенных людей и ученых, которому я всецело благодарен за постоянную поддержку и взаимопонимание.

В тот сентябрьский солнечный день мы сидели с Р.М. Мухаметшиным в его кабинете и зашел солидный мужчина, в деловом костюме с прикрепленным на лацкан пиджака нагрудным знаком «Депутат Государственного совета Республики Татарстан». Тогда Наиль Мансурович произвел на меня большое неизгладимое впечатление, это был очень уважаемый человек, открывающий перед собой любые двери в разные эшелоны власти. Он очень приветливо встретил меня, мы уважительно поговорили, я рассказал о себе и своих научных интересах. Наиль Мансурович сказал работай и вот на протяжении 20 лет до сих пор я служу Отделению гуманитарных наук АН РТ, кстати, которое в этом году тоже отмечает свой 30-летний юбилей. С каждым последующим днем, годом я открывал в личности Наиля Мансуровича многогранного человека, умелого хозяйственника и интересного собеседника. Он рассказывал о своей деятельности в Елабуге, о взаимоотношениях со своим коллективом, о своем творчестве по изучению купеческой Елабуги, о личной коллекции книг и экспонатов в университете, которой очень дорожил, ценил и гордился. Сам собирал каждую вещь и радовался, что удалось сохранить еще одну вещичку с прошлого. Он очень любил свой педагогический университет, и эту любовь сохранил по сей день. Помню наш разговор, в котором он говорил о реставрации и ремонте вуза, о специальных редких камнях и особой краске на цоколе, которые были использованы и позволили сохранить былое величие и красоту здания университета по сей день. Наиль Мансурович всегда был в центре внимания, встречался с выдающимися деятелями того времени, помню, как он интересно рассказывал о своей встрече с В.В. Жириновским, показывал фотографии с разными знаменитостями, которых в его личной коллекции очень много. Сам Наиль Мансурович в то время с 2002 г. являлся академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук. Эта должность была ответственной и требовала от руководителя соответствующего организаторского опыта и высокой науч-

ной компетенции. Академик-секретарь отделения избирался общим собранием отделения сроком на 5 лет из числа действительных членов или членов-корреспондентов АН РТ. В его обязанности входило курирование научной и научно-организационной работы отделения, его бюро и аппарата; распределение обязанностей между членами бюро; обеспечение выполнения отделением решений руководящих органов АН РТ и общего собрания отделения. Он также является ответственным на заседаниях президиума АН РТ по вопросам, отнесенным к компетенции отделения Академии, согласовывает проекты распорядительных документов президиума АН РТ, затрагивающих научную специализацию отделения и представляет отделение при обсуждении этих документов президиумом АН РТ и т.д.

Под руководством Н.М. Валеева в Отделение гуманитарных наук АН РТ в то время осуществляли свою научную и научно-организационную деятельность выдающиеся ученые, специалисты в различных направлениях гуманитарной науки, это: М.Х. Хасанов, М.А. Гареев, И.Р. Тагиров, М.А. Усманов, М.З. Закиев, Д.Г. Тумашева, Р.А. Юсупов, Т.Н. Галиуллин, Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ахмадуллин, Б.М. Галеев, Ф.А. Ганиев и А.Г. Мухамадиев; почетные члены АН РТ профессор Я.А. Абдуллин, дирижер Ф.Ш. Мансуров и архитектор С.С. Айдаров.

Отделение гуманитарных наук курировало работу академических гуманитарных институтов и лабораторий гуманитарного профиля: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова; Институт истории им. Ш. Марджани; Институт татарской энциклопедии; Институт экспериментальной эстетики «Прометей» (совместно с КГТУ им. А.Н. Туполева); лабораторию проблем искусственного интеллекта (совместно с КГУ) и 11 научных советов по важнейшим проблемам гуманитарных наук.

Научные исследования в отделении осуществлялись в соответствии с 16 проблемами научного направления «Татарский народ и народы Татарстана: возрождение и развитие», которые охватывали все приоритетные сферы гуманитарной науки и образования республики.

Ученые Отделения, разрабатывая проблемы истории, языка, литературы, фольклора, искусства, этнографии, философской и общественной мысли многонационального народа, добились значительных научных результатов. Фундаментальные труды по языкознанию, литературоведению и народному творчеству вывели гуманитарную науку Татарстана на передовые рубежи тюркологии.

Благодаря деятельности Н.М. Валеева и членов отделения были достигнуты значительные успехи в различных сферах гуманитарной науки и республики в целом. «В последние годы в Республике Татарстан, — отмечаем в отчете отделения за 2005 год, — благодаря государственной поддержке и вниманию к проблемам развития гуманитарной академической (фундаментальной) науки, осуществлен существенный прорыв в изучении многовековой истории татарского нации, достигнуты заметные успехи в исследованиях историко-культурного наследия народов Татарстана, проведена значительная работа по выявлению, изучению и сохранению национальных памятников истории и культуры и пропаганды исторического знания... Отделение гуманитарных наук курирует работу институтов гуманитарного профиля, контролирует их деятельность при решении важных злободневных проблем, стоящих перед нашей наукой. Благодаря этому, в 2005 г. была проделана большая научная и научно-организационная работа. Так, при активном участии Отделения были проведены ряд международных научных конференций, среди них: «Профессор Н.Ф. Катанов и российская тюркология на рубеже веков», «Татарстан в годы Великой Отечественной войны: люди, события, память», турецко-татарский симпозиум, посвященный 1000-летию Казани, научно-практическая конференция, посвященная 110-летию Ш. Бабича и др. Конференции отличались широкой географией участников и позволили наметить совместные с зарубежными исследователями научные проекты. При активном участии Отделения издается большое количество книг, проводятся археологические раскопки и другие мероприятия. Активное участие Отделение принимало в мероприятиях, проводимых в рамках 1000-летия основания г. Казани и 60-летия Победы в Великой Отечественной войне» [7, с. 5-6]. В 2006-2007 гг. под руководством Н.М. Валеева была

проделана большая научная и научно-организационная работа. Так, при координации Отделения были проведены ряд международных научных конференций, среди них: Международная научно-практическая конференция «Наследие Г. Тукая и современность» (2006), Международная научная конференция «Муса Джалиль: творчество и подвиг. Взгляд из XX века» (2006), Республиканская научно-практическая конференция «Фатых Амирхан: традиции и современность» (2006), Научная конференция к 180-летию Г. Чокря (2006), Региональная научно-практическая конференция «Региональные энциклопедии: проблема общего и особенного в истории и национальных культурах народов Среднего Поволжья и Приуралья» (2006), «Акмулла и современность» (2007), посвященная 175-летию со дня рождения поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы, «Культура XX века и татарский театр» (2007), посвященная 10-летию татарского театра, «Галимджан Ибрагимов и XXI век» (2007), посвященная 120-летию со дня рождения Г. Ибрагимова [8] и т.д.

Под руководством Н.М. Валеева Отделение гуманитарных наук продолжало работу по выполнению основных положений «Программы развития приоритетных направлений науки в Республике Татарстан на 2001-2005 годы» и плана приоритетных фундаментальных и прикладных исследований на 2006-2010 гг., были даны предложения от ученых гуманитарного профиля в «Стратегию развития научной и инновационной деятельности в Республике Татарстан на 2007-2027 г.», в Программу развития приоритетных направлений науки в РТ на 2006-2008 гг., в Республиканскую программу развития инновационной деятельности в РТ на 2004-2010 гг. Программу социально-экономического развития РТ на 2006-2010 гг. и т.д.

Многочисленные успехи и талант организатора Н.М. Валеева в научно-образовательной сфере были замечены руководством республики. 6 июня 2007 г. он был назначен министром образования и науки РТ. А в 2009-2013 гг. работал в должности вице-президента АН РТ. На должность академика-секретаря после ухода Н.М. Валеева был избран в июле 2007 г. академик Р.М. Мухаметшин, а в июле 2012 г. на заседании Отделения гуманитарных наук Н.М. Валеев вновь был избран в академики-

секретари и продолжал выполнять эти функции до конца августа 2023 г. А 22 августа 2023 г. академиком-секретарем на заседании Отделения гуманитарных наук был избран доктор исторических наук, директор Института истории им. Ш. Марджани, академик Р.Р. Салихов.

Н.М. Валеев как успешный организатор и руководитель, будучи, выражаясь по-простому «до мозга костей» ученым-исследователем, никогда не прерывал свои научные поиски. Направления его научных исследований были связаны с изучением русско-татарских литературных связей, типологических явлений в татарской, русской, западноевропейской литературе. Его внимание и пристальный научный интерес приковывали проблемы изучения русской классической литературы XIX в., а также проблемы в области культурологии и литературного и исторического краеведения.

Все темы, избранные Н.М. Валеевым, досконально изучались и доходили на суд простому читателю в виде фундаментальных иллюстрированных книг и различных сборников. Н.М. Валеев при разработке проблемы очень тщательно и с трепетом относился к имеющимся источникам, ответственно подходил к их анализу и интерпретации. Он как настоящий архивист, старался найти все имеющиеся по проблеме документы. Поэтому все его книги очень интересны, и в документальном плане очень познавательны и фактологически содержательны, наглядно воссоздают историческую действительность того времени.

Широкий резонанс получили книги Н.М. Валеева о творчестве классика татарской литературы Фатиха Амирхана [1], русского писателя XIX в. Д.И. Стахеева [2], деятельности историка, археографа и археолога России XIX в. К.И. Невоструева [3], художника-авангардиста А.А. Аникеевца и искусствоведа А.И. Новицкого [4]. Приятно осознавать и с чувством гордости говорить о том, что большинство этих книг у меня есть в личной коллекции с авторской подписью и пожеланиями от уважаемого и дорогого мне Наиля Мансуровича Валеева.

Не прошли бесследно елабужские годы жизнедеятельности Н.М. Валеева. Именно в этот период им написаны фундаментальные издания о Елабуге и об ее выдающихся деятелях [5].

Представленные труды вносят значительный вклад в изучение историко-культурного наследия г. Елабуги, особенно в рамках 1000-летия основания города, и Наиль Мансурович приложил максимум сил для достойного проведения юбилея города и превращения провинциального купеческого российского города в современный центр туризма в России, в сохранение и воссоздание его исторического облика. Так, Н.М. Валеев инициировал создание Музея елабужского купечества и Музея истории Епархиального женского училища — Елабужского педагогического университета, участвовал в организации и проведении различных международных конференций, способствовавших росту Елабуги как научного центра. Труды по историко-культурному наследию г. Елабуги, литературному и историческому краеведению представляют огромную научную значимость для отечественного литературоведения и российской исторической науки, востребованы простыми людьми и научным сообществом. В 2020 г. указом Президента Республики Татарстан за цикл трудов по историко-культурному наследию города Елабуги руководитель Камского научного центра, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук АН РТ, доктор филологических наук Н.М. Валеев был удостоен Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники.

И сейчас, я, часто бывая в Елабуге, и прогуливаясь по ее красивым старинным улочкам, взирая на богатое убранство зданий и ощущая дух времени, часто вспоминаю Наиля Мансуровича Валеева, отдавшего ради сохранения и воссоздания этого историко-культурного богатства долгие годы своей жизни. И отраднo, что до сих пор в книжных лавках продают книги ученого, видеть, как по-настоящему ими восхищаются люди и осознавать богатство того, что ты рядом в одном институте работаешь с этим удивительным человеком, профессионалом, всецело отдающим себя изучению истории, науке, культуре и образованию.

В последние десятилетия Н.М. Валеев активно поднимал вопросы исторического и литературного краеведения, культурологии. Это осталось незамеченным Российским Союзом исторических городов и регионов. И за особые заслуги в деле сохранения и преумножения историко-культурного и природного

наследия народов России ученый награжден медалью «За вклад в наследие народов России (2002).

В 2014 г. он теоретически обосновал и участвовал в создании и открытии «Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника», который в 2014 г., благодаря усилиям руководства республики и настойчивости самого Н.М. Валеева, выиграл грант Министерства культуры РФ среди исторических поселений федерального значения в проекте «Сохранение и развитие малых исторических городов и поселений» на реставрацию и реконструкцию исторического центра города. Проект реализовывался Россией совместно с Международным банком реконструкции и развития. Сам Наиль Мансурович является научным куратором и советником Чистопольского музея-заповедника. Его можно назвать идейным вдохновителем, научным куратором и организатором Первых и Вторых Международных Пастернаковских чтений (2015 и 2021 гг.) в г. Чистополе, установки памятника лауреату Нобелевской премии по литературе Б.Л. Пастернаку в г. Чистополе (2015) и т.д. Для проведения научных исследований по изучению творческого наследия выдающихся ученых и писателей, уникального историко-культурного наследия г. Чистополь и Чистопольского района в 2015 г. в Институте татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ был создан Камский научный центр, который и возглавил Н.М. Валеев.

В 2015-2024 гг. научные исследования Н.М. Валеева проводились в рамках деятельности Камского научного центра. Проблематика его исследований была связана с изучением тем «Российская провинция в культурной жизни России (в призме культурно-образовательного пространства и историко-краеведческих традиций Волго-Камского края)», «Пребывание советских писателей в Татарии в годы Великой Отечественной войны» и др. Он продолжает активно заниматься историко-краеведческими исследованиями, связанными с определением сети достопримечательных мест в республике, организацией научно-исследовательской работы краеведов республики (Казань, Чистополь, Тетюши, Елабуга и др.). В 2017 г. Н.М. Валеев издал первое фундаментальное универсальное справочное издание «Чистополь литературный» — о 300 писателях и деятелях куль-

туры, жизнь и творчество которых так или иначе связаны с Чистополем. Данное издание сразу получила широкий резонанс среди ученых, писателей, творческой интеллигенции. Я, часто бывая на различных школьных конференциях и конкурсах, неоднократно сам раздавал победителям эту великолепную книгу, она пользуется большим спросом и среди учителей и преподавателей русского языка и литературы. В 2016-2018 гг. опубликован подготовленный Н.М. Валеевым трехтомник о казанско-московских художниках Константине Чеботареве и Александре Платуновой [6], семейной паре художников, которые в 1926 г. были вынуждены уехать из Казани. Три больших тома — это авторская монография о творческом пути художников, объемный том переписки с казанскими корреспондентами с комментариями и великолепный альбом живописи и графики.

В онлайн-энциклопедии *Tatarica*, которая разрабатывается коллективом Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ с 2018 г., размещена обстоятельная статья о Н.М. Валееве, дополненная фотографиями и мультимедийными ресурсами [9].

Таким образом, Н.М. Валеев встречает свой очередной юбилей с гордо поднятой головой, благодаря своим многочисленным успехам и мыслью о дальнейших победах в различных сферах. Желаю ему здоровья, благополучия, энергии и сил и далее развивать свои научные направления в деле процветания Татарстана и России.

Список литературы

1. *Валеев Н.М.* «Духовное испытание» героев в произведениях Фатыха Амирхана: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Казань, 1981. 165 с.; *Валеев Н.М.* «Духовное испытание» героя в прозе Ф. Амирхана // Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языкознания. Ч. II. Казань, 1982. С. 56-62.; *Валеев Н.М.* К соотношению «автор-повествователь» в рассказе Ф. Амирхана «Знали бы — не знакомились» // Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языкознания. Ч. II. Казань, 1982. С. 63-68.

2. *Валеев Н.М.* Искры под пеплом: творческий портрет писателя Д.И.Стахеева. Елабуга, 1994. 64 с.; *Валеев Н.М.* Дмитрий

Стахеев. Творческий путь писателя: Монография / Предисл. акад. М. Хасанова. Казань: Академия наук Татарстана, 1995. 176 с.: ил.; *Валеев Н.М.* Дмитрий Стахеев. Судьба и творчество. Уфа: Изд-во «Восточный университет», 1996. 133 с.

3. *Валеев Н.М.* Высокое служение Отечеству. Капитон Иванович Невоструев (1815-1872): Очерк жизни и творчества: 2-е изд., испр. и доп. Елабуга: Изд-во ЕГПИ, 2000. 70 с.; *Валеев Н.М.* К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка. М.: Издательство «Перо», 2015. 425 с.

4. *Валеев Н.М.* «Эпоха и ее творцы. Алексей Аникеенок и Анатолий Новицкий». Казань: Изд-во «Заман», 2022. 136 с.: илл.

5. *Валеев Н.М.* Елабуга купеческая на старых фотографиях. Казань, 1995. 52 с.; *Валеев Н.М., Валеева Н.Г.* Елабуга. Харбин. Сидней... = Yelabuga. Harbin. Sydney. Казань: Идел-Пресс, 2007. 207 с.: илл.; Краеведы Елабуги / Авт.-сост. *Н.М. Валеев, И.В. Корнилова.* Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. 436 с.: ил. 40 с.

6. *Валеев Н.М.* Константин Чеботарев, Александра Платунова. В поисках пути в искусстве (Казань, 2016); *Валеев Н.М.* Константин Чеботарев. Александра Платунова. Письма казанским корреспондентам (Казань, 2018); *Валеев Н.М.* Константин Чеботарев, Александра Платунова. Живопись, графика». Альбом. (Казань, 2018).

7. Годовой отчет о научной деятельности Отделения гуманитарных наук за 2005 год. Казань, 2005.

8. Годовой отчет о научной деятельности Отделения гуманитарных наук за 2005 год. Казань, 2005; Отчет о научной деятельности отделения Гуманитарных наук АН РТ за 2007 год. Казань, 2007.

9. Онлайн-энциклопедия Tatarica. Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/valeev-nail-mansurov> ich (дата обращения: 25.08.2024).

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ**

УДК 323.174

**РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА (НА ПРИМЕРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ
АВТОНОМИЙ ЗАКАМСКОГО РЕГИОНА)**

Батыршин Рустам Рафаэлевич

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье, на примере общественных организаций и муниципальных учреждений гг. Набережные Челны и Нижнекамск, анализируется деятельность национально-культурных объединений РТ, в деле укрепления межнационального мира и согласия. Этнокультурные организации Закамья являются активными участниками многонационального движения народов республики, которое консолидирует Ассамблея народов Татарстана. Последние десятилетия в истории национально-культурных организаций региона характеризуются большими достижениями в сохранении культурного наследия, реализации гуманитарных и образовательных акций, организации праздников и фестивалей.

Ключевые слова: Республика Татарстан; Закамье; Ассамблея народов Татарстана; Дом дружбы народов; национально-культурная автономия.

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE PRESERVATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLES OF TATARSTAN (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE NATIONAL CULTURAL AUTONOMIES OF ZAKAMYE REGION)

Batyrshin Rustam R.

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract. *Using the example of public organizations and municipal institutions in Naberezhnye Chelny and Nizhnekamsk, the article analyzes the activities of national cultural associations of the Republic of Tatarstan in strengthening interethnic peace and harmony. The ethnocultural organizations of Zakamyе are active participants in the multinational movement of the peoples of the Republic, which is consolidated by the Assembly of Peoples of Tatarstan. The last decades in the history of national cultural organizations in the region are characterized by great achievements in the preservation of cultural heritage, the implementation of humanitarian and educational campaigns, the organization of holidays and festivals.*

Keywords: *The Republic of Tatarstan; Zakamyе; the Assembly of the Peoples of Tatarstan; the House of Friendship of Peoples; national and cultural autonomy.*

Актуальность и практическая значимость исследования проблем национально-культурного развития народов Татарстана определяются необходимостью более глубокого осмысления происходящих перемен в современном социально-политическом развитии России, поиска новых подходов к их решению, политики согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих её народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур.

Принятый в 1996 г. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» был направлен именно на это и определил законодательные основы национально-культурной авто-

номии (НКА) в Российской Федерации, создав правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития [13].

В наши дни институт НКА стал эффективным инструментом в реализации прав и свобод граждан в их национально-культурном развитии. На сегодняшний день в России действует 1332 НКА, в том числе 22 федеральные, 281 региональная и 1029 местных [11]. Одним из немногих субъектов РФ, где деятельность НКА прочно вплетена в ткань государственной политики и управления в области социально-культурного развития, является Республика Татарстан. Последняя Всероссийская перепись населения 2020-2021 гг. подтвердила, что Татарстан является, одной из самых многонациональных территорий РФ – представители свыше 170 национальностей проживают на территории республики, в том числе 9 национальностей, численность населения которых превышает 10 тыс. человек: татары (в том числе кряшены), русские, чувашаи, удмурты, марийцы, узбеки, мордва, таджики и башкиры [5].

Большой вклад в гармонизацию межнациональных отношений в РТ вносят Ассамблея народов Татарстана (АНТ) и Дом дружбы народов Татарстана (ДДНТ). На сегодняшний день деятельность АНТ охватывает этнокультурное движение всей республики: в гг. Набережные Челны и Нижнекамск действуют филиалы организации; в 38 муниципальных районах РТ – ее представительства. В состав АНТ входит 265 региональных и местных общественных объединения, представляющих интересы 39 национальностей. Наибольшее количество местных отделений НКА действуют у русской автономии – 45, у чувашской – 26, у армянской – 22, у кряшенской – 21, у узбекской – 16, у азербайджанской – 15, у марийской и мордовской – 13, у таджикской – 12, у удмуртской – 11 [1]. В гг. Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Азнакаево, Буинск, Лениногорск, Менделеевск, Нурлат и Тетюши в качестве ресурсных центров АНТ функционируют Дома дружбы народов. В Апастовском, Дрожжановском, Мензелинском, Новошешминском и Спасском, муниципальных районах действуют Центры дружбы народов на базе местных учреждений культуры [12]. Активную деятельность осуществляет Молодежная Ассамблея народов

Татарстана, которая объединяет 30 молодежных движений национально-культурных организаций республики, имеет 20 своих представительств [2].

НКА закамского региона РТ имеют большой опыт в деле укрепления межнационального диалога в регионе. Одной из старейших организаций, представляющих интересы русского населения РТ, является местная общественная организация (МОО) «Нижекамское русское общество», созданная в конце 1990 г. (до 2013 г. — «Общество возрождения русской культуры», г. Нижекамск). Её руководитель (в 1996-2021 гг.) — В.И. Носов, был первым председателем региональной общественной организации (РОО) «Русское национально-культурное объединение РТ» [4]. Одним из первых районных общественных объединений чувашей Татарстана стал Нижекамский чувашский общественно-культурный центр (с 2014 г. — Фонд поддержки чувашской культуры и языка «Духовный взлет»), созданный в 1993 г. (первый руководитель — Б.П. Никитин, композитор, заслуженный работник культуры ТАССР, заслуженный деятель искусств Чувашской Республики). В начале 1990-х гг., по инициативе чувашской общественности, в г. Нижекамске была открыта первая в республике чувашская воскресная школа и организован первый в Татарстане чувашский театр «Тамаша» («Зрелище»), получивший звание «народный» (1996 г.) [3]. В 2002 г. по инициативе башкирских НКА «Шонкар» (г. Набережные Челны) и «Урал» (г. Нижекамск) в г. Казани состоялся I Курултай башкир, который консолидировал деятельность башкирских общественных объединений РТ [10].

Важную роль в разработке организационных, экономических и иных мер поддержки деятельности национально-культурных объединений Закамья осуществляют Дома и Центры дружбы народов. С 2000 г. действует ДДН «Родник» (г. Набережные Челны) [6]. Основными целями учреждения являются развитие народного многонационального самодеятельного творчества, возрождение, сохранение, развитие культуры и духовных ценностей народов, этнических групп, диаспор и национальных меньшинств, проживающих во втором по численности населения городе Татарстана.

В ДДН размещено 22 национально-культурных объединения города (2022 г.): азербайджанская НКА «Хары-Бюльбюль», армянское общество, башкирское общество «Шонкар», грузин-

ская община, еврейская НКА, «Объединение народов Дагестана», казахская НКА «Казахстан Нуры», общество кряшен, корейская община «Ариран», МОО кыргызов, РОО «Лезгины в Татарстане «Лезгияр» (Лезгины), НКА марийцев, мордовская община, национально-культурное общество немцев «Истоки», русское общество, таджикская община, НКА удмуртов, узбекская НКА, украинская НКА, чеченская община «Нейсо», чувашская НКА. При ДДН «Родник» действуют 15 самодеятельных художественных коллективов, 10 из которых — «народные» [6]. Учреждение занимается организацией и проведением в г. Набережные Челны праздников национальных культур (Иван Купала, Масленица, Навруз и др.), этнокультурных фестивалей, конкурсов («Мы ветви древа одного», «Доброе братство — лучшее богатство», «Национальная куколка»), национальных спортивных мероприятий (Городская спартакиада национальных общин), гуманитарных и благотворительных акций. В 2023 г. ДДН «Родник» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив был реализован этнокультурный молодежный проект «Это МЫсль!», в рамках которого молодежь г. Набережные Челны приняла участие в серии интеллектуально-познавательных викторин (квизов) по темам «Народы Кавказа», «Народы Поволжья», «Народы ближнего зарубежья» и «Заключительный этноквиз». В 2023 г. учреждением было проведено свыше 300 мероприятий, которые посетили более 145 тыс. человек [7].

С 2014 г. в г. Нижнекамске действует ДДН Нижнекамского района [8]. В нем размещено 27 некоммерческих общественных организаций (в т.ч. национально-культурные объединения): азербайджанская НКА, армянская НКА, башкирская НКА «Урал», НКА дагестанцев, «Этнографическое культурно-просветительское общество «Кряшен», НКА марийцев, немецкое общество «Дружба», «Нижнекамское русское общество», Нижнекамское отделение Всемирного конгресса татар, НКА таджиков, НКА удмуртов, узбекская НКА, НКА «Украинское товарищество «Вербиченька» — «Вербочка», Фонд поддержки чувашской культуры и языка «Духовный взлет», городское казачье общество «Станица Нижнекамская» Татарстанского окружного казачьего общества волжского войскового казачьего общества, «Женщины Нижнекамска» и др. [8].

ДДН участвует в организации и проведении в г. Нижнекамске и Нижнекамском муниципальном районе праздников национальных культур (Сабантуй, Иван Купала, Масленица, Навруз, Сумбуля, Терендез, Уяв и др.), этнокультурных фестивалей, конкурсов («Верую», «Есть такой народ Кряшены», «Мозаика национальных культур», «Хоровод дружбы», «Дружба народов на все времена» и др.), спортивных мероприятий («Готов расти здоровым?!», «Зарница») и др. В 2023 г. ДДН было проведено свыше 300 мероприятий, которые посетили около 70 тыс. человек [9].

Национально-культурные объединения закамского региона РТ взаимодействует с государственными и муниципальными органами в деле создания условий для социокультурной адаптации и интеграции мигрантов. Регулярно проводятся встречи руководителей местных НКА с руководством структурных подразделений правоохранительных служб и представителями властных структур РТ, где обсуждаются вопросы миграционной политики. На основе полученной информации руководители диаспор в дальнейшем на собраниях своих организаций знакомят членов общин с их правами и обязанностями, изменениями в работе миграционных служб, обращениями и требованиями сотрудников органов внутренних дел и миграционных служб и т.д.

Таким образом, за время своего существования национально-культурные объединения закамского региона РТ накопили уникальный опыт реализации задач национальной политики: сохранение этнокультурного многообразия, содействие развитию гражданского общества, укрепление российской государственности и единства татарстанцев.

Список литературы

1. *Вяткина Н.М.* Фарид Мухаметшин переизбран Председателем Ассамблеи народов Татарстана // Наш дом – Татарстан. №1 (084). 2024. С. 16-21. Режим доступа: <https://www.calameo.com/read/004867575935048a22e5d?trackersource=library> (дата обращения: 23.08.2024).

2. *Кадыров Т.Р.* МАНТ выбирает диалог культур. Молодежная Ассамблея: от форум-театров до проектных офисов // Наш дом – Татарстан. №5 (077, спецвыпуск). 2022. С.42-47. Ре-

жим доступа: https://www.calameo.com/read/004867575_abefc-9fcd507?trackersource=library (дата обращения: 24.08.2024).

3. *Калимуллина Ф.Г.* Чувашские национально-культурные объединения Татарстана (материалы к иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана») // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): Сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием, Чебоксары, 14-15 мая 2018 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2018. С. 278-282.

4. Нижнекамское русское общество. Режим доступа: <https://vk.com/club205704616?ysclid=m0mehm0wsz425738612> (дата обращения: 24.08.2024).

5. Официальный интернет-портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Всероссийская перепись населения – 2020. Т.5. Национальный состав и владение языками. Таблица 3. Национальный состав населения по городским округам и муниципальным районам Республики Татарстан. Режим доступа: <https://16.rosstat.gov.ru/vpn2020> (дата обращения: 20.08.2024).

6. Официальный портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана. Муниципальное автономное учреждение культуры города Набережные Челны «Дом дружбы народов «Родник». Об организации. Режим доступа: <http://rodnik.addnt.ru/about/> (дата обращения: 24.08.2024).

7. Официальный портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана. Муниципальное автономное учреждение культуры города Набережные Челны «Дом дружбы народов «Родник». Новости. Режим доступа: <http://rodnik.addnt.ru/chem-zapomnilsya-2023-god-dlya-doma-druzhby-na/> (дата обращения: 24.08.2024).

8. Официальный портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана. Муниципальное автономное учреждение «Дом дружбы народов» Нижнекамского муниципального района». Об организации. Режим доступа: <https://nk.addnt.ru/about/> (дата обращения: 24.08.2024).

9. Официальный портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана. Муниципальное автономное учреждение «Дом дружбы народов» Нижнекамского муниципального района». Об организации. Новости. Режим доступа: <https://nk.addnt.ru/dom-druzhby-narodov-podvodit-itogi-deya-2/> (дата обращения: 24.08.2024).

10. Официальный портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана. РОО «Национально-культурная автономия башкир — Курултай (конгресс) башкир РТ». История и культура. Режим доступа: <https://bash.addnt.ru/history/> (дата обращения: 24.08.2024).

11. Официальный сайт Федерального агентства по делам национальностей. Реестр НКА. Режим доступа: <https://fadn.gov.ru/otkritoie-agenstvo/reestr-nka/?ysclid=m0cqvxjst3128984027> (дата обращения: 23.08.2024).

12. Ресурсные центры Ассамблеи народов Татарстана // Наш дом — Татарстан. №5 (077, спецвыпуск). 2022. С.34-39. Режим доступа: <https://www.calameo.com/read/004867575abefc9fcd507?trackersource=library> (дата обращения: 24.08.2024).

13. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/135765/?ysclid=m0lay2wzdf701545025> (дата обращения: 23.08.2024).

УДК 908 (480.41)

НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ТОЛКИШ

Нигамаев Альберт Зуфарович

*Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, Россия;
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия*

***Аннотация.** В статье представлены сведения об этнокультурном и антропологическом составе населения города*

Толкиш (Староромашкинский археологический комплекс) — крупнейшего населенного пункта домонгольских болгар восточнее столицы Биляра. На основе материалов раскопок последних лет и целого ряда проведенных лабораторных исследований отражены дискуссионные проблемы этно- и культурогенеза населения Волжской Болгарии. Датировка материала из жилищ и погребений доказывает, что город погиб в ходе монгольских завоеваний.

Ключевые слова: Волжская Болгария, домонгольский период, Нижнее Прикамье, Ромашкинский комплекс, город Толкиш, население, керамика, погребение, костяк, анализ, датировка.

POPULATION OF THE CITY OF TOLKISH

Nigamaev Albert Z.

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny, Russia
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
Elabuga, Russia*

Abstract. *The article presents information about the ethno-cultural and anthropological composition of the population of the city of Tolkish (Staroromashkinsky archaeological complex) — the largest settlement of pre-Mongol Bulgarians to the east of the capital Bilyar. Based on the materials of excavations of recent years and a number of laboratory studies, controversial issues of the ethno- and cultural genesis of the population of Volga Bulgaria are reflected. Dating of the material from dwellings and burials proves that the city perished in the Had of the Mongol conquests.*

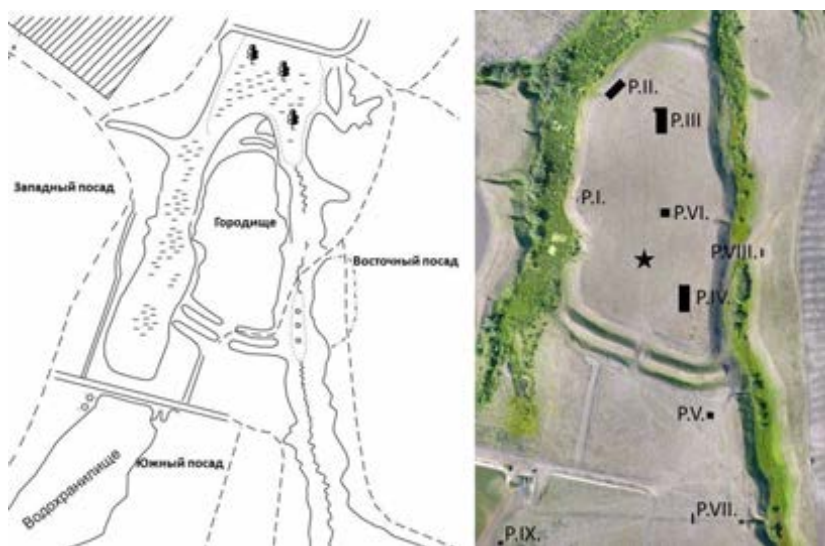
Keywords: *Volga Bulgaria, pre-Mongol period, Lower Kama region, Romashkino complex, Tolkish town, population, ceramics, burial, skeleton, analysis, dating.*

Нижнекамский историко-географический регион характеризуется сложным этническим и антропологическим составом населения, который сформировался в длительный период в непростых условиях культуро- и политогенеза. При этом опреде-

лящими в отдельные периоды были как местные, так и при-
шлые составляющие. После академических исследований по
этно- и антропогенезу тюркских народов Среднего Поволжья
70-90-х гг. XX столетия [1; 4; 9] был собран большой научный
материал, способный внести определенные корректировки об-
щей картине домонгольского населения региона.

Одним из памятников, на котором в последние годы ведутся
археологические исследования, является город Толкиш (на та-
тарском языке Талкыш), представленный Ромашкинским (Ста-
роромашкинским) археологическим комплексом. Состоящий из
одноименного городища, трех посадов и нескольких могильни-
ков Толкиш был крупнейшим городом, расположенным вос-
точнее Биляра.

Само Ромашкинское городище находится в 16 км южнее
Камы и 0,5 км — села Старое Ромашкино (Иске Роман) Чисто-
польского района РТ и занимает северо-восточную часть пло-
щадки, ограниченной с запада речкой Толкишка, востока —
ручейком Нарат Артъялга.

Рис. 1. План Ромашкинского археологического комплекса и
расположение раскопов

По уточненным данным городище с земляными укреплениями имеет территорию 39 814 кв. м. (3,98 га), а площадь всего Ромашкинского комплекса — почти 99 га [6, с. 56] (рис. 1).

Памятник был обделен вниманием исследователей. Первое научное описание было проведено в 1925 г. А.К. Буличем [3]. Более чем через четверть века, в 1952 г., здесь побывал отряд Камской археологической экспедиции [10; 8; 2], а 1989 г. — К.А. Руденко [7]. В 2008 г. Н.Г. Набиуллин заложил на западном склоне небольшой раскоп, тем самым начав на памятнике археологические раскопки [5]. С 2013 г. на Ромашкинском комплексе работает Елабужская археологическая экспедиция. За это время в пределах 9 раскопов было вскрыто 796 кв. м.

Рис. 2. Погребения из раскопа III (2016 г.)

На сегодняшний день на памятнике исследованы 65 ямных конструкций, 6 жилищ с печами-каменками и т.н. 8 «погребений». Из собранных на раскопах 77 078 фрагментов гончарной и лепной посуды, методом выделения групп керамики по комплексу признаков, разработанным Т.А. Хлебниковой [1984;

1988], 88,5 % определено как общеполгарское, почти 1,8 % — типа «джукетау» и 8,3 % — VII группы прикамско-приуральских истоков. Остальные группы «угорской» посуды (VIII, XVII) суммарно представлены чуть более 0,4 %. Единичными фрагментами в комплексе представлена посуда верхнекамских пермяков (XVIII гр.).

Интересные результаты дали антропологические материалы с раскопов. Человеческие останки в виде отдельные костей взрослых или детских челюстей начали встречаться с первых наших раскопов. В раскопах 2016-2017 гг. мы уже сталкивались с так называемыми «погребениями» у жилищ (рис. 2, 3). Так по материалам раскопа III 2016 г. антропологический анализ проведен скелету мужчины 30-40 лет (погр. 1) европеоидного облика с брахикранной формой головы. Другой скелет оттуда же принадлежал мужчине около 50 лет европеоидного облика (рис. 2). В раскопе IV 2017 г. в погребении 1 лежал скелет женщины зрелого возраста (30-35 лет) европеоидного облика брахикранного типа, убитого ударом кистеня или булавы по правой теменной кости. Под ногами женщины был обнаружен неполный скелет ребенка до 3-х лет. В так называемом «погребении 2» был обнаружен хорошо сохранившийся скелет подростка около 10 лет европеоидного облика с некоторыми монголоидными чертами (рис. 3).

Рис. 3. Останки людей из раскопа IV (2017 г.)

В последующем в различных местах комплекса, в частности за южными валами, вдоль склона восточного посада, на разрушающихся берегах водохранилища были выявлены многочисленные останки людей. В 2023 г. были начаты работы по их изучению.

Рис. 4. Погребение 1 раскопа VIII

Погребение 1а раскопа VIII 2023 г. «Погребенный» лежит не совсем прямо (рис. 4). Полная длина костяка 167 см. Голова повернута лицом на кыйблу. Руки сложены на уровне живота, правая поверх левой. И антропологический анализ (И.Р. Газимзянов) и судебно-медицинское исследование (А.И. Жолобов, И.А. Сошников) показали принадлежность субъекта к взрослому мужчине чуть старше 45 лет, антропологический тип которого характеризуется смешанными признаками и сочетает в своем физическом облике как европеоидные черты (неширокое и низкое лицо), так и монголоидные особенности (несильное выступание носа, общий лицевой прогнатизм). В целом, данный краниокомплекс характерен, прежде всего, для местного поволжско-приуральского населения, носителей субуральского морфотипа. На скелете имеются три серьезных костных пробития ударного характера, два из которых на правой подвздошной

кости и один на правой теменной кости (рис. 5). На последний удар был нанесен под прямым углом с большой силой и пробил на черепе дырку 10 мм. Наличие признаков заживления в окрестности перелома говорит, что после нанесения удара человек жил еще 1-2 месяца.

Рис. 5. Следы пробивного воздействия на костях погребения 1а

Рис. 6. Реконструкция травмы предплечья костяка из раскопа IX

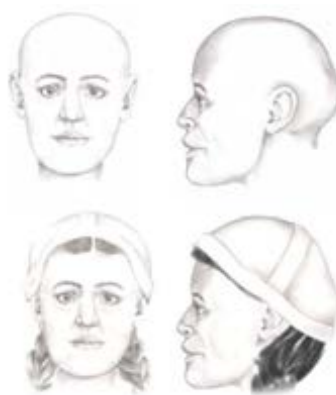
Погребение 16 раскопа VIII. Костяк (164-165 см) принадлежит то ли подростку-девушке, то ли юноше 15-18 лет

лапоноидного (уральского) физического облика финно-угорского генезиса, убитого ударом сзади-наперед и разрушившего атлантову кость. Такая смерть в средневековье считалась «щадящей смертью».

Погребение 2 раскопа VIII. Костяк длиной 169 см выявлен несколько южнее погребений 1. Антропологический анализ и судебно-медицинская экспертиза определили костяк как принадлежащий мужчине зрелого возраста в пределах 33-36 лет хорошо выраженного европеоидного облика. Признаков болезни, приведшей к смерти не выявлено. Мужчина мог быть убит поражением мягких тканей (области живота, горла).

Рис. 7. Реконструкция внешнего облика мужчины из погребения 2 раскопа VIII

Рис. 8. Реконструкция внешнего облика женщины из погребения 1 раскопа IX

Погребение 1 раскопа IX 2023 г. Скелет 159-163 см длиной лежит на спине, чуть повернутый на правый бок, ориентированный головой на ЗСЗ. Правая чуть согнута на колене. На левой теменной кости на черепе большое сквозное отверстие подтреугольной формы. Принадлежал молодой женщине в возрасте около 20 лет сублапоноидного антропологического облика. Судебно-медицинские исследования определили костные дефекты на черепе в области теменной и височной костей слева, а также в области основания черепа. Кости левого предплечья

костяка были сломлены одним ударом. Данные характерны для так называемого «парирующего» перелома, когда женщина пыталась закрыть голову рукой (рис. 6). Отсутствие признаков заживления указывает на причинение данных повреждений непосредственно перед наступлением смерти.

В 2023 г. судмедэкспертом Н.Р. Рахматуллиным была проведена реконструкция внешнего облика мужчины-европеоида (рис. 6) и женщины-сублапоноида (рис. 7).

В результате проведенного анализа в Лаборатории изотопных исследований Центра коллективного пользования «Геоэкология» РГПУ им. А.И. Герцена под руководством доктора геолого-минералогических наук М.А. Кульковой удалось определить время гибели мужчины-европеоида (погр. 2 р. VIII) и женщины-сублапоноида (погр. 1. р. IX). По уточненным данным, наибольшая вероятность (49,2 %) времени гибели женщины приходится в промежуток 1080 до 1154 гг. с пиком на 1117 г. Смерть мужчины на 95 % датируется в промежутке от 1260-1271 гг.

Как показывают исследования последних лет, население города Толкиш было очень смешанным, где наряду европеоидами брахикранного типа, связанного со степью, заметную роль в нем играли и выходца Прикамско-Приуральского региона. И так называемый «угорский компонент» в этногенезе болгар занимал не традиционные 10 %, что просматривается на керамическом комплексе, а могла представлять 30-40 % жителей. Хотя это предварительные результаты и требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. *Алексеев В.П.* Очерк происхождения тюркских народов Восточной Европы в свете данных антропологии // Археология и этнография Татарии. Казань, 1971. Т. 1. С. 22-46.

2. Археологические памятники Центрального Закамья. Казань, 1988. 98 с.

3. *Булич А.К.* Булгарские городища в Чистопольском кантоне ТАССР // ВНОТ. 1926. № 4.

4. *Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд-во МГУ, 1991. 95 с.

5. *Набиуллин Н.Г.* Отчет об охранно-спасательных археологических исследованиях городища «Калюш» (Старо-Ромашкинское) на территории Чистопольского муниципального района Республики Татарстан в 2008 г. Казань, 2010. 18 с.; 27 илл.

6. *Нигаматов А.З.* Староромашкинский археологический комплекс: некоторые итоги и перспективы исследования // Археология евразийских степей. 2021. № 3. С. 55-64.

7. *Руденко К.А.* Отчет о разведках в Чистопольском р-не Татарской АССР в 1989 г. Казань, 1990 // Архив ИА РАН. № 12730. Л. 11.

8. *Фахрутдинов Р.Г.* Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975. С.142; № 1137.

9. *Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. Казань, 1989.

10. *Хлебникова Т.А.* Гончарное производство Волжских болгар X-XIII вв. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т.4. / МИА. № 111 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 93-152.

11. *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии (к вопросу об этнокультурном составе населения). М.: Наука, 1984. 240 с.

12. *Хлебникова Т.А.* Неполивленная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988. С. 7-102.

УДК 930+94

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
РУКОПИСНЫХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ
ПАМЯТНИКОВ МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ
ЗАПАДНОГО ПРИУРАЛЬЯ И ЮЖНОГО УРАЛА**

Салих Надир Рамилевич

*Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия*

Аннотация. Историко-культурные памятники на арабской графике длительное время не становились предметом глубокого анализа и научного осмысления среди российских исследователей. До настоящего времени их изучение, как правило, ограничивалось лишь вопросами археографического характера (собираание, конвоирование, комплектование и т.д.). В современный период все большую актуальность приобретает применение междисциплинарных подходов во взаимосвязи археографии и исследования рукописных историко-культурных памятников с целью выявления их значимости и влияния в развитии народов России. В данной статье на примере арабографических рукописных памятников Западного Приуралья и Южного Урала автором отражены проблемы в сфере изучения и сохранения ценных исторических источников нашей страны.

Ключевые слова: история и культура народов России; арабский язык; рукописные памятники; мусульманские народы Западного Приуралья и Южный Урал; археография; архивный фонд.

PROBLEMS OF STUDYING AND PRESERVING HANDWRITTEN HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS OF THE MUSLIM PEOPLES OF THE WESTERN URAL AND THE SOUTHERN URAL

Salih Nadir R.

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia*

Abstract. Historical and cultural monuments on Arabic graphics have not been the subject of in-depth analysis and scientific understanding among Russian researchers for a long time. Until now, their study has, as a rule, been limited only to issues of an archaeographic nature (collecting, escorting, manning, etc.). In the modern period, the use of interdisciplinary approaches in the interrelation of archaeography and the study of handwritten historical and cultural monuments in order to identify their significance and influence in the development of the peoples of Russia is becoming increasingly relevant. In this article, using the example of Arabographic handwritten monuments of the Western Ural and the Southern Ural,

the author reflects the problems in the sphere of studying and preserving valuable historical sources of our country.

Keywords: *history and culture of the peoples of Russia; Arabic; handwritten monuments; Muslim peoples of the Western Ural and the Southern Ural; archeography; archival fund.*

Наряду с восточными и европейскими странами в России еще до революционных событий 1917 г. существовали определенные традиции в изучении письменных историко-культурных памятников. Естественно о каком-либо анализе и критике источников не могло идти и речи, вся деятельность в этом направлении сводилась в основном в составлении биографических тетрадей, справочных данных и т.д.

Лишь в советский период отечественными учеными-арабистами был сделан упор на составление каталогов рукописных памятников, хранящихся в архивных фондах страны, где во многом отражалась паспортизация документов (место и дата создания, авторство, вид).

В постсоветский период арабографичные историко-культурные памятники не раз становились объектом исследования в рамках диссертационных работ [5; 6; 7]. К наиболее значимым исследователям арабографичных рукописных источников Западного Приуралья и Южного Урала следует отнести ученых-востоковедов И.Г. Галяутдинова (1948-2015) и Р.М. Булгакова (1954-2023).

Из трудов И.Г. Галяутдинова следует отметить те, где автором отражены результаты работы по описанию содержания арабографичных рукописей региона [3, с. 113-134].

Вклад Р.М. Булгакова в изучении рукописного наследия Западного Приуралья и Южного Урала заключается в его описании арабографичных источников Уфимского исследовательского центра РАН [1, 456 с.] и составлении каталога рукописей Национального музея Республики Башкортостан. Кроме того, им были анализированы и переведены на русский язык некоторые произведения известного ученого-просветителя конца XIX — первой половины XX вв. Ризаитдина Фахретдинова (1859-1936) [2, с. 33-40].

Несмотря на плодотворную работу местных авторов в деле описания и публикации рукописных историко-культурных памятников Западного Приуралья и Южного Урала, имеется большой пробел в вопросах методологии их исследования. Отсутствие междисциплинарного подхода в изучении арабографических источников не позволяет полностью раскрыть научный потенциал, заложенный в них. Следует отметить, что ценность рукописных памятников в немалой степени заключается в возможности применения различного рода методов при их изучении (лингвистические, исторические, философские и даже математические). Из всего их многообразия, в рамках данной статьи, мы видим целесообразным выделить феноменологический подход в изучении письменных памятников на арабской графике. Так как именно с применением этого подхода будет возможным выявить влияние арабографических рукописных текстов на идейную и мыслительную составляющую их читателей и тем самым выявить скрытые особенности интеллектуальной истории представителей отдельного общества. Стоит отметить, что предметом феноменологического подхода в современном историческом познании являются феномены как продукты индивидуального или коллективного сознания, составляющие повседневный жизненный мир человека, в рамках которого интерпретируются значения и смыслы социальных действий и взаимодействий. Поэтому феноменологический подход в историческом познании направлен на реконструкцию феноменов как продуктов индивидуального и общественного сознания в целях понимания повседневных жизненных практик. Задачей же феноменологического подхода является постижение прошлых «жизненных миров» путем их интерпретации в сознании познающего субъекта. В рамках данного подхода в качестве главного объекта исследования выступает трансформация сознания мусульман Западного Приуралья и Южного Урала под влиянием рукописных историко-культурных памятников. В качестве аналогии этого процесса может послужить феномен трансформации сознания инициаторов европейской Реформации М. Лютера, Ж. Кальвина и др., которая во многом происходила под влиянием сакральных текстов. Описывая этот феномен, Д.Л. Спивак указывает на наличие феноменологии измененных со-

стояний сознания, которые исследователь определяет с помощью специфического предмета, а именно совершенно особой теории — риторики измененных состояний сознания. Согласно его гипотезе матричных текстов, библейские текстовые «матрицы как бы перелистываются в сознании читателя, структурируя весь опыт, который он получил или получит. Читатель становится ходячим текстом, продолжает его в новых ситуациях, незаметно становится и автором» [4, с. 18]. Следует также заметить, что феноменологический метод использовался отечественными историками применительно к старинным рукописным источникам, в частности А.Л. Юргановым и И.Н. Данилевским при изучении писем Ивана Грозного [8, с. 144-170].

Из ключевых вопросов связанных с хранением рукописных памятников Западного Приуралья и Южного Урала в местных архивах следует выделить проблемы консервации и реставрации источников. Без работы в этом направлении невозможно обеспечить целостность ценных рукописных книг для последующих поколений.

Также остро стоит вопрос с изданием рукописных источников. В данном случае необходимо применение основ ряда специальных дисциплин, таких как палеография, археография, текстология и др. [3, с. 240].

Другой ключевой проблемой является некорректное проведение первичных описаний источников. К примеру, в каталогах рукописей Национальной библиотеки Республики Башкортостан и Научной библиотеки Уфимского исследовательского центра РАН тематика множества источников (аннотация) была составлена неправильно: не всегда указывались место, дата переписки и имя переписчика.

В рамках данной статьи автором предлагается собственный метод первичного описания рукописных историко-культурных памятников. Он состоит из следующих этапов: 1) номер и шифр хранения; 2) заглавие; 3) автор; 4) данные о произведении; 5) данные о переписчике; 6) данные о списке (объем, форматы кодекса, количество строк на страницах); 7) языковые особенности.

В качестве примера приведем описание некоторых исследованных нами рукописей фондов ОРРИ НБ РБ и ОРК НБ УФИЦ РАН.

- 1) ФАР ОРРИ НБ РБ. Р-31. Ч. 5, 6 [9];
- 2) Фикх аль-Кайдани (Мусульманское право Кайдани);
- 3) Лутфуллах Насафи аль-Фазил аль-Кайдани (ум. в 1349 г.), один из самых крупных ученых мусульманского права XIV в. Ему также принадлежит известный труд по фикху под названием «Хуласа» («Выводы»). Судя по его работам, Кайдани придерживался ханафитского мазхаба;
- 4) написано в начале XIV в.;
- 5) Ахмад ибн Ахтам (переписал в медресе Ирфан ад-Дина ибн Абд ас-Саляма в 1853 г.);
- 6) объем списка 103 л., формат кодекса 21,5x16,5 см, по 29-33 строки на странице;
- 7) на арабском языке, стиль насталик.
- II. 1) ФАР ОРРИ НБ РБ. Р-24 [9];
- 2) Миат амил (Сто управляющих частиц);
- 3) Абу Бакр Абдалкахир ибн Абдуррахман аль-Джурджани (ум. в 1078 г.);
- 4) написано в середине XI в.;
- 5) Халилулла Зайнетдин (переписал в 1873 г. в д. Куганак-баш, медресе Тимур-бека);
- 6) объем списка 85 л., формат кодекса 21,5x15, находится на 1-22 страницах; затем идут другие произведения по грамматике арабского языка на арабском, персидском и старотюркском языках. С 38-й страницы произведение продолжается; по 28-32 строки в странице;
- 7) на персидском языке, стиль талик.
- III. 1) ФАР ОРК НБ УФИЦ РАН. РНБ-3642 [10];
- 2) Аль-унмузадж финн-нахв (Образец синтаксиса);
- 3) Махмуд ибн Умар Абуль-Касим аз-Замахшари (1074-1144), известный ученый мутазилитской школы, правовед ханафитского мазхаба;
- 4) написано в первой половине XII в. Труд считался самым популярным учебником по арабскому языку во всем тюркоязычном мире;

5) Мухаммад Зариф ибн Асфандияр (переписал источник для Халиуллы Зайнетдина в 1873 г. в д. Куганакбаш);

6) объем списка 134 л., формат кодекса 22,5x17,5, по 30-35 строк на странице;

7) на арабском языке, стиль талик.

IV. 1) ФАР ОРРИ НБ РБ. Р-203 [9];

2) Аль-хидаят (Истинный путь);

3) Бурхануддин Маргинани (умер в 1197 г.), выдающийся средневековый правовед-факих ханафитского мазхаба, автор множества трудов по мусульманской обрядности, фикху, родом из Мавераннахра. Автор фундаментального труда «Аль-хидаят фи шарх бидая аль-мутади», или сокращенно «Аль-хидаят». Полное имя — Али ибн Абу Бакр ибн Абдулжалил ал-Фергани ар-Риштани аль-Маргинани, его также называли Бурхануддин ва аль-милла. Слово «милла» означало, что он сторонник мусульманского права и традиций местных народов. Родился на территории современного Узбекистана, точнее — в кишлаке Риштан Ферганской долины;

4) написано в апреле 1178 г. «Аль-хидаят», составлено на основе сочинений Мухаммада аш-Шайбани «Рисалат ас-сугра» («Малый сборник») и Абу-л Хусайна аль-Кудури «Мухтасар аль-Кудури» («Сокращение произведения Кудури»);

5) Хусейн хан ибн Абд аль-Таши (переписал в 1561 г.);

6) объем списка 548 л., формат кодекса 25x16,5, по 25-30 строк на странице;

7) на арабском языке.

Делая вывод, следует отметить, что на протяжении длительного времени российские ученые обращались к изучению письменных историко-культурных памятников на арабской графике с целью воссоздания уникальных исторических особенностей в развитии народов, проживающих на обширных землях Евразии.

На территории всей страны еще до революционных событий 1917 г. были основаны хранилища рукописных источников, которые постоянно пополнялись за счет деятелей, занимавшихся не только поиском и сбором ценных памятников, но и их комплектованием и систематизацией.

Изучение же рукописных памятников имеет особую ценность, так как позволяет определить их ценность в истории человечества и выявить их роль в развитии многих народов. По мнению автора, работа в данной области в целях освещения множества вопросов истории и культуры России будет являться весьма актуальной и полезной для исторической науки.

Список литературы

1. *Булгаков Р.М.* Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы. Уфа: Гилем, 2009. 416 с.

2. *Булгаков Р.М.* Документы научного архива УНЦ РАН о произведении «Религия ислама» Ризаутдина, сына Фахретдина // Проблемы башкирской, татарской культуры и наследие Р. Фахретдинова: материалы межрегионального симпозиума. Уфа, 2006. С. 33-40.

3. *Галяутдинов И.Г.* Башкирский литературный язык и проблемы востоковедения. Уфа, 2010. 298 с.

4. *Спивак Д.Л.* Измененные состояния сознания: психология и лингвистика / Под ред. Н.П. Бехтеревой. СПб., 2000. 296 с.

5. *Трифоненко М.Э.* Восточные рукописи и старопечатные материалы в собраниях Российской государственной библиотеки: История формирования, состав коллекции и методологический аспект описания: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 132 с.

6. *Курмансеитова А.Х.* Книжная культура ногайцев (XIX — начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003. 175 с.

7. *Абдулхаликова М.А.* Рукописная традиция в Дагестане (на основе материалов восточных рукописей Дагестанского Государственного Университета): дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2005. 175 с.

8. *Юрганов А.Л., Данилевский И.Н.* «Правда» и «вера» русского средневековья // Одиссей: человек в истории. М., 1998. С. 144-170.

9. Фонд арабографичных рукописей отдела рукописей и редких изданий Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан.

10. Фонд арабографичных рукописей отдела редких книг Научной библиотеки Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА В XX-XXI ВЕКАХ

**Сибгатов Булат Ильхамович
Гиниятуллина Флёра Сулеймановна
Камальтдинова Фарида Галлямовна**

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье комплексно рассмотрена проблема сохранения культурного наследия татарского народа. Проанализированы изменения в численности татар в России в XXI в. Предложены пути преодоления негативных демографических тенденций. Выявлены проблемы в сохранении и развитии татарского языка и предложены методы их решения. Показана важность распространения исторической грамотности среди татар для сохранения национального самосознания.

Ключевые слова: Татарстан; татары; татарский язык; татарская культура; культурная политика; национальное самосознание татар; болгарская теория происхождения татар.

THE PROBLEM OF PRESERVING THE CULTURAL HERITAGE OF THE TATAR PEOPLE IN THE 20TH-21ST CENTURIES

**Sibgatov Bulat I.
Giniyatullina Flyura S.
Kamaltdinova Farida G.**

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract. The article comprehensively examines the problem of preserving the cultural heritage of the Tatar people. The changes in the number of the Tatars in Russia in the 21st century are analyzed. The ways of overcoming negative demographic trends are proposed.

The problems in the preservation and development of the Tatar language are identified and methods of solving them are proposed. The importance of spreading historical literacy among the Tatars for the preservation of national identity is shown in it.

Keywords: *Tatarstan; the Tatars; the Tatar language; Tatar culture; cultural policy; the national identity of the Tatars; Bulgarian theory of the origin of the Tatars.*

Определяющим признаком этноса и главным богатством народа является родной язык. По данным Всероссийской переписи населения России 2020 г. в стране проживает более 200 народов [9]. Большинство из них являются коренными народами России. В 2010 г. ЮНЕСКО создало «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», где есть данные и о 139 языках России, из которых 19 — уязвимые, 40 — под угрозой исчезновения, 28 — под серьезной угрозой исчезновения, 27 — на грани исчезновения, 14 — вымершие [7].

В России среди большинства языков прослеживается тенденция к сокращению носителей. Такова ситуация даже среди кавказских народов с высоким уровнем этнического самосознания, таких как чеченцы. Чеченский язык имеет свыше полтора миллионов носителей, но, тем не менее, согласно информации экспертов ЮНЕСКО, он включен во «Всемирный атлас исчезающих языков» [11].

Лучше дела обстоят у татарского языка, которому, по крайней мере, в ближайшее время исчезновение не грозит. Все это благодаря высокой численности татар в России (4 713 669 чел. в 2020 г.) [9], богатому культурному наследию народа, героической истории, развитой научной культуре.

Надо помнить, что сравнивать татарский язык с другими языками народов России, кроме русского, по критериям развития и будущих перспектив, как минимум некорректно. На территории России, кроме русского, только татарский являлся языком огромного развитого государства мирового масштаба. Можно даже говорить о существовании уникальной татарской цивилизации на просторах Евразии в эпоху Средневековья и раннего Нового времени. С XVI в. территория распространения и значимость татарского языка падает.

Главными создателями и потребителями татарской культуры являются сами татары. Данные переписей 2010 [8] и 2020 [9] гг.

говорят о снижении численности татар в России на 600 тыс. чел., т.е. более чем на 11,25 %. Причины снижения численности татар — низкая рождаемость (1,75 рождений на одну женщину до 44 лет) [1] и ассимиляция русским народом. Ассимиляция титульными народами национальных меньшинств наблюдается во всех развитых странах мира. Эта процесс остановить невозможно. Только в Татарстане и Башкортостане, где доля татар в численности населения высока, ассимиляционные процессы протекают с меньшими темпами. По нашим расчетам, для сохранения и устойчивого, хотя и медленного, роста численности татар в России, необходимо рождаемость в районе четверых детей на женщину. Но, такая многодетная семья не характерна для урбанизированных народов, находящихся на стадии третьего демографического перехода, к коим и относятся татары. Ситуацию осложняет низкий уровень жизни населения, когда ребенок отнимает значительную часть материального достатка семьи. Многие семьи не готовы ухудшать качество своего быта ради многодетности.

Для решения проблемы малодетности среди татар необходимо повышать уровень жизни населения. Но этого может быть недостаточно. Пример европейских стран с высоким уровнем жизни и низкой рождаемостью это доказывает. В той же Европе многодетными являются религиозные христианские и мусульманские семьи. Демографическое поведение в этих семьях продиктовано религиозными установками на многодетность. Таким образом, для увеличения рождаемости в татарских семьях необходимы пропаганда многодетности, рост национального самосознания татар — когда в семьях будут рожать не только для себя, но и для обеспечения будущего своего народа. Поставленные задачи может решить грамотная культурная политика со стороны государства.

Грамотная культурная политика особенно важна для татар, живущих за пределами Татарстана, где сильны ассимиляционные процессы. Важным направлением культурной политики должна стать пропаганда истории татар и краеведения. Народу необходимо напоминать, что не только Татарстан является родиной и исторической землей татарского народа, но территория бывших татарских государств эпохи Средневековья и Нового времени.

В настоящее время в России, даже в семьях, где говорят на родных языках, дети, зачастую, начинают говорить на русском языке. Причина тому — внешняя среда. Русский язык доминирует в яслях и детских садах, на улице, а самое главное в интернете и телевидении. Как показывает практика, если первым языком ребенка является родной язык, то он будет разговаривать и на родном и на русском языках. В противном случае родной язык будет отставать. Ребенок, как правило, понимает родной язык, но не говорит на нем. Поэтому, важно создавать культурную продукцию для детей на татарском языке.

Все большую роль в социализации ребенка играет интернет. Важно понимать, что контент на татарском языке всегда будет менее прибыльным, чем на русском, ввиду гораздо большего размера русскоязычной аудитории. Поэтому, важным направлением политики государства представляется поддержка производителей культурной продукции на татарском языке, в том числе «блогеров».

Татарский народ обладает преимуществом перед многими другими народами России в вопросе сохранения национального самосознания — у него богатая и героическая история. Но такой мощный инструмент как история все еще плохо задействован в интересах татарского народа. До сих пор окончательно не покончено с мифами советского периода, направленными на ослабление национального самосознания татар. Главный из таких мифов — болгарская теория происхождения татар. Это теория отделяет казанских татар от сибирских, крымских и многих других этнотерриториальных групп народа. Ведь возникает вопрос — как связаны «булгары» и татары Сибири или Крыма? В XXI в. точно установлена разница между болгарским языком, который относится к огурской группе тюркских языков, и татарским, который относится к кипчакской группе тюркских языков. К слову, огурская группа тюркских языков наиболее своеобразная, из ныне существующих к ней относится только чувашский язык, который наименее понятен для носителей других языков тюркской группы. Конечно, казанские татары являются наследниками и болгарского народа, представителей которого они успешно ассимилировали. Но в первую очередь они татары, так как их язык татарский, народные эпосы, культура — татарские.

Второй исторический миф связан с событиями начала XIII в. В татарской исторической науке до сих пор нет определенности в вопросе происхождения татар, Чингисхана и чингизидов. До сегодняшнего дня можно встретить советские противоречивые мифы и о первоначальной монголоязычности татар [4, с. 14], и о монголоязычности Чингисхана, который якобы уничтожил всех татар, а потом народы подчиненные им почему-то начали называться татарами.

В то же время о тюркском (татарском) происхождении говорят и имена собственные самого Чингисхана, его детей и окружения, титулы, названия государственных структур, письменные источники XIII-XIV вв. К примеру, тюркского происхождения имя Чингисхана — Тимерче или Тимерчын (кузнец, звон метала), его сыновей — Джучи (Джаучы — завоеватель), Чагатай (Чыктыай — появилась луна), Толуй (Толуай — полная луна), титулы — чингизхан (шан — слава, гиз — распространяться, хан — правитель), хатун (госпожа), беклеребек (условно: князь князей), должности — битекче (писаря), баскак (чиновник у завоеванных народов) и др. О татарском происхождении чингизидов и о тюркоязычности татар свидетельствует «Книга чудес света» венецианского путешественника Марко Поло, который в 1276-1291 гг. путешествовал по Монгольской империи и побывал в ее столице городе Ханбалык (с тюрк. — город хана, совр. Пекин) [5, 6]. О том же свидетельствует «Сборник летописей» высокопоставленного чиновника государства Хулагуидов в 1298-1317 гг. перса Рашид ад-Дина [10], арабские источники (к примеру, фетвы и письма шейха Таки ад-Дин Ибн Таймия [3]) и др. Важным памятником татарского языка начала XIV в. (1303 г.) является словарь «Кодекс Куманикус», который доказывает, что татаро-монголы говорили на тюркском языке. Название «Кодекс Куманикус» ему случайно дал в XIV в. открыватель рукописи граф Кун, потомок половцев, поселившихся в Венгрии. В самом тексте словаря написано — «Bu tatar til» (Это татарский язык).

Отметим, что в абсолютном большинстве средневековых источников упоминаются только татары, а о «монголах» ни слова. Откуда берется термин «монгол»? Является ли он этнонимом, или, может, политонимом? В настоящее время, в науке нет единого мнения о происхождении современного этнонима «монгол» [2]. Наиболее вероятным является его происхождение из

политонима. Еще для древних тюрков была характерна идея построения «Вечного государства». В малой надписи на памятнике Кюльтегину (685-731 гг.; политический и военный деятель Второго Восточно-тюркского каганата) написано: «Өтүкен иыш олурсар бенгү ел тұта олыртачысын» — тат. «Өтүкенде оеш булсалар мөңге ил тотта алырсың» — «Если будешь жить в Отуkene сохраняя единение, то будешь иметь вечную страну». Идея построения «Вечного государства» (на татарском языке — Мөңге Ил (Эл)) была использована Чингизханом для мобилизации народа. Построенная империя называлась «Мөңге Ил (Эл)», а политоним «монгол» (на татарском языке — «мөңгел» (вечный)) должен был стать общим для всех народов империи. В последующем название «монгол» закрепилось за территорией исконного проживания древних татар, а в последующем за переселившимися на эти земли в позднее средневековье племенами народа халха (халха-монголы).

Важную роль в сохранении национального самосознания татар в составе Русского государства вплоть до начала XX в. играла религия. В XXI в. ожидается снижение религиозности населения не только в России, но и в мировых масштабах из-за развития информационных технологий и роста доступности научных данных. Полагаем, что значение религии и среди татар будет падать. В этих условиях всю большую объединяющую татар в единую нацию роль будет играть национальная история, татарский язык и национальная культура. Таким образом, главными задачами татарской интеллигенции и государства перед своим народом для сохранения культурного наследия считаем: создание правдивых трудов по истории татарского народа и распространение исторической грамотности среди населения; всемерную поддержку татарского языка — создание фильмов, мультфильмов, интернет контента при поддержке государства; развитие сферы образования, науки и культуры на татарском языке; пропаганда многодетности среди татар.

Список литературы

1. БИЗНЕС Online «Татар явно обделили»: демограф Алексей Ракша об итогах переписи, которая «провалена полностью». Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/580695?ysclid=m0awwsm19690811911> (дата обращения: 26.08.2024).

2. *Гареев Р.А.* К вопросу о древних татарах // Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии. Вып. 6. Проблемы региональной истории и музейно-краеведческая работа. Научный сборник / Под ред. А.А. Бурханова. Казань: Издательство «Яз», 2017. 277 с.

3. Ибн Таймийя: пер. с старотат. М.: Форум, 2018. 336 с.

4. История России с древнейших времён до начала XVI века. 6 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Д.Д. Данилов, В.А. Клоков, С.В. Тырин. Изд. 3-е, перераб. М.: Баласс, 2013. 272 с.

5. Книга Марко Поло / Под ред. И.П. Магидовича. М.: Госиздат географической литературы, 1955. 376 с.

6. Марко Поло. Путешествие в 1286 году по Татарии и другим странам Востока. СПб.: П.П.Меркульев, 1873. 250 с.

7. Научная Россия. Уязвимое культурное наследие: как сохранить языки коренных народов России? Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/uazvimoe-kulturnoe-nasledie-kak-sohranit-azyki-korennyh-narodov-rossii> (дата обращения: 26.08.2024).

8. Национальный состав населения. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 26.08.2024).

9. Национальный состав населения. Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FTom5_tab1_VPN-2020.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 26.08.2024).

10. Рашид ад-Дин. Сборник летописей: в 2-х кн.: пер. с перс. Л.А. Хетагурова, Ю.П. Верховского / Под ред. проф. И.П. Петрушевского. М.: Ладомир, 2002. 316 + 340 с.

11. Сохранение и развитие чеченского языка с учётом современных реалий. Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=11494> (дата обращения: 26.08.2024).

СОЗДАНИЕ МУЗЕЕВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ШКОЛАХ БАШКОРТОСТАНА И ИХ РОЛЬ В КРАЕВЕДЕНИИ

Сулейманова Лена Шагидулловна
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье идет речь о создании музеев в начальных дореволюционных школах Уфимской губернии. Их появление в образовательной системе связано с реформированием обучения с целью придания наглядности, изучения местности, производства, истории населения. И тем самым лучшей подготовке к знанию жизни. Школьные музеи в то время были немногочисленны, т.к. уездные земства, инициировавшие открытие народных школ в пореформенный период XIX в. и позже музеев при них, не имели достаточных средств для их финансирования. Многие экспонаты музеев состояли, в основном, из предметов, собранных или создаваемых учениками под руководством учителя. Поэтому школьные музеи включались в непосредственный образовательный и воспитательный процесс, формировали у учащихся знания об окружающем и требованиях этой жизни, мировоззрение о ценности местной природы, истории, традиций народов. Тем самым вызывали интерес местных жителей к историческим, географическим и другим полезным знаниям о регионе и понимание сбора материалов, которые пополняли страницы в краеведении. Краеведческие сведения и предметы о прошлом и настоящем своего населенного пункта, народа, семьи, представляют тот канал воздействия, который помогает формировать духовно нравственные качества и активную гражданскую позицию.

Ключевые слова: школьный, педагогический, передвижной музей; народные начальные школы; наглядное, предметное обучение; земства; экспонаты; экскурсии; краеведение.

CREATION OF MUSEUMS IN PRE REVOLUTIONARY SCHOOLS OF BASHKORTOSTAN AND THEIR ROLE IN LOCAL HISTORY

Suleymanova Lena Sh.
Ufa, Russia

***Abstract.** The article talks about the creation of museums in primary pre revolutionary schools in Ufa province. Their appearance in the educational system is associated with the reform of education in order to provide clarity, study of the area, production, and history of the population. And thereby better preparation for knowledge of life. School museums at that time were few in number, because district zemstvos that initiated the opening of public schools in the post reform period of the 19th century. and later the museums attached to them did not have sufficient funds to finance them. Many museum exhibits consisted primarily of objects collected or created by students under the direction of a teacher. Therefore, school museums were included in the direct educational process, forming in students knowledge about the environment and the requirements of this life, a worldview about the value of local nature, history, and traditions of peoples. Thus, they aroused the interest of local residents in historical, geographical and other useful knowledge about the region and understanding of the collection of material, which replenished the pages of local history. Local history information and objects about the past and present of one's locality, people, family, represent a channel of influence that helps to form spiritual and moral qualities and an active civic position.*

***Keywords:** school, pedagogical, mobile museum; public primary schools; visual, subject based learning; zemstvos, exhibits, excursions, local history.*

Школьные музеи стали зарождаться еще в конце XVI I I — начале XI X вв. В нашем крае — это музей при Неплюевском военном училище в Оренбурге. Но как элемент в образовательной цепочке музеи стали проявлять себя в конце XIX — начале XX вв., когда школьные музеи вызывают в земской и педагогической общественности огромный интерес и получают соответ-

ствующие программы оформления и работы. Деятели народного образования, в частности ученый педагог Владимир Иванович Чарнолуцкий, видели в музее форму предметного наглядного обучения и приспособленного к местным условиям: «Музей должен быть научным учреждением, всесторонне изучающим свой район в настоящем, историческом, так и в доисторическом прошлом. Чтобы отвечать этим задачам он должен содержать систематические коллекции местного характера. Во вторых, музей должен быть наглядно образовательным. И, наконец, иметь самостоятельный отдел, специально приспособленный для нужд местных учебных заведений» [11, с. 68].

Для обеспечения народных земских школ учебными предметами и распространения методики «наглядно опытного обучения» создаются педагогические музеи наглядных пособий, которые расширили функции образования до краеведческих изысканий. Созданный в Петербурге в 1894 г. при Русском техническом обществе стал первым передвижным музеем наглядных пособий со своими мастерскими для их изготовления и складом для хранения заказанных материалов. Первым земским передвижным педагогическим музеем являлся Можайский, организованный в 1899 г. в Московской губернии. По их примеру по инициативе земских гласных и различных просветительных обществ в начале XX в. стали создаваться подобные музеи в губернских и уездных центрах страны. Так, в музее Уфимской губернской земской управы к 1910 г. было много материалов для учителей — различные наглядные пособия, учебные оборудования, справочники, методические журналы для педагогов. По инициативе Уфимской губернской земской управы стали создаваться земские уездные «подвижные музеи наглядных пособий». Они открылись в Стерлитамакской, Белебеевской, Уфимской, Бирской, Мензелинской, Златоустовской уездных управах и в некоторых начальных школах этих уездов. Так, в Златоустовском уезде музей был организован при одноклассном училище села Месягутово в начале 1910 г. Заведующий школой Н.З. Немчинов активно устраивал ученические выставки и на их основе создал этот музей. «Богатый педагогический музей» действовал в 1910 г. в Мензелинской уездной земской управе. Со временем он занял отдельное здание. Тоже в 1910 г.

был организован «Белебеевский земский научно образовательный музей, в коллекции которого, наряду с учебными пособиями, вошли предметы, характеризующие историю, географию и сельское хозяйство уезда» [10]. Экспонаты местного края имелись в музее наглядных пособий Стерлитамакского уезда, открытого в 1913 г.

Педагогические музеи не только собирали, хранили и представляли экспозиции имеющихся учебных материалов по действующей школьной программе, также устраивали выставки работ учеников и в мастерских изготавливали приборы для опытов на уроках. Передвижные педагогические музеи были весьма популярны и приближены к сельским школам, т.к. материалы могли выдаваться во временное пользование учебным заведениям и отдельным лицам на абонементных условиях. «Все предлагаемые пособия были нацелены на то, чтобы развивать в детях познавательные способности через устройство опытов, проведение лабораторных работ, самостоятельное выполнение заданий, организацию экскурсий и сбор различных коллекций» [3, с. 211].

Музеи уделяли внимание экскурсионной работе школы, которая была интересна детям и познавательна с точки зрения педагогики — приучала систематизировать наблюдения и работать самостоятельно. Собиралась и рецензировалась методическая литература и разрабатывались рекомендации основ исследовательской работы учеников по краеведению. Из уездов приезжали учителя для знакомства с новинками учебников и наглядных пособий. В самом музее принимались группы учащихся для экскурсий и практических занятий по определенным природным местным объектам — в лесу, на лугу, в поле, овраге, на болотах, пруду, реке, в саду, на огороде, пасеке или природным явлениям — о небе, погоде и т.д. Увеличение количества школьных музеев в начале XX в. связано с деятельностью земских и других общественных организаций, изучающих историю края или отдельных энтузиастов, проявляющих большой интерес к окружающей местности, истории и традиционной культуре населения, главным образом местных учителей. Таким примером является организованное учителем 2 й женской гимназии г. Уфы Виктором Иосифовичем Филоненко «Общества

по изучению местного края». Речь о его научно изыскательской деятельности пойдет далее. Так как школьные музеи возникали стихийно без участия государства, на них требовались значительные затраты, профессиональные кадры, поэтому их было немного. Весь музейный труд лежал на учителях, нагруженных учебной и внешкольной просветительной работой. Всего 22 школьных музея действовало в Уфимской губернии к концу XI X в. При этом только русско национальных школ в 1900 г. насчитывалось 273 [7]. Желательные для каждого училища музеи завести не имелось возможности, так как земство тратило большие деньги в Уфе на «Статистический музей» (ныне Национальный музей Республики Башкортостан) и Мензелинске «Музей наглядных пособий» [8, с. 101].

Как отмечают современники, первые школьные музеи возникли там, где имелись склады световых фонарей и картинки к ним. Их называли «волшебными фонарями» и «туманными картинками». Народные школы, в том числе и русско национальные, достаточно активно занимались просветительской работой. Библиотеки школ предназначались не только для учеников и учителей, но и для «пробуждения любознательности и сознания в населении пользы знаний» [5, л. 92]. В них проводились публичные чтения с демонстрацией «туманных картинок» на религиозные темы, по русской истории, географии, биографии ученых, например, М.В. Ломоносова. Эти чтения пользовались большой популярностью, на них собиралось до сотен человек [6, л. 132; 11, с. 181]. Во время проведения вечерних занятий с взрослыми (в документах образования эту деятельность называли внешкольной работой) потребовались уже приборы для опытов, карты, картины, модели, коллекции и другие пособия. Через школьные музеи и взрослое население провинций узнавало о новшествах и изменениях далекой от них жизни, побуждалось к самообразованию, посещению библиотек и народных чтений, проявлению интереса и любознательности к своему краю.

Школьные музеи преобладали в городских средних учебных заведениях. Они создавались в связи с преподаванием естественных дисциплин и еще раз подтверждают концепцию о роли школьных музеев как образовательной цепочке в предметном

учебном процессе. Поэтому они создавались в качестве кабинетов естественных наук. В Уфимской мужской гимназии, открытой в 1828 г., «экспонировались коллекции по минералогии, окаменелостей, бабочек, жуков, растений, птичьих гнезд и чучела птиц... Мариинская женская гимназия тоже в это время имела естественноисторический кабинет... В кабинете естественных наук Златоустовской женской гимназии в 1909 году числилось 138 предметов, из которых 117 было приобретено в 1908 году... Свой музей успела открыть и Торговая (коммерческая) школа в Уфе. Рост музея был настолько интенсивным, что уже к началу 1913-1914 учебного года помещение, отведенное для музея, оказалось тесным, что ему потребовалось новое» [4]. Для понимания структуры и практического значения экспонатов в производстве, происхождения товаров и их себестоимости все предметы были систематизированы, кратко описаны их структура и техническое применение. Заведующий музеем высказывал идею о том, что по существу товарный музей политехнический и должен, по возможности, быть посещаем учениками других учебных заведений и людьми, проявляющими интерес к промышленному производству.

Среди земских сельских школ одним из первых музеев, открывшихся в 1895 г. по инициативе учителя Василия Афанасьевича Милюкова, был в Тастубинском начальном училище (на северо западе современного Башкортостана). В.А. Милюков с января 1880 г. был назначен заведующим этой школы, где проработал до 1916 г. Кроме музея он создал при школе ремесленное отделение. «Благодаря учителю Милюкову положено начало школьному музею: коллекция некоторых местных растений и насекомых, попытка к выделке чучел и сохранению частей животных. В 1895 г. в музее Тастубинского училища имелись коллекции: насекомых, яиц птиц, древесных предметов, частей тела животных (рога, зубы и т.д.), семян, засушенных растений, ископаемых, медных монет, чучел и заспиртованных предметов» — отмечено в инспекторском отчете того времени [1]. Почти через сто лет в 1982 г. последователи В.А. Милюкова открыли школьный краеведческий музей и продолжают заложенные традиции.

При нерусских начальных школах музеи стали создаваться в начале XX в. О них говорится в отчетах уездных инспекторов о состоянии начальных «инородческих» (так именовались все нерусские народы в дореволюционной России) школ Уфимской губернии за 1901 г. Директору народных училищ: «в Белебеевском уезде при Белебеевском русском классе в медресе и двух школах уезда; в Стерлитамакском уезде в восьми русско-башкирских и русско-татарских и семи русско-чувашских и русско-мордовских школах. Музеи были составленные трудами учителей из предметов местной природы и промышленности. Самым богатым по количеству и качеству предметов был музей в Стерлитамакском уезде в русском классе при медресе, открытом в 1868 г. Музей был составлен учителем Ибрагимовым» [9, с. 181-182].

Инициатором и руководителем музея и его работником повсеместно оставался местный учитель. Поэтому дореволюционный исследователь просвещения В. Чарнолуский и называл учителя «душой школы». Чуть подробнее информацию встречаем в отчете уездного инспектора П.И. Марченко о проверке школ Бирского уезда: «Хорошим являлся музей при Арслановском 2-х классном башкирском училище, содержащий 214 предметов. Музейными экспонатами учителя пользуются как наглядными пособиями на предметных уроках и объяснительном чтении» [5, л. 35, 92].

Школьный музей изначально самым непосредственным образом был включен в процесс наглядного метода обучения, знакомства с окружающей действительностью и его требованиями. Он также являлся плодом общих усилий и творчества педагогов и учеников. Участвуя в поисковой и собирательной работе, учащиеся постоянно соприкасались с историей школы, своей деревни, природными и климатическими особенностями, традиционной культурой родного края. Эти материалы, откладываясь в школьных музеях, несомненно, вносили определенный вклад в развитие краеведческих исследований и пробуждали интерес подрастающего поколения.

Определенным итогом становления и зрелости краеведческой общественности Башкортостана явилось создание в Уфе в 1908 г. «Общества по изучению местного края» по инициативе

преподавателя 2 й женской гимназии В.И. Филоненко. Его членами тоже являлись в основном учителя Оренбургского учебного округа. «Их исторические исследования и этнографические наблюдения публиковались на страницах местных периодических изданий, с 1912 г. — в журнале «Вестник Оренбургского учебного округа» [2, с. 335]. Активно публиковали свои исследования в ряду с В.И. Филоненко (в 1915 г. в Вестнике опубликовал свою работу «Башкиры»), В.А. Ефремов (изучал развитие Уфимского края в XVI XVI I и участие его народов в Отечественной войне 1812 г.), А.И. Кривошеков (его труды о государственной службе, хозяйстве и быте местного населения), Н.Г. Лобов об истории оренбургского казачества. По всей России стали создаваться такие же общественные объединения по изучению края. Местные научные сообщества существовали за счет пожертвований и взносов членов и не могли широко развернуть изучение края и публикационную деятельность. Однако, ценные материалы и наблюдения, собранные ими, заложили базу для последующих исследований. Также деятельность энтузиастов пробудила интерес и привлекла к краеведческому изучению будущих исследователей и содействовала формированию научных кадров.

Список литературы

1. *Галиева Ф.Г., Серебренникова С.Ю., Водолеева М.В.* Русское село Тастуба: прошлое и настоящее. СПб.: «Свое издательство», 2015. 144 с. Режим доступа: <https://ikuzeev.ru> (дата обращения: 12.08.2024).
2. История Башкортостана с древнейших времен до 1917 г. Ч.1. / Коллектив авторов: Уфа: Башгосуниверситет, 1991. 350 с.
3. *Леонов Е.Е.* Исторический аспект появления и развития школьных музеев в России: периодизация, проблемы, особенности работы. Режим доступа: <https://oaji.net/articles/2014/774-1417498799.pdf> (дата обращения: 11.08.2024).
4. Музеи при учебных заведениях Уфимской губернии в до-революционный период. Режим доступа: cro.cheledu (дата обращения: 14.08.2024).

5. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И 113 (фонд Директора народных училищ Уфимской губернии). Оп. 1. Д. 547. Л. 35, 92.
6. НА РБ. Ф. И 113. Оп. 1. Д. 567. Л. 132.
7. Обзор Уфимской губернии за 1900 год. Вкладыш. Уфа: Губ. Электр. Тип., 1902. 86 с.
8. Обзор Уфимской губернии за 1912 год. Уфа: Губернская электрическая типография, 1914. 116 с.
9. *Сулейманова Л.Ш.* История становления и развития национальных школ народов Башкортостана в XX в. Уфа: Нефтегазовое дело, 2011. 453 с.
10. *Синенко С.* Народное образование в Уфимской губернии на рубеже XIX XX вв. Режим доступа: [https:// posredi.ru](https://posredi.ru) (дата обращения: 14.08.2024).
11. Чарнолуцкий В. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. СПб.: Типография М.А. Александрова (Надеждинская 43), 1909. 90 с.

ПРОВИНЦИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ПРОВИНЦИИ

УДК 930.2

ВИДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, АГИТАТОР, ПУБЛИЦИСТ: НОВАЯ РУКОПИСЬ О Ш.А. ХУДАЙБЕРДИНЕ

Абдрафикова Гульнара Хависовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается арабографичная рукопись К. Идельгужина о Ш. Худайбердине, обнаруженная в ходе выполнения Гранта Главы Республики Башкортостан по проекту «Возвращенные имена». Письменное арабографичное наследие многих общественных и политических деятелей республики в силу обстоятельств осталось недоступным не только для широкого круга читателей, но и для специалистов. До сих пор по прошествии ста и более лет в фондах архивов, библиотек, музеев можно выявить уникальные арабографичные рукописи, требующие полного археографического исследования. Цель статьи — введение в научный оборот одну из таких находок.*

***Ключевые слова:** К. Идельгужин; Ш. Худайбердин; истпарт; арабографичная рукопись; возвращенные имена.*

PROMINENT STATESMAN, AGITATOR, PUBLICIST: A NEW MANUSCRIPT ABOUT SH.A. KHUDAIBERDIN

Abdrafikova Gulnara Kh.

*Institute of History, Language and Literature — Subdivision of
the Ufa Federal Research Centre of the RAS,
Ufa, Russia*

Abstract. *The article examines the Arabic-script manuscript of K. Idelguzhin about Sh. Khudaiberdin, discovered during the execution of the Grant of the Head of the Republic of Bashkortostan for the project "Returned Names". The written Arabic-script heritage of many public and political figures of the republic, due to circumstances, remained inaccessible not only to a wide range of readers, but also to specialists. Even now, after a hundred or more years, unique Arabic-script manuscripts can be found in the funds of archives, libraries, and museums that require a complete archaeological study. The purpose of the article is to introduce one of these finds into scientific circulation.*

Keywords: *K. Idelguzhin; Sh. Khudaiberdin; Istpart; Arabic manuscript; returned names.*

Причиной, ставшей толчком к написанию данной статьи, стала новонайденная рукопись Карима Идельгузина «Кем был Шагит Худайбердин?» [1]. Она написана на башкирском языке арабским шрифтом. На самом верху первого листа имеется приписка, написанная другой рукой: «Секретарю. Направить автору на исправление согласно рецензии и рекомендовать автору коренным образом переработать ту часть оригинала, которая касается деятельности Худайбердина как большевика, руководителя Башпарторганизации. Желательно для переработки этой части брошюры привлечь работников истпарта. 5/IV — [19]35. (Подпись).

P.S. Срок представить перераб. оригинал 10/V — [19]35 г.» (Подпись).

Истпарт, как мы знаем, — Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), научно-исследовательское учреждение, которое занималось сбором, хранением, научной обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции. Как самостоятельное учреждение Комиссия действовала в 1920-1928 гг., а ее региональные отделения — до 1939 г.

Фонд 1832 (Истпарт) Национального архива Республики Башкортостан (далее НА РБ) содержит большое количество интересного материала о государственных, политических и общественных деятелях республики первой трети XX в., их соб-

ственные труды, воспоминания об исторических событиях тех лет. Очень много среди них рукописного материала на арабике, которое до сих пор оставалось не изученным и не введенным в научный оборот. Они представляют научный интерес, прежде всего тем, что написаны самими современниками тех событий, которые же были и их участниками, и свидетелями, особенно Первой мировой и гражданской войн, революционных событий 1917 года, национального движения за автономию в 1917-1920 гг.

Вышеупомянутый документ, о котором пойдет речь, также был найден в фондах испарт НА РБ. Судя по последней записи, сделанной в конце текста, рукопись была завершена 6 мая 1934 г. и, по-видимому, приурочена к 10-й годовщине со дня кончины Ш. Худайбердина. Её объем составляет 36 листов. В этой рукописи Карим Идельгужин описывает жизнь и судьбу Шагита Ахметовича Худайбердина — известного революционера, агитатора, публициста и писателя, прожившего всего 28 лет, но оставившего неизгладимый след в истории башкирского народа и Башкортостана. Пытается понять и объяснить пути становления Ш. Худайбердина как большевика, куммуниста, в то же время патриота своей Родины, борца за свободу своего народа, за государственный статус родного башкирского языка.

Трудно сказать, насколько сыграло свою роль вышеприведенная просьба показать «Худайбердина как большевика и руководителя башпарторганизации». Другого исправленного, переписанного экземпляра рукописи не было найдено. Рецензии, упомянутой в приписке на верхней части первого листа («направить автору на исправление согласно рецензии»), также не обнаружено. Несмотря на то, что в этой существующей рукописи местами имеются надстрочные исправления, небольшие вставки вроде как написанные той же рукой К. Идельгужина, они не вносят существенных изменений в текст рукописи. В ходе выполнения проекта «Возвращенные имена» при финансовой поддержке Гранта Главы Республики Башкортостан при участии Фонда содействия гражданскому обществу впервые за 90 лет после написания рукописи была сделана полная транслитерация арабографичного текста на основе современно-

го башкирского языка и выполнен перевод на современный русский язык [2, с. 133-190].

Биографическая рукопись К. Идельгужина о Ш. Худайбердине, несмотря на то, что написана в духе советской, большевистской идеологии, по неизвестным нам причинам так и осталась не напечатанной. Мы можем, однако, предположить и порассуждать. Напомним, что К.А. Идельгужин — общественный и государственный деятель, один из идеологов и деятель Башкирского национального движения. Из вышеописанного следует, что рукопись была завершена в 1934 г., приписка с указаниями секретарю после рецензирования рукописи написана в 1935 г. В том же 1935 г. на К. Идельгужина был написан донос о сокрытии им факта службы в царской армии, его исключили из партии. В 1936 г. он был обвинен в национализме и контрреволюционной деятельности и осужден на 5 лет. В 1937 г. приговор был пересмотрен, как и многие известные личности того времени, К. Идельгужин был расстрелян. В 1989 г. реабилитирован. Как выяснилось, он оставил множество трудов, в том числе и в рукописном виде, которые в свое время были засекречены или изъяты из широкого пользования [см. о нем: 3, с. 62-72].

К. Идельгужин и Ш. Худайбердин первый раз встречаются на фронте в 1916 г. в разгар империалистической войны. «Их часть отправлялась на фронт. За разговором рассуждая о том, когда закончится эта война, он объяснил, что империалистическая война не нужна рабочей массе. Он сам выглядел уставшим после долгой дороги. Они поели в пункте кормления солдат на станции — «Млодежный». Между нами больше разговора не было. Они направились на фронт», — вспоминает К. Идельгужин [1, л. 8]. С этого момента они поддерживали тесную связь, вели переписку.

Шагит Ахметович Худайбердин, как известно из разных источников, в том числе и из рассматриваемой рукописи, родился 9 октября 1896 г. в д. Псянчино Мраковского района в бедной башкирской крестьянской семье (д. Псянчино Оренбургского уезда одноименной губернии, ныне д. Худайбердино Кугарчинского р-на Республики Башкортостан). В 11 лет потерял отца, с малых лет познал все тяготы жизни. Шагит при жизни отца

посещал сельскую школу, а после его смерти ему пришлось оставить учёбу, так как за нее нужно было платить. Он нанимался к зажиточным людям села, чтобы выполнять у них разные домашние дела: присматривать за детьми, пасти скот и т.п.

Автор рукописи в ходе работы над ней видимо встречался и с его односельчанами, которые с любовью рассказывали о том, что «Шагит с детства был сдержанным, скромным, трудолюбивым, приветливым к людям», «был старательным и в учебе, и в работе. Он любил читать, и имел привычку читать всё, что попадётся под руку» [1, л. 2].

«Во время учёбы в медресе «Хусаиния» в Оренбурге, он учился с увлечением, материальные недостатки в его личной жизни, изношенная одежда, нехватка книг и других учебных принадлежностей не смогли сбавить пыл к учёбе», — констатирует К. Идельгужин [1, л. 5]. Весной и летом он зарабатывал сам, чтобы оплачивать свою учебу. Зимой отправлялся за знаниями. Таким образом, преодолев моральные и материальные трудности он подготавливал себя к борьбе в будущем. Во время учебы в «Хусаиния», он выпускает рукописный журнал «Шило», высмеивающее недостатки внутри медресе, стоившее ему выдворением из этого учебного заведения.

В связи с достижением им необходимого возраста в 1915 г. Ш. Худайбердина взяли в армию, где он поступает на краткосрочные курсы по подготовке фельдшеров. После полутора года обучения его отправляют на фронт.

Шагит встречает февральскую революцию 1917 г. в Уфе в качестве солдата и с этого времени ведет активную агитационную работу среди солдатских масс, работая в политотделах дивизий, распространяет идеи против войны. Выпускает также газету на родном языке. Выступает с докладами на съездах солдат. Благодаря своим статьям, докладам получает популярность среди башкирских и татарских солдат уфимского, казанского и оренбургского гарнизонов. В то же время он борется против национальных буржуазных движений среди народа.

Борется он и против «Башкирского национального совета (Шуро)», возглавляемого Заки Валидовым. Они оказываются в разных лагерях как ни странно, и те, и другие, борясь за свободу и независимость своего башкирского народа. Даже после

выхода Валидовского правительства со всей его армией на сторону Советов, они не смогли найти общий язык. Из рукописи понимаем, что З. Валидов, в свою очередь, выказывал ему недоверие и старался держать подальше от основных дел и событий. В то время как раз сам Карим Идельгужин тоже оказывается в правительстве Заки Валидова.

Видя в Ш. Худайбердине коммуниста, все силы отдающего работе и борьбе, начинают назначать его на ответственные посты в партийных и советских органах. В 1921 г. на 4-й партконференции он был избран членом обкома и в качестве делегата участвовал в X съезде партии. Когда во время этого съезда в Кронштадте вспыхнуло контрреволюционное восстание, из съезда был отправлен на подавление этого движения. Был ранен в кронштадтских боях. После этого вернувшись в Стерлитамак сначала был председателем БашЦИК, затем — секретарём обкома партии. Далее — членом обкома партии, членом верховного гострибунала, председателем административной комиссии и заместителем наркомзема.

28 августа 1923 г. Постановлением Президиума БашЦИКа Ш. Худайбердин был назначен Народным комиссаром внутренних дел Башкирской АССР. Наряду с осуществлением руководства текущей работой он, совместно с другими руководящими работниками НКВД, разработал «Положение о Наркомвнуделе БАССР» и внес его на рассмотрение БашЦИКа, который, в свою очередь, утвердил его. За время работы Ш. Худайбердина на этом посту было проделано много работ и проведены чистки в рядах милиции, которые дали возможность оздоровить работу НКВД.

«Аппарат НКВД стал более гибким, собранным и работоспособным... Несмотря на небольшой срок руководства НКВД Башкирской АССР Ш.А. Худайбердин внес весомый вклад в укрепление ее материальной базы, подготовку национальных кадров. Была проведена значительная работа по разработке нормативно-правовой базы деятельности, как центрального аппарата, так и местных органов милиции», — пишет о нем историк С.Х. Хакимов [4, с 194, 196].

Земная жизнь Шагита Ахметовича Худайбердина была короткой. Во время подавления контрреволюции в Кронштадте он

сильно простудился. Простудив почки, начал болеть туберкулёзом. 9 ноября 1924 г. поехал в Москву на лечение, однако 21 декабря 1924 г. умер, не выдержав операции.

В ходе написания своей работы, К. Идельгужин активно использует свои воспоминания о Ш. Худайбердине, фрагменты личных бесед, его дневниковых записей, художественных произведений, выдержки из статей Ш. Худайбердина на страницах различных изданий, воспоминания других личностей из книги «Шагит Худайбердин» (1925), протоколы съездов, заседаний и т.д. «Объем книги о Шагите Ахметовиче Худайбердине, которую мне поручили написать, не позволяет всесторонне проанализировать всю его деятельность. В будущем надо будет еще раз исследовать, еще раз изучить», — пишет К. Идельгужин, намереваясь продолжить свою работу [1, л. 36]. Однако, его намерениям не суждено было сбыться.

Список литературы

1. Карим Идельгужин. Кем был Шагит Худайбердин. Рукопись. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д 216. Л. 1-36 (араб. граф.).

2. Научное наследие государственных деятелей, стоявших у истоков создания Башкирской республики. Т. III / Авт.-сост.: Г.Х. Абдрафикова, Р.Ю. Аккубеков, Р.Н. Рахимов, З.Р. Сабирова, И.Р. Сайтбатгалов, А.Г. Салихов, Ф.Ш. Сибгатов, С.Х. Хакимов. Уфа: Книга-принт, 2023. 424 с., илл., фото.

3. *Сабирова З.Р., Абдрафикова Г.Х.* Карим Идельгужин о башкирских войсках и борьбе за власть в 1917-1919 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 62-72.

4. *Хакимов С.Х.* Во главе Народного комиссариата внутренних дел Башкирской АССР (штрихи к биографии Ш.А. Худайбердина) // Научное наследие государственных деятелей, стоявших у истоков создания Башкирской республики. Т. III. / Авт.-сост.: Г.Х. Абдрафикова, Р.Ю. Аккубеков, Р.Н. Рахимов, З.Р. Сабирова, И.Р. Сайтбатгалов, А.Г. Салихов, Ф.Ш. Сибгатов, С.Х. Хакимов. Уфа: Книга-принт, 2023. 424 с., илл., фото.

УФИМСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ Х.-Г. ГАБЯШИ (1863-1936) И БАШКИРЫ В ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аккубеков Рашит Юмадилович

*Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра Российской
академии наук, г. Уфа, Россия*

***Аннотация.** В статье рассматриваются исторические сочинения известного татарского ученого-тюрколога и общественного деятеля Хасан-Гата Габяши «Төрк ыруғлары» («Тюркские народности»), «Мохтасар тарих каум төрки» («Краткая история тюркских племен») и «Мөфассал тарих каум төрки» («Подробная история тюркских народов» 1909 г.). Х.-Г. Габяши в своих исследованиях раскрывает историю тюркских народов с древнейших времен до средних веков. В его работах подробно рассматриваются народы, проживающие на территории Урало-Поволжья. При описании истории башкир в своих исследованиях он обращается не только к российской историографии, но и приводит сведения восточных ученых Абу Исхак аль-Истахри (908-951), Абу Убайд аль-Бакри (1014-1094), Абу-ль-Фиды Хамави (1273-1331), Хамдаллах Казвани (1281-1344), Ахмад ибн Фадлана (922), рассматривает труды и европейских ученых Арминия Вамбери (1832-1913), Дьюла Месароша (1883-1957) и других. В целом, его научные исследования о башкирском этносе не потеряли своей актуальности и в наши дни.*

***Ключевые слова:** Х.-Г. Габяши; тюрки; народы Урало-Поволжья; башкиры; болгары; мусульмане.*

THE UFA PERIOD OF THE LIFE OF H.-G. GABYASHI (1863-1936) AND BASHKIRS IN HIS RESEARCH

Akkubekov Rashit Y.

*Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal
Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia*

Abstract. *The article examines the historical writings of the famous Tatar scholar-Turkologist and public figure Hasan-Gata Gabashi "Turk yruglary" ("Turkic peoples"), "Mokhtasar tarikhaum turki" ("A brief history of Turkic tribes") and "Momfassal tarikhaum Turki" ("A detailed history of the Turkic peoples" 1909). H.-G. Gabashi in his research reveals the history of the Turkic peoples from ancient times to the Middle Ages. In his works, the peoples living in the territory of the Ural-Volga region are considered in detail. When describing the history of Bashkirs in his research, he refers not only to Russian historiography, but also provides information from Oriental scholars Abu Ishaq al-Istakhri (908-951), Abu Ubaid al-Bakri (1014-1094), Abu'l Fida Hamawi (1273-1331), Hamdallah Qazwani (1281-1344), Ahmad ibn Fadlan (922), considers the works of European scientists Arminius Vambery (1832-1913), Gyula Mesaros (1883-1957) and others. In general, his scientific research on the Bashkir ethnic group has not lost its relevance today.*

Keywords: *H.-G. Gabashi; Turks; peoples of the Ural-Volga region; Bashkirs; Bulgars; Muslims.*

Жизнь и творчество видного представителя джадидистского движения, общественного и религиозного деятеля, ученого-тюрколога Хасан-Гата Габаши (1863-1936) неразрывно связано с городом Уфой.

В 1895 г. молодой ахун Казанского уезда Х.-Г. Габаши отправляет свой проект-резолуцию по вопросу усовершенствования действующего законодательства об исламских институтах муфтию Мухамедьяр Султанову (1886-1915). Рассмотрев проект, Габаши приглашают на пост кадия (судьи) в Оренбургское Магометанское Духовное собрание, так начинается его первый уфимский период (1895-1899) жизни. М. Султанов был сторонником модернизации мусульманского образования и старался привлечь на работу в ОМДС прогрессивно мыслящих деятельных людей, способных принести большую пользу для мусульманского общества. При нем в ОМДС работали известные ученые-просветители М.И. Уметбаев (1841-1907), Р. Фахретдинов (1859-1936). После переезда в Уфу Х.-Г. Габаши стал активно заниматься вопросами реформирования системы образования мусульман.

Открытие новометодных мектебов и медресе требовало создание новых учебников и программ, отвечающих духу своего времени. Размышляя о воспитании подрастающего поколения мусульманской молодежи на рубеже XIX-XX вв. Х.-Г. Габаши приступает к серьезным исследованиям по истории тюркских народов. Х.-Г. Габаши много работает над арабскими и персидскими источниками изучает труды Якута ибн Абдуллах аль-Хамави, Ахмад ибн Руста Исфাহани, Ахмад ибн Фадлана. Читает труды европейских ученых А. Вамбери, Д. Месарош, В. Томсена, русских историков Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, не забывает татарских и башкирских ученых Ш. Марджани, М. Уметбаева и др. Плодом этих изысканий стал учебник для учащихся начальных классов ибтадия «Тёрк ыруғлары» («Тюркские народности») изданная в 1897 г. В нем содержатся краткие сведения о различных народах. Однако основное внимание уделяется тюркам. В книге «Тёрк ыруғлары» («Тюркские народности») автор как видный религиозный деятель по утвердившейся тогда традиции, согласно которой человеческая история берет начало от Адама, обращается к личности Нуха (Ноя), и сообщает, что его младший сын Яфес является родоначальником родов Арианиа (арийцев) и Тураниа (туранцев). Сведения о башкирах помещены в раздел «Тюркские роды». О башкирах Х.-Г. Габаши пишет что, башкиры являются коренным населением Урала и проживают по берегам рек Агидель, Уфа, Самара, Яик (Урал), Чулман (Кама) [1, с. 12]. Учебник был выполнен в форме вопросов и ответов и в краткой форме пояснял шакирдам о генетическом родстве всех тюркских народов.

Следующая книга по истории – «Мохтасар тарих таум тёрки» («Краткая история тюркских народностей») – вышла в свет в 1807 г. Книга представляло собой учебник для шакирдов (учащихся) медресе среднего звена, содержащее сведения энциклопедического характера по истории, географии и этнографии тюркских народов. Здесь он о башкирах приводит более подробные сведения. Описывает о переселении в древние времена большой группы башкир в поисках благоприятных мест для пастбищ. Идя вдоль берегов Дуная это группа достигла Паннонии (Венгрии) – пишет он. Вторая группа дошла до берегов Черного моря, а часть ушла в Кавказ достигла

границ Ирана. Для доказательства приводит сведения арабских путешественников о башкирах. К примеру, о проживании башкир в Венгрии он дает сведения Якут Хамави (1178-1229) о его встрече в городе Халеб (г. Алеппо Сирия) шакирдов мусульман из башкирского народа прибывших из Хункар (Венгрии). О них он сообщает:

«В городе Халеб встретил людей народа башкорт. У одного из них я узнал о народе и их городах. Человек ответил: «Город наш Башкорд находится за Константинией, в стране Хункар. У нас около тридцати деревень мусульман, каждая наша деревня представляет собой малый городок, все мы подданные правителя страны Хункар [2, с. 25]. Все же с течением времени, все эти покинувшие родину группы постепенно смешались с местными населением и потеряли свою идентичность, пишет он. Все эти рассказы об растворившихся группах башкир в широких просторах других народностей заставляют учеников сделать собственные выводы.

В целом, учебник «Мохтасар тарих каум терки» (Краткая история тюркских народностей), вкратце освещает древнюю историю тюрков как цельный, сложный и многосторонний процесс, повествует о государствах тюрков, возникших в разное время на различных территориях, о переселении народов и других явлениях.

В 1908 г. Х.-Г. Габаши вновь избирается кадием и снова переезжает жить в Уфу. Уфимский период (1908-1915 гг.) оказался наиболее плодотворным как в творческом плане, так и в общественной деятельности. Кроме работы в ЦДУМ его в качестве учителя по истории тюрков приглашают преподавать в новометодное медресе «Галия». Позже, он начинает преподавать и в медресе «Усмания». В 1909 г. в Уфе он для шакирдов высших медресе издает главный труд своей жизни «Мефассал тарих каум терки» («Подробная история тюркских народов», 1909 г.). Ввиду того, что невозможно все события и явления прошлого изучить одинаково глубоко, Хасан-Гата Габаши выстраивает свою систему приоритетов. Он считает, что каждый народ должен, прежде всего, знать собственную историю, а затем, для приобретения большего опыта, обращаться к истории остальных народов и стран. Следуя этому принципу, главной

целью своих исторических сочинений, и в первую очередь в книге «Мефассал тарих каум тёрки» («Подробная история тюркских народов»), он объявляет изучение истории тюркских народов и воссоздание их реальной роли в мировой истории. Хасан-Гата Габаши исконно тюркскими считает территории от Амударьи до Дуная, северное побережье Хазарского и Черного морей. Тюрки обитали в этом регионе с тех дней, когда соседские народы начали записывать их историю, – пишет он [3, с. 109]. Габаши в своей книге приводит сложившиеся за столетия основные черты характера присущие для большинства тюрков. Для тюрков характерно: смелость, отвага, знание воинского искусства, душевная чистота, готовность помочь обиженному, стойкость при встрече с врагом, милосердие к животным, уважение к старшим, к гостю, поддержка купцов, склонность к обмену, торговле, любовь к лошадям, окружающей природе, к земле. Тем самым, Х.-Г. Габаши закладывает в сердца юных шакирдов стремление, каким должен быть настоящий тюрк. Башкиры, пишет он, из наследия своих отцов переняли смелость, чистоту, кочевой образ жизни, внешний вид, язык и, как предполагается, этноним, от матерей переняли некоторые обычаи и этноним [3, с. 108]. Остановившись на этнониме «башкорт», в исторических хрониках различных народов пишется по-разному, причиной этого является в первую очередь то, что он всегда записывался на слух. Такого же мнения придерживается исследователь истории Оренбургской губернии, академик Рычков. Лично наше предположение, что этот этноним произошел от «баш уйгур» или «баскутир». Этому же мнения придерживается и известный востоковед Вамбери. Издавна предполагается, что слово «угур» является сокращением от «уйгур» или от ун уйгур «унугур», а «башкир» – от «баш уйгур» [3, с. 104]. Что касается арабского названия «Баджирд», объясняет Габаши, то в основе оно звучит как «Башгырд», исследователи не раз замечали, что в арабских летописях буква «г» часто заменяется буквой «джим». Габаши приводит рассказы о башкирах Якут аль-Хамави, Абу-ль-Фида Хамави, Абу Убайд аль-Бакри. Арабские историки, географы и путешественники башкир, и племена, населявшие территорию Венгрии, считают тюркскими как по внешнему виду, так и по языку. При этом

Габаша для читателей кроме авторов не приводит названия книг и страниц. В учебниках того времени, этого и не требовалось.

Габаша приводит сведения и башкирского ученого, Мухамедали Уметбаева, который придерживался мнения, что башкиры и венгры – это родственный народ. Он приводит рассказ М. Уметбаева из книги «Ядкар», когда в 1849 г. русские войска были введены в Венгрию, для того чтобы подчинить ее власти Австрии (по просьбе императора Франца Иосифа), в составе этих войск были и мусульманские солдаты из башкир. По возвращении они с удивлением рассказывали: «Венгры – это настоящие наши башкиры» Название их столицы так же звучит близко башкирскому языку «Буда» – «Пеште» [3, с. 114]. Габаша дополняя, пишет, даже в наши дни в Маджарстане (Венгрии) есть города с чисто тюркскими названиями. Например: Туктай, Тимишуар, Унуквар, Угуч, Сатмар, Турунтал Тымыш, Балатун куле, Найза, Арвах Тульна, Сикез Ард, Кара Су.

Нынешние башкиры, пишет Габаша, проживают по Уральским горам, в верховьях реки Урал, в долинах рек Сакмара, Самара, Уфа, Белая, Кама и на их притоках, заселяют территорию современной Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерний [3, с. 114]. Издревле в состав башкир в большом количестве вошли исконно тюркские племена кипчаков, которые являлись частью гуннов и пришли сюда с юго-восточных земель. Этот процесс усилил тюркские элементы в башкирском народе. До сих пор в их языке есть такие этнонимы, как кипчак, кара кипчак, кызыл кипчак и другие. Башкиры, так же как и другие тюркские племена, называют друг друга именами рек, на которых живет тот или иной род. Башкиры издревле жили рядом с булгарами и с давних времен не меняли образа жизни. Часть из них вела оседлый, а часть – кочевой образ жизни, но обе группы были в подчинении у булгар. Они спокойно вели свой полукочевой, полуседлый образ жизни в степях, в привольных лугах и на берегах рек. Вместе с булгарами, они приняли исламскую религию. Вместе с ними оказались подчинены власти татар. [3, с. 115]. Позднее они вместе с булгарами были захвачены Русским государством. Габаша в своих исследовани-

ях не признает добровольного вхождения башкир в состав Русского государства.

Все же, как пишет Габаши, башкиры в своем воинском искусстве и героизме превосходили болгар, национально-религиозные чувства у них были выражены сильнее [3, с. 116]. Башкиры часто восставали с целью возвращения своих свобод и избавления от гнета Русского государства, но не смогли добиться своей цели. Кроме как сумели сохранить свое самоназвание. Российское государство широко привлекало башкирскую конницу в войнах как против шведов, так и в Отечественной войне против Наполеона, где башкиры проявили чудеса героизма и мужества в пользу Российского государства. Позднее на их земли переселились русские, что поубавило у башкир воинственные чувства из-за кризиса в их традиционном хозяйстве. Отказ от прежнего вольного образа жизни, переход к земледелию, ремеслам, в последнее время осложнила их жизнь. Их национальные чувства и могущество резко поубавились. Благодаря русским в их среде распространились алкоголизм и сопутствующие этому явлению несчастья. В результате всех этих событий их численность сильно убавилась. Некоторые творческие деятели начали поговаривать о вырождении и исчезновении башкирского народа [3, с. 116]. В периодической печати начало XX в. о башкирском народе шла полемика: одни писали, что в условиях жестокого национально-колониального гнета у башкир нет будущего, и они обречены на вымирание, а другие, наоборот, утверждали, что башкиры сумеют выбраться из этой тяжелой жизни и приспособиться к новым капиталистическим условиям. Хасан-Гата Габаши резко выступает против утверждения о том, что башкиры стоят на грани вымирания. «Немало среди башкир ученых и учителей, – писал он, – готовых отдать свою жизнь за дело религии и нации, молодых людей, получивших мусульманское и русское образование. Есть даже выпускники университетов» [3, с. 117].

Более того, пишет он, некоторые башкиры в Крыму, на Кавказе, в Азии и России занимали пост муфтия. И даже Духовное собрание находится в их главном городе Уфе. Из числа башкир нередко выходили знаменитые руководители, кантоны и генералы. Даже в Египте иногда вы можете встретить известного

человека, к имени которого прибавляется слово «башгырди». Сейчас среди них есть земские начальники, работники уездной, губернской и городской управ и даже предводители дворянства. Они, заботясь о сохранении своих национально-религиозных интересов, делегировали своих представителей в государственную думу. С каждым днем у них все больше просыпается желание учиться и обучать других, поэтому в их среде сейчас немало очень образованных молодых людей, готовых пожертвовать собой во имя сохранения своей религии и нации. Даже есть люди, имеющие университетское образование и работающие ветеринарами, докторами и адвокатами. Среди этих людей, много симпатизирующих башкирам татар и мишар, которые также вносят огромный вклад в образование этого народа. Сегодня государство даже само заботится о том, чтобы соблюдать их имущественные и правовые интересы, следит за тем, чтобы их земли бессмысленно не продавались. Наше государство в их землях открывает различные учебные заведения, все это делается для того, чтобы улучшить материальное и культурное состояние этого народа. Нужно помнить и то, что башкиры не хуже какого-либо другого народа и в их среде всегда будут и ученые, и ремесленники, и музыканты. Такой народ не только не исчезнет в ближайшие годы, а будет процветать. Если все слои башкирского общества вместе будут трудиться на благо своего народа, откажутся от алкоголя и другого зла, то ничто им не помешает в ближайшее время прийти к своему расцвету. Х.-Г. Габаши с восхищением описывает историю башкирского народа и предполагает ее дальнейший расцвет.

В целом, труд Х.-Г. Габаши «Мефассал тарих каум терки» («Подробная история тюркских народов», 1909 г.) написанный с привлечением восточных, российских и западных источников до сих пор не утратило своего научного значения. Как видим, в его работе большое место уделено истории происхождения башкирского народа с древнейших времен до начала XX в. концепции которого до сих пор представляют собой научный интерес.

Возвращение арабграфичных источников по истории башкирского народа для широкого круга читателей является неотъемлемой задачей современных исследований.

С момента написания труда Х.-Г. Габаши прошло более ста лет, все же мы со смелостью можем утверждать о правильности суждений Х.-Г. Габаши. За сто с лишним лет своего развития Республика Башкортостан стала одной из цветущих национальных республик РФ. В Республике Башкортостан существуют национальные башкирские школы, детские сады, издаются книги и газеты на башкирском языке. Наряду с этим в башкирских семьях всегда уделялось особое внимание духовному воспитанию детей в национальных традициях любви к своему родному краю земле, где издревле жили отцы и деды, уважение и почитание старших, знание истории, шежере, героического прошлого своего народа своих предков складываются основные принципы патриотизма. Башкортостан как национальная республика в составе РФ способствует успешному развитию и укреплению международных торговых, культурных и политических отношений с Турцией, Ираном, Казахстаном и странами СНГ.

Не изменились и основные черты характера башкир, о которых писал Габаши. Смелость, храбрость и стойкость в бою, любовь к природе животным, любовь к родной земле до сих пор являются основными чертами характера башкирского народа. В Башкортостане с началом СВО первыми были созданы добровольческие батальоны. Башкирские воины, участвующие в СВО, как и их прадеды отличаются смелостью и стойкостью в бою, что помогает выполнять поставленные им задачи. Сегодня как никогда остро встает вопрос воспитания патриотизма у молодого подрастающего поколения. Эти задачи решает не математика и химия. Знание истории своего народа на примере героического прошлого своих предков являются залогом успеха правильного воспитания подрастающего поколения. Уроки истории, рассказывающие о героических подвигах башкирских воинов в войне со шведами, участие башкирских полков в войне с французами, участия башкирских войск в защите Петрограда, участие Башкирской конной бригады Муса Муртазина в войне с поляками, участие Башкирской кавалерийской дивизии с немецко-фашистскими захватчиками, участие в СВО добровольческих батальонов республики должны сегодня стать основной темой в патриотическом воспитании башкирской молодежи.

Список литературы

1. *Габаши Х.-Г.* Тәрк ыруғлары («Тюркские народности») Тәрк вә татар кәүемләрендән барчасының нәсел, ыруғларының вә тереклек рәүешләре кыскалык илә бәйән идер. Ибтадиә мәктәб балаларына укытырылмак җәң тәәллиф ителмештер. Мөәллифе: Казан мозафате имамларындан ахунд Хәсән Ғата мулла Мөхәммәд уғлы әл-Ғәбәши. Казань: Лито-тиграфия И.Н. Харитоновна, 1897. 20 с.

2. *Габаши Х.-Г.* Мохтасар тарих каум тәрки («Краткая история тюркских племен») Җәзьә әүүәл. Тәрк ыруғы кәүемләрдән барчасының нәсел вә нәсәбләрене вә тереклек рәүешләрене Аурупада әүүәл зохурлары тәртибе илә бәян идәр тарих миллидер. Мөәллифе: Казан мозафаты имамларындан казый сабик ахунд Хәсән-Ғата мулла Мөхәммәд уғлы әл-Ғәбәши. һәр хокукы сахибенә ғаиддер. Казан: Лито-типография И.Н. Харитоновна, 1907. 56 б.

3. *Габаши Х.-Г.* Мәфассал тарих каум тәрки («Подробная история тюркских народов»). Мөәллифе: Хәсән-Ғата бин мулла Мөхәммәд әл-Ғәбәши Уфа: Электро-типография «Восточная печать», 1909. 316 б.

4. *Габаши Х.-Г.* Всеобщая история тюркских народов. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 248 с.

УДК 93:908(470)

**ЗАГИДУЛЛА ШАФИГУЛЛИН В ИСТОРИИ
ЦИВИЛЬСКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ:
ОПЫТ СОЗДАНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ОНЛАЙН-
ЭНЦИКЛОПЕДИИ TATARICA**

Габдрафикова Лилия Рамилевна

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Рес-
публики Татарстан, г. Казань, Россия*

Давлет Лилия Шамилевна

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** Статья посвящена жизни и деятельности предпринимателя, благотворителя и общественного деятеля Загидуллы Шафигулловича Шафигуллина и процессу создания статьи о нем в онлайн-энциклопедии Tatarica. Раскрываются основные вехи жизни купца, сферы его деятельности, направленные на благо татарского общества, а также указываются способы, которыми можно и нужно приспособить опубликованные материалы под онлайн-энциклопедию.*

***Ключевые слова:** Загидулла Шафигуллин; благотворительность; медресе в Акзигитово; онлайн-энциклопедия Tatarica.*

**ZAGIDULLA SHAFIGULLIN IN THE HISTORY OF
TSIVILSK UYEZD OF KAZAN PROVINCE: THE
EXPERIENCE OF CREATING AN ARTICLE FOR THE
ONLINE ENCYCLOPEDIA TATARICA**

Gabdrifikova Liliya R.

*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of
Sciences, Kazan, Russia*

Davlet Lilia Sh.

*M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Stu-
dies of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia*

Abstract. *The article is dedicated to the life and work of an entrepreneur, philanthropist and public figure Zagidulla Shafigullovich Shafigullin and the process of creating an article about him in the online-encyclopedia Tatarica. The article reveals the main stages of the merchant's life, the areas of his activity aimed at the benefit of the Tatar society, and also indicates the ways in which published materials can and should be adapted for the online-encyclopedia.*

Keywords: *Zagidulla Shafigullin; charity; madrasah in Akzigitovo; online-encyclopedia Tatarica.*

В истории есть люди, деятельность которых меняет жизнь, условия жизни многих людей вокруг, меняет мир. Если изменения во благо, мы восхищаемся ими, включаем их имена в книги, справочники, ставим памятники, словом — вписываем их в карту памяти будущих поколений. Но не всем деятелям так везет. У некоторых же то ли культурного и социального капитала недостаточно, то ли исследователи слишком ограничены критериями отбора, но огромное количество достойных людей «живут» в памяти очень ограниченного круга лиц, специалистов в основном. Это же можно сказать о личностях, деятельность которых ограничилась территорией одного-двух уездов. Их хорошо знают историки-краеведы и некоторые выходцы из этих территорий, но широкой аудитории их имена неизвестны.

Онлайн-энциклопедия Tatarica, электронная версия Татарской энциклопедии, будучи сетевым ресурсом, лишена ограничений бумажных изданий. То есть теперь, сохранив все достоинства Татарской энциклопедии, а именно достоверность и научную выверенность, мы можем пересмотреть критерии отбора статей в сторону расширения их количества и включить в энциклопедию деятелей, которые не вошли в бумажную версию. Один из таких деятелей — Загидулла Шафигуллин, купец второй гильдии.

Кто он, Загидулла Шафигуллин?

Познакомившись с результатами изысканий нескольких исследователей узнаем следующее.

Купец, благотворитель и общественный деятель Загидулла Шафигуллович Шафигуллин родился 16 декабря 1840 г. в деревне Акзигитово Цивильского уезда Казанской губернии в

обычной крестьянской семье. Традиционное земледелие было малоуспешным, и 17-летний Загидулла отправился на заработки за пределы Казанской губернии, в Приуралье и Сибирь. Начал свое дело с мелочной торговли галантереей и крымскими яблоками, а уже далее расширил торговую специализацию, добавив меха и пушнину. Торговал он преимущественно в Иркутске и Томске.

Загидулла-бай не забывал о своих родных в Акзигитово, время от времени навещался в родные края, успевая во время коротких визитов заниматься и общественно значимыми делами. В 1870 г. он организовал в Акзигитово мужскую школу, построил для нее двухэтажное здание. Акзигитовское медресе стало единственным высшим мусульманским училищем во всем Цивильском уезде. В 1872 г. в одноэтажном доме открылась женская школа, что стало еще одним важным шагом в развитии образования в регионе [3, с. 209].

В 1876 г. забрали в армию младшего брата Загидуллы — Шайхуллу. В его отсутствие З. Шафигуллин еще чаще появлялся в Акзигитово и примерно в этот период построил новый дом в родной деревне. Дом был нетипичным деревенским строением и предназначался, главным образом, для дочерей Загидуллы-бая, которые жили в Акзигитово. Дом был образцом городской эклектики и поражал воображение сельчан и гостей деревни внешним декором.

При всей любви к родной деревне З. Шафигуллин до поры бывал там лишь эпизодически. Его основные деловые интересы были связаны с Сибирью, где он числился временным иркутским купцом 2-й гильдии. Когда в 1879 г. с царской службы вернулся Шайхулла Шафигуллин, он также направился в Сибирь, поближе к старшему брату. Шайхулла легко интегрировался в Иркутскую мусульманскую общину, стал успешным предпринимателем и общественным деятелем.

А вот Загидуллу Шафигуллина с возрастом все больше тянуло на малую родину — в Акзигитово. В 1889 г. по его инициативе в Акзигитово был образован вторая махалля, уже в следующем году открылась вторая соборная мечеть, сооружение которой полностью оплатил З. Шафигуллин [3, с. 209].

Строительство просторного дома в Акзигитово, создание новой махаллы — все это указывает на то, что уже в 1880-е гг. у Загидуллы-бая возникли серьезные планы в отношении малой родины. Дела в Иркутской губернии он мог спокойно доверить брату Шайхулле, поэтому в конце 1880-х гг. предприниматель переводит часть своих капиталов в Казанскую губернию. В октябре 1889 г. З. Шафигуллин совместно с потомственным почетным гражданином, казанским купцом 2-й гильдии Мухаметсадыком Курбангалеевичем Бурнаевым учредил в Казани полное товарищество под фирмой «Торговый Дом Бурнаева и Шафигуллина» для торговли сырой пушниной. Основным капиталом нового предприятия составлял 60 тысяч рублей, каждый предприниматель вложил по 30 тысяч рублей [3, с. 208]. Однако совместное дело двух торговцев пушниной не дало особых результатов. М. Бурнаев в это время был уже в солидном возрасте, а его наследники не проявили должного рвения. 15 октября 1891 г., по взаимному согласию стороны ликвидировали свое предприятие.

1891 год выдался крайне тяжелым для Поволжья. Засуха и неурожай довели бедную часть населения до голода. Чтобы поддержать бедняков, некоторые предприниматели стали устраивать в городах бесплатные столовые. Не остался в стороне от народной беды и З. Шафигуллин. Он пожертвовал односельчанам около 150 пудов (2,4 тонны) ржаной муки [4, с. 620]. Судя по всему, мука была его собственного производства. На окраине деревни Акзигитово предприниматель содержал ветряную мельницу. Позднее на ней установили паровой двигатель, выписанный из Германии. Новая мельница отличалась высокой мощностью и производительностью, вырабатывая в день по 100-150 мешков муки. Сюда приезжали крестьяне из самых дальних селений, за 30-40 верст от Акзигитово [5, с. 22].

В целом в 1890-е гг. основную часть времени З.Шафигуллин по-прежнему проводил в Сибири, лишь периодически появляясь в родной деревне. В приезды он редко задерживался дома, предпочитая разъезжать по ближайшим селениям и уездам, решая вопросы общественного характера. Однако даже его короткие визиты на родину имели большое значение для акзигитовцев. Например, в период подготовки всеобщей переписи 1897

г., в проведении которой значительная часть татарского населения усмотрела очередную попытку крещения. З. Шафигуллин сумел убедить обеспокоенных односельчан в безопасности мероприятия, в том, что предстоящая перепись не подразумевает перемену веры. Поэтому акзегитовцы пережили эти события относительно спокойно [5, с. 22].

Загидулла Шафигуллин перебрался в Акзигитово окончательно в начале XX в. и сделал очень много для процветания родного селения. Помимо школ и мечети, он старался благоустроить всю деревню и окрестности. Например, предприниматель следил за состоянием деревенского кладбища, обнес место памяти специальной изгородью. Кроме того, купец решил обустроить неудобные болотистые земли Акзигитово, находившиеся в общем пользовании и располагавшиеся в самом центре деревни. З. Шафигуллин обустроил там громадный ивовый сад [1, с. 190] и нанял специального человека с жалованьем, чтобы тот постоянно ухаживал за саженцами. Стараниями Загидуллы-бая был укреплен сваями берег местной речки Мусирма, ранее постоянно размываемый водой. В самом Акзигитово уже в начале XX в. имелась мостовая, что являлось редкостью даже для некоторых уездных городов [1, с. 190]. Все мероприятия по благоустройству деревенских улиц и пространства вокруг селения осуществлялись исключительно на средства З. Шафигуллина.

Еще с 1870-х гг. Загидулла Шафигуллин взял под свой контроль дело народного просвещения в Акзигитово. С точки зрения традиционных установок, это была неслыханная дерзость с его стороны, так как, будучи сыном неграмотного крестьянина, не имея отношения к роду мулл и ученых людей, он взял под контроль практически священную для любой татарской махаллы сферу жизнедеятельности. Оправдывало его только богатство.

Поначалу З. Шафигуллин ограничивался ремонтом старого помещения и строительством нового здания для школы и не вмешивался в процесс обучения, дети продолжали учиться по старому методу. Однако предприниматель Шафигуллин много ездил и видел изменения в стране, его кругозор был значительно шире, чем у обычных деревенских мулл. В круг общения

успешного торговца входил Галимджан Баруди, муддарис новометодного медресе «Мухаммадия». Это знакомство оказало сильное влияние на становление реформаторских убеждений Загидуллы Шафигуллина, у него оформилась идейная платформа активных действий. Постепенно Галимджан Баруди и братья Буби стали постоянными советчиками Шафигуллина в деле народного просвещения. Вероятно, «Мухаммадия» и медресе в Иж-Буби были главными примерами для акзигитовского благотворителя.

В 1897 г. Загидулла Шафигуллин одним из первых в Казанской губернии перевел обучение в своих медресе и мектебе на новометодную систему. Это стало возможно, главным образом, благодаря мугаллиму Гарифулле Хайруллину, крестьянину деревни Рамаевой Чистопольского уезда, выпускнику казанского медресе [2, с. 105]. З. Шафигуллин хотел, чтобы его медресе стало настоящим очагом просвещения для всех татар. «Он мечтал иметь в своей деревне нечто вроде татарского университета. Эта мысль и до сих пор его не покидает, но этого он не достиг», — сделали заключение жандармы [Цит. по: 1, с. 206]. Между тем Акзигитовское медресе, отличавшееся новизной учебной программы и хорошей технической базой, действительно стало популярным учебным заведением. Поэтому в какой-то степени Загидулла-бай осуществил свою мечту.

В начале XX в. в Акзигитовском медресе обучалось около 300 учащихся. Они приезжали не только из ближайших деревень, но и из Свияжского, Тетюшского, Чистопольского уездов.

С введением новометодного обучения — учебная программа была существенно расширена, стали преподавать арифметику, географию, историю Востока. Для популяризации нового метода обучения в Акзигитовском медресе устраивались ежегодные публичные экзамены, на которые приглашались и имамы из соседних уездов [3, с. 209-210].

В Цивильском уезде в начале XX в., помимо Акзигитовских медресе, при поддержке З. Шафигуллина открылась школа в деревне Чутеево. Специальное построенное одноэтажное краснокирпичное здание сохранилось до сегодняшних дней. Школа принадлежала второму приходу Чутеево и работала под руководством имама Ш. Баширова. Он отличался прогрессивными

взглядами и приветствовал обучение светским предметам. В первый учебный год (1906/1907 гг.) в новом медресе обучались 130 человек. Мулле Баширову в педагогической работе помогал его старший сын, в будущем поэт и журналист Зариф Башири (1888-1962). Он сам являлся выпускником Акзигитовского мужского медресе. Шафигуллин обеспечил новое медресе не только новым зданием, но и всем необходимым для проведения полноценных занятий. Однако в годы реакции Чутеевское медресе попало в число неблагонадежных учебных заведений, губернские власти посчитали его одним из опасных «рассадников панисламизма», неоднократно пытались закрыть. В конце концов, 17 октября 1911 г. Ш. Баширов был отстранен от исполнения должности имам-хатыба и, соответственно, преподавательской деятельности [3, с. 218-219].

Еще одно медресе нового типа было организовано З. Шафигуллиным в 1907 г. в деревне Большие Кушманы Свияжского уезда. В этой деревне уже был один мектеб, новометодная школа открылась в новом, втором приходе. При этом мулла 1-й соборной мечети Бурганутдин Хайретдинов был недоволен активными действиями Шафигуллина. По его мнению, второе медресе было лишним для деревни. Тем не менее, решительный и настойчивый Загидулла-бай осуществил задуманное.

Здесь нужно отметить, что «свои» школы Загидулла Шафигуллин не всегда содержал на собственные средства. В начале XX в З. Шафигуллин добился финансовой поддержки для своих школ и от уездного земства. Например, в 1909 г. Цивильская земская управа отпускала 75 рублей на отопление Акзигитовского мужского медресе. Он также умело подключал к благотворительному делу других предпринимателей, они ему доверяли и помогали. Аккумулируя в своих руках значительные чужие средства, Шафигуллин тратил их на нужды деревенских махаллей — строительство новых школ, содержание существующих мектебов и т.д. Поэтому за глаза неприятели З.Шафигуллина называли его «казначеем». Обычно такого рода деловые соглашения достигались во время Нижегородской ярмарки [1, с. 210].

Несколько слов о семье З. Шафигуллина

Загидулла-бай был отцом большого семейства, всего у него было шестеро детей — три сына и три дочери. Сын Хайрулла учился в Акзигитовском мужском медресе и уже спустя несколько лет стал верным помощником дяди Шайхуллы в его коммерческих делах в Иркутске. Позднее к нему присоединились младшие братья — Зиннур и Гарифзян. Они заведовали торговыми делами отца в Красноярске, однако периодически бывали в Иркутске.

Дочери Загидуллы Шафигуллина тоже росли в Акзигитово. Старшая дочь была замужем за Вали Самитовым, сыном купца Шагиахмета Самитова, который вел крупную торговлю бакалейными товарами в городах Вятка и Слободской. Известно, что некоторое время семья Самитовых проживала в Иркутске. Внучки Загидуллы Шафигуллина — Зайня и Мариам Самитовы получили образование в женской мусульманской школе Иркутска, потом они помогали учительницам Акзигитовской женской школы.

Вторая дочь Загидуллы-бая была выдана замуж за Хафиза Ишмаметова, жившего в Архангельске. Семья Ишмаметовых происходила из Акзигитово. Отец Хафиза — Закир Ишмаметов — вел крупную бакалейную торговлю в Архангельске, Вологде и Великом Устюге. Он тоже живо откликался на нужды родной деревни и поддерживал Акзигитовское медресе и женскую школу.

Младшая дочь купца — Асма Загидулловна Шафигуллина — тоже жила в Акзигитово. Она получила домашнее образование и отличалась начитанностью, обладала педагогическими способностями. Поэтому до замужества Асма-гуташ преподавала в Акзигитовской женской новометодной школе. Специального разрешения у нее не было, Асма Шафигуллина числилась помощницей официальной учительницы Зайтуны Харрасовой [1, с. 202]. В отличие от старших сестер она стала супругой небогатого человека, обыкновенного мугаллима Якуба Халили. Но бывший преподаватель Иж-Бубинского медресе и компаньон издательства «Юл», он был под стать своей будущей супруге по своему духовному складу. Они были похожи в искреннем стремлении к национальному прогрессу и просвеще-

нию. После женитьбы общим делом супругов стало издание женского журнала «Сююмбике», это было их детищем, в которое вкладывались все их средства и духовные силы. Супруги не бедствовали: у Асмы Загидулловны было солидное приданое.

Словом, дети Загидуллы Шафигуллина были воспитаны в лучших традициях просвещенных татарских семей и достойно продолжили дело отца.

Умер Загидулла Шафигуллин 8 мая 1919 г. в возрасте 79 лет в родном Акзигитово. Похоронен на деревенском кладбище, том самом, о котором так заботился при жизни.

Как это представить в энциклопедии Tatarica?

Статья онлайн-энциклопедии Tatarica состоит из текста, сопутствующих медиаресурсов и ссылок. Если первые две части призваны сформировать вербальное и визуальное представление о герое, то ссылки должны вписать его в историко-культурный контекст.

Работа с текстом заключается в том, что мы должны подготовить структурированный текст, который отвечает на вопросы: кто это? Когда и где он родился, умер? Чем он занимался? В чем заключается его вклад в жизнь татар? Мы также максимально убираем все оценочные фразы и слова, предложения строим в прямом порядке. Визуальный материал, если есть возможность, должен представить свой нарратив, если нет — хотя бы проиллюстрировать вербальный текст. В случае со статьей о З. Шафигуллине мы вынуждены ограничиться несколькими иллюстрациями.

После всех необходимых манипуляций в онлайн-энциклопедии Tatarica появилась новая статья «Шафигуллин Загидулла Шафигуллович» (<https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/novoe-vremya/personalii/shafigullin-zagidulla-shafigullovich>).

Онлайн-энциклопедия Tatarica — активно развивающийся ресурс. Будучи богатейшим справочником, аккумулирующим сведения по истории, культуре, истории науки, природе Республики Татарстан, она неплохо зарекомендовала себя также в учебном процессе в образовательных учреждениях республики: ученики средней и высшей школы составляют 28 % всех пользователей онлайн-энциклопедии. В целом, Tatarica выступает и как база знаний (статьи онлайн-энциклопедии Tatarica), и как

база дополнительных иллюстративных материалов (коллекция медиаресурсов онлайн-энциклопедии Tatarica).

Вписывая имя Загидуллы Шафигуллина в онлайн-энциклопедию Tatarica, мы надеемся не только ввести в научный либо учебный оборот сведения о нем, но и помочь нашим пользователям в их увлекательных исследованиях своего края, возможно, истории своей семьи; раскрыть картину прошлого максимально полно и доступно. В конечном счете, люди живы, пока их помнят. И появление имени Загидуллы Шафигуллина в онлайн-энциклопедии Tatarica, несомненно, продлит его век.

Список литературы

1. История татарских селений Горной стороны (Акзегитовская волость Цивильского уезда Казанской губернии) / Отв. ред. А.И. Ногманов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018.

2. Медресе Казанской губернии второй трети XIX — начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012.

3. *Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р.* Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа. Казань, 1995.

4. *Таиров Н.И.* Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России: вторая половина XIX — начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011.

5. *Тимершин И.* Акъегет авылы тарихы сәхифәләре. Казан, 2001.

УДК 821.512.145

РАЗДВИГАЯ ВЕКА И ГРАНИЦЫ (К ЮБИЛЕЮ ХАТИПА МИННЕГУЛОВА)

Галиева Ляйсан Шаукатовна

*Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Россия*

Аннотация. Данная статья вкратце освещает деятельность ученого-литературоведа Хатипа Юсуповича Миннегулова, который в 2024 г. отметил свой 85-летний юбилей. Автор исследования делает акцент на том, какой вклад внес ученый на пути изучения тюркских литератур, взаимосвязей между ними. Особого внимания удостоены труды ученого, опубликованные в последние десятилетия. Также статья выявляет основные теоретические постулаты, выдвинутые ученым. Они представляют особую ценность не только на пути исследования истории тюркских литератур, но и для теоретических обобщений.

Ключевые слова: Хатип Юсупович Миннегулов; юбилей; Казанский университет; история татарской литературы; теория литературы; литературные взаимосвязи; тюркские литературы.

PUSHING CENTURIES AND BORDERS (TO THE ANNIVERSARY OF KHATIP MINNEGULOV)

Galieva Lyaysan Sh.

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russia*

Abstract. This article highlights the multifaceted activities of the literary scholar Khatip Yusupovich Minnegulov, who celebrated his 85th birthday in 2024. The author of the study focuses on the contribution the scientist made to the study of Turkic literatures and the relationships between them. The scientist's works published in recent decades received special attention. The article also reveals the main theoretical postulates put forward by the scientist. They are of particular value not only in the study of the history of Turkic literatures, but also for theoretical generalizations.

Keywords: Khatip Yusupovich Minnegulov; anniversary; Kazan University; history of Tatar literature; theory of literature; literary relationships; Turkic literatures.

12 мая 2024 г. свой 85-летний юбилей отметил доктор филологических наук, профессор Казанского университета Хатип Юсупович Миннегулов. Ученый-литературовед хорошо известен не только научной общественности России, но и за рубежом. Несмотря на то, что основная научная деятельность Х.Ю. Миннегулова связана с изучением истории татарской литературы древности и Средневековья, круг решаемых им проблем не ограничивается лишь этими периодами. Это особенно ярко проявилось в последние годы научной деятельности ученого, когда одна за другой издавались его работы относительно совершенно разных проблем истории литературы, и не только татарской.

Новизна данной статьи заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка обобщить труды Х. Миннегулова относительно изучения литературы тюркских народов, их взаимосвязей. Дана оценка исследовательской деятельности ученого в области тюркологии. Объектом же изучения выбраны труды ученого относительно рассматриваемого вопроса.

Как известно, научная жизнь Х. Миннегулова тесно связана с Казанским (Приволжским) федеральным университетом, где многие годы ученый трудился в разных должностях, начиная с 1960-х гг. прошлого столетия. Здесь прошла защита его диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук. С тех пор Х. Миннегулов прославился как ученый-исследователь татарской литературы, начиная с самых ранних периодов ее зарождения и охватывая взаимосвязи татарской литературы с Восточной классикой. Помимо этого, не будет преувеличением сказать, что целое поколение татарского населения помнит учебник по истории татарской литературы для 9 класса средних школ и гимназий, одним из авторов которого также являлся ученый (соавтор — Ш. Садретдинов). Однако деятельность ученого на этом не исчерпывается.

Особо плодотворными для Х. Миннегулова, как нам кажется, оказались 2010-е гг., когда на свет одна за другой появлялись его работы в новых направлениях поиска. Так, одним из них стало изучение литературных взаимосвязей тюркских литератур. Например, литературовед посвятил отдельные статьи казахско-татарским, татаро-турецким, татаро-туркменским, та-

таро-узбекским, татаро-киргизским литературным взаимосвязям, как в общем, так и на примере ее отдельных представителей [5]. В своих многочисленных статьях он обращался к творчеством Махтумкули, Абая, Рымгали Нургали, Кулбека Ергобека, Чингиза Айтматова и других известных писателей тюркского мира. Как видим, ученый при анализе взаимосвязей обращается к творчеству писателей разных эпох. Большинство их этих статей было представлено в виде докладов на международных научно-практических конференциях. Именно таким образом, через постижение литературы родственных народов, Х. Миннегулов расширял связи татарской литературы. Обзор исследований был представлен и на суд татарского народа в докладе к XVIII съезду писателей Татарстана под названием «Международные татаро-тюркские литературные взаимосвязи последних лет» [5, с. 265-275].

Поистине плодотворным, по нашему мнению, стал для ученого юбилейный — 2014 год. В этом году Казань была признана культурной столицей тюркского мира. По этому случаю в 2014 году Х. Миннегулов принял участие в подготовке сборника «Корни наши едины», который объединил в себе наиболее яркие и знаменитые литературные творения тюркского мира [1]. Им написана вводная статья данного сборника, он же его научный редактор. Кроме того, в том же 2014 г. ученый выступил автором нескольких работ. Одна из них — учебное пособие «Восточная классика и татарская литература» [2]. Книга эта содержит целую главу, посвященную взаимосвязям тюркских литератур. Так в разделе «Турецко-татарские взаимосвязи» ученый-литературовед не только касается общих вопросов истории литератур, но напрямую анализирует произведения Юнуса Эмре, Ахмади, Мухаммада Челябин. Среди узбекских писателей взор ученого привлекает Алишер Навои, Бабур. Азербайджанские писатели представлены именами Гимадетдина Насми и Мухаммада Физули. В разделе о туркменской литературе Х. Миннегулов продолжает свои размышления о творчестве Махтумкули, а крымско-татарская литература раскрывается сквозь творчество Ашик Умера. Стоит заметить, что анализ произведений этих авторов сделать не так просто. Несмотря на то, что они имеют общие тюркские корни,

каждая литература имеет свой путь развития, который предполагает знание истории и культуры народа. При изучении литератур и творчества отдельных поэтов и писателей Х. Миннегулов не обходит стороной и труды по смежным областям. А это, в свою очередь, расширяет кругозор и читателя.

В том же году 2014 г. литературовед представил читателям небольшую, однако очень ценную работу «Тюркское словесное искусство», целью которой является «создание более или менее общего представления о тюркской литературе» [3, с. 3]. Автор характеризует свой труд «как попытка, как один из опытов рассмотрения поставленного вопроса со всеми его плюсами и минусами» [3, с. 3]. Естественно, проследить весь путь развития тюркских литератур в одном труде — непосильная работа для одного ученого. Однако, следует признать тот факт, что запрос на данную работу был сделан «Тюркской академией» (г. Астана), а это значит, что исследования и взгляды ученого признаны во всем тюркском мире. Ему доверяют и прислушиваются.

Продолжая свои изыскания в направлении изучения общетюркской словесности, уже через два года Х. Миннегулов опубликовал труд «Идея государственности в тюрко-татарской литературе VII-XVI вв.» [4]. Монография также охватывала общий древнетюркский период развития литератур. Следует заметить, что в ней автор не просто прослеживает идею государственности в тюрко-татарской литературе, но и оперирует многочисленными источниками, примерами из других литератур. Данный вопрос было бы интересно рассмотреть и на примере современных тюркских литератур. К тому же, возникает желание провести подобное исследование в историческом срезе на примере других интересных тем и в сопоставительном аспекте. Это лишь говорит о том заделе, о планке, который задает литературовед своими трудами.

Х. Миннегулов, пожалуй, на сегодняшний день является одним из тех татарских ученых, которые столь тесно контактируют с учеными и писателями других тюркских народов. Естественно, все это достигается не просто праздным посещением различного рода мероприятий, но и взаимным обменом опытом, совместным выполнением различных проектов. В этой области Х. Миннегулов также преуспел. Им написано немало статей для

изданий «Тюркской академии», в том числе и относительно теоретических вопросов. Таким образом, ученый нашел свою стезю в общетюркском литературном мире. И по праву признается одним из самых активных исследователей.

Статьи ученого, посвященные взаимосвязям тюркских литератур, не просто констатируют факты из истории литератур, но и ставят ряд проблем, решение которых требует дальнейших исследований. Все это лишь подчеркивает значимость и широту мысли Х. Миннегулова.

Исследование взаимосвязей тюркских литератур не является единственным направлением деятельности ученого в последние десятилетия. Так, Х. Миннегулов активно пропагандирует на страницах татарской периодической творчества татарских авторов зарубежья. Стоит отметить, что изучение этого вопроса явилось следствием исследования ученым жизни и деятельности известного татарского общественного, политического деятеля и классика татарской литературы Гаяза Исхаки. Именно ему посвящены отдельные книги ученого. Г. Исхаки как связующая нить татар прошлого с настоящим раскрывает все новые вехи в изучении истории татарского народа.

Отрадно, что Х. Миннегулов и сегодня активно ведет свою исследовательскую деятельность, принимает участие в различных мероприятиях. Ученый не остается равнодушным к событиям в жизни народа. У него на все есть своя точка зрения, которую он непременно выскажет, при этом сохраняя чувство такта. Научная общественность Татарстана и всего татарского мира может по праву гордиться личностью Х. Миннегулова. Ибо он своими исследованиями действительно раздвигает века и границы. Литературовед уже оставил заметный след в жизни тюркского народа. И хочется верить, что изыскания ученого найдут своего читателя, исследователя и станут толчком на пути новых открытий и достижений.

Список литературы

1. Без — бер тамырдан: тәрки әдәбиятлар хәзинәсенән = Корни наши едины: из сокровищницы тюркских литератур = *Koklerimiz ortak: türk edebiyatları hazinesinden* / Науч. ред. Х.Ю. Миннегулов. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2014. 311 б.

2. *Миннегулов Х.Ю.* Восточная классика и татарская литература: учебное пособие. Казань: Яз, 2014. 292 с.

3. *Миннегулов Х.Ю.* Тюркское словесное искусство. Казань, 2014. 60 с.

4. *Миннегулов Х.Ю.* Идея государственности в тюрко-татарской литературе VII-XVI вв. Казань: Яз, 2016. 112 с.

5. *Миннегулов Х.Ю.* Тюрко-татарская словесность в контексте межлитературных связей. Монография. Казань: Ихлас, 2017. 360 с.

УДК 908

К.И. НЕВОСТРУЕВ: СИМБИРСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Гуркин Владимир Александрович

*Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск, Россия*

***Аннотация.** В статье рассмотрен симбирский период жизни и творчества известного историка члена-корреспондента Петербургской Академии Наук Капитона Ивановича Невоструева. Дается краткий анализ его работ по истории Симбирской епархии и судьба симбирской части архива профессора Невоструева. В приложении дается текст проповеди, написанной им для торжественного чтения в кафедральном соборе Симбирска в мае 1849 года.*

***Ключевые слова:** История Симбирской епархии; Капитон Иванович Невоструев.*

K.I. NEVOSTRUEV: THE SIMBIRSK PERIOD OF LIFE AND CREATIVITY

Gurkin Vladimir A.

*Ulyanovsk State Technical University,
Ulyanovsk, Russia*

Abstract. *The article examines the Simbirsk period of life and work of the famous historian, corresponding member of the St. Petersburg Academy of Science Kapiton Ivanovich Nevostruev. A brief analysis of his work on the history of the Simbirsk diocese and the fate of the Simbirsk part of Professor Nevostruev's archive is given. The appendix contains the text of a sermon written for reading in the Simbirsk Cathedral in 15 of May 1849.*

Keywords: *History of the Simbirsk diocese; Kapiton Ivanovich Nevostruev.*

Когда современный историк науки обращается к биографии ученых, живших и творивших в российской провинции прошлых веков, то должен не забывать простой факт, что реальность того времени порой существенно отличалась от современности, когда приходилось работать в отсутствие библиотек, научных сообществ и читающей публики. Поэтому, оценивая труды этих людей, в этих условиях, когда нужно было постоянно находить в себе силы, чтобы пламя света разума не погасло в одиночестве, поневоле приходит на ум сравнение с духовным подвигом монахов отшельников, которые трудились не для себя.

Имя Капитона Ивановича Невоструева члена-корреспондента Петербургской Академии Наук, члена-корреспондента Югославянской академии в Загребе, хорошо известно для историков православной церкви и истории Среднего Поволжья.

Он родился в Елабуге в семье священника, учился в Елабужском духовном училище, затем в Вифанской семинарии, после окончания которой поступил в Московскую духовную академию. Это были годы расцвета МДА. Особенно сильное влияние имели на студентов ректор архиепископ Филарет (Гумилевский) и молодой преподаватель Александр Васильевич Горский (ставший впоследствии ректором академии). Горский тогда читал курс общей церковной истории и смог увлечь многих учеников историческими поисками, показав как много «белых пятен» еще остается в истории православной церкви.

После выпуска К.И. Невоструев в сентябре 1840 г. был определен наставником новооткрывшейся Симбирской духовной

семинарии по предметам святого писания, герменевтики, чтения греческих писателей, патристики, чтения отцов греческих и латинских, а также выполнял еще обязанности наставника еврейского языка. Вскоре он получил там должность профессора [11, с. 18].

В Симбирске Невоструев активно приступил к историческим исследованиям, интерес к которым был в значительной степени привит еще в годы учебы. Здесь он собрал и обработал множество документов по древней истории монастырей и церквей Поволжья, на основе которых подготовил описания двадцати с лишним монастырей и пустыней. Однако при жизни им было опубликовано только несколько: Описание Симбирского Спасского девичьего монастыря; О начале Алатырского Киево-Николаевского монастыря; Историческое описание бывших в г. Самаре мужского Спасо-Преображенского и женского Спасского монастырей; Описание Кашпирского Благовещенского монастыря; Описание Симбирского Покровского монастыря, что ныне архиерейский дом.

Этот период становления Невоструева как исследователя представляется чрезвычайно важным для понимания его творчества. Нужно учесть, что до Невоструева, сбором и анализом исторических документов в Симбирской епархии практически никто не занимался, а потому Капитон Иванович оказался первым историком, составившим фундаментальные описания не только истории Симбирской епархии, но и древней истории всего Среднего Поволжья, от берегов Вятки и Камы до Жигулей. Быть первым всегда трудно, но трудности не страшили нашего героя.

Яркие и незабываемые впечатления оставили в нем завораживающие волжские ландшафты, открывающиеся глазам путешественника по Волге. Об этом он так писал Горскому: «Ах, какие там по Волге встречаются прелестные и величественные местоположения. Какие гигантские горы, горы кремнистые, часто с необыкновенно великими, непроходимыми пещерами, сторожат нашу царицу-реку! А под горами, — какие иногда стелются прекрасные долины! Некогда эти горы и пещеры служили притоном разбойников, страшных для плывущих судов и воспетых в наших старинных песнях. С высоты гор невольно

представляется мысль о чем-то беспредельном, далеком и вечном; земля и все земное исчезает под ногами, сердце томится и рвется неведомо куда...» [1, с. 108].

Все это вместе оказалось благоприятной почвой, позволившие Невоструеву достичь успеха в изучении местной истории. В значительной степени этому способствовало и то, что вскоре его личные инициативы получили поддержку и высшего церковного начальства. Как он сам вспоминал: «В бытность мою в Симбирской семинарии профессором ... сперва по собственной воле, потом вследствие циркулярного указа Святейшего Синода (о составлении историко-статистического описания епархии) по поручению Симбирского Преосвященного, занимался я собранием материалов для истории монастырей, церквей и других сторон Симбирской епархии ... не могу не вспомнить теперь с глубоким уважением и чувством благодарности о том живом участии и поощрении, какое постоянно оказывал в этом деле ревностный архипастырь Феодотий. Его Преосвященство изволило дать мне все способы к моим занятиям и доступ к архивам. Последние открыл он мне не только в духовном ведомстве своим распоряжением по епархии, но и во всех почти светских местах губернского и уездных городов, сношениями своими с гражданскими властями. При этой возможности, не говоря о духовных архивах, я просматривал столбцы и старые дела в Симбирске — гражданской и казенной палаты, губернского правления, уездного суда и магистрата и архивы уездных судов в городах Сызрани, Самаре, Алатыре, Курмыше и Ставрополе, акты некоторых пригородов и селений, и собрал сведения о гражданском быте и древностях этих городов и мест. Способствуя полезному делу, Его Преосвященство от собственного лица рассылал циркулярные вопросы Симбирскому духовенству и с участием просматривал ответы на них, прежде поступления их ко мне; при обозрении же епархии обращал особенное внимание на предметы древности и народного почитания, на местные предания и уцелевшие акты и передавал мне о них с отеческою снисходительностью. Таким образом, мало-помалу в 1849 г. были составлены мною описания почти всех в Симбирской епархии существующих в числе семи, и упраздненных в разные времена около 20 монастырей и пустыней, как в этом году не-

ожиданно я был вызван в Москву участвовать в описании Синодальной (прежде Патриаршей) Библиотеки. С тех пор, при всем сочувствии моем к Симбирскому краю и привязанности к прежнему делу, не нахожу возможности окончить это дело, как бы хотелось» [9].

Активно поддерживая разнообразные начинания владыки Феодотия Капитон Иванович составил и текст проповеди на возобновленное, по инициативе архиепископа, ежегодное перенесение из Жадовки в Симбирск чудотворной Казанской иконы Божией Матери. В качестве приложения к данной статье представляю этот текст, какой слышали участники крестного хода с чудотворной Иконой во время архиерейского служения 15 мая 1849 г. в Симбирском Троицком Кафедральном соборе.

Занятия историей края не отменяли его довольно напряженной преподавательской деятельности. Более того, Капитон Иванович активно привлекал к исследованиям местной старины своих учеников: «Когда последние отъезжали на вакации, он поручал им тщательно смотреть свои приходские храмы и, если можно, собрать кое-какие сведения о своих селах и городах» [1, с. 108].

В это время у Невоструева происходит еще одно знакомство, во многом определившее его успех в занятиях местной историей, он встретился с братьями Языковыми, которые не только представили в его пользование свое обширное собрание рукописей и старинных актов, но и способствовали его личному знакомству с симбирским губернатором: «и последний, открывая ему двери губернских архивов, очень добивался того, чтобы Невоструев напечатал что-нибудь из истории местного края» [1, с. 108-109].

В 1849 г. заканчивается симбирский этап жизни Капитона Ивановича, он переезжает в Москву для составления библиографического описания Московской Синодальной библиотеки: «Составление сего описания по предначертанному Преосвященным Митрополитом плану поручить профессору исторических наук в Московской духовной академии Александру Горскому, по признанной Преосвященным способности и готовности его к сему труду; в сотрудники Горскому назначить профессора Симбирской семинарии Капитона Невоструева, также

известного Преосвященному митрополиту по своему расположению и способности к археологическим занятиям. Для сего освободить Невоструева от профессорских занятий по семинарии, вызвать его в Москву и обеспечить в средствах к содержанию при исполнении возлагаемого на него поручения...» (Синодальный Указ от 30 июля 1849 года). Однако, несмотря на колоссальную занятость он не оставляет и работы по истории симбирской жизни, выписывая из московских архивов необходимые материалы. «В особенности много выписей он сделал из документов, хранящиеся в Московском вотчинном архиве эти выписи заключаются в 13-ти тетрадах. Кроме государственных архивов Капитон Иванович производил свои изыскания и в других книгохранилищах Москвы, например, в архивах Успенского собора, Московской духовной академии, Чудова монастыря, в Московской епархиальной библиотеке, в библиотеках Троицкой Сергиевой лавры, Волоколамского монастыря и других» [12, с. XIV].

Спустя 6 лет после отъезда из Симбирска ему представилась возможность поработать с документами Синодального архива. Как он пишет: «Вызванный в 1855 г. для присутствия в Святейшем Синоде, Преосвященный Феодотий в том же году приглашал меня к себе в Санкт-Петербург, где по его ходатайству имел я возможность посмотреть к Симбирской епархии относящиеся старые дела в Синодском архиве. Здесь, к особенному удовольствию Его Преосвященства, между прочим, открылись первоначальные акты о просвещении христианскою верой татарских, мордовских и чувашских селений епархии, преимущественно трудами бывшей в Казани Новокрещенской школы и ее миссионеров. И после этого Владыка постоянно был занят материалами и пособиями по возложенному на меня поручению, и на самом смертном одре своем (1858 г.) выразил сожаление, что не увидит в печати описания о Христе возлюбленной епархии, в издании коего, однако, я не теряю надежды. С целью сохранения древних памятником, в последнее время Его Высокопреосвященство при Симбирском кафедральном соборе завел Епархиальное древлехранилище, которое едва ли не сделалось жертвою страшного симбирского пожара в 1864 г.» [9]. Как свидетельствует А.И. Соловьев, описывавший симбирскую часть ар-

хива Невоструева: «Из просмотренных документов в Синодальном архиве Капитон Иванович сделал извлечения, составившие особую тетрадь в четверть листа до 150 страниц» [12, с. XIV].

Благодаря многолетнему неустанному труду ему удалось собрать целый свод документов по истории всех монастырей Симбирской епархии (особенно ценных для нас, если учесть что значительная часть оригинальных симбирских материалов оказалась уничтоженной грандиозным пожаром в Симбирске в августе 1864 г.). Большинство из этих текстов было подготовлено к изданию и опубликовано уже после его смерти, лишь в 1909 г. преподавателем Симбирской семинарии, членом Симбирской губернской ученой архивной комиссии А.И. Соловьевым [12].

Согласно завещанию К.И., весь его архив должен был быть распределен по архивам тех епархий, над историей которых ему приходилось работать. В их числе была и Симбирская епархия, однако прежде чем невоструевские рукописи все-таки попали в Симбирск, им пришлось проделать немалый путь, о чем я подробно изложил в статье [7].

В Симбирске материалы архива Невоструева оказались востребованы лишь через три десятилетия. А.И. Соловьев, обрабатывавший рукописи Невоструева в 1908-1909 гг., писал о дальнейшей судьбе архива следующее: «После смерти Капитона Ивановича в 1872 г. его многочисленные рукописи были разобраны и те из них, которые имели отношение к Симбирской епархии, присланы в Симбирскую духовную семинарию. Здесь они лежали в библиотеке среди разного старого хлама в полной неизвестности до 1905 г., когда часть из них была отыскана преподавателем семинарии П.П. Неболюбовым занимавшимся тогда составлением статьи о К.И. Невоструеве для Сборника в память десятилетия Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Другая часть рукописей, заключающая в себе некоторые цензурованные тетради с описаниями монастырей и копиями документов, хранившиеся в местных архивах гражданского ведомства была найдена в июне 1900 г. на шкафах семинарской библиотеки во время разбора последней. Все эти руко-

писи мною разобраны, систематизированы, разделены по отделам и приведены в порядок.

Так образовался Невоструевский архив при библиотеке Симбирской духовной семинарии. Этим архивом я преимущественно и пользовался при составлении описания упраздненных монастырей и пустыней Симбирской епархии. Некоторые сведения я заимствовал из печатных изданий Симбирской архивной комиссии. Документы, находившиеся в архивах местных губернских и уездных учреждений, цитированы по извлечениям, которые сделал из них Капитон Иванович» [12, с. XVI].

Соловьев сообщает, что по результатам работы Невоструева в архивах гражданских учреждений (в Симбирске — гражданской и казенной палаты, губернского правления, уездного суда в магистрата, в Сызране, Самаре, Алатыре, Курмыше и Ставрополе; — уездных судов, а также в архивах некоторых пригородов, например, Белаго Яра и других) образовалось «**четыре-на-дцать** тетрадей; некоторые из них заключают в себе до 150 страниц листового формата. Наиболее важные по своему содержанию документы он списывал целиком; таких копий сохранилось после него несколько сотен. (...) Во всех этих архивах он изучал старинные грамоты, книги писцовые, переписные, межевые, строельные, приходные и расходные, отказные, отводные и крепостные, дела старые и новые, дела уголовные и гражданские, книги явочных челобитъев и т.д.».

Итого, в 1909 г. в архиве Невоструева в Симбирске хранилось 28 больших (в ½ листа) тетрадей (до 150 листов) с выписками из архивных документов ... и порядка тысячи документов (подлинников и копий) из истории Симбирского края XVII-XVIII вв. Полное описание симбирской части архива Невоструева см. здесь [7].

Какова же судьба оставшихся от Невоструева многочисленных, зачастую неопубликованных документов по истории края? После известного декрета 1918 г. о централизации архивов большинство Симбирских государственных и епархиальных архивов были собраны в единый архивный фонд, а разбором этого фонда занялась вновь организованная архивная секция Губернского отдела народного образования. В отчете за 1919 г. сообщается, что архивная секция уже разбирает и описывает

«найденный в бывшей духовной Семинарии архив профессора Невоструева» и в виду важности документов из этого архива предполагается их публикация в первом выпуске трудов Симбирского Пролетарского Университета. Однако выпуска трудов не последовало.

Очевидно, что часть архива могла погибнуть в 1920-е гг., когда архив неоднократно перемещался, а при каждом переезде происходили неизбежные потери.

Но по мере работы с материалами госархива Ульяновской области стало ясно, что ряд невостревских материалов попал в фонд 732 ГАУО (фонд Симбирской ученой архивной комиссии). В частности, это дело с материалами по пугачевскому бунту, среди которых мы обнаружили документы, совпадающих с документами по описанию Соловьева. На всех документах имеются карандашные записи заведующего Губархивом М. Беляева «Копия снята М.Б.», что говорит о том, что эти дела уже были рассмотрены Губархивом в 1919-1921 гг., тогда как документы ученой архивной комиссии еще не поступали в распоряжение архивного управления.

Таким образом, есть надежда, что история может повториться, и так же, как в свое время тетради Невоструева были обнаружены почти случайно «среди разного старого хлама» в библиотеке семинарии, так и когда-нибудь в будущем они будут найдены вновь, в каком-то неожиданном месте. Это особенно интересно в отношении тех трудов Невоструева, какие были посвящены истории Вятской, Московской и других епархий, его работы по археологии и нумизматике Среднего Поволжья, большинство из которых так и остались неизвестными.

Приложение

Профессор Симбирской семинарии Капитон Невоструев

Слово на день принесения в город Симбирск чудотворного образа Казанской Божьей Матери из Жадовской пустыни

Се уже второе лето милостиво посещает град сей пресвятая Владычица наша Богородица. Посещает его через эту святую свою икону, в коей таинственно она присутствует и благодарно

действует, по вере и усердию притекающих. И так возрадуемся вернии и явимся светло торжествуя, яко приде к нам Матерь Господа. Мы по отошествеи Ея в прошлую годину сходили в персть смерти, ко вратам ада и погибали до конца: но молитвами Ея возвратились к жизни и паки узрели пречестный Ея лик. Воскликнем Богу Спасителю нашему (Пс. 94. 1) и вознесем вкупе пречистую и преблагословенную Богородицу Марию. Радуйся Благодатная: Господь с Тобою!

В день Заступницы естественно слово о Ея заступлении христиан; нам оно откроет и цену Посетительницы нашей и сколь великия блага можем ныне получить от Нея.

Во истину пресвятая Богородица предстательство христиан непостыдное ходатайство ко Творцу не преложное! Еще в то время, как пречистая Дева была во плоти и в своем молчании, смирении и сокровенности удерживалась от всякого самопроявления, евангельская история указывает замечательный опыт Ея представительства. На браке в Кане Галилейской как заботливо и скромно ходатайствует Она за бедных, как видно серебром, но не усердием и верою домовладельцев вина не имут. И не смотря на поразительное слово Господа: что Мне и Тебе Жено? Не у прииде час Мой, велит слугам повиноваться ему, — и сею удивительною верою и Матерним своим представительством производит то, что ко спасению мира ускоряет не пришедший еще час и вызывает чудодейственную силу Сына Своего (Иоанн 2, 1-11). Если же так представительствовала Она еще на земли и в случаях частнейших: то кольми паче ходатайствует за христиан в существенных и важнейших нуждах на небеси, где Она через Свое смирение взошла на высочайшую степень Царицы небесной, Владычицы мира, несравненно славнейшей херувимом и серафимов. Там стяжала она таким образом силу и власть и большее дерзновение пред Сыном своим и Богом, там совершилась и любовь Ея к человекам, отрешась от земных ограничений, так что Она и может и хочет помощи всем искушаемым и озлобленным. И точно, отसेле мы видим во все времена державное покровительство Матери Божией церкви и непрестанное служение всем христианам в различных явлениях и действиях, видимых или невидимых, прямых или посредственных, смотря по нуждам и состоянию лиц и

времен. В борьбу истинной веры с язычеством, когда надлежит кровию свидетельствовать о Христе, нужны ли при этом были мученикам помощь и оживление? — Матерь Божия, по словам церкви, была веселием мучеников, непобедимую дерзостью страстотерпцев, твердым веры утверждением. Не Она ли избавила церковь и от другой гибельнейшей опасности, шатания еретичествующих разорила, подкрепляя и утешая в подвигах против них защитников православия и внушая им самые символы веры в откровении лжи и утверждения истины? Не Ея ли молитвами и заступлением за страждующую церковь Царствующий Сын Ея сокрушил врагов Своих, яко сосуды скудельничии (Пс. 2, 9), низлагал сильных со престола и возносил смиренные (Лук. 1, 52)?

Она и лесь идольскую обличала, изгоняла демонов и была огненным столпом, наставляя сущия во тьме к свету веры Христовой. Но какие действия Ея в сынах церкви? Она верных озаряет смыслы, святыми и всесильными мольбами Своими отгоняет уныние, забвение всякое лукавое и хульное помышление, погашает пламень страстей, и к Богу благоутробному приносит молитвы их, очищает грехи их, умножает благодать; обуреваемых Она пристанище; всех скорбящих радость. Опора царств, украшение царей; Она всех укрепляет, утешает, путеводит к царству небесному. Сие непрестанное и более невидимое покровительство Свое Церкви и сынам Ея, Матерь Божия благоволила открыть и видимо в урок всех времен.

Юродивый пред человека, но мудрый пред Богом Святой Андрей в Константинопольском Влахернском храме, в коем хранилась риза Богоматери, вместе с учеником своим Епифанием однажды видели на воздухе пресвятую Деву Богородицу с пророками, апостолами и ангелами, солнечным светом сияющую и покрывающую людей честным своим омофором. Св. Андрей спросил ученика своего «видишь ли брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире? — Вижу, св. отче, отвечал Епифаний — и ужасаюся». Это видение, затем подтвержденное избавлением империи от тогдашних врагов, увековечено установлением в память его празднеством.

Но какое прекрасное и утешительное зрелище представляет отечество наше под сенью сего державного покровя! Не от

Пресвятая ли Богородицы началась у нас и вера христианская? Взволнованное погружением ризы Ея море, сокрушило флот Аскольда и Диры, и думая победить империю, они и дружины сами пленились верою, вместо малых ладий своих вступили на корабль хотящих спастися. Не действием ли паче Владычицы и Св. Ольга подвиглась к вере и сделалась десницею спасения земли Русской? И с принятием христианства над всею Россиею исполняются слова Богородицы, сказанные об одной ее обители: до века не отступна буду от места сего. Мы удивляемся в предках наших глубокому благочестию, непоколебимой вере в Бога, среди тысяч искушений, преданности престолу, простоте нравов, человеколюбию. Но где и как стяжали они прекрасные добродетели, служащие основанием силы и благоденствия России? Церковь была единственным училищем, где образовались предки наши и наставления никакого другого они не знали и знать не хотели. Но по словам самой Церкви всякие благодати подательница и благословения орган в ней — Пресвятая Богородица. Точки, из коих исходили и круг обращались означенные добродетели предков, были храмы Божии, святые иконы, обители и т.п. Это были опора и надежда их, единственные убежища и утешения, предметы благословения и изумительного усердия и щедрости. Но и храмы эти, и иконы, и обители, кроме немногих, были во имя Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Не видите ли таким образом, что те добродетели праведников, дары небесные, как чрез Нее нисходили свыше, так к Ней же большею частью возвращались и чрез это привлекали большую благодать и милость Ея? Не зная бесчисленных конечно опытов сей милости тайных, или смирением утаенных и не исчисляя неисчислимых же опытов явных и торжественных над лицами, всеями и градами Российскими, припомним здесь только те особенные случаи, когда заступлением Богородицы все царство Русское спасалось от общих и величайших опасностей, — и как чрезвычайно! Икона Богоматери Владимирская отвела вознесенный на Россию млат (*молот* — В.Г.), сокрушающий землю; Донская рассеяла страшные полчища агарян, с отчаянным воплем признавших величие Бога Христианского; Смоленская превратила войска наши в алмазную стену, о которую сокрушились все напряжения

галлов, о которую преткнулся и гордый вождь их. И церковь наша в минувших судьбах России благодарно воспевает непрестанное покровительство Богородицы: не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойные. Аще бо не Ты предстояла молящи: кто бы нас избавил от толиких бед? Кто же бы сохранил до ныне свободны?

Благослави Бог, благословивший град сей благодатью Сея Заступницы! — К Богородице прилежно ныне притечем грешные и смиренные, да избавит нас от погрешений наших и всякие нужды и печали.

Аминь.

Слово сие одобряется к произнесению в Храме Божиим. Читал Семинарии Ректор Архимандрит Иоанн. 1849 г. 14 мая.

Произнесено в Симбирском Троицком Кафедральном соборе в архиерейское служение 1849 мая 15.

РГБ Ф.193, к.8, д.5, лл.33-35 об.

Список литературы

1. *Андреев Вл. К.И.* Невоструев (биографический очерк) // Русская старина. 1908. № 1-2. С. 97-110, 367-392.

2. *Баратынский А.И.* Памяти К.И. Невоструева // Православное Обозрение. 1873 г. (Известия и заметки). С. 194-197.

3. *Барсов Е.В.* Невоструев К.И. // Русский Архив. 1873. Т. 1. С. 846-847.

4. *Валеев Н.М.* Высокое служение Отечеству. Капитан Иванович Невоструев (1815-1872). Очерк жизни и творчества. Елабуга, 1998; 2-е изд. 2000.

5. *Валеев Н.М.* К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка. М., 2015.

6. *Гуркин В.А.* На берегах Русского Нила. М., 2005.

7. *Гуркин В.А.* Судьба симбирского собрания К.И. Невоструева // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 48-58.

8. *Неболюбов П.* Капитан Иванович Невоструев (биографический очерк) // Сборник, посвященный 10-летию СГУАК. Симбирск, 1905. С. 59-100.

9. *Невоструев К.И.* Из письма в редакцию «Самарских Епархиальных Ведомостей» // Приложение к «Историческому

описанию бывших в г. Самаре мужского Спасо-Преображенского и женского Спасского монастырей», составленному К. Невоструевым. М., 1867.

10. *Нечаев В.* Надгробная речь при отпевании в Чудовом монастыре К.И. Невоструева // Душеполезное Чтение. 1872. Ч. 3. С. 463-468.

11. Пятидесятилетие Симбирской духовной семинарии, стр.18 // Симбирские Епархиальные Ведомости. 1900. № 4.

12. *Соловьев А.* Упраздненные монастыри и пустыни Симбирской епархии. Симбирск, 1909.

УДК 93:929:378.4(470.41-25)

Е.В. ЛИПАКОВ — ЧЕЛОВЕК, ИСТОРИК, КРАЕВЕД

Дырин Сергей Петрович

*Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Россия*

***Аннотация.** Статья посвящена жизни и научно-преподавательской деятельности известного казанского ученого-историка Евгения Васильевича Липакова. Раскрыт период жизни ученого во время его обучения на историческом факультете Казанского государственного университета. Обозначены основные этапы профессиональной деятельности Е.В. Липакова как историка-краеведа. Упомянуты его основные научные труды, намечены направления дальнейшего изучения творчества Е.В. Липакова.*

***Ключевые слова:** Казанский государственный университет, Казанская духовная семинария, Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, Е.В. Липаков, профессиональная биография, основные научные труды.*

**E.V. LIPAKOV — A MAN, A HISTORIAN,
A LOCAL HISTORIAN**

Dyrin Sergey P.

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny, Russia*

***Abstract.** The article is devoted to the life and scientific and teaching activities of a famous Kazan scientist and historian Evgeny Vasilyevich Lipakov. The period of the scientist's life during his studies at the history department of Kazan State University is revealed. The main stages of the professional activity of E.V. Lipakov as a historian and local historian are designated. His main scientific works are mentioned, and directions for further study of the work of E.V. Lipakov are outlined.*

***Keywords:** Kazan State University; Kazan Theological Seminary; Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; E.V. Lipakov; professional biography; main scientific works.*

Бывают люди, повстречавшись с которыми в юности, остаются с тобой на всю жизнь. Таким человеком был для меня Евгений Васильевич Липаков, выдающийся казанский историк, которому 13 апреля 2024 г. исполнилось бы 65 лет. Строго говоря, Евгением Васильевичем я его никогда и не называл, он всегда был для меня просто Женей. Поскольку мне посчастливилось учиться с ним в одной группе на историческом факультете Казанского университета с 1977 по 1982 гг. Во время учебы мы подружились и сохранили дружеские отношения до самой его кончины. Последний раз я разговаривал с ним по телефону за несколько дней до его смерти. В этой связи мне и хотелось бы вспомнить об этом замечательном ученом, к сожалению, так рано ушедшем из жизни. Проблема в том, что, несмотря на значительный вклад, внесенный Е.В. Липаковым в развитие исторической науки, в настоящий момент его научная биография изучена недостаточно полно и системно.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы сформулировать основные этапы и основные направления научно-педагогиче-

ческой деятельности казанского историка Евгения Васильевича Липакова.

Евгений Васильевич Липаков родился в 1959 г. в Казани в семье квалифицированного рабочего Компрессорного завода. Женя очень гордился своим рабочим происхождением, хотя это не мешало ему выглядеть как типичным сыном профессора. Последнее во многом определялось тем, что он закончил одну из лучших школ Казани, школу № 131, имевшую ярко выраженный физико-математический профиль. В 1977 г., в отличие от большинства своих одноклассников, Е.В. Липаков выбирает гуманитарную стезю и поступает на историко-филологический факультет Казанского государственного университета. На тот момент на факультете работала подлинная плеяда замечательных ученых-историков: И.П. Ермолаев, А.С. Шофман, Г.Н. Вульфсон, А.Х. Халиков, И.М. Ионенко и многие другие. Весьма высокими были и требования к студентам того времени. Даже курсовая работа должна была быть самостоятельной и содержать некую научную новизну. Как пример требований к нашим исследованиям, вспоминаю защиту курсовых по истории средних веков на втором курсе. Тема моей курсовой работы «Крестьянская война в Германии». На защите Яков Яковлевич Гришин спрашивает меня: «По Вашей теме есть известная работа Ф. Энгельса, которая так и называется. Что Вы в своей курсовой работе сделали больше, чем Энгельс?» И это на полном серьезе, установка была такая: если ты взялся за тему, ты должен непременно сделать больше, чем сделано до тебя. И Женя Липаков этим требованиям полностью соответствовал. Имя Евгения Васильевича Липакова, как одного из лучших выпускников Казанского государственного университета, включено в Биобиблиографический словарь выпускников КГУ, изданного в 2004 г. под редакцией профессора Г.Н. Вульфсона [3, с. 671-672].

Для первого курса Е.В. Липаков был подготовлен очень качественно, хорошо разбирался не только в истории, но и в географии, литературе, музыке, живописи, имел на все свою точку зрения. Практически у всех на нашем потоке было устойчивое мнение, что Женя Липаков после окончания университета пойдет в науку. У нас сразу сложилась компания из 4-5 человек,

и мы часто вели споры о прошлом и настоящем. Надо сказать, содержание споров, как правило, существенно отличалось от тогдашней официальной трактовки прошлого и настоящего. Женя вне всяких сомнений повлиял на мое мировоззрение, хотя мы были ровесниками.

Главная отличительная черта Жени состояла в том, что он ко всему относился очень ответственно и с энтузиазмом. Он любил дело, и дело у него всегда было. В отличие от многих из нас у него уже на первом курсе сформировались рамки научных интересов — российский феодализм, и в этих рамках он всю жизнь по большому счету и работал. Большую роль сыграл и тот факт, что его сразу заметил и оценил один из наших ведущих преподавателей Игорь Петрович Ермолаев, с первого курса взявший над ним научное руководство.

Однако Евгения Васильевича интересовала не только наука, с большим интересом он относился к педагогической деятельности. По-моему, со второго курса он каждое лето ездил в пионерский лагерь в Яльчике, где работал вожатым. И делал это не только ради денег, ему реально нравилось работать с детьми. С большим интересом он работал в Малом университете, прообразе университетского лицея. У него получалось преподавать, он нравился детям. Вот как вспоминает этот период деятельности Е.В. Липакова его тогдашняя ученица, а ныне доцент кафедры социологии К(П)ФУ Л.Г. Егорова, которой Евгений Васильевич преподавал на Малом истфаке, будучи еще студентом четвертого курса: «Уже в момент нашей первой встречи меня буквально поразил его абсолютный профессионализм. Поразили глубокие знания истории, серьезность подхода к преподаванию. Он относился к школьникам как к своим коллегам, общался с ними на равных. Он обсуждал с ребятами самые важные вопросы, с полной серьезностью относился к мнениям своих юных коллег, пусть даже им было всего по десять или пятнадцать лет. Дети, конечно, чувствовали такое искреннее, доверительное отношение. Они обожали его за это качество, тянулись к нему, с нетерпением ждали его предметов и всегда по особенному к ним готовились» [16]. Интерес к работе со школьниками сохранился у Жени и после окончания университета. Будучи уже кандидатом наук, он работал по совмести-

тельству в Академическом лицее КГУ, специальной школе-интернате при Казанской консерватории, в других казанских школах.

И это сочетание научной и образовательной деятельности сохранилось у Евгения Васильевича до конца его, к сожалению, короткой жизни. Е.В. Липакова нельзя считать преимущественно академическим ученым, он был и не менее талантливым педагогом.

В 1982 г. Е.В. Липаков с отличием закончил исторический факультет КГУ. В силу определенных причин поступить в аспирантуру сразу после окончания вуза ему не удалось, и в 1982-1986 гг. он работал в сельской пригородной школе, преподавал историю. Машины у него не было ни тогда, ни в последующем, и добирался до Киндерей он на пригородной электричке. Почему он выбрал столь непростой вариант, не знаю, он не любил на эту тему говорить. Хотя его с удовольствием взяли бы в любую казанскую школу.

В 1986 г. по приглашению своего бессменного научного руководителя, профессора Игоря Петровича Ермолаева Евгений Васильевич поступил в аспирантуру КГУ. В 1990 г., своевременно закончив аспирантуру, он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Дворянство Казанского края конца XVI — первой половины XVII вв.» [4]. Эта глубоко самостоятельная работа, основанная на тщательном изучении местного источникового материала, до сих пор востребована у историков, как профессиональных, так и начинающих. В своей диссертации Е.В. Липаков выделил как общие характеристики тогдашнего российского дворянства, так и определенную специфику дворян Казанского края.

В 1989-2003 гг. Е.В. Липаков работал в Институте истории Академии наук Республики Татарстан в должности сначала младшего, а затем старшего научного сотрудника Отдела свода памятников истории и культуры Татарстана [10]. Его непосредственным руководителем в этот период был известный историк Юрий Ильич Смыков. Время работы в отделе сводных памятников — это время разъездное. Совместно с рядом коллег Е.В. Липаков объездил практически весь Татарстан, описывая памятники православной культуры. Как отмечается в биографии

Е.В. Липакова, он «выявлял и изучал памятники Агрызского, Менделеевского, Тукаевского районов Республики Татарстан, памятники части исторического центра г. Казани, руководил изучением памятников церковного зодчества» [10]. В результате своих изысканий Женя блестяще знал старую Казань. Скажем, гуляя со мной по улице К. Маркса, он по ходу рассказывал мне про каждый дом, который мы в тот момент проходили: когда построен дом, в каком стиле, кому принадлежал и т.д.

В его биографии отмечается также, что «в 1998-2002 гг. под руководством Е.В. Липакова были выявлены и изучены памятники Чувашии, Марий Эл, Удмуртии, Кировской, Самарской, Саратовской, Пензенской областях. Результатом этой титанической работы стали сборники «Республика Татарстан: Памятники истории и культуры» (1993), «Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан» (1999). Он являлся также научным руководителем авторского коллектива книги «Республика Татарстан: православные памятники» (1998)» [10]. В 2000 г. совместно с А.В. Журавским Евгений Васильевич выпустил красочно оформленный сборник «Православные храмы Татарстана» [15]. Один из этих сборников он подарил мне, было интересно почитать о Никольском храме в моем родном селе Корноухово Рыбно-Слободского района.

Большое значение для становления Е.В. Липакова как историка сыграл и большой исследовательский проект «История Альметьевского района», заказанный АО «Татнефть». В 2003 г. итоги проекта были реализованы в труде под названием «Альметьевская энциклопедия: история и культура Альметьевского региона с древнейших времен до начала XXI века» [1]. Этот проект мне запомнился тем, что работая в архивах, Женя нашел для меня сведения о моих предках по линии отца, живших в конце XIX в. в деревне Олимпиадовка.

Занимался в этот период Евгений Васильевич и популяризацией российской истории. В 1992 г. он выступил научным редактором богато иллюстрированного научно-популярного издания «Российская история в хронологии правящих династий» [15]. И в целом, Е.В. Липаков был не только ученым, но и энтузиастом — популяризатором науки.

С октября 2003 г. и до своей кончины 2 июля 2013 г. Е.В. Липаков работал старшим научным сотрудником, а затем заведующим Отделом истории народного образования и педагогики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. На этом месте проявились не только научные, но и административные способности Евгения Васильевича. Системность, ответственность, благожелательность в отношении коллег — все это делало Е.В. Липакова неплохим руководителем.

Особо хочется отметить подвижническую деятельность Евгения Васильевича по изучению казанских кладбищ. Помню, как-то приехал к нему в гости в воскресенье, Женя предложил мне съездить с ним на Арское кладбище, где он что-то наметил обследовать. Понятно, что на Арском кладбище я прежде бывал и не раз, но не представлял, что оно такое огромное, я все боялся, что мы заблудимся, но Женя знал кладбище очень хорошо. Результатом этих краеведческих изысканий стал выпуск в 2005 г. совместно с Е.В. Афониной брошюры под названием «История казанских кладбищ» [6]. Важно, что в этой брошюре дан и список утраченных могил, что задает историкам возможности дальнейших исследований в этой области.

На мой взгляд, самым успешным направлением научно-педагогической деятельности Е.В. Липакова было его сотрудничество с Казанской духовной семинарией. В статье «Памяти Евгения Васильевича Липакова», опубликованной в Известиях Духовной семинарии от 3 июля 2014 г., отмечается, что «В Казанскую духовную семинарию Е.В. Липаков пришел работать в 1997 году, в момент возрождения семинарии. До самой своей кончины он преподавал в стенах Казанской духовной семинарии историю России, историю христианства в Казанском крае, а также исламоведение» [12]. Вот как вспоминает Е.В. Липакова один из выпускников семинарии: «Господь наградил Евгения Васильевича огромным талантом, благодаря чему он смог внести колоссальный научный труд в развитие истории христианства в Казанском крае. Это поистине уникальный человек, о котором, уверен, в Казанской епархии никогда не забудут, будет вечной и его память пред престолом Божиим» [16]. Занимался Евгений Васильевич и административной работой в

Казанской епархии, он являлся в ней заведующим отделом канонизации.

Научным результатом сотрудничества Е.В. Липакова с Казанской духовной семинарией явилось более 60 опубликованных научных работ [17], он регулярно публиковался в «Семинарском вестнике», издаваемом Казанской Духовной семинарией. На мой взгляд, наиболее масштабными из них являются «Казанская Духовная Семинария: Исторический очерк» [8] и фундаментальный труд «Архипастыри Казанские 1555-2007», изданный в 2007 г. [9]. Последнее издание, на мой взгляд, является самым значительным научным продуктом Евгения Васильевича, его можно считать образцом исторического исследования. В этой работе Е.В. Липаков дает масштабный анализ становления православия в Казанском крае через призму более сотни биографий православных иерархов региона: архиепископов, митрополитов, епископов. Но работа вовсе не сводится к пересказу биографий церковных иерархов, по сути дела эта книга по церковной истории России XVI-XXI вв. Книга получилась очень красочная, содержит многие десятки фотографий и рисунков. Она полезна как ученым, так и широкому кругу читателей.

К сожалению, жизнь Евгения Васильевича оборвалась на творческом подъеме. 2 июля 2012 г. он скончался от сердечного заболевания, перед этим он отметил свой 53-летний день рождения. Болел он достаточно давно, нельзя сказать, что его смерть была скоропостижной. Незадолго до смерти я звонил ему, в этот момент он проходил лечение в Москве, в Институте имени Бакулева. Договорились встретиться после его возвращения в Казань. Это был год 30-летия нашего окончания университета, и 12 июля планировалась встреча выпускников исторического факультета 1982 г. Он обещал к этому времени выписаться и на встречу придти. Но, к сожалению, этого не произошло... Встреча выпускников состоялась, но уже без него. Похоронили его на Арском кладбище, которое он изучал и которое он отлично знал при жизни.

Очень рано умер Евгений Васильевич. Но остались его многочисленные ученики, которые его помнят и которые живут, воспроизводя его жизнь. Остались многочисленные научные

труды, которые актуальны и сегодня. Осталась память об этом замечательном человеке.

Настоящая работа была посвящена научно-педагогической биографии Евгения Васильевича Липакова, в этом мы видим ее научную новизну. Дальнейшие изыскания в этой теме нам представляется необходимо вести в области историографического анализа научного творчества Е.В. Липакова. Представляет также исследовательский интерес педагогическая деятельность Евгения Васильевича, носившая во многом новаторский характер.

Список литературы

1. Альметьевская энциклопедия: история и культура Альметьевского региона с древнейших времен до начала XXI века. Казань: Рухият, 2022. 975 с.

2. Историк Е.В. Липаков рано ушел из жизни. Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/d/8xwXTVA1QXMjcQ> (дата обращения: 12.08.2024).

3. Казанский университет (1804-2004): Биобиблиографический словарь / Глав. ред. Г.Н. Вульфсон. Казань: КГУ, 2004. Т. 2. 800 с.

4. *Липаков Е.В.* Дворянство Казанского края в конце XVI — первой половине XVII вв. Формирование. Состав. Служба: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 1989. 198 с.

5. *Липаков Е.В.* Педагогическая и краеведческая деятельность архиепископа Никанора (Каменского) // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. Казань: Арт-кафе, 2002. С. 158-163.

6. *Липаков Е.В., Афонина Е.В.* История казанских кладбищ. Казань: Ритуал, 2005. 77 с.

7. *Липаков Е.В.* История Казанских духовных школ: очерк истории Казанских духовных школ // Семинарский вестник. 2003. Вып. 2 (20). С. 12-17.

8. Липаков Е.В. Казанская Духовная Семинария: Исторический очерк. Казань: Центр инновационных технологий, 2007. 131 с.

9. *Липаков Е.В.* Архипастыри Казанские 1555-2007. Казань: Центр инновационных технологий, 2007. 476 с.

10. Липаков Евгений Васильевич: биография. Режим доступа: <http://russian-theology.ru/cds/theological-education-3/extra-materials/authors/lipakov.html> (дата обращения: 12.08.2024).

11. На могиле казанского историка Евгения Липакова состоялась заупокойная лития. Режим доступа: https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_news/es/kaznews/?id=76256 (дата обращения: 12.08.2024).

12. Памяти Евгения Васильевича Липакова // Известия по Казанской епархии. Режим доступа: [view-source:https://kazpds.ru/pamyati-evgeniya-vasilevicha-lipakova/](https://kazpds.ru/pamyati-evgeniya-vasilevicha-lipakova/) (дата обращения: 11.08.2024).

13. Православные храмы Татарстана / Авт.-сост. *А.В. Журавский, Е.В. Липаков*. Казань: РУИЦ, 2000. 272 с.

14. Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI — начало XX веков). Казань: Изд-во Фест, 1998. 304 с.

15. Российская история в хронологии правящих династий / Сост. А.П. Богданов; Науч. ред. Е.В. Липаков. Казань: Карпол, 1992. 34 с.

16. Светлой памяти Евгения Липакова: незаменимые есть! Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/d/SMQ4AQMgnQPeHg> (дата обращения: 11.08.2024).

17. Список научных трудов Е.В. Липакова, опубликованных в Казанской духовной семинарии. Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/i/wRlMVEe0Pdqlbg> (дата обращения: 12.08.2024).

УДК 821.161.1:93(470)

Н.Н. ЛАНСКАЯ (ПУШКИНА) В КАЗАНИ И ВЯТКЕ

Елдашев Анатолий Михайлович

*Казанская Православная Духовная семинария,
г. Казань, Россия*

Аннотация. *Статья посвящена пребыванию в Казани в конце сентября 1855 г. генерала от кавалерии П.П. Ланского и его супруги Н.Н. Ланской, бывшей жены А.С. Пушкина. Цель посещения: встреча с Казанским генерал-губернатором И.А. Боратынским для последующего следования в Вятку по формированию Вятского народного ополчения для участия в военных действиях Крымской войны. Центром внимания к персоне Н.Н. Ланской в Казани явилось ее участие на званом балу, данном начальницей Родионовского Института благородных девиц Е.Д. Загоскиной.*

Ключевые слова: *П.П. Ланской; Н.Н. Ланская (Пушкина); казанский генерал-губернатор И.А. Боратынский; начальница Родионовского Института благородных девиц Е.Д. Загоскина; Вятское народное ополчение.*

N.N. LANSKAYA (PUSHKINA) IN KAZAN AND VYATKA

Eldashev Anatoliy M.

*Kazan Orthodox Theological Seminary,
Kazan, Russia*

Abstract. *The article is devoted to the stay of cavalry general P.P. Lanskoj and his wife N.N. Lanskaya, ex-wife of A.S. Pushkin in Kazan at the end of September 1855. Purpose of visit: organizational meeting with Kazan Governor-General I.A. Boratynsky for further travel to Vyatka for forming the Vyatka civil militia for participation in hostilities in Crimean War. The focus for attention to the person N.N. Lanskaya was inspired by her participation in famous event given by the head of the Rodionovsky Institute of Noble Maidens E.D. Zagoskina.*

Keywords: *P.P. Lanskoj; N.N. Lanskaya (Pushkina); Kazan Governor-General I.A. Boratynsky; head of the Rodionovsky Institute of Noble Maidens E.D. Zagoskina; Vyatka people's militia.*

*Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейший прелести чистейший образец* [6, с. 166].

Эти строчки из сонета «Мадонна» 8 июля 1830 г. посвятил своей любимой супруге Наталье Николаевне великий Пушкин.

Через семь лет, 10 февраля 1837 г. (новый стиль) поэт покинул сей скорбный мир. Наталья Николаевна осталась одна с четырьмя малолетними детьми. Еще через семь лет, в 1844 г. она вышла замуж за командира конногвардейского полка, Петра Петровича Ланского, родив ему еще троих детей, приняв его фамилию; хотя поэт, прощаясь с супругой, завещал носить по нему траур только в течение двух лет.

Казань. Известно, что Пушкин, изучая историю пугачевского восстания, посетил Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую губернии и Оренбургский край. В частности, он побывал в нашем городе с 5 по 8 сентября 1833 г. Исследователи досконально изучили казанские места его посещений и все эти 55 часов, когда он был в нашем городе и общался со свидетелями тех грозных событий.

Но до сих пор малоизученной остается страничка, связанная с посещением Казани Натальей Николаевной Ланской (Пушкиной). Попытаемся приоткрыть и эту завесу неизвестности.

Приоритет первооткрывательницы в изучении этой темы, несомненно, принадлежит казанской исследовательнице В.Г. Загвозкиной, которая еще в конце 1980-х гг. в архивных фондах Института русской литературы (Пушкинский дом) обнаружила часть архива дореволюционного ученого Н.Я. Агафонова, и в его фонде нашла следующую запись: «В 1850-х гг. Наталья Николаевна Ланская (Пушкина) приезжала по какому-то делу в Казань, и здесь, на балу в Родионовском институте, некоторые любители русской литературы имели случай представиться ей в качестве почитателей памяти и таланта ее первого мужа» [1, с. 143].

Она же обнаружила в печатном органе Казанского губернского правления «Казанских губернских ведомостях» (издавались с января 1838 по март 1917 гг.) в рубрике «Приехавшие и выехавшие» — информацию, что среди выбывших из Казани с 21 по 28 сентября 1855 г. в Вятку значится генерал-адъютант Ланской [1, с. 143].

Ланские остановились в Казани по дороге в Вятку. Их гостеприимно принял в своем доме генерал-губернатор Ираклий Абрамович Боратынский (1802-1859) [2]. Ланские могли бы более коротким путем добраться до Вятки, минуя Казань, но, видимо, Петру Петровичу необходимо было решить ряд организационных вопросов в отношении ополчения с генерал-губернатором Казанской губернии. После женитьбы Ираклия Абрамовича на Анне Давидовне Абамелек в 1835 г. она с А.С. Пушкиным была у них дома, встречалась в светских гостиных, на раутах и балах.

Гибель А.С. Пушкина Боратынские восприняли как личное горе и с глубоким сочувствием отнеслись к его вдове и малолетним детям. Здесь, в Казани, Анна Давидовна принимала Наталью Николаевну в своем доме на Грузинской улице.

В один из августовских вечеров Ланскую ждали в Родионовском Институте благородных девиц. Начальница Института Екатерина Дмитриевна Загоскина, знавшая А.С. Пушкина, оказала Наталье Николаевне самый теплый, дружеский прием.

Бал был неофициальным, и, видимо, на нем присутствовали только постоянные посетители гостиной Екатерины Дмитриевны: бывший в 1852-1854 гг. Казанский губернский предводитель дворянства, надворный советник (7 чин в Табели о рангах Российской империи) [3, с. 188]; генерал-майор Дмитрий Борисович Мертваго [3, с. 367]; майор Лев Иванович Молоствов [3, с. 378]; молодой судья Алексей Степанович Оголин, впоследствии супруг дочери Загоскиной Софьи; Боборыкин, в то время студент Императорского Казанского университета, в будущем известный писатель и драматург, публицист и литературный критик, кстати, именно он впервые ввел русскую культуру такое понятие, как интеллигенция; Мария Федоровна Ростовская, супруга директора Первой казанской гимназии, писательница, автор незамысловатых повестей, страстная поклонница музыки и поэзии; поэт Иван Кротов, учитель русской словесности Первой Казанской гимназии. В 1856 г. в Казани вышел сборник его стихотворений.

Душой общества была старшая дочь Загоскиной — Варвара Николаевна (в замужестве Краснокутская), блестяще образованная, прекрасная музыкантша. Это ей посвятил один из первых своих романсов «Ты пленительной неги полна» Милий Балакирев, блестящий виртуоз-исполнитель. В 1854 г. Балакирев

оставил университет и в августе 1855 г. навсегда покинул Казань.

На балу присутствовали и воспитанники Родионовского института. Звучала музыка, исполнялся полубившийся всем романс «Ты пленительной неги полна», читал свои стихи Иван Кротов. И, естественно, в центре внимания была Наталья Николаевна, и «любители русской литературы» имели счастливый случай представиться ей «в качестве почитателей памяти и таланта ее первого мужа».

Казань принесла Наталье Николаевне много отрадных, для нее неожиданных минут. Также гостеприимно двадцать два года назад в нашем городе был принят, особенно семьями Перцовых и Фуков, А.С. Пушкин. Поэта тогда невольно поразила «казанская приветливость».

Слухи и сплетни долго еще после гибели Поэта преследовали его супругу. Она знала об этом и поэтому крайне редко посещала великосветские собрания. В нашем городе ей не было оказано пышных приемов, но нужно полагать, что встречи с культурной и образованной частью казанского общества надолго остались в памяти Натальи Николаевны Ланской.

Вятка. Автор не может не продолжить повествование о пребывании четы Ланских на Вятской земле, тем паче, что там они провели больше времени, нежели в Казани (почти четыре месяца), осталось больше конкретных воспоминаний очевидцев их пребывания там, и по этим воспоминаниям мы можем судить о манерах, внешности, поведении Натальи Николаевны, об отношении к ней со стороны светского общества, священства, простых жителей; и переносить это и на нашу казанскую действительность того времени.

Известие о вступлении России 4 октября 1853 г. в Крымскую войну ознаменовалось патриотическим подъемом среди населения. На призыв послужить Отечеству откликнулись и многие вятчане. Только в одной Вятке к середине лета 1854 г. местные власти приняли свыше 30 заявлений от лиц уже прошедших военную службу, и еще более от тех, кто не служил в армии о приеме на добровольной основе в военное ополчение и отправке на театр боевых действий.

Поскольку Вятская губерния относилась к составу второго и третьего призывов, то формирование народного ополчения началось здесь только в августе 1855 г. Губернатор Николай Ни-

колаевич Семенов (1851-1857), кстати, писал романы и слагал стихи на французском языке, что в дальнейшем его сблизило с четой Ланских, получил уведомление из военного министерства, в котором сообщалось, что именным Указом Императора Александра Второго Правительствующему Сенату Вятская губерния в числе одиннадцати других была призвана к участию в Государственном ополчении.

В 1855 г., когда Севастопольская кампания близилась к концу, в Вятке формировалось ополчение, начальником которого был назначен генерал-адъютант Петр Петрович Ланской (1799-1877). Ланской приехал в Вятку в конце сентября 1855 г., чтобы лично наблюдать за формированием ополчения Его сопровождала Наталья Николаевна и оставалась с ним там до конца января 1856 г., когда Вятское ополчение уже выступило в поход.

История сохранила подробности ее поездки в Вятку, Слободское, танцы на местном балу, общение с вятскими жителями. Известно, что Наталья Николаевна привезла в губернию собрание сочинений Пушкина, тома которого были торжественно подарены Вятской мужской гимназии. Директором гимназии в это время был Николай Николаевич Позняков (12 марта 1850 г. — 1856 г.), по существу учредитель библиотеки, который с благодарностью принял этот ценный дар.

Интересные и достаточно насыщенные воспоминания оставила нам Л.Н. Спасская, дочь известного тогда вятского доктора Н.В. Ионина. Она сама не являлась свидетельницей тех событий, ибо родилась значительно позже и использовала воспоминания своих родителей и старых знакомых. По дороге из Казани в Вятку у Натальи Николаевне заболели и распухли ноги: «Отец мой поспешил на ее приглашение и говаривал, что с волнением вошел в комнату к больной, заранее рисуя ее в воображении самыми привлекательными красками как избранницу великого поэта. Однако свидание несколько разочаровало его, Наталья Николаевна была чрезвычайно высока ростом (ее рост 1 метр 77 см, Пушкина — 1 метр 67 см): не многие мужчины выше ее. Между тем голову она имела небольшую — это при тогдашних гладких прическах очень портило впечатление. В молодости, когда она носила букли, этот недостаток был, вероятно, незаметен. Цвет лица она имела очень белый, волосы темные, но не черные, черты лица тонкие, синие глаза были прекрасны. Действительно, некоторые лица, выдавшие Наталью

Николаевну только издали, на балу в декабре 1855 г. в день торжественного прибытия ополченских знамен, остались в убеждении, что она была несколько косая; но другие, рассмотревшие ее поближе, с негодованием отвергли это и с восторгом хвалили ее величественную наружность и богатейший бальный наряд» [6, с. 18].

Личность Натальи Николаевны вызвала неподдельный интерес местного провинциального общества. «Многие нарочно приезжали в Вятку из уездных городов, чтобы только посмотреть на жену великого русского поэта. Я знала в молодости одну даму, теперь покойную, которая приезжала из гор. Котельнича (а это почти 200 верст!) единственно затем, чтобы — хоть одним глазком посмотреть на Пушкину», — это подлинные слова помянутой дамы» [6, с. 18-19].

Супружеская чета Ланских поселилась в особняке, который находится на пересечении современной улицы Герцена и улицы Казанской. Позже этот дом принадлежал купцам Машковцевым и Рязанцевым. Ланские хорошо сошлись с управляющим Палатой Государственных Имуществ Пащенко, состоявшим членом Губернского Комитета по созыву ополчения и его супругой, поведавшей Наталье Николаевне о ссыльном Салтыкове-Щедрине (1826-1889), который за выражение вольнодумских мыслей в печати находился в Вятке с лета 1848 г. Он был лично представлен ей. Она приняла живейшее участие в его судьбе и решила помочь молодому талантливому человеку и походатайствовать за него в Санкт-Петербурге письменно и лично, как говорили в память о покойном своем муже, некогда бывшем в подобном положении. Наталья Николаевна через двоюродного брата Ланского, добилась скорого помилования писателя: «Успех не замедлил обнаружиться. Наталья Николаевна уехала из Вятки в январе 1856 г., а в июне того же года Салтыков был уже назначен чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел и возвратился в Санкт-Петербург» [6, с. 20].

Слухи о необычайной красоте Натальи Николаевны, конечно дошли тогда до Вятки, но знаменитая красота ее в те годы уже поблекла. Ей было 43 года, у нее уже было семеро детей: четверо от Пушкина — Мария, Александр, Григорий и Наталья и три дочери от Ланского — Александра, Софья и Елизавета.

О манерах Ланской Л.Н. Спасская пишет: «В обращении Наталья Николаевна производила самое приятное впечатление

сердечной, доброй и ласковой женщины и обнаруживала в полной мере тот простой, милый аристократический тон, который так ценил в ней Пушкин» [6, с. 19].

По служебным делам Петр Петрович с супругой посетил и город Слободской, что в 40 верстах от Вятки. Интересные воспоминания о Наталье Николаевне оставил местный священник, протоиерей Иоанн Васильевич Куртиев: «Теперешняя супруга Ланского, была прежде женой Пушкина. Дама довольно высокая и стройная, но пожилая (а ей всего-то было 43 года), лицо бледное, но с приятною миною. По отзыву нашего архиерея (Елпидифора) дама умная, скромная и деликатная, в разговоре весьма находчивая».

Архиепископ Вятский Елпидифор (Бенедиктов Алексей Иванович) (1800-1860), на Вятской кафедре был с 8 июля 1851 г. по 2 июня 1859 г. Он характеризовался, как человек высокообразованный (выпускник Санкт-Петербургской Духовной академии (1825), владел греческим, французским и еврейским языками), скромный, правдивый; обладал ораторским талантом. Основал Елабужский Казанско-Богородицкий женский монастырь. Скончался в Санкт-Петербурге 31 мая 1860 г. [4, с. 354-356].

При участии генерал-адъютанта П.П. Ланского формирование вятского ополчения значительно ускорилось. В начале 1856 г. жители губернии торжественно провожали ополченцев. 7 января 1856 г. прошли чествования двух дружин, расположенных в Вятке, Слободском, Демьяновской слободе, Холуницком заводе.

Выполнив свою задачу по формированию ополчения, Ланской вместе с ратниками отправился в Нижний Новгород, а Наталья Николаевна отбыла в Москву, где пробыла больше месяца.

В 1863 г. на карнавале в Ницце она в последний раз блеснула своим неувядаемым очарованием. В ноябре поехала на крестины внука в Москву, где и простудилась. 26 ноября Наталья Николаевна почила. Так закончилась земная жизнь этой удивительной женщины, которую, как при жизни, так и после ее кончины окружало множество легенд и сплетен, тайн и преданий.

P.S. После кончины супруги Петр Петрович продолжал заботиться, как о своих детях, так и о детях Натальи Николаевны от Пушкина. Он пережил супругу на четырнадцать лет, скон-

чался 6 (18) мая 1877 г. Был похоронен на Лазаревском некрополе Александро-Невской лавры в одной могиле с женой.

Список литературы

1. *Загвозкина В.Г.* Литературные тропы: поиски, встречи, находки. Казань: Татарское книжное издательство, 1991. 206 с.
2. Казанские губернские ведомости. 1855. № 39.
3. Казанское дворянство 1785-1917 гг. Генеалогический словарь / Сост. Г.А. Двоеносова, отв. Ред. Л.В. Горохова, Д.Р. Шарафутдинов. Казань: Гасыр, 2002. 639 с.
4. *Пинегин Григорий*, протоиерей. Материалы по истории Вятской епархии. Преосвященные архиереи Вятские со времени учреждения епархии, т.е. с 1658 года // Вятские епархиальные ведомости. 1865. №1. С. 354-356.
5. *Пушкин А.С.* Мадонна // Полн. собр. соч.: в 10 т. 4-е. изд. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1977. Т. 3.
6. *Спасская Л.Н.* Наталья Николаевна Пушкина (Ланская) в Вятке // Труды Вятской ученой Архивной Комиссии 1905 года. Вятка: Губернская типография, 1905.

УДК 745

ОБРАЗ ЖИТЕЛЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНДРЕЯ МАХИНИНА

Залялеева Айгуль Канифовна

*Институт языка, литературы и искусства
им. Г.Ибрагимова АН РТ,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает произведения художественной керамики Андрея Юрьевича Махинина — широко известного современного художника Татарстана, исследователя, педагога. В его произведениях раскрывается образ «маленького человека» — жителя провинциального города. Через этот образ художник обращается к таким темам как: любовь, милосердие, доброта, сострадание.*

Ключевые слова: художественная керамика; житель провинциального города; авторский стиль; образ; мастер.

THE IMAGE OF A RESIDENT OF A PROVINCIAL CITY IN THE WORKS OF ANDREI MAKHININ

Zalyaleeva Aigul K.

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russia*

Abstract. *In this article, the author examines the works of artistic ceramics by Andrey Yuryevich Makhinin, a well-known contemporary artist of Tatarstan, researcher, and teacher. His works reveal the image of a "little man" — a resident of a provincial town. Through this image, the artist addresses such themes as love, mercy, kindness, and compassion.*

Keywords: *artistic ceramics; provincial town resident; author's style; image; master.*

Тема провинциального города появляется в художественной культуре — литературе и изобразительном искусстве, начиная с XIX в. Писатели классики Александр Островский, Николай Лесков, Федор Достоевский и многие другие создавали в своих произведениях образы российской провинции. И на живописных полотнах художников Василия Поленова, Исаака Левитана и др. были запечатлены уголки старинных провинциальных, уездных городков и их обитателей.

Житель провинциального города — источник тем и образов Андрея Махинина. Его произведения — своего рода «портреты», «истории» людей запечатленные в керамике. Художник преобразовывает свое индивидуальное видение города, свое представление о нём, образы и знаки в свойственной ему авторской манере. Мастер работает в жанровых фигуративных композициях, создавая собирательные образы. Возникают они в процессе рефлексии связанные с определенными воспомина-

ниями и эмоциональными переживаниями. Как правило, в произведениях главная роль отведена маленькому человеку и его уютному миру. На первый взгляд, в персонажах нет ничего примечательного, поскольку их можно встретить в любом российском городке. Но для художника, это персонажи из его детства: знакомые, соседи, дяди или тети, друзья, близкие по духу люди.

Одной из важных тем творчества Андрея Махинина являются человеческие взаимоотношения. В скульптурной композиции «*Возвращение блудного сына*» изображен мужчина, вернувшийся в родные пенаты, судя по внешнему виду, после долгих скитаний (рис. 1). Главный персонаж предстоит перед зрителем в цилиндре и в длинном пальто с вытянутыми карманами, поверх которого небрежно повязан красный шарф. В одной руке его небольшой старенький чемодан, в другой колокольчик. Фигура статична и спокойна. Фоном композиции автор использует другой материал — дерево, из которого выпилены плавные формы, напоминающие кроны деревьев и облаков. Благодаря поддержке фона фигура человека уже не кажется одинокой. Лицо его спокойно, ведь он знает, что здесь его примут и простят. Об этом говорят зрителю и взгляд главного героя и детали вокруг него: настольная лампа и пёс, прильнувший к ногам, птички, летающие над головой.

Автор обращается также к теме семейных разладов и расставаний, причиняющих боль и страдания взрослым и детям. В рельефной композиции «*В полёте*» женщина с детьми провожает «летающего папу» (рис. 2). Взгляды и позы их тревожны. Дети стоят вокруг мамы, младшенькая дочь вцепилась в мамину юбку, а сынишка стоит в растерянной позе. Лица их с тоской устремлены вверх, вслед удаляющейся фигуре отца, вокруг которого кружат птицы, угловатые и острокрылые. В данном случае формы птиц усиливают напряжение. Под ногами у матери с детьми крупные булыжники, как метафора тяжести, неудобства и неустойчивости.

Схожая тема звучит в композиции «*Зиночка ушла*» (рис. 3). На переднем плане осунувшаяся фигура отца, который держит орущего младенца одной рукой, прижимая старшую дочь другой. Герои данного произведения изображены крупным планом

и вписаны в квадрат, мало свободного пространства, цвета контрастные — этими приемами автор повышает ощущение дискомфорта.

Чтобы точнее раскрыть характер героев и их житейские проблемы художник в своих работах акцентирует внимание на деталях. Например, в рельефной композиции *«Большая мышь»* (рис. 4). На фоне двух и трёх этажных кирпичных строений, запорошенных снегом, стоит мальчик в стареньком пальтишке с заплатками и потрёпанной шапке-ушанке. В ладони его лежит мышка, судя по названию произведения — большая. Смотрит он на неё с теплотой и сочувствием.

Керамическое панно *«Вот и весна пришла»* (рис. 5) повествует о состоянии человека, который, несмотря на щебетание птиц и звонкой капли грустит о чем-то своём.

В произведениях А.Махинина образ провинциального города всегда обобщен — нет ничего конкретного: крыльцо двухэтажного дома, лестницы, скверы... Но детали отсылают зрителя к советскому пространству, времени детства художника. Например, девочка в ситцевом платье, катающаяся на велосипеде (рельефное панно *«Старые дворики»* 2021.) или немолодая женщина, стоящая у крыльца в скульптурной композиции *«Для чего щенкам хвосты?...»* (рис. 6).

В жанровых композициях сюжеты часто созданы на основе детских и юношеских воспоминаний уроженца небольшого городка Бугульма Андрея Юрьевича Махинина. Так, все юноши в 1980-х гг. мечтали стать владельцами мотоциклов *«Восход»* или *«Минск»*. У этого поколения, как и у автора, немало приятных воспоминаний о первых поездках на мотоциклах, мчащих их по любимому городу или окраине (рельеф *«Мотоцикл «Восход»*), или о прогулках с магнитофоном *«Маяк»*, выпускавшемся с середины 1970-х гг. (скульптурная композиция *«Магнитофон «Маяк»*), о первых свиданиях. В этих и во многих других работах А.Ю. Махинин делится со своим зрителем ностальгией об ушедшей эпохе и былой юности (рис. 7-8). Герои произведений часто добродушные, любящие, искренние.

В своих работах провинцию художник не высмеивает, а изображает её обитателей, их быт, привычки, мгновения радо-

сти и горести. Иногда, для передачи своей задумки, автор применяет синтез реального и фантазийного.

1. Митин А.Ю.
«Декоративная брадильная
скамья». 2021
Керамика, гончары, дерево.
56x43x26.

2. Паша Митин А.Ю.
«В ожидании». 2021
Керамика, дерево, гончары.
33x46.

3. Паша Митин А.Ю.
«Ветеран войны». 2021
Керамика, гончары.
40x30.

4. Паша Митин А.Ю.
«Восточная сказка». 2022
Керамика, гончары.
22x33.

5. Паша Митин А.Ю.
«В часы отдыха». 2021
Керамика, гончары. 22x33

6. Декоративная скульптура
Митин А.Ю.
«Три часа чашечка чая?»
Все хорошо становится -
Нужно только для красоты...
Слой для настроения». 2021
Керамика, гончары. 24x24x38.

7. Паша Митин А.Ю.
«Митин и «Воспитан». 2021
Керамика, гончары. 40x30

8. Декоративная скульптура
Митин А.Ю. Митин-
фон «Митя». 2021
Керамика, дерево, гончары.
27x16x26.

9. Паша Митин А.Ю.
«Просто гончары». 2021
Керамика, гончары. 32x33

10. Паша Митин А.Ю.
«Воспитан». 2021
Керамика, гончары.
22x34.

В декоративном решении работ основной эффект строится на сочетании гладких поверхностей и фактурных, детально

проработанных лепных частей: глазурированных лепных деталей и матово-бархатистых поверхностей лиц и рук. В основном это панно, плакетки и малые скульптурные формы. Андрей Махинин создает из пласта горельефы и объемную пластику. В декоре использует ангобы, глазури, оксиды, различные фактуры, созданные преимущественно оттисками текстиля разного плетения. Цвета часто приглушенные, природных оттенков. Глазурь же является вспомогательным элементом для придания акцентов. В оформлении автор применяет деревянные детали, дополняющие или обобщающие общую композицию.

В образе провинциального города, созданном художником, зреет особая атмосфера, пропитанная добром и обаянием уюта. Узкие улочки, обрамленные старыми домами с облупившейся штукатуркой, хранят в себе истории поколений. Здесь каждый штрих свидетельствует о повседневной жизни местных жителей — от шума рыночной площади до тихих разговоров за круглым столом среди близких (рис. 9-10).

Таким образом, произведения Андрея Юрьевича Махинина, посвященные провинции, отражают ее жизнь во всем многообразии. В каждой работе сквозной нитью проходит тема любви к ближнему, к родине. Художник улавливает неповторимые моменты повседневности, отображая радость и горе, трудности жителей. В работах А. Махинина можно увидеть то, что порой ускользает от глаз посетителей, — тонкие нюансы жизни провинциального города, его душу и особенности; идеальный мир художника, его взгляды на жизнь.

УДК 271.2-9:351.746(470.344)

БРАТЬЯ ЯКОВ И АНДРЕЙ ТУРХАНЫ — ПРИМЕР РАЗНОНАПРАВЛЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧУВАШСКОГО ДУХОВЕНСТВА

Козлов Федор Николаевич
*Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева,
г Чебоксары, Россия*

Аннотация. В фокусе внимания — жизнь и деятельность двух ярких представителей чувашской интеллигенции конца XIX — первых десятилетий XX вв.: Якова и Андрея Турханов. Оба прошли сложный путь, внесли существенный вклад в развитие родного народа, при этом судьбы их оказались полярными. Оба приняли духовный сан, но если один сделал это осознанно и остался верен выбору даже в советский период (хотя и претерпел существенную эволюцию формы причастности к религиозному служению), то для второго это стало своеобразным прикрытием.

Ключевые слова: Андрей Турхан; Яков Турхан; Чувашия; национальная интеллигенция; национальная литература; церковная жизнь.

BROTHERS YAKOV AND ANDREY TURHAN — AN EXAMPLE OF MULTIDIRECTIONAL EVOLUTION OF THE CHUVASH CLERGY

Kozlov Fyodor N.

*I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russia*

Abstract. *The focus of attention is on the life and work of two prominent representatives of the Chuvash intelligentsia of the late 19TH — early decades of the 20TH centuries: Yakov and Andrey Turhan. Both have gone through a difficult path, made a significant contribution to the development of their native people, while their destinies turned out to be polar. Both took holy orders, but if one did it consciously and remained faithful to the choice even during the Soviet period (although he underwent a significant evolution in the form of involvement in religious service), then for the second it became a kind of cover.*

Keywords: *Andrey Turhan; Yakov Turhan; Chuvashia; national intelligentsia; national literature; church life.*

Братья Яков (Якку) и Андрей (Энтри) Турханы — представители формировавшейся на рубеже XIX-XX столетий чуваш-

ской интеллигенции. Уроженцы небольшой деревни Карабаево (до 1917 г. входила в состав Тетюшского уезда Казанской губернии). Выходцы «из прежних служилых людей, ныне считающихся крестьянами из чуваш» (по характеристике из послужного списка Якова, старшего из братьев) или «казенного из чуваш крещеного крестьянина» (по метрической записи второго). Этнические чуваша, родом из глухой деревеньки, они явились наглядным примером и общего развития родного этноса, и специфики формирования национального духовенства. Каждый из них — неординарная личность, оставившая свой след в истории, поэзии, фольклористике, церковной жизни, однако до настоящего времени в энциклопедических публикациях и литературоведческих изданиях немало «белых пятен» или же неточных и искаженных сведений.

Внешне оба брата прошли примерно одинаковый путь личностного становления: получение образования в учебных заведениях Казани, интерес к национальному устно-поэтическому и иному народному творчеству, учительская карьера, получение духовного образования и работа в священнической должности, отказ от сана в первое десятилетие советской власти. Причем пиковые точки перехода от одной стадии к другой зачастую отмечены жизненными кризисами. Внутренне же Яков и Андрей — фактически полные противоположности друг другу. Особенно наглядно это проявлялось в их отношении к религии и основным мировоззренческим принципам. Зигзагами отмечен земной путь каждого, но у Якова — это поиск себя в относительно узком выборе пути саморазвития и самореализации, а у Андрея — противоречивость юношеского (так и не прошедшего со временем) максимализма с приспособленчеством к быстро меняющимся условиям. Последний фактор, вероятнее всего, позволил младшему избежать страшной участи старшего в период массовых политических репрессий.

К сожалению, поэтическая традиция и наследие Якова и Андрея Турханов в советское время долгие десятилетия были в забвении. На фоне, как правило, негативного интереса к истории православия в Чувашском крае вкупе со становлением общества научного атеизма, интерес к их биографиям тоже был сведен к минимуму. В фокусе чувашского советского литерату-

роведения были только идеологически правильные «товарищи» из числа мастеров пера. Те же, кто оказался в стороне от магистральной линии партии, если и удаивались чести быть упомянутыми на страницах научных работ, то сводилось все к одной-двум критическим фразам (как в случае с приводимыми ниже характеристиками М.Я. Сироткина). В результате подобного перекоса, практически игнорировался несомненный вклад братьев Турхан в становление национальной литературы и их неоднозначные, преломляющие в конкретном целую эпоху судьбы. Следствием такого отношения стали ошибки и неточности первых исследований, в которых затрагивалась их жизнь и творчество, и существующая до сих пор вариативность (порой — полярная вариативность) трактовок отдельных сторон биографий.

В личностях братьев наглядно преломились события целой эпохи становления этнического самосознания. Рубеж XIX-XX вв. и первое десятилетие XX в. — знаковый период истории, когда передовая часть образованной прослойки стала «народниками». Этот применяемый к региональному явлению термин — характеристика российской общественно-политической жизни не является грубой калькой: чувашская творческая интеллигенция не пошла «в народ», не растворилась среди простолудья — она была неразрывной составной частью народа. Данный признак служил четким содержательно-сущностным водоразделом творческой элиты от отрывающихся от корней и обрусеваяющих чиновничьей и торгово-купеческой прослоек. Среди творчески одаренной молодежи перевешивали не материальные соображения и меркантильные выгоды (хотя и этот аспект мирского бытия никогда нельзя игнорировать), а имеющее наивысший статус важности осознание своего этноса как ни в чем не уступающего другим и стремление к духовно-нравственному просвещению и подъему соплеменников. Отсюда и столь высокий интерес к фольклору, и имевшее место взаимопроникновение и взаимообогащение фольклорных традиций и авторизованной литературы, и образование в результате подобного синтеза по-своему уникального культурно-языкового феномена. Этот опыт в таком объеме не апробировался

ранее и не повторился позднее. Братья Турхан являют собой яркий пример убежденных адептов этого движения.

Для Якова этот фактор вылился в активное собирательство национального фольклора. В декабре 1902 г. он направил Н.И. Ашмарину тексты 106 записанных им в д. Кильдюшево Тетюшского уезда пировальных, хороводных, лирических девичьих песен [14, л. 25-45]. Ему же принадлежит первенство в зачине целых направлений в национальной лирике, например, пейзажной и философско-религиозной поэзии. И в том, и в другом случае интуитивно-рациональное стремление проникнуть в сущностные характеристики мироздания гармонично сочетается с художественно-чувствительной образностью. Здесь бессмысленны прямые параллели к позициям классических западноевропейских и русских философских и литературных элит с их интеллектуальными исканиями. Хотя, как отмечает А.П. Хузангай, «интертекстуально, побудительным импульсом» для развития творчества стала для Якку Турхана русская поэтическая классика, а С.Н. Никоноров прямо заявляет, что «Турханы (Яков и Федор, еще один из братьев. — *Ф.К.*) стремились синтезировать чувашскую идею достижениями гармонии и логику согласования с христианско-европейским пониманием времени» [16, с. 299; 19, с. 42]. Именно в исполнении Якова встречаются первые в чувашской поэзии переводы на родной язык: он активно перекладывал стихотворения В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова и других русских поэтов. При этом некоторые из текстов сложно назвать переводом в буквальном смысле этого слова. Многие из них выполнены в своеобразной творческой манере, когда идет определенная «игра» с авторским текстом и путем избирательности и добавления от себя формируется иной контекст, нежели в первоисточнике [9, с. 20].

Ранние стихотворения Андрея написаны на русском языке и в духе романтических традиций. Слог — лаконичный, легкий. Тематика — отдельные житейские факты, переполняющие сердце любовные чувства, восхищение природой. Позднее Андрей входит в своеобразный «кружок поэтов», объединявшихся вокруг национальной газеты «Хыпар». И здесь — разительная перемена по сравнению с первыми опытами. Происходит поли-

тизация творчества. При этом он вместе с Тайр Тимки отличается наиболее радикальными взглядами. Их творческая деятельность началась с переводов русских народных и революционных песен и продолжилась собственными текстами протестного характера. Из-под пера А.В. Турхана в этот период появляется такое стихотворение, как «Проснись, черный люд» (1905). В дальнейшем отклики на общественно-политические изменения — один из лейтмотивов младшего из братьев Турхан. Однако такому «революционно ориентированному» поэту не нашлось места на страницах, выходявших в советский период исследовательских трудов. Например, ни словом не упоминается он в выдержавших два издания «Очерках дореволюционной чувашской литературы» (1948 и 1967 гг.) и «Очерке истории чувашской советской литературы» (1956 г.) М.Я. Сироткина. Для контраста отметим, что в каждой из названных работ хоть пара-другая строчек, но была посвящена старшему из братьев, в творчестве которого, по оценке автора, социальный протест дальше «порицания бытовых предрассудков <...> и патриархальных пережитков в семейной жизни чувашей не простирался» [17, с. 35].

Добавим к сказанному еще один штрих: Андрей — один из первых переводчиков на чувашский язык драматургических текстов. Причем увлекает Андрея сама переводческая деятельность. Он хочет переложить на чувашский язык не только драматические произведения, но и тексты других жанров. Так, он перевел одну книгу по астрономии, очерк Е.И. Боголюбова «Спартак», выполнил художественный перевод повести Л.Н. Толстого «Казачья жизнь». В планах был перевод одной из наиболее популярных и читаемых поэм Гёте «Герман и Доротея» и «Истории русской земли» Нубакя [18, с. 114, 116, 119, 120]. В июле 1905 г. у Андрея зародилась и попала на страницы дневника мысль написать для «Казанской газеты» статью «Тираны из татар у чуваш» [11, с. 67; 18, с. 115, 167]. Следует отметить и опыты Андрея в жанре эпиграммы. Известен один такой текст, причем на русском языке. Мечтает попробовать свои силы в крупной прозе — работает над романом (или повестью) в духе аналогичного произведения немецкого писателя Фридриха

Шпильгагена «Один в поле не воин», хочет написать и роман о булгарах [6, с. 10; 8]. Задумки до конца не реализованы.

Даже удивительно, как вариативно и не похоже творчество родных братьев, словно формировались они в изоляции друг от друга. Важно при этом, что Яков достаточно рано, уже в начале 1900-х гг., прекратил свои поэтические опыты и обратился к церковной стезе, Андрей же занимался творчеством практически до конца жизни, а ряса стала для него неким щитом от неблагоприятно складывавшихся обстоятельств. Решение стать «батюшкой» для него было этапом, вызванным невозможностью трудоустройства в «миру» по причине нахождения в силу прежней политической активности под негласным наблюдением полиции [2, л. 47]. И даже здесь у него сохранилось увлечение революционными идеями. В период службы в далекой Омской епархии «у меня была мечта — устроить коммунистическую жизнь по Христу» и «подготовить революцию проповедью коммунистических и антибуржуазных идей Христа». В черновом варианте автобиографии вообще приводится такая версия причин принятия духовного сана: «Мне казалось, что я побуду некоторое время попом, проверю на практике свои мысли о коммунизме через христианство и, если опыт удастся... О, это будет событие, имеющее перевернуть весь мир!» [2, л. 47; 15, инв. № 11854, л. 5 об.-6; 18, с. 174, 181]. Результат — объявление «душевнобольным» (что помогло избежать «репрессий» со стороны начальства) и длительное лечение. Однако «революционность» никуда не исчезла, причем живет она в совокупности с тягой к родине: находясь вдали от Чувашии, А.В. Турхан не перестает думать о родине и активно интересоваться происходящими там событиями. В первые годы советской власти он поддерживает их своим творческим импульсом: устанавливает связи с редакциями местных периодических изданий, печатает в газетах статьи по политическим вопросам, переводит революционные песни и на их мотив специально создает чувашские тексты (например, «Варшавянка», «Парижская коммуна», «Интернационал» и др., причем последнее из названных — даже в нескольких вариантах) [21, с. 115].

Впрочем, и Яков оказался в этот период «политически» активен. Слово закавычено нами в силу условного его использо-

вания — речь идет в данном случае не о гражданской, а о внутрицерковной жизни. Причем — окрашена она национальными тонами. Эта сторона жизни человека наименее изучена исследователями (вообще, до настоящего времени сохраняется перекос в изучении биографии Якова литературоведами, а не историками).

Повторимся, что с момента принятия священнического сана происходит и некоторая переоценка Я.В. Турханом основного объекта приложения своих усилий: акцент смещается с отвлеченного поэтического творчества в сторону прикладной проповедническо-пастырской деятельности. Нам известны отдельные его стихотворения, датируемые 1900-ми гг., но в 1910-е гг. художественно-творческая составляющая личности фактически заглохла. В этот период он полностью отдается новой своей «музе» — церковному служению. Переориентирована и переводческая работа: он продолжает работать со словом, только теперь это — религиозные тексты.

В первые десятилетия XX в. в рамках борьбы за национальное самоопределение одним из главных устремлений среди священников-чуваши, а также формирующейся прослойки местной интеллигенции стало движение за создание национальной церкви. Этот вопрос если ранее где-то и звучал, то вполголоса в интимных разговорах, а тут представилась возможность заявить об этом громко и открыто. Тем более в обстановке происходивших радикальных преобразований после революционных потрясений 1917 г. создались некоторые объективные условия для осуществления этих замыслов. Да и количественный состав национальной интеллигенции достиг некой критической массы, когда уже можно было ощущать мощное плечо поддержки единомышленников.

Судьба Якова как духовного пастыря и церковного деятеля явилась отражением происходивших в стране и автономии общественно-политических событий и процессов. В 1920-е гг. священник, несмотря на утверждения, что «ни в какой политической партии не состоял и не состою», свои идеологические убеждения охарактеризовал как «социал-демократические (республиканские)» и оказался в самом эпицентре хитросплетений закипевшей внутрицерковной жизни. При этом его имя не фи-

гурирует среди сторонников так называемого обновленчества, хотя по духу он был активным сторонником определенной реформации региональной церковной структуры. Зато в середине 1924 г. Я.В. Турхан примкнул к тем священнослужителям, которые поддержали идею чувашской автокефалии, чтобы «быть в своей духовной жизни вне зависимости от центра тихоновцев и от обновленческого епископа Тимофея, склонного к монархизму и ненавидящего чуваш» [4, л. 140 об.]. А дальше — кризис православного вероисповедания, и именно с этого периода воспроизводимые в различных изданиях биографические данные крайне скупы. В биобиблиографических и энциклопедических изданиях вообще опускаются сведения о жизни Якова Турхана в 1920-е гг. и лаконично сообщается, что арестован был в 1935 г. и умер в мае 1938 г. в Архангельской области (в ГУЛАГе) [см., напр.: 1, с. 432; 10, с. 411]. Между тем он не просто отказался от православного пастырского служения, он отказался от исповедания православия вообще, зато его имя начинает фигурировать в истории католичества восточного обряда. Исследования петербургских историков говорят, что Я.В. Турхан в 1926 г. переехал в Ленинград, учился в подпольной католической Ленинградской Духовной семинарии, и даже предполагалось возвести его в сан католического священника восточного обряда [20, с. 285].

Это единственный известный нам в настоящее время имевший место и доказываемый случай отхода чувашского священника от традиционного православия и обращения к исповеданию западного варианта христианства. Правда, до сих пор эта часть его биографии пестрит «белыми пятнами». Архивные документы, к сожалению, не могут пролить свет на некоторые узловые проблемы. Так, невыясненным, прежде всего, остается вопрос: в каких условиях и при каких обстоятельствах произошло сближение Якова Турхана с представителями католической церкви, ведь на территории Чувашии Ватикан практически не имел сколь-нибудь значимого авторитета и выдающихся подвижников. Информационные сводки ОГПУ первой половины 1920-х гг. вообще ни слова не говорят о хоть каком-нибудь влиянии католичества в Чувашии, а ведь «органы» крепко держали руку на пульсе общественной жизни и фиксировали под-

час мелочные факты из внутрицерковного противостояния. В ноябре 1926 г. Административный отдел НКВД Чувашской АССР официально сообщил в Чувашский отдел ОГПУ, что «зарегистрированных католических религиозных организаций и ксендзов не имеется» [3, л. 5].

Пребывание в «северной» столице оказалось недолгим и закончилось вполне ожидаемо и закономерно. Государственные надзорно-карательные органы не церемонились с подпольно существующими религиозными группами, тем более с теми, чьи контакты уходили «за кордон». Люди, работающие в сыскной системе, хлеб даром не ели: 14 января 1927 г. Яков Турхан — по документам, проживающий в Ленинграде безработный — был арестован Полномочным представительством ОГПУ в Ленинградском военном округе в числе других граждан по подозрению «в связи с католическим духовенством». Из единственного протокола допроса, как сообщило Управление ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области письмом от 17 октября 2013 г., известно, что он дважды — в июне 1925 г. (sic! — *Ф.К.*) и январе 1927 г. — приезжал в Ленинград для выяснения условий присоединения к католической церкви [12]. Впрочем, судьба на этот раз была благосклонна: 25 января 1927 г. Я.В. Турхан освобожден под подписку о невыезде, а постановлением Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе от 9 мая того же года следственное дело в его отношении прекращено за недоказанностью обвинений. Ему, можно сказать, повезло, т.к. эпоха закручивания гаек и усиления репрессивной политики в отношении конфессиональных групп уже начиналась. Каких-либо сведений о дальнейших контактах Я.В. Турхана с ленинградскими католиками в нашем распоряжении нет. Он не стал дважды искушать судьбу и вернулся на родину. В Карабаево он прожил, как минимум, до осени 1930 г. Именно к этому «домашнему» периоду относится его официальный отказ от всякого религиозного служения, опубликованный на страницах газеты «Канаш» под выразительным названием «Перестану обманывать людей, выйду из поповства» [7].

Однако, по нашему убеждению, Яков Турхан внутренне никогда не порывал с христианством. Он всегда оставался глубоко верующим человеком. Нет прямых свидетельств о кризисе

его религиозных убеждений. Эволюционировал и выбирал внешнюю оболочку, церковно-организационную форму — да, но не веру. Вера в Бога и необходимость служения Ему была константой духовного мира Я.В. Турхана. Может, именно об этом свидетельствуют строки в одной из автобиографий и воспоминаниях Андрея Турхана, который о старшем брате отзывался как о «до самой смерти остававшемся попом» и «умершем священником в советское время»? [15, инв. № 11853. с. 81; инв. № 11854, л. 4 об.]. Слова «поп» и «священник» в данном случае, на наш взгляд, должны восприниматься не как характеристика социального статуса, а как оценка внутреннего состояния.

Дальше Я.В. Турхан вновь «всплывает» в Казани. Этот город, похоже, являлся для него роковым: здесь он был впервые арестован, но тогда все обошлось, здесь он арестован вновь. Причем на момент «изъятия» репрессивными органами Яков — действующий православный священник! Он служит в Серафимовской церкви, расположенной на улице Достоевского. На этот раз он осужден к трем годам ссылки в Северный край и отправлен в Архангельскую область [9, с. 76, 79]. По растиражированным в справочниках биографическим сведениям, Яков просто «умер в 1938 году» [1, с. 432; 13, с. 61]. Однако все в этом утверждении: и сроки, и причины, — неверно. 18 ноября 1937 г. окончился срок ссылки Я.В. Турхана. Хотел он покинуть Архангельск или нет — можно только гадать, поскольку судьба даже малейшей возможности для такого шага ему не предоставила. В тот же день он был снова арестован по новому обвинению — в участии в тайных богослужениях. 25 декабря 1937 г. Тройкой при Управлении НКВД по Архангельской области он осужден как «активный участник контрреволюционной группировки церковников» к высшей мере наказания (расстрелу), на следующий день приговор приведен в исполнение [5, с. 562].

Братья Турхан прожили относительно недолгую литературную жизнь, но, как и, главное, чем она насыщена! Основной концепт их лирики — индивидуализированное переживание за родной народ и размышления о его судьбе. Готовность к личному участию в процессе преобразований у братьев сильно варьируется, и это накладывает свой неизбежный отпечаток на творческие импульсы. Братья несколько не напоминают собой

зеркальное копирование — напротив, каждый уникален как личность, воплотившая в себе яркий внутренний мир и показавшая разнообразие форм развития национальной творческой интеллигенции. Различна их социальная активность: оба — деятельны и пассионарны, но Яков целеустремлен, Андрей — в непрерывном поиске своего места. Сквозь личностную призму выпукло обрисовываются критические моменты советской эпохи, когда общественно-политическое развитие пошло при полном равнодушии к персонификации истории. Даже Андрей, наиболее близкий по исповедуемым взглядам к переобустраивающему обществу классу и участвующий одно время в советском государственном строительстве, оказался в трудном положении с намертво приклеившимся ярлыком «буржуазного националиста».

Список литературы

1. *Афанасьев П.В.* Писатели Чувашии. Чебоксары, 2006. 558 с.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-22. Оп. 2. Д. 20.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-784. Оп. 2. Д. 141.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-2669. Оп. 2. Д. 2262.
5. За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной церкви, репрессированные в Северном крае (1918-1951) / Сост. *С.В. Суворова*. Архангельск, 2006. 683 с.
6. История чувашской литературы XX века. Часть 1 (1900-1955 годы). Чебоксары, 2015. 430 с.
7. Канаш. 1928. 2 августа.
8. *Кириллова С.* В чувашскую поэзию включили новый жанр // Сувар. 2008. 21 августа (на чуваш. яз.).
9. *Козлов Ф.Н.* Братья Турхан: личности и время. Чебоксары, 2017. 223 с.
10. Краткая Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. 525 с.
11. *Леонтьев А.П.* «Хыпар»: минувшее и настоящее. Факты. События. Личности. Судьбы. Чебоксары, 2011. 638 с.

12. Личный архив автора. Переписка с Управлением ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
13. *Мальшкин Н.Ф.* Творческие люди Яльчикского района. Цивильск, 2000. 143 с. (на чуваш. яз.).
14. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 6.
15. НА ЧГИГН. Отд. V. Ед. хр. 2403.
16. *Никоноров С.Н.* Философская лирика Якова Турхана и Хведера Турхана // И.Я. Яковлев — просветитель народов Поволжья и Приуралья: статьи и материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2009. С. 288-305.
17. *Сироткин М.Я.* Очерк истории чувашской советской литературы. Чебоксары, 1956. 352 с.
18. *Турхан А.* Моя последняя песня. Собрание сочинений. Чебоксары, 2010. 397 с. (на чуваш. яз.).
19. *Хузангай А.П.* Книга Пигамбара, или какое наследие мы имеем? // Новый лик. 2002. № 1. С. 37-45.
20. *Черепенина Н.Ю., Шикер А.К., Шкаровский М.В.* Римско-Католическая Церковь на Северо-Западе России в 1917-1945 гг. СПб., 1998. 315 с.
21. *Юмарт Г.Ф.* «Вы сделали это прекрасно...» // *Юмарт Г.Ф.* Вопросы чувашского литературоведения, перевода и фольклористики. Чебоксары, 2013. С. 115-124.

УДК 94(470)"1904/1905"

**ВЯТСКИЙ БОГАТЫРЬ ВАСИЛИЙ БАБУШКИН КАК
ХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Першина Юлия Валерьевна

*Кировский областной краеведческий музей имени
П.В. Алабина, г. Киров, Россия*

Ерёмина Татьяна Юрьевна

*Институт развития образования Кировской области,
г. Киров, Россия*

Аннотация. Авторы анализируют подвиги уроженца Вятского края Василия Бабушкина во время Русско-японской войны 1904-1905 гг., опираясь на различную источниковую базу краеведческого характера. Цель статьи — на местном материале представить пример деятельности героической исторической личности, оказавшей влияние на ход локальных военных действий, охарактеризовать особенности повседневной жизни в Вятской губернии в начале XX в. Василий Федорович Бабушкин за участие в Русско-японской войне был удостоен семи Георгиевских крестов.

Ключевые слова: Русско-японская война 1904-1905 гг.; Георгиевский кавалер; вятский богатырь; Вятский край; мужество и героизм.

VYATKA HERO VASILIIY BABUSHKIN AS A GUARDIAN OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Pershina Yuliya V.

*P.V. Alabin Kirov Regional Museum of Local Lore,
Kirov, Russia*

Eremina Tatyana Yu.

*Institute of the Development of Education of Kirov Region,
Kirov, Russia*

Abstract. The authors analyze the exploits of Vasily Babushkin, a native of Vyatka region, during the Russian-Japanese war of 1904-1905, relying on various sources of local lore. The purpose of the article is to present an example of the activities of a heroic historical figure who influenced the course of local military operations on local material, to characterize the features of everyday life in Vyatka province at the beginning of the twentieth century. Vasily Fedorovich Babushkin was awarded seven St. George Crosses for his participation in the Russian-Japanese war.

Keywords: Russian-Japanese war of 1904-1905; St. George's Cavalier; Vyatka hero; Vyatka region; courage and heroism.

Василий Федорович Бабушкин родился 24 декабря 1877 г. (5 января 1878 г.) в деревне Заструги Старо-Трыкской волости Малмыжского уезда Вятской губернии. Он был пятым сыном в крестьянской семье. Василий обладал феноменальными физическими данными: в зрелом возрасте при росте 2 аршина 8 вершков (178 см) он весил 10 пудов 7 фунтов (около 167 кг), имел объем груди 151 см, объем бицепса — 54 см и шеи — 60 см.

В 15 лет Василий Бабушкин стал плотогоном. Несколько лет он занимался лесосплавом на реках Волго-Камского бассейна. В 1899 г. был призван на службу в Балтийский флот, служил в Кронштадте, где получил специальность машиниста. После окончания Школы машинных квартирмейстеров Балтийского флота стал унтер-офицером, к концу службы — машинным квартирмейстером 1-й статьи.

В 1902 г. Василий Бабушкин был назначен в команду строившегося по российскому заказу во Франции броненосного крейсера I ранга «Баян». Вместе со своими сослуживцами он оказался во французском порту «Тулон». Крейсер «Баян» в 1903 г. прибыл в Кронштадт, откуда после императорского смотра направился на усиление русской эскадры Тихого океана. 19 ноября 1903 г. «Баян» прибыл в Порт-Артур — главную военно-морскую базу России на Дальнем Востоке. Через два с небольшим месяца крейсер, а вместе с ним и В.Ф. Бабушкин, встретили на внешнем рейде Порт-Артура начало Русско-японской войны [4, с. 4-5].

Жители Вятской губернии активно откликнулись на события Русско-японской войны. Патриотизм проявился не только в мобилизации и отправке на фронт воинских формирований, но также и в организации и осуществлении благотворительности и сборе пожертвований на укрепление Российской армии и флота, помощь Красному Кресту [1, с. 34].

Кроме того, Русско-японская война оказала влияние на жизнь основного населения Вятской губернии — крестьян. Доходы крестьян снизились из-за падения цен на лен, волокно и другие продукты, а также из-за ограничений на их перевозки по железной дороге.

В результате, вслед за снижением доходов крестьян, упали доходы местных и отхожих ремесленников, торговцев. Однако, несмотря на это, сельские общества и отдельные земледельцы добровольно отдавали для нужд армии свою продукцию, а с наступлением холодов — теплую одежду, обувь, рукавицы [12].

Патриотическую деятельность вятчанина Василия Бабушкина охарактеризовал его командир, капитан второго ранга А.А. Попов, в докладной записке в Главный Морской штаб, которую озаглавил «Подвиг Героя»: «Василий Бабушкин пришел на крейсере «Баян» в Порт-Артур в ноябре 1903 года и выдержал всю осаду, отличаясь все время замечательной храбростью. Не было смелого и опасного предприятия, в которое Бабушкин не вызвался бы охотником. Нужно ли было ночью ловить и выживать японских шпионов, сигналивших огнями, Бабушкин первый вызывается. Выбирают ли охотников на сторожевые паровые катера, которые должны были брать на бордаж японские брандеры, Бабушкин непременно в числе их... При каждом тушении пожара во главе партии непременно Бабушкин, несмотря на то, что тушить приходилось под усиленной бомбардировкой артиллерии. Японцы, как только замечали дым или пламя, усиливали огонь. Начали японцы станки и орудия на укреплениях разбивать, Бабушкин опять, как хороший слесарь, стал добровольно вызываться на укрепления и чинить попорченное, работая под японскими выстрелами. Одним словом, Бабушкин принадлежит к тем людям, которым приказывать не надо, а которые сами все охотно делают» [2, с. 88-89].

Оборонявшие Порт-Артур бойцы описываются исследователями как опытные, закаленные в боях, мужественные люди. Они встречали японцев контратаками. За боевые заслуги Василий Федорович Бабушкин был награжден четырьмя солдатскими Георгиевскими крестами. В декабре 1904 г. моряк получил сразу 18 осколочных ран [10, с. 92-93]. Он долго находился в госпитале. После падения Порт-Артура японские доктора признали его инвалидом и отпустили в Россию.

Возвращаясь после госпиталя домой, Василий Бабушкин сошел в Сингапуре, где хотел пересесть на корабль, идущий в Россию. Здесь он случайно встретился с русским консулом П.К. Рудановским и от него узнал, что к берегам Японии идут

две эскадры. Выйдя из Кронштадта раньше, 2-я эскадра под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского ждала в открытом море 3-ю эскадру, которой командовал контр-адмирал Н.И. Небогатов. Чтобы вступить с японцами в бой, эскадры должны были соединиться. Но сведения о месте встречи были засекречены. Информация о местонахождении русских эскадр и кораблей японцев была у русского консула, и кому-то нужно было передать секретный пакет адмиралу Н.И. Небогатову [3, с. 41].

В историческом романе «Цусима» писатель А.С. Новиков-Прибой художественными средствами описал события 1904-1905 гг., морское сражение при Цусиме. Вятскому богатырю посвящена глава «Матрос Бабушкин в исторической роли». В романе мы узнаем, что «Бабушкин еще не оправился от ран, но в нем снова загорелась прежняя удаля. Захотелось еще раз подраться с японцами. Он надеялся выполнить поручение консула и к стати остаться на каком-нибудь корабле приближающейся эскадры. Сейчас же был разработан план действий» [7, с. 274].

Василий Бабушкин добровольно вызвался выйти в море и доставить секретный пакет Н.И. Небогатову. Три дня находились в море на паровом катере русский матрос и его экипаж — француз и индус — в ожидании эскадры.

Вечером третьего дня пребывания катера Бабушкина в море на горизонте показалась 3-я эскадра. 22 апреля 1905 г., поднявшись на борт флагманского эскадренного броненосца «Император Николай I», Василий лично передал пакет с документами адмиралу Небогатову. Спустя четыре дня соединение 2-й и 3-й эскадр состоялось.

Бабушкин попросил у адмирала разрешения остаться на службе. Н.И. Небогатов, покоренный мужеством матроса, не смог ему отказать, но отправил его долечиваться в судовой лазарет [3, с. 41-42].

На флагманском броненосце В.Ф. Бабушкин принял участие в Цусимском бою 14 мая 1905 г. На следующий день, окруженный превосходящими силами японцев, отряд из четырех русских броненосцев сдался врагам. Василий пытался уговорить команду флагманского корабля потопить броненосец, чтобы он

не достался японцам, но поддержки среди матросов не нашел. Наградой моряка за обеспечение соединения 2-й и 3-й эскадр стал Знак отличия ордена Св. Анны, пожалованный ему Главнокомандующим сухопутными и морскими силами России на Дальнем Востоке, генералом от инфантерии Н.П. Линевицем.

24 марта 1906 г. В.Ф. Бабушкин был принят императором Николаем II в Царском Селе, где получил из рук царя полный «Георгиевский бант». По легенде, ему предложили служить в охране царя, но он отказался. Вскоре моряк ушел с военной службы в отставку в прежнем звании — машинного квартирмейстера 1-й статьи [4, с. 8-11].

За участие в Русско-японской войне Василий Бабушкин был официально удостоен семи Георгиевских крестов. Это свидетельствует, что он многократно совершал подвиги, соответствовавшие статусу этой высшей боевой награды Российской империи:

1. ЗОВО1 № 1778 — за оборону крепости Порт-Артур и участие в Цусимском сражении;

2. ЗОВО2 № 4126 — за оборону крепости Порт-Артур и участие в Цусимском сражении;

3. ЗОВО2 № 4164 — за отличие, оказанное им во время военных действий с Японией 19 ноября 1904 г. при обороне крепости Порт-Артур;

4. ЗОВО3 № 27097 — за отличие, оказанное им во время военных действий с Японией 16 октября 1904 г.;

5. ЗОВО3 № 27403 — пожалован 24 марта 1906 г. в Царском Селе при представлении императору;

6. ЗОВО4 № 176736 — за отличие при обороне крепости Порт-Артур и участие в Цусимском морском сражении;

7. ЗОВО4 № 204198 — за отличие, оказанное им во время военных действий с Японией 30 сентября 1904 г. [2, с. 91].

Много интересных фактов об огромной силе Василия Бабушкина рассказывали служившие с ним матросы и очевидцы его выступлений в цирке. Он мог сбросить в море вышедшее из строя орудие, а на его место поставить новое. В городе Тулоне матросы в свободный день пошли в городской театр, где француз демонстрировал силовой трюк. На обеденный стол он садил

12 человек и поднимал их. Василий, в противовес ему, посадил на стол больше — 14 человек — и поднял их.

Однажды Василий стал свидетелем того, как урядник ругал и кричал на человека за то, что он не платил налоги. Бабушкин решил заступиться за бедняка. Он увидел во дворе урядника лошадь, подошел, связал ей ноги и забросил лошадь на сеновал.

У заводчика Решетникова была канатная фабрика, он плохо относился к своим рабочим. Бабушкин решил заступиться за рабочих. Бывший моряк дождался субботы, подождал, когда фабрикант вошел в свою баню, которая стояла на краю оврага, и столкнул ее вместе с фабрикантом в обрыв.

В цирке бывший моряк демонстрировал силовые аттракционы. У него на груди кувалдами двое молотобойцев разбивали огромные камни, через шею гнули рельсу. Он рвал цепи, ломал подковы, завязывал вокруг шеи и развязывал галстук из полового и круглого железа. На него насыпали 100 пудов камней, и он держал эту тяжесть, через него проезжал автомобиль. В 1913 г. в Челябинске, на спор с силачом Федором Бесовым, он приподнял угол железнодорожного вагона [5, с. 4].

У Бабушкина не было лошади, и Василий Федорович каждую весну, впрягшись в соху, сам пахал на поле и в огороде. Для строительства своего дома в Застругах он на плечах носил из леса бревна.

С гастролями Бабушкин побывал во многих крупных городах страны: Казани, Ижевске, Свердловске, Перми, Нижнем Новгороде, Челябинске, Харькове, Киеве, Саратове.

В краеведческом музее города Сосновки Кировской области экспонируется несколько документов, выданных бывшему моряку органами Советской власти. Например, удостоверение от 20 мая 1920 г., в котором написано: «Предъявитель сего — Василий Федорович Бабушкин, второй Поддубный, работает в пользу Советской власти. Сбор от данного им сеанса в городе Саратове 23 мая сего года в сумме 70 тысяч рублей пойдет в фонд пострадавшим от набегов белополяков» [8, с. 4].

В этом же музее есть интересная афиша о последних гастролях В.Ф. Бабушкина, которая была расклеена в октябре 1924 г., за несколько дней до его смерти. В ней рассказывается о программе циркового выступления вятского богатыря. В афише

говорится, что Бабушкин свободно поднимает лошадь, гнет до-мостроительные балки, с одного удара убивает быка весом в 20 пудов: «Приехал второй Поддубный, король железа и цепей, он же Василий Федорович Бабушкин, который покажет необыкновенную силу» [8, с. 4].

Погиб герой Порт-Артура и Цусимы при загадочных обстоятельствах. В ночь с 16 на 17 октября 1924 г. он был убит двумя выстрелами из револьвера. Сделал это его молодой помощник, нанявшийся к Бабушкину за две недели до его смерти.

В три часа ночи Василий Федорович проснулся и попросил жену принести ему квасу. Она встала и вышла в сени. Воспользовавшись тем, что Василий остался один, убийца ворвался в спальню и дважды в него выстрелил. Пули попали в голову. Жена, услышав шум, вбежала в гостиную и упала от выстрела в лицо. Решив, что Екатерина Петровна мертва, убийца обыскал сундуки. Но там не было ни денег, ни драгоценностей. Бабушкин отдавал все деньги в детские приюты и беднякам.

Жена Василия стала звать на помощь. Соседи послали ездового в Сосновку, и начались поиски преступника. Его нашли на третий день на железнодорожной станции Юдино, в 12 км от Казани.

Есть версия, что убийца Бабушкина — А.Н. Орлов (17 лет, происходил из крестьян) — был подкуплен конкурентами силача на цирковой арене. За два дня до суда преступнику, заключенному в Малмыжской тюрьме, устроили побег. Но через неделю А.Н. Орлов сам вернулся в тюрьму.

В приговоре суда констатировались умышленность убийства Бабушкина и покушение на убийство его жены. Но судебное решение поражает своей мягкостью, даже учитывая срок предварительного заключения и чистосердечное раскаяние преступника. Он получил всего три года со строгой изоляцией без поражения в правах. Через год односельчане Бабушкина узнали, что его убийца, по слухам, сошел с ума и умер в тюрьме [2, с. 158-163].

Известный юрист В.А. Манылов, изучив материалы уголовного дела А.Н. Орлова, утверждает, что преступника задержали в день убийства и сразу взяли под стражу. Также В.А. Манылов

акцентировал внимание на фактах для выяснения мотива и цели убийства, не исследованные ни следствием, ни судом.

1. Где взял Орлов оружие? Оно принадлежало Бабушкину или преступнику? Где Орлов научился стрелять?

2. Не выяснены обстоятельства побега Орлова из-под стражи: какова была цель побега; чем он занимался, находясь на свободе; где жил, с кем встречался? Не был допрошен о мотивах побега ни один свидетель, содержащийся вместе с Орловым под стражей.

3. В материалах уголовного дела наглядно выявлены противоречия в показаниях и объяснениях преступника. Причина изменения его показаний не выяснялась.

4. Орлов признал себя виновным только в факте убийства. О его мотивах выдвигались разные версии. На суде преступник утверждал, что он убил Бабушкина с целью самозащиты. В приговоре написано, что Орлов убил его с целью хищения — из корысти. Никаких доводов в пользу этой версии суд не привел [6, с. 47].

Похоронен В.Ф. Бабушкин на кладбище в г. Вятские Поляны Кировской области. Краеведы по собственной инициативе решили соорудить памятник герою Цусимы и Порт-Артура. Скульптор В.П. Алексеенко сделал его эскиз. Памятник отлили в цехах местного машиностроительного завода. Он установлен на могиле героя. Другой скульптор — А.К. Александров — сделал для Вятско-Полянского исторического музея бюст В.Ф. Бабушкина [9, с. 3].

На всем протяжении жизни В.Ф. Бабушкин был патриотом своего Отечества, служил ему как в военное, так и в мирное время. Основой личности героя были высокие нравственные идеалы: справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение. Все это относится к традиционным духовно-нравственным ценностям, под которыми понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны [11].

Таким образом, вятского богатыря Василия Бабушкина в полной мере можно назвать хранителем традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Волкова Л.А. Благотворительность в Вятской губернии в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2-1 (28). С. 33-36.

2. Гильмутдинова А.К. Родину надо жалеть... Киров: Кировская областная типография, 2014. 176 с.

3. Гильмутдинова А.К., Гумеров К.Ш., Мельникова Н.Л. Град на реке Серебряной. Вятские Поляны: Вятскополянская типография, 1996. 160 с.

4. Гладких С.А. Василий Федорович Бабушкин // Русский богатырь Бабушкин Василий Федорович (Вятский Поддубный): сборник, состоящий из публикаций и выдержек из книг русских и местных авторов, воспоминаний родственников, копий документов и фотографий; сост. Г. Дулова. Вятские Поляны: Кировская областная типография, 2009. С. 4-14.

5. Крекнин И. Матрос-силач Василий Бабушкин // Знамя коммунизма. 1976. 20 марта. С. 4.

6. Маньолов В.А. Вятская Фемида. Вып. 17. Последний день жизни Василия Бабушкина — Вятского Поддубного. Киров: Лобань, 2014. 116 с.

7. Новиков-Прибой А.С. Цусима. М.: Современник, 1986. 792 с.

8. Скорняков А. Ему не было равных // Кировская правда. 1974. 31 октября. С. 4.

9. Скорняков А. Сохраним для потомков // Кировская правда. 1976. 30 ноября. С. 3.

10. Сорокин А.И. Героическая оборона Порт-Артура. 1904-1905 гг. М.: ДОСААФ, 1955. 118 с.

11. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 04.06.2024).

12. *Чиркин С.А.* Влияние Русско-японской войны на жизнь Вятской деревни // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 1. Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2014/01/5815> (дата обращения: 04.06.2024).

УДК 81

ПЕРСОНАЛИИ ЛИПЕЦКОГО КРАЯ В СУДЬБАХ «БОЛЬШОЙ» И «МАЛОЙ» РОДИНЫ

Попова Елена Александровна

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия*

***Аннотация.** Статья посвящена выдающимся представителям отечественной персониферы, имеющим отношение к Липецкому краю. Раскрывается связь ряда литературных персоналий, как с Липецким краем, так и с Чистополем, большой вклад в изучение литературной истории которого внес Н.М. Валеев. Делается вывод о том, что произведения о родном крае способствуют объективации в сознании представителей молодого поколения образов малой и большой Родины, которые тесно связаны между собой, и являются действенным средством формирования российской гражданской идентичности личности.*

***Ключевые слова:** Наиль Мансурович Валеев; Чистополь; Липецкий край; малая родина; Отечество; персоналии; персонифера; провинциальный текст.*

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения РФ по теме: «Формирование российской гражданской идентичности личности посредством отечественной персониферы в условиях неоднородности современного медийного пространства» (соглашение № 073-03-2024-074/2 от 13.02.2024 г.).

PERSONALITIES OF THE LIPETSK REGION IN THE DESTINIES OF THE «BIG» AND «SMALL» HOMELAND

Popova Elena A.

P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the outstanding representatives of the Russian personosphere related to the Lipetsk region. It reveals the connection between a number of literary figures and the Lipetsk region, as well as Chistopol, a great contribution to the study of literary history of which was made by N.M. Valeev. It is concluded that works about the native land contribute to the objectification in the minds of representatives of the younger generation of images of a small and large Homeland, which are closely related to each other, and are an effective means of forming a Russian civic identity of a person.*

***Keywords:** Nail Mansurovich Valeev; Chistopol; Lipetsk region; small homeland; Fatherland; personalities; personosphere; provincial text.*

Одно из значительных мест в научной деятельности Наиля Мансуровича Валеева, доктора филологических наук, профессора, академика АН Республики Татарстан, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Татарстан, члена Союза писателей России и Союза краеведов России, Лауреата Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, принадлежит краеведческим аспектам. Так, занимаясь в последние годы научными изысканиями по своей малой родине — г. Чистополю, — Н.М. Валеев стал автором фундаментальной монографии «Чистополь литературный» [12], в которой представлена информация о 260 писателях, жизнь и творчество которых связаны с этим городом. Это такие известные писатели XVIII-XX вв., как А.Н. Радищев, В.А. Жуковский, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, Б.Л. Пастернак, К.Г. Паустовский, М.И. Цветаева, А.А. Ахматова, А.Т. Твардовский, В.С. Гроссман, К.И. Чуковский, М.В. Исаковский, А.А. Фадеев, К.А. Федин, П.Н. Шубин, Л.М. Леонов и др. Ученый собрал исчерпы-

вающую информацию обо всех писателях, которые были в эвакуации в Чистополе в годы Великой Отечественной войны, благодаря чему этот город стал одним из центров литературной жизни страны в военные годы. В 2014 г. «по инициативе и при активном участии Н.М. Валеева был создан и открыт <...> Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник, появление которого привело к системной работе по изучению и популяризации истории и культуры г. Чистополя» [1, с. 289]. Некоторые из персоналий, представленные в энциклопедии «Чистополь литературный», имеют отношение и к Липецкому краю. Это В.А. Жуковский, Г.И. Успенский, К.Г. Паустовский, Б.Л. Пастернак, П.Н. Шубин, М.И. Цветаева. Раскрытие связей некоторых из этих литературных персоналий, как с Липецким краем, так и с Чистополем составляет новизну данного исследования. Объект исследования — выдающиеся представители отечественной персониферы, связанные с Липецким краем.

Так, В.А. Жуковский посетил Чистополь при тех же обстоятельствах и примерно в одно и то же время, что и Липецк, Елец, Задонск, Усмань, — в 1837 г. во время путешествия по России с наследником престола, великим князем Александром Николаевичем (будущим императором Александром Вторым), о чем он писал в дневниках. При этом описания Чистополя и Липецка очень сходны. Чистополю посвящена запись от 19 июня 1837 г.: «Переезд из Бугульмы в Чистополь. *Приятные* окрестности. Горы, покрытые зеленью и по высотам рощами. <...> *Прекрасно* местоположение деревни Шелашникова с винным и селитряным заводами. Дуб и береза. Подле моста герб Казанской губернии — змей. *Прекрасное* место. Справа роща на горе (засохшие березы) и гора, покрытая полосами новой пашни. Внизу равнина усеяна рощами и пашнями. Извилистый ручей, из него пруд, мельница, деревня, окруженная пашнями, посреди коих роща и множество скота на выгоне. Чистополь, довольно *хороший* город. Большая толпа на встречу. До шести больших ветреных мельниц у въезда. С балкона дома, в коем я стоял <...>, вид на всю большую улицу, на коей много *прекрасных* домов. Вид на Каму. Поднесение осетра и стерлядей» [3, с. 60]. В Липецке Жуковский побывал 4 июля 1837 г.: «Переезд из Тамбова

в Липецк. Вся дорога хлебородною равниною. <...> Липецк вдали на горе, покрытой пашнями. Внизу село с каменною церковью. Липецк весьма *красивый* город на высоте. *Прекрасно* обстроенная Дворянская улица для приезжающих лечиться. Осмотр ванн: *красивое* здание. Ванны деревянные. Души. Зальце для танцев деревянное. Лавки. Каменная ротонда, где пьют воду. Гнилые мосты, из коих один обрушился под народом. Ныне больных 32 семейства. Директор Романович чудак. Дворянский сад с *прекрасным* видом на озеро» [3, с. 64-65].

В описании обоих городов преобладает положительно оценочная лексика: *красивый, прекрасный, прекрасно, хороший, приятный*. Говоря о Липецке, Жуковский упоминает Дворянскую улицу, Липецкий курорт минеральных вод, Дворянский сад, озеро (Петровский пруд). Это по сей день основные достопримечательности Липецка: *Дворянская улица* — центральная улица города, которая сейчас носит название *улица Ленина*; на этой улице расположен *Дворянский сад*, который также известен как *Верхний парк*, он был и остается одним из любимых мест отдыха липчан и гостей курорта, особенно детей. Основателем Липецкого курорта минеральных вод — одного из первых курортов в России — является Петр Первый. Расцвет курорта, который привлекал большое количество отдыхающих, пришелся на XIX в. Курорт в разные годы посещали и о нем писали В.А. Жуковский, П.Д. Боборыкин, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, П.И. Бартенев, С.П. Жихарев, Г.И. Успенский и др. Из всех липецких достопримечательностей, упомянутых Жуковским, утрачен только созданный в XVIII в. *Петровский пруд*, который вначале использовался для нужд Липецких железодобывательных заводов, а после их закрытия вошел в состав курорта минеральных вод. Этот пруд в дореволюционной России был самым большим рукотворным водоемом, его площадь составляла 70 гектаров. В 1960-е гг. он был засыпан землей. Во время посещения Липецка Жуковский сделал несколько рисунков, изобразив на них Христорождественский собор на Соборной горе, Древне-Успенскую церковь с расположенной рядом надкладезной часовней в честь иконы Божией Матери «Животворный Источник», Нижний парк.

К.Г. Паустовский жил в Чистополе во время эвакуации в августе — сентябре 1941 г. С Липецким краем писателя связывает поездка в Елец в годы Первой мировой войны, в 1916 г., с целью посмотреть этот «бунинский город» [5, с. 466], о чем он писал в «Золотой розе» (глава «Иван Бунин»). В этом же произведении Паустовский посвятил главу другому нашему выдающемуся земляку — М.М. Пришвину. Автор говорит о Ельце как о малой родине Пришвина: «Пришвин происходил из старинного русского города Ельца» [5, с. 494]. Паустовский видит прямую связь секрета писательской зоркости Пришвина с русской, очень простой, небогатой «природой вокруг Ельца»: «На простоте яснее видна прелесть родной земли, острее делается взгляд и собраннее мысль. Простота говорит сердцу сильнее и больше, чем ослепительный блеск <...>» [5, с. 494].

Чистопольский период занимает значительное место в творчестве Б.Л. Пастернака. В городе на Каме писатель находился с октября 1941 г. по июнь 1943 г. «Здесь были созданы переводы трагедий Шекспира — *Рио* и *Джульетта*», — *Аюний* и *Клеопатра*», подготовлены для второго издания — *Гамлет*», — *Фуст*» Гёте, переводы стихотворений польского поэта Юлиуша Словацкого. <...> Во время пребывания поэта в Чистополе пополнилась новыми творениями и его лирика» [12, с. 325-326]. Недавно «Н.М. Валеев завершил многолетнюю работу над монографией «Б.Л. Пастернак в Чистополе. К истокам романа «Доктор Живаго»» (более 550 стр.), в которой убедительно доказывает, что материалы для будущего Нобелевского романа он почерпнул из длительного общения с выдающимся чистопольским врачом Д.Д. Авдеевым и его сыновьями, а также из бесед с хозяином квартиры, участником гражданской войны и партизанского движения В.А. Вавиловым. Работа над романом была начата в марте 1942 года в Чистополе, что явствует из переписки Пастернака чистопольского периода с друзьями и коллегами Вс. Ивановым, К. Чуковским и др.» [1, с. 290].

С Липецким краем Б.Л. Пастернака связывает поездка в ноябре 1910 г. на станцию Астапово, где умер Л.Н. Толстой. Впечатления от этой поездки запечатлены в автобиографическом очерке «Люди и положения» (написан в 1956 г., опубликован в «Новом мире» в 1967 г.).

Последний путь Толстого со станции Астапово в Ясную Поляну Пастернак описал следующим образом: «С пением —Вечной памяти» студенты и молодежь перенесли гроб с телом по станционному дворику и саду на перрон, к поданному поезду, и поставили в товарный вагон. Толпа на платформе обнажила головы, и под возобновившееся пение поезд тихо отошел в тульском направлении.

Было как-то естественно, что Толстой упокоился, успокоился у дороги, как странник, близ проездных путей тогдашней России, по которым продолжали пролетать и круговращаться его герои и героини и смотрели в вагонные окна на ничтожную мимолежащую станцию, не зная, что глаза, которые всю жизнь на них смотрели, и обняли их взором, и увековечили, навсегда на ней закрылись» [4, с. 737]. Необычное соединение реальности и ирреальности (герои произведений Толстого смотрят на станцию, на которой умер их создатель), сравнение Толстого со странником, многосоюзие направлены на создание образа великого художника слова, описание его смерти на маленькой железнодорожной станции, которая из-за этого печального события стала известна всему миру. В настоящее время в домике начальника железнодорожной станции И.И. Озолина, где прошли последние 7 дней жизни Л. Толстого и где он умер, расположен мемориально-литературный музей Л.Н. Толстого — главная часть Мемориального музея памяти Л.Н. Толстого «Астапово».

П.Н. Шубин, который был в Чистополе в числе эвакуированных писателей осенью — зимой 1941 г. и оттуда добровольцем отправился на фронт, — наш земляк. Он родился в 1914 г. в селе Чернава Елецкого уезда Орловской губернии (в настоящее время это Измалковский район Липецкой области). В 20-х числах декабря 1941 г. (в разных изданиях сборников его стихотворений даты разнятся: 21 декабря, 23 декабря, 25 декабря) Шубин написал стихотворение «Санная дорога до Чернавска...», в котором органично соединены воспоминания о малой и большой родине и любовь к ней. Малая родина представлена региональными ойконимами *Чернавск* (так до 1779 г. называлось село Чернава, которое раньше имело статус города), *Елец*; увиденным «дальнозоркой памятью» родным деревенским до-

мом (репрезентанты: «отчее крыльцо», «низкая соломенная крыша», «дым над черепичною трубою», «веники сухого чебреца, кадка взвару, меду полкорца, печь в полхаты, в петухах и галках», «зеленый месяц на прогалках стекол», «отсвет лампы на дубовых балках» и др.). Репрезентантами малой родины также являются диалектизмы *побаска, распялки, кошевки* и др., среди которых есть и южнорусские, характерные для нашей местности (*загад, опояска, полхаты, полкорца, взвар, прогалок*). Эти и другие простые подробности, ставшие для поэта олицетворением родного дома и Родины в целом, приводят к его к такому обобщению: «Родина! В подробностях простых / Для меня открылась ты однажды, / И тебе я внял кровинкой каждой / И навек запомнил, словно стих» [13, с. 181]. Это финальное четверостишие по настроению похоже на созданное примерно в то же самое время стихотворение К.М. Симонова «Родина». Показательно то, что, вероятнее всего, стихотворение «Санная дорога до Чернавска...», судя по дате создания, было написано Шубиным в самом конце чистопольского — начале фронтового периода творчества. Как отмечает Н.М. Валеев в энциклопедии «Чистополь литературный» в статье, посвященной Шубину, «23 декабря (П.Н. Шубин. — Е.П.) получил вызов в Москву от Политуправления Красной Армии. В числе добровольцев был послан на фронт. Местом призыва был Чистопольский райвоенкомат. С 25 декабря 1941 г. находился в рядах действующей армии, служил фронтовым корреспондентом — «Фонтовой газеты» на Волховском фронте, газеты — «Бой за Родину» на Карельском фронте, поэтом редакции газеты — «Салинский воин» 1-го Дальневосточного фронта» [12, с. 518]. Имя Шубина носит одна из школ г. Липецка. На родине поэта — в селе Чернава — во дворе школы, в которой он учился, ему установлен памятник.

Липецкий край — родина А.П. Буниной, И.А. Бунина, М.М. Пришвина, Е.И. Замятина, П.И. Бартенева, П.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.П. Грот (Семеновой), А.И. Левитова, С.П. Жихарева, А.И. Эртеля, П.Д. Боборыкина, Г.В. Плеханова, Н.Я. Данилевского, П.Н. Шубина, Н.А. Задонского, а также предков А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. О липецкой земле писали жившие и бывавшие здесь В.А. Жуковский, А.А. Шаховской,

М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, Г.И. Успенский, В.И. Немирович-Данченко, А.О. Смирнова (Россет), М. Горький, Б.Л. Пастернак, К.Г. Паустовский, М.И. Цветаева, В.В. Розанов и др. Произведения всех указанных авторов, если в них говорится о Липецком крае, составляют Липецкий текст русской литературы, представляющий собой одно из локальных ответвлений Провинциального сверхтекста. Все названные персоналии образуют персониферу Провинциального (Липецкого) текста.

Так, Пушкин имеет отношение к Липецку через свою бабушку по материнской линии — М.А. Пушкину (Ганнибал), у которой с Липецким краем связано более 30 лет жизни: здесь она родилась и жила до замужества; в селе Корневщино (другое название — Покровское), где было родовое имя Пушкиных, она жила 7 лет вместе с малолетней дочерью Надеждой до 1784 г., т.е. до переезда в псковскую усадьбу Ганнибала, выделенную Екатериной II в собственность дочери из имений отца-двоеженца. В Липецке Мария Алексеевна познакомилась, а затем обвенчалась с О.А. Ганнибалом — сыном знаменитого арапа Петра Великого. У стен Вознесенского собора, который, к сожалению, до наших дней не сохранился, находился семейный некрополь Пушкиных. Брак бабушки и дедушки Пушкина оказался несчастливым, но его плодом стала их дочь Надежда — мать великого русского поэта. Пушкин, всегда проявлявший интерес к истории своего рода, в «Начале автобиографии» назвал свою бабушку «дочерью тамбовского воеводы» [9, с. 81], так как г. Сокольск (это город, находившийся на территории современного липецкого микрорайона Сокол и вошедший в состав Липецка), в котором он был воеводой, как и Липецк, относился раньше к Тамбовской губернии. Липецкая бабушка сыграла большую роль в воспитании будущего гения русской литературы и реформатора русского языка. По словам нашего земляка П.И. Бартенева, историка, одного из основоположников пушкинистики, основателя и издателя журнала «Русский архив», «Марья Алексеевна Ганнибал замечательна для нас особенно потому, что была первою воспитательницею поэта. У нее выучился он читать и писать по-русски. Он <...> слушал ее рассказы про старину... От нее, без сомнения, осталось в памяти

Пушкина много семейных преданий. Заметить надо, что Марья Алексеевна отлично писала по-русски» [2, с. 50]. Например, рассказами бабушки навеяны такие произведения Пушкина, как «Дубровский», «Арап Петра Великого».

В начале романа Ю.Н. Тынянова «Пушкин» есть фрагмент, в котором изложены мысли бабушки Пушкина, готовящейся к встрече гостей, приглашенных в московский дом Пушкиных по случаю крестин недавно родившегося внука Александра. Большое место в ее воспоминаниях о прошлом занимает город Липецк, «невдалеке от которого была усадьба ее отца и в котором она жила барышнею» [11, с. 7]. Липецк она считает «основательным местом и вообще основным местом своей жизни» [11, с. 7] и противопоставляет Петербургу и Москве как «местам непостоянным и неосновательным» [11, с. 7]. Марья Алексеевна, думая об уездном Липецке — городе своего детства и молодости, использует только положительно оценочную лексику, в том числе прилагательные в превосходной степени: «Город был *чистый*, главные улицы обсажены дубками и липами. <...> Приезжали летом *самые лучшие* люди, *самые нарядные*, сановные, из столиц — купаться в липецких грязях. На чугунные заводы посылали *самых лучших* и *тонких* офицеров из столицы с поручениями по артиллерии» [11, с. 7-8]. В этом фрагменте автор также употребляет предложения, показывающие покой, стабильность, неизменность, связанные в сознании героини с Липецком: «А *Липецк* как был, так, говорят, и стоит»; «А *Липецк* как стоял, так, говорят, и стоит» [11, с. 9].

Преподавателями кафедры русского языка и литературы ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского в рамках научного проекта, поддержанного РФФИ, — «Провинциальный (Липецкий) текст: лингвокультурологические аспекты и ментально-сущностные характеристики» (2018-2019 гг.), — были составлены два выпуска корпуса прецедентных текстов региональной направленности, образующие Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы [см.: 6; 7]. В данный корпус вошли национально-прецедентные тексты и их фрагменты (художественные, публицистические, мемуарные, дневниковые, эпистолярные), созданные родившимися, жившими и/или бывавшими на липецкой земле и писавшими о ней прозаиками, поэтами,

драматургами и другими деятелями русской культуры XIX-XXI вв. Каждый выпуск завершается списком региональных топонимов разных классов с указанием того, какие авторы использовали тот или иной топоним в своих произведениях. Эти издания представляют собой учебные пособия для студентов и школьников Липецкой области. Тем же авторским коллективом написана монография, в которой представлены результаты теоретического изучения Липецкого текста [см.: 8]. В настоящее время готовится к изданию третий выпуск корпуса региональных прецедентных текстов.

Деятельность Н.М. Валеева, показывающая важность изучения литературной истории малой родины, является образцом не только для исследований в области филологической регионалистики, литературного и лингвистического краеведения, но и высокого служения Отечеству. Как любовь к большой Родине, Отечеству основывается на любви к родине малой, так и «открытие мира классической русской литературы для каждого россиянина немислимо без знакомства с литературой родного края, малой родины» [10, с. 5]. Произведения о родном крае, образующие Провинциальный сверхтекст, содержащие важную для современных носителей языка историческую, культурологическую, лингвистическую информацию, обладают большим аксиологическим потенциалом, мощными символическими ресурсами, которые включаются в процесс самоидентификации языковой личности, являются одним из действенных средств объективации тесно связанных между собой образов как большой, так и малой Родины в сознании представителей молодого поколения, следовательно, выступают как средство формирования российской гражданской идентичности личности.

Список литературы

1. *Ахметова М.А. О служении академика Н.М. Валеева отечественной гуманитарной науке // Занкиевские чтения: интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации: сборник тезисов докладов VIII Международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2024 года, г. Тобольск) / [под ред. Г.Ч. Файзуллиной]. Киров: Изд-во МЦИТО, 2024. С. 287-292.*

2. *Бартенев П.И.* О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М.: Советская Россия, 1992. 464 с.
3. *Жуковский В.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834-1847 / Сост. и ред. О.Б. Лебедева и А.С. Янушкевич. М.: Языки славянской культуры, 2004. 768 с.
4. *Пастернак Б.Л.* Люди и положения // Пастернак Б.Л. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2021. С. 716-756.
5. *Паустовский К.Г.* Собрание сочинений в 8 т. Т. 3. Повести. М.: Художественная литература, 1967. 528 с.
6. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности: учеб. пос. / Отв. ред. *Е.А. Попова*. Липецк: Липецк-Плюс, 2018. 532 с.
7. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности. Второй выпуск: учеб. пос. / Науч. ред.: *Т.В. Гончарова, И.П. Черноусова*. Отв. редактор *Е.А. Попова*. Липецк: Липецк-Плюс, 2020. 662 с.
8. Провинциальный (Липецкий) текст: лингвокультурологические аспекты и ментально-сущностные характеристики: монография. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. *Е.А. Поповой*. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. 258 с.
9. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. Автобиографическая и историческая проза. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 596 с.
10. *Романов Д.А., Старцева Н.М., Печурова Е.А.* Тульский край и русская литература: Очерки о литературном контексте Тульского края: метод. пос. для учителей. Тула: ТППО, 2020. 243 с.
11. *Тынянов Ю.Н.* Пушкин. Л.: Художественная литература, 1974. 584 с.
12. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост. *Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин*. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.
13. *Шубин П.* Избранное: Стихотворения и поэмы. М.: Художественная литература, 1988. 527 с.

УДК 025:94.011.89(470.342)

**ПРОЕКТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ЦЕНТРА РЕГИОНОВЕДЕНИЯ КИРОВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ЛИЦАХ**

Судовиков Михаил Сергеевич

*Кировская областная научная библиотека им. А.И. Герцена,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена по изучению историко-культурного наследия Вятского края через персоналии. В центре внимания — книжные проекты, научные конференции и электронные ресурсы, подготовленные в библиотеке. Отмечается, что благодаря трудам Центра регионоведения книжный фонд обогатился новыми изданиями, которые расширяют представление о Вятском крае и о его людях на уровне России. Биографическое направление стало одним из ведущих в работе Центра.

Ключевые слова: научно-исследовательский Центр регионоведения, библиотека, книжные проекты, история, культура, персоналии, Вятка, Киров.

**RESEARCH PROJECTS THE CENTER OF REGIONAL
STUDIES OF THE KIROV REGION A.I. HERZEN
SCIENTIFIC LIBRARY ON THE STUDY OF THE HISTORY
OF THE RUSSIAN PROVINCE IN PERSONS**

Sudovikov Mikhail S.

*Kirov Regional Scientific Library named after A.I. Herzen,
Vyatka State University,
Kirov, Russia*

***Abstract.** The article examines the activities of the Scientific Research Center of Regional Studies of the Kirov Regional Scientific Library named after A.I. Herzen for the study of the historical and cultural heritage of the Vyatka Region through personalities. The focus is on book projects, scientific conferences and electronic resources prepared in the library. It is noted that thanks to the works of the Center for Regional Studies, the book fund has been enriched with new publications that expand the understanding of the Vyatka Region and its people at the Russian level. The biographical direction has become one of the leading ones in the work of the Center.*

***Keywords:** research Center of Regional Studies, library, book projects, history, culture, personalities, Vyatka, Kirov.*

Научно-исследовательский Центр регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена был открыт 1 июня 2012 г. в Год российской истории с целью систематического и комплексного изучения, популяризации и сохранения богатейшего историко-культурного наследия Кировской области посредством исследования архивных документов, библиотечных и музейных фондов, источников личного происхождения [4, с. 347-349]. Деятельность Центра связана с возрождением традиций изучения прошлого Вятского края, заложенных ещё в досоветский период, и ориентирована на проведение исследований, основанных на достижениях современной исторической науки.

Каждый исследовательский проект, так или иначе, раскрывает тему персональной истории, поскольку роль личности в развитии регионов была немалой во все периоды истории. Этот факт особо отмечается в юбилейном издании «Город и горожане: Хлынов – Вятка – Киров – 650: очерки и документы» (Киров, 2024), посвященном памятной дате в истории старейшего города на северо-востоке европейской России. В каждом из трёх разделов – «Вятка изначальная», «Губернский город», «Областной центр» – помимо имен, содержащихся в очерках и хронике событий, размещена рубрика «Люди города». В ней опубликованы биографические справки о выдающихся горожанах и деятелях, способствовавших развитию города. Среди них церковные деятели и подвижники просвещения Трифон Вят-

ский и Лаврентий (Горка), поэт и переводчик Ермил Костров, купцы и общественные деятели Спиридон Лянгусов и Гавриил Машковцев, почётные граждане города Вятки и Кирова. Жители Вятки (Кирова) – исторического и самобытного города – характеризуются как «трудолюбивые и талантливые люди» [2, с. 293].

Исторические персоналии стали предметом изучения и при подготовке серий книг, выпущенных научно-исследовательским Центром регионоведения. Вышли сборники, посвящённые памятным событиям российской истории в контексте регионального измерения: «Отечественная война 1812 года и Вятка» (Киров, 2012), «Романовы и Вятский край» (Киров, 2013), «Крымская война и Вятка» (Киров, 2016), «Первая мировая война и Вятка» (Киров, 2016), «1917 год в истории Вятского края» (Киров, 2018), получившие название «Золотой серии истории Вятского края».

В сборниках содержится исследовательский раздел со статьями как современных историков и краеведов, так и исследователей дореволюционной эпохи, и документальную часть с материалами из фондов библиотеки и региональных архивов, включая воспоминания, письма и иные свидетельства современников. Героями отдельных повествований стали кавалерист-девица Н.А. Дурова, вдова А.С. Пушкина Наталья Николаевна Пушкина-Ланская, участница Первой мировой войны А.Т. Пальшина и другие выдающиеся деятели эпох, а через опубликованные документы прослеживаются судьбы многих вятчан.

В нашем периодическом издании — «Вятском историческом сборнике», издаваемом с 2013 г., в числе постоянных разделов имеется раздел «Персоналии». Сборник является тематическим изданием; опубликованы выпуски, посвящённые истории краеведческого движения в Вятской губернии / Кировской области; вехам истории города Кирова и малым городам и сёлам Вятского края; 80-летию Кировской области; 100-летию Великой российской революции; 170-летию прибытия М.Е. Салтыкова-Щедрина в Вятку; страницам героической истории России. В разделе «Персоналии» содержатся биографические статьи, рассказывающие о жизненном пути деятелей науки, образования, культуры, политики, военно-промышленного комплекса, строи-

тельства и космонавтики. На страницах сборника нашли отражение судьбы протоиерея, историка, археографа И.М. Осокина, профессора А.В. Эммаусского, легендарного конструктора М.И. Кошкина, космонавта А.А. Сереброва, историка культуры и книговеда Е.Д. Петряева.

Один из разделов «Вятского исторического сборника» — «Встреча с краеведом». Здесь публикуются юбилейные интервью о постижении истории родного края, о творческом пути и поворотах судьбы ярких деятелей краеведческой мысли. В первом выпуске сборника помещено интервью с заслуженным работником культуры РФ Тamarой Константиновной Николаевой; в сборнике за 2018-2019 гг. — с кандидатом культурологии, доцентом Владимиром Константиновичем Семibrатовым. «Краеведение для меня всё» — слова, которые объединяют героев раздела, самих ставших биографами многих вятчан. Так, Т.К. Николаева отмечала: «...мне интереснее работается, когда тема связана с каким-то человеком, который мне симпатичен. В последнее время я увлечена археологом-любителем и этнографом-любителем, по основной работе педагогом — Николаем Григорьевичем Первухиным» и далее: «В археологии и этнографии он проработал всего несколько лет, причём отдавался своему увлечению только в свободное время и в отпуске, а сделал столько, что его трудами пользовались не только вятские историки и этнографы, но и российские учёные» [1, с. 241]. «Такого рода —встречи» важны в плане знакомства с методами создания исторического нарратива, с тематикой исследовательских интересов краеведов, с процессом формирования исторической памяти», — констатировали рецензенты этого выпуска [3, с. 125].

Многочисленную группу изданий библиотечного Центра составляют сборники научных конференций. Нашим центром подготовлено свыше 20 изданий материалов в основном всероссийских и региональных научных собраний, среди них сборники: «Вятская земля в пространстве исторической памяти» (Киров, 2014; Киров, 2019) и «Город на Вятке: история, культура, люди» (Киров, 2014; Киров, 2019; Киров, 2024); «Из прошлого Вятки: купеческие фамилии, семьи, лица» (Киров, 2019; Киров, 2022) и «Вятчане в истории России» (Киров,

2020); «Кировская область: страницы истории региона (к 85-летию образования Кировской области)» (Киров, 2022); «Судьбы российского крестьянства (к 160-летию отмены крепостного права)» (Киров, 2022); «Проблемы сохранения и популяризации исторической памяти о Великой Отечественной войне (Великой Победе посвящается)» (Киров, 2021) и «Сохранение и развитие исторической памяти о Великой Отечественной войне (к 125-летию со дня рождения легендарного конструктора Михаила Ильича Кошкина)» (Киров, 2023) и другие.

Часть конференций наряду с известными в научных и краеведческих кругах Герценовскими и Петряевскими чтениями стали традиционными и проводятся с периодичностью раз в три-пять лет, а работа по теме конференции «Вятчане в истории России» была продолжена в рамках интернет-проекта «Вятчане на карте России и мира», с которым можно ознакомиться на сайте библиотеки. На этом электронном ресурсе представлены исторические справки и фотографии тех вятчан, чьи имена увековечены в названиях населенных пунктов, улиц, площадей, памятных мест, кому сооружены памятники. Всего в списке более двухсот сорока фамилий.

Среди изданий Центра регионоведения — сборники по истории органов власти и организаций региона. В книге «Нотариат Кировской области: история и современность» (Москва — Киров, 2013) впервые реконструирована картина становления этого правового института на территории северо-восточной части европейской России, воссозданы портреты нотариусов, раскрыты многие забытые страницы социально-правовой жизни российской провинции. К 25-летию Законодательного Собрания Кировской области вышла книга «Из истории представительной власти в Кировской области» (Киров, 2019), а к 25-летию Кировской городской Думы — книга «На пользу городу и людям» (Киров, 2020), в которые включены очерки о развитии выборной власти в регионе, информация о депутатах, их воспоминания и интервью, архивные и газетные материалы, многочисленные фотографии.

Отдельную группу изданий формируют книги, освещающие подвижническую деятельность известных людей Вятского края или лиц, чья жизнь была связана с нашим регионом. История Центра начиналась с изучения вятских страниц жизни основателя библиотеки Александра Ивановича Герцена, поиска новых документов о жизни в ссылке этого писателя, философа и гуманиста. В итоге был выявлен неизвестный автограф Герцена вятского периода, связанный с его служебной деятельностью; выявлены документы, дополняющие эпистолярное наследие Александра Ивановича, и опубликована монография автора этих строк «Герцен: сюжеты вятской жизни» (Киров, 2012).

В 2020 г. вышла книга М.С. Судовикова «Необыкновенные провинциалы из прошлого: Исторические портреты» (Киров, 2020), в которой повествуется о жизни видных деятелей российской провинции второй половины XVIII — начала XX в. К.А. Анфилатова, А.Я. Прозорова, Я.И. Поскрёбышева, Н.В. Огнева, Н.А. Спасского. «Через биографии людей время и эпохи видятся более выпукло, со своими достижениями и трагедиями. Наши герои подчас не были поняты современниками, а некоторые из них оказались на обочине истории после 1917 года. Но проходит время, и посеянное когда-то разумное и доброе оказывается не под спудом, а на авансцене исторического развития», — отмечается в вводной статье книги [6, с. 4].

Сотрудниками Центра подготовлена к печати книга историка и статистика Николая Александровича Спасского «Труды по истории и статистике Вятского края» (Киров, 2014) с биографическими материалами о нём — документами, воспоминаниями, статьями, вышедшая в серии «Культурное наследие Вятки». В этой же серии опубликован сборник научных работ Павла Николаевича Луппова «Вятка. Труды по истории города» (Киров, 2023). В отдельный раздел вошли биографические материалы об историке, отзывы на его труды выдающихся современников, материалы переписки.

В серии книг «Почётные граждане города Кирова» были выпущены четыре издания: «Почётные граждане города Вятки» (Киров, 2015), «Первые» (Киров, 2017), «Нововятичи» (Киров,

2019), «Подвижницы» (Киров, 2021). В каждой из этих книг содержатся документальный очерк о выдающемся человеке, хроника его жизни, архивные материалы и воспоминания современников, библиографический список. Герои книг, как говорится в одном из изданий, — «навсегда останутся примером того, как нужно прожить свою жизнь: достойно, честно, открыто, ставя интересы общества превыше своих» [5, с. 6]. В серии «Знаменитые читатели» библиотеки вышла книга «Олег Виноградов. Краевед и просветитель: страницы жизни, статьи, библиография» (Киров, 2020).

Работа над книжными проектами способствовала приобретению Центром регионоведения огромного опыта сотрудничества с органами государственной власти и местного самоуправления, библиотеками, архивами, музеями, различными предприятиями и организациями, с исследователями из регионов Русского Севера, Центральной России, Поволжья, Урала, ставшими авторами статей и материалов в наших сборниках.

Книжные проекты Центра неоднократно отмечались дипломами федерального и регионального уровней. В декабре 2017 г. авторскому коллективу научно-исследовательского Центра регионоведения за комплекс научно-исследовательской литературы по истории Вятского края была присуждена Премия Кировской области. За книжный проект «1917 год в истории Вятского края» коллектив авторов — сотрудников Центра — был удостоен диплома областной выставки-конкурса «Вятская книга года-2018» в номинации «Лучшее издание, посвященное краю». Этот же проект был отмечен дипломом финалиста Первого Всероссийского конкурса краеведческих изданий библиотек в номинации «Публикации краеведческих документов» (Санкт-Петербург, 2020). Книга к юбилею города Кирова была отмечена дипломом лауреата в номинации «Мой край» XX Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» (Москва, 2024).

Благодаря деятельности научно-исследовательского Центра регионоведения Герценки книжный фонд обогатился новыми трудами (к настоящему времени вышло более 50 изданий), ко-

торые существенно дополняют местную историографию, расширяют представление о Вятском крае и о его людях на уровне России. Биографическое направление стало одним из ведущих в работе Центра. Материалы его научно-просветительской деятельности, книжные проекты находятся в свободном доступе на сайте Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена.

Список литературы

1. Вятский исторический сборник. Год 2013-й: [труды науч.-исслед. Центра регионоведения] / КОУНБ им. А.И. Герцена, Науч.-исслед. Центр регионоведения; [сост., науч. ред.: М.С. Судовиков]. Киров: ИД «Герценка», 2013. 291 с.

2. Город и горожане: Хлынов — Вятка — Киров — 650: очерки и документы / МО «Город Киров»; ред. совет: Е.В. Ковалёва [и др.]; авт. коллектив: М.С. Судовиков, П.Н. Шарбаров, П.В. Поздеев. Киров: КОГБУК «КОУНБ им. А.И. Герцена», 2024. 320 с.

3. Литвин А.А., Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Российская провинция второй половины XIX — начала XX столетия в отечественной историографии. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 172 с.

4. Научно-исследовательский Центр регионоведения // Вятская публичная — Кировская областная научная библиотека имени А.И. Герцена: Документы. Исследования. Кн. 2: 1946-2013 / Сост.: В.С. Жаравин [и др.]; редкол. С.Н. Будашкина [и др.]. Киров: ИД «Герценка», 2013. 368 с.

5. Подвижницы. Герой Социалистического Труда, врач В.А. Казакова. Заслуженный учитель школы РСФСР Н.Г. Луценко / [Сост., науч. ред.: М.С. Судовиков; редкол.: Н.Н. Гаряев (пред.), Н.В. Стрельникова (отв. ред.), И.В. Заболотская (ред.) и др.]. Киров: Золотой фонд Вятки, 2021. 432 с. (Почётные граждане города Кирова; кн. 33).

6. Судовиков М.С. Необыкновенные провинциалы из прошлого: исторические портреты / М.С. Судовиков; Киров. универс. обл. науч. б-ка им. А.И. Герцена. Киров: ИД «Герценка», 2020. 160 с.

Е.А. ПОПОВА КАК ЛИЦО «ЛИПЕЦКОЙ ФИЛОЛОГИИ»

Хотакко Василий Андреевич

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия*

***Аннотация.** Е.А. Попова, известный ученый и авторитетный руководитель, с 2016 г., после избрания на должность заведующего кафедрой русского языка и литературы ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, определяет стратегический вектор научно-педагогических изысканий липецких филологов, продолжая традиции В.В. Щеулина и Е.П. Барышникова, оставивших яркий след в истории университета. Научная деятельность Е.А. Поповой отличается широтой гуманитарного кругозора и методологической основательностью, что отражается в исследовательской практике ее коллег преломлением лингвистической и литературоведческой проблематики и тематики, получившем признание как закономерный выход подразделения провинциального вуза на Всероссийский масштаб.*

***Ключевые слова:** Е.А. Попова; Липецк; лингвистика; литературоведение; личность ученого; научное сообщество.*

Е.А. POPOVA AS THE FACE OF «LIPETSK PHILOLOGY»

Khotakko Vasily A.

*P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical
University, Lipetsk, Russia*

***Abstract.** E.A. Popova, a well-known scientist and authoritative leader, since 2016, after being elected to the post of head of the Department of the Russian Language and Literature of the P.P. Semenov-Tyan-Shansky LSPU, defines the strategic vector of scientific and pedagogical research of Lipetsk philologists, continuing the traditions of V.V. Shcheulin and E.P. Baryshnikov, who left a bright mark in the history of the university. Scientific activity of E.A. Popo-*

va is distinguished by the breadth of her humanitarian outlook and methodological thoroughness, which is reflected in the refraction of linguistic and literary issues and themes in the research practice of colleagues, which has been recognized as a natural exit of a division of a provincial university on an All-Russian scale.

Keywords: *E.A. Popova; Lipetsk; linguistics; literary studies; personality of the scientist; scientific community.*

Научная школа «Единицы и категории русского языка в системно-структурном и антропоцентрическом изучении», основанная в 1990 г. Заслуженным деятелем науки РФ, доктором филологических наук, профессором кафедры русского языка и общего языкознания Липецкого государственного педагогического института Василием Васильевичем Щеулиным, в наши дни успешно работает при направляющей поддержке заведующего кафедрой русского языка и литературы ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктора филологических наук, профессора Елены Александровны Поповой и включена в число ведущих на Всероссийском уровне по результатам мониторинга Министерства просвещения Российской Федерации, проводившегося в 2023 г., объявленном как Год педагога и наставника. Безусловно, для провинциального вуза, основанного в 1949 г. на базе Липецкого педагогического училища и получившего в год своего 75-летия под руководством ректора Нины Владимировны Фединой признание Всероссийского научно-педагогического сообщества, — столь высокая оценка научного потенциала липецких филологов была весьма значительной. Е.А. Поповой, окончившей в 1993 г. филологический факультет ЛГПИ и защитившей в 32 года диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Коммуникативные аспекты литературного нарратива», присвоено звание «Почетный работник сферы образования Российской Федерации». В 2016 г. Е.А. Попова была единогласно избрана на должность заведующего объединенной кафедры русского языка и литературы Института филологии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского и с тех пор является признанным и авторитетным лидером липецких филологов, продолжающим и развивающим традиции исследовательского поиска и педагогического сотрудничества, сформировавшиеся на факультете под влиянием

В.В. Щеулина и Е.П. Барышникова. И поэтому в Институте филологии, по инициативе Е.А. Поповой, открыты аудитории «Современного языкознания» имени В.В. Щеулина и «Литературоведческой аксиологии» имени Е.П. Барышникова и регулярно проводятся, при ее активном участии в организации, Всероссийские научные конференции — Щеулинские и Барышниковские чтения.

Е.А. Попова олицетворяет собой талантливого ученого, чьи работы привлекают внимание актуальностью тематики, достоверностью выводов, интереснейшими наблюдениями, научной добросовестностью и широчайшей эрудицией. Под руководством Е.А. Поповой было защищено три докторских и 14 кандидатских диссертаций. Как и многие выдающиеся лингвисты прошлого и настоящего, Е.А. Попова равнодушна к судьбам русского языка и русской культуры в целом. С 2023 г. она входит в состав жюри областного конкурса «Учитель года Липецкой области — 2023», является членом экспертного совета по формированию Единого регионального реестра объектов нематериального культурного наследия. На сегодняшний день, по ее инициативе, поддерживаются контакты со школами и органами народного образования. Е.А. Попова проводит занятия на курсах повышения квалификации учителей русского языка и литературы. Кроме того, в настоящее время она активно сотрудничает с прокуратурой Липецкой области. В октябре 2023 г. Елена Александровна стала действительным членом научно-методического совета Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). На тот момент она являлась единственным представителем в составе методического совета от Липецкой области. Она регулярно проводит судебные лингвистические экспертизы и лингвистические исследования, содействуя силовым структурам в раскрытии уголовных и административных дел.

Особое место в своих научных исследованиях Е.А. Поповой занимают лингвистика нарратива [5], лингвистическая аксиология, лингвокультурологические аспекты русской литературы [3] и проблема липецкого текста, получившая свое научное освещение в последние годы.

Значительным прорывом, научным и нравственным, в проблематику современного языкознания является предпринятое липецкими филологами под руководством Е.А. Поповой фун-

даментальное исследование «Провинциальный (Липецкий) текст: лингвокультурологические аспекты и ментально-сущностные характеристики», поддержанное грантом РФФИ (проект №18-412-480003) включающее в себя корпус прецедентных текстов региональной направленности и монографию: «Тексты региональной направленности оказывают сильное влияние на формирование личности, на укрепление исторической преемственности поколений, сохранение и развитие языкового богатства, литературы и культуры России. Данная разновидность прецедентных текстов является одним из средств формирования гражданской, национальной, культурной идентичности в России, так как делает великих писателей и их произведения частью —воего” мира» [4, с. 7-8]. Коллектив авторов работы «Провинциальный (Липецкий) текст» посвятил статьи проблеме освоения лингвокультурологического аспекта произведений И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого, связанных с Липецким краем, и липецкого автора А.И. Тамбовской, а также — топонимики в липецком фольклоре, и таких ключевых концептов липецкого текста, как «храм», «ярмарка», «Родина», «парк». Подводя итоги изучения прецедентного для русской культуры и липецкого текста имени «Толстой», Е.А. Попова делает вывод: «Прецедентные феномены, связанные с родным краем, — это одно из действенных средств формирования образа или образов Родины в сознании представителей молодого поколения, своего рода олицетворение «скрытой теплоты патриотизма” (эта цитата из —Войны и мира” Л.Н. Толстого стала прецедентным высказыванием). Литература, связанная с родным краем через понятие малой Родины и ее составляющие (прецедентные тексты региональной направленности, Провинциальный свертхтекст, региональные топонимы и антропонимы, среди которых важную роль играют топонимы *Бегичевка*, *Остатово*, антропоним *Лев Николаев Толстой* и др.) поможет современным носителям языка почувствовать свою причастность к большой Родине, ее языку и культуре <...> Имя Л. Толстого — неотъемлемая часть персониферы современных носителей русского языка и культуры» [4, с. 132].

Елена Александровна Попова — не только известный и признанный научно-педагогическим сообществом России филолог, но и авторитетный и талантливый руководитель, обладающий колоссальными способностями находить общий язык с колле-

гами и студентами, магистрантами, аспирантами и решать поставленные перед ее кафедрой задачи. Об авторитете Е.А. Поповой свидетельствуют проведенные в 2021 г. две Всероссийские конференции по творчеству Ф.М. Достоевского и собранная ею буквально в считанные дни Всероссийская конференция (с международным участием) «Славянский мир в прошлом и настоящем», поскольку на предложения заведующего кафедрой откликнулись известные специалисты из многих регионов России. Елена Александровна воплощает собой органичное сочетание *маститого ученого* и талантливого и мудрого организатора, который видит коллектив, распределяет поручения в соответствии с возможностями каждого, умеет мобилизоваться и сама, как *истинный интеллигент*, никогда не остается в стороне. На XVII Барышниковских чтениях «Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский — о судьбах мира и человечества поверх барьеров времени» Е.А. Попова выступила с докладом «"Достоевский" как прецедентное имя русской лингвокультуры», в котором были подведены итоги освоения лингвокультурологического значения имени «Достоевский» как неотъемлемой части «персоносферы современных носителей русского языка и культуры, в том числе представителей молодого поколения» [2, с. 30]. В 2022 г. на Всероссийской научной конференции «Роман Ф.М. Достоевского — Бсы" в контексте духовной традиции и —бл-шого времени" русской культуры» Е.А. Попова представила свою версию *пути* романа к читателю: «Популярности этому творению Достоевского добавило еще и то, что он несколько десятилетий не издавался отдельной книгой. Свой долгий путь к современному читателю роман —Бсы" преодолел. Хочется надеяться на то, что никакие запреты больше его не коснутся» [1, с. 12].

Е.А. Попова, а также преподаватели и студенты, магистранты и аспиранты ее кафедры, принимают активное участие в работе научных конференций разного уровня, которые проходили в Москве, Санкт-Петербурге, Ельце, Воронеже, Туле, Арзамасе, Тамбове, Липецке и других городах РФ и публикуются в таких ведущих журналах, как «Вопросы языкознания», «Проблемы исторической поэтики», «Русская речь», «Новый филологический вестник», «Актуальные вопросы современной филологии и журналистики» и др. Д.А. Романов, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы ТГПУ

имени Л.Н. Толстого, руководитель Центра русского языка и региональных лингвистических исследований, отвечая на вопросы юбилейной анкеты в связи с 75-летием ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, отметил, что все конференции и симпозиумы в Липецке всегда оставляют только положительное впечатление, а работы липецких языковедов и литературоведов широко известны в нашей стране. Синтаксис русского языка, лексикология и лексикография, нарратология, филологическое регионоведение, толстоведение — вот далеко не полный перечень научных направлений, в которых ярко заявили о себе липецкие филологи.

Список литературы

1. *Попова Е.А.* Роман Ф.М. Достоевского «Бесы»: долгий путь к читателю // Роман Ф.М. Достоевского «Бесы» в контексте духовной традиции и «большого времени» русской культуры: материалы Всероссийской научной конференции. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. С. 4-12.

2. *Попова Е.А.* «Достоевский» как прецедентное имя русской лингвокультуры // Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский — о судьбах мира и человечества поверх барьеров времени: сборник научных статей по итогам XVII Барышниковских чтений. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 24-32.

3. *Попова Е.А.* Текст в лингво- и социокультурном пространстве. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. 232 с.

4. Провинциальный (Липецкий) текст: лингвокультурологические аспекты и ментально-сущностные характеристики: монография / Отв. ред. *Е.А. Попова*. Липецк: Липецк-Плюс, 2020б. 219 с.

5. *Попова Е.А.* Литературная коммуникация как объект изучения лингвистики нарратива // *Philologos*. 2008. № 1-2 (4). С. 218-228.

ЛИТЕРАТУРНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 070:821.161.1(470.41)194/45

ОТ «ПРАВДЫ» К «КРАСНОЙ ТАТАРИИ»: ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ГАЗЕТНОЙ ПОЭЗИИ Н. АСЕЕВА

Бакиров Ринат Альбертович

Лаборатория цифровых исследований литературы и фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** В статье уделено внимание чистопольскому периоду творчества Николая Асеева, представленному разными жанрами — поэмы, стихотворения, агитационные стихи. Находясь в эвакуации в Татарии на определенном творческом подъеме, он писал быстро на актуальные темы, отправляя тексты в московские и фронтовые издания. В военный период Асеев вошел как «газетный поэт», многие его стихи были опубликованы лишь единожды на страницах военной периодики.*

***Ключевые слова:** Н. Асеев; «газетный поэт»; военная периодика; эвакуация; Чистополь.*

FROM –PRAVDA” TO –RED TATARIA”: FEATURES OF N. ASEEV'S MILITARY NEWSPAPER POETRY

Bakirov Rinat A.

Laboratory of Digital Studies of Literature and Folklore, Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Abstract. *The article pays attention to the Chistopol'sk period of Nikolai Aseev's creative work, represented by different genres — poems, poems, agitation poems. Being in evacuation in Tatarstan on a certain creative rise, he wrote quickly on topical themes, sending texts to Moscow and front publications. Aseev entered the war period as a —newspaper poet”, many of his poems were published only once on the pages of military periodicals.*

Keywords: *N. Aseev, —newspaper poet”, military periodicals, evacuation, Chistopol.*

К 1930-м гг. Н.Н. Асеев приходит одним из ведущих поэтов своего времени. Однако со смертью ближайшего соратника Владимира Маяковского для Николая Асеева, по его признанию, во многом заканчивается и собственная творческая жизнь — именно на воспоминаниях о друге фактически обрывается автобиография писателя — следующие 33 года своей жизни он назовет лишь «вариантами главного»: «несмотря на знаки внимания со стороны товарищей по литературе, я так никогда и не оправился от этой потери. Это необратимо и неповторимо. На этом, собственно, и заканчивается моя автобиография. Все остальное лишь варианты главного» [10, с. 14].

С 1931 г. и до своей кончины Н. Асеев жил в «Доме писательского кооператива» в Камергерском переулке в Москве. Отсюда он уедет в эвакуацию в Чистополь, где, не будучи военнообязанным по возрасту, проведет с женой и ее сестрами первые годы войны, сюда вернется. В 1930-е гг. если Н. Асеев и не испытывает творческий кризис, то стихи его постепенно утрачивают новизну и присущую им лиричность. Он еще с 1920-х гг. пишет и лирику, и стихи на злобу дня, активно занимается переводами. Растет и административный авторитет поэта. В 1930-е гг. Николая Асеева избирают в редколлегия «Литературной газеты», позже — в состав правления Союза писателей СССР. Но агитки, газетная поэзия, фельетоны, стихи и даже целые поэмы по социальному заказу понемногу выхолащивают поэзию Н. Асеева, ее качество к началу Великой Отечественной войны неуклонно падает, взрываясь, однако, в ее канун одним из самых искренних произведений поэта (но и повод обязывал) — это поэма «Маяковский начинается», вышедшая отдельным изданием в 1940 г., к 10-летию смерти друга.

В итоге, в военный период Николай Асеев всё же входит именно как писатель актуальный, «газетный поэт» — собственно, и первое его стихотворение о Великой Отечественной появляется в «Правде» уже на следующий день после начала войны. И в этом была своя трагедия писателя, с одной стороны, уже поставившего поэзию на конвейер актуальности, на потребу заказчика в лице государства, с другой — оторванного от нужд реального читателя. Во многом поэтому Н. Асееву было не суждено стать частью поэтического взрыва, охватившего русскую литературу в военный период.

Вскоре после начала войны, в июле, началась эвакуация в татарский город Чистополь деятелей литературы и культуры, органов правления творческих союзов из Москвы, Ленинграда и других городов. Более двухсот писателей, литературных и театральных критиков, художников, артистов и около 2 тыс. членов их семей переезжали в Чистополь. И только 25 июня 1943 г. состоялся массовый отъезд большинства писателей из Чистополя обратно домой на пароходе «Михаил Шолохов».

Среди первых эвакуированных была и супруга Асеева Ксения Михайловна. Она уехала в Чистополь вместе со своими сестрами Верой Гехт, художницей Марией Синяковой-Уречиной и пианисткой Надеждой Михайловой. Н. Асеев остался в Москве и продолжал работать, хотя очень скучал по супруге.

Вскоре Н. Асееву удается добиться отправки в Чистополь, во многом благодаря покровительству влиятельных знакомых. Вот как об этом вспоминала позже его супруга: «В конце концов Асееву разрешили ехать, поместив его в каюту. Там он писал стихи. Приехал в Чистополь больной, с воспалением легких. Наша комната не отапливалась. Была уже поздняя осень. Приходилось с трудом доставать топливо, вылавливая его из Камы.

За пароходом звенела волна,

За пароходом темнела война» [15, с. 31].

В Чистополе Асеевы сначала жили в здании городской школы — их разместили в одном из классов. Но еще до наступления зимы они переехали на ул. Володарского, 69. Сестры Синяковы работали на колхозных полях и в артели по производству игрушек, а Н. Асеев продолжал писать, притом весьма активно. Позже в письме ученикам чистопольской школы №1 он рассказывал о своей работе в условиях тесноты и холода: «Не в вашей ли школе я жил одно время в физическом кабинете с рядами

пробирок и препаратов? Я писал там, уходя в дальний класс, свою поэму — Памя победы». <...> В памяти моей прочно остался Чистополь, с его плодородной почвой, замечательной водой, свежим чистым ветром. В особенности он мне вспоминается зимой: с широкими улицами, обстроеными одноэтажными домиками, над крышами которых нависли белые снеговые наметы, сверкающие днем при солнце радужной искрой. А вечером огоньки, огоньки по окнам и тишина, мягкая, снежная, пуховая. <...> Я уверен, что у Чистополя есть не только прошлое, но и будущее. Он станет курортом, хотя бы из-за превосходной своей воды. А Кама тоже еще даст себя знать как источник энергии» [9, с. 251-252].

Помимо коллег-писателей (а в Чистополе Николай Асеев, например, вновь сблизился с Борисом Пастернаком), поэт быстро находит себе друзей среди местной интеллигенции. Н. Асеев много времени проводит в доме врача Дмитрия Авдеева, сын которого Валерий позднее так вспоминал о посещениях своего дома писателем: «Со временем, как это ни странно, я больше всех сблизился с Асеевым, хотя никогда не был большим поклонником всей его поэзии. Мне, провинциалу, нравилась простота его обращения, а ведь это был не кто иной, как сам Асеев! И потом — особенно редкое его остроумие, умное, действительно — острое», которым, впрочем, обычно он наживал немало врагов» [1, с. 134]. Да и сам Николай Асеев в одном из писем Валерию Авдееву уже в 1949 году пишет, что благодарен за радость общения с семьей Авдеевых и сохраняет память о городе спустя годы: «Чистополь вспоминаю с волнением и благодарностью, и это — не пустые слова!

Спасибо тебе, городок на Каме —
Далекий, надежный советский тыл, —
Что с нашею прозою и стихами
Ты нас не обидел и приютил.

Так начинается моя маленькая поэма о Чистополе, которая теперь мне ближе всех остальных моих стихотворений» [12, с. 423-424].

Впрочем, как отмечают в своих письмах и воспоминаниях все знакомые Н. Асеева, тот находился во время эвакуации на определенном творческом подъеме. Здесь пригодилась его способность писать быстро на актуальную тему и, действительно, «чистопольский период творчества Асеева был особенно пло-

дотворным» [14, с. 43]. Н. Асеев посылает свои тексты в московские и фронтовые издания. Появляются его публикации и в Казани, и в Чистополе. Это как отдельные стихотворения, так и части поэмы «Пламя победы».

Николай Асеев в Чистополе пишет активно и в самых разных жанрах. Это и поэмы, и стихотворения, и даже (возврат к истокам) агитационные стихи.

Так, например, вскоре после приезда он публикуется в газете «Красная Татария» — в ней выходит разворот с двумя тематическими двустийшиями Николая Асеева в заголовках полос — приведем их здесь, так как они после этого нигде больше не издавались:

Греми, граната, под ноги, глуши фашистов, гром, —
Все боевые подвиги не описать пером [18, с. 2].

Бои трудовые на каждом шагу,
Труды боевые — удар по врагу [18, с. 3].

В. Маяковский, считавший, как мы помним, рекламный слоган «Нигде, кроме как в Моссельпроме» поэзией самой высокой квалификации, думается, оценил бы и звонкую составную рифму «под ноги — подвиги», и чеканную формульность строк, моментально врезающихся в память. Умение повенчать поэтику с риторикой, давшее о себе знать в лозунговых стихах Асеева, пригодится ему при написании военных стихов.

Там же, в «Красной Татарии», в августе и сентябре выйдут стихотворения «Москва на защите» и «На полях» — поэт остается актуальным и интересным и редакторам, и читателям.

Опыт написания плакатных агитационных текстов в стиле «Окон РОСТА» Владимира Маяковского Николай Асеев использует, кстати, и после возвращения в Москву — его стихи выходит в «Окнах ТАСС»:

Зверя,
рвущего добычу,
мало
вздуть
и отогнать.
Нам
знаком его обычай:
Он появится
Опять [2, с. 453].

Бодрящие лозунги приобретают в военной поэзии Н. Асеева самые причудливые формы. Так, в стихотворениях «Наши идут вперед», «Заклятье» заметно явное обращение к фольклору и на образном, и на ритмическом уровнях. Но в целом поэзия Н. Асеева этого периода минимально лирична, но при этом метафорична и ритмически насыщена, предельно актуальна по своей тематике. Однако в глаза бросается, как и в других текстах Н. Асеева военного периода, стремление сохранить футуристическую направленность стиха: желание поиграть с образами, языком, рифмой, уйти от обыденности.

Возможно, подобное внимание к поэтическим деталям и эксперименту, творческая последовательность и верность своей поэтике и привели к тому, что Николай Асеев тех лет оказался не так популярен, как те «писатели-фронтовики», которые стремились к простоте и вживую видели своих читателей — тех, кто мог погибнуть через несколько минут после того, как прочел их стихи, не знал, доживет ли он до завтра, и для кого окоп стал на сегодня домом.

Н. Асеев в Чистополе часто пишет не про конкретных людей, а скорее про масштабное событие в целом. Однако это отнюдь не схематичность, а следование высокой поэтической традиции — традиции классицистической батальной оды: именно для одической оптики, шедевров Ломоносова, Петрова и Державина характерен такой взгляд на войну и историю, взгляд «сверху», который использует спустя почти 200 лет и Асеев.

Особенно одические традиции заметны в поэмах Н. Асеева, написанных в Чистополе: «Урал» и «Пламя победы». В этом случае характерно, что, публикуя вторую в 1945 г. в «Новом мире», поэт предпослал ей эпитафию из державинской оды «Бессмертие души», который из последующих редакций уже убрал, равно как и подзаголовок — «Из лирического дневника».

В итоге и рождается этот особенный, новый и для самого Асеева, и для русской поэзии голос войны. Он не плохой и не хороший, он просто другой. И этот другой Асеев тех лет оказался не понят ни критиками, ни друзьями. Кажется, и сам поэт поддался мнению большинства и поверил в свою творческую неудачу — многое из написанного тогда он или сильно переде-

лает в дальнейшем, или вовсе опубликует уже только под конец жизни. В основном это будут стихи лирического толка. А в то время «Асееву хочется говорить сильно, веско, чтобы сказанное схватывало событие целиком, в самой его сути, и доходило до сердца слушающего — до многих слушателей» [20, с. 358]. Об этом поэт не только думает и пишет сам, но пытается донести свою позицию до коллег, выступая перед писателями. Эпизодом такого диалога станет обращение в 1943 г. Асеева с инвективной в адрес ведущих военных поэтов своего времени: «Приходится говорить о таких двух крупных поэтах, как Константин Симонов и Александр Твардовский. Похвалы им расточать нечего. <...> У Твардовского прекрасный русский язык, нельзя отказать ему в метком глазе, точности, но это точность микроскопического исследования, в то время, когда все снаряды и бомбы многотонные, все события телескопические» [19, с. 2].

«Телескопические» события, говорит Асеев, требуют соответствующей поэзии, то есть — построенной на одической, «телескопической», оптике. И к ней он стремится сам. В стихах Симонова и Твардовского война — это маленькая жизнь, где за несколько месяцев люди «рождаются», меняются и умирают, где есть свой быт и своя лирика. Асеев же применял в военных стихах иную оптику, выступая внешним наблюдателем в духе автора классицистических од. К слову, в своей попытке привить эстетику батальной оды текущей повестке он вновь проявлял себя последовательным учеником Маяковского, приверженность которого XVIII веку «отмечена глубочайшей соприродностью Маяковского духу древних культур, донесенному до его творческого сознания посредством одических жанров» [17, с. 352].

Тем не менее, поэт был искренен в своем стремлении писать хорошо и честно, требовал этого и от себя, и от других, служа фронту в Чистополе и призывая к этому всех, как в стихотворении «Речникам Камы», в последних строках которого лозунговая формульность и одическая эмблематика сливаются, порождая каламбур на грани фола:

Над камским простором
Гудки загудели!
Докажем

Преданность фронту на деле!

Докажем,

Что наши сердца на Каме

Совместно с гвардейскими

Бьются полками [11, с. 1].

Некоторые произведения, написанные в Чистополе, поэт позже перерабатывал, и они вошли в пятитомное собрание сочинений Н. Асеева [13]. Ряд стихотворений, вышедших в военное время отдельными текстами в газетах, Асеев позже включил в поэму «Пламя победы», довольно существенно переработанную после первых изданий.

Но несколько текстов, вышедших в военное время, после первой публикации Асеев больше нигде и никогда не печатал. Они появились единожды в газете и журнале, а также в специальном современном сборнике, посвященном чистопольскому периоду творчества Асеева [3]. Ввиду малодоступности этих источников мы решили привести эти тексты ниже — те из них, что выходили в Казани (в местной газете «Красная Татария» и сборнике «Кровь за кровь»): стихотворения «Москва на защите» [5, с. 10-11] и «На полях» [6, с. 11-12]. Несколько оригинальных лозунгов из «Красной Татарии» мы уже привели выше. Также в разряд не публиковавшихся больше никогда Асеевым входят вышедшее в «Красной звезде» «Наступление» [7, с. 3], опубликованное в «Литературной России» стихотворение «О том сказ, как октябрь Россию спас» [8, с. 6-7], а также вышедшее лишь однажды в «Литературе и искусстве» стихотворение «Май боевой» [4, с. 1]. Но эти последние источники сейчас относительно доступны.

МОСКВА НА ЗАЩИТЕ

Лишь догорит закат

в желтой парче лучей, —

как в боевой броне —

славен, велик, богат,

встанет во мгле ночей

город — пример стране.

Полная темнота,

полная тишина,
в нишах — мешки песка...
Точно в чугун отлита,
в сумрак погружена
смолкнувшая Москва.
Город наш дорогой,
как ты мне близок и мил,
раны твои — мои,
с вылазками врагов,
с шайкой ночных громил
грозно ведущий бои!
Тесно — плечо с плечом,
плотно — квартал в квартал
стали во тьме дома;
точно москвич с москвичом,
сдвинувшись и стар, и мал, —
встала Москва сама.
Радио включено
прямо в сердечный ток;
— Враг недалек! Пора!
Движущейся стеной —
Света сплошной поток
взвили прожектора.
Вот она — белая моль —
гусеница небес
на острие луча.
Бьющий, почувствуй боль,
целящий, стань — слепец.
На тебе! Получай!
Взят огневой прицел,
грозно земля гудит,
точен Москвы расчет.
Ты еще в небе, цел?
Мало тебе, бандит!
На! Получай еще!!
И растекается их
дымный проклятый след...
В небе туман голубой,

словно их день настиг,
словно вознес рассвет
доброй слово: «отбой!»
Сентябрь 1941 г.

НА ПОЛЯХ

С неба туч исчезла стая...
На поля!
Кого мы ждем?
Там стоит стена густая,
Наклоненная дождем.

Пополам ее согнули,
Наклонили до земли
Не снаряды и не пули, —
Зерна тяжестью легли.

Что ни день — то дождик слепо,
Не уставши моросить,
Хочет мощь и силу хлеба
Подломить и подкосить.

Так поспорим с лиходеем,
Чтоб зерну к земле не лечь, —
На поля!
Не пожалеем
Наших спин и наших плеч.

Выйдем, выйдем на дорогу,
Сердце песней распаля.
Станем дружно на подмогу
На колхозные поля.

Вот шумят они — до шапки,
Урожаем дышит край;
Там, где колос срежут жатки,
Взявши грабли — подбирай.

Ход работ опережая,
Рожь, пшеница и овес

Свежей силой урожая
Тянут руки, ломают воз.
Силы есть у нас немало,
На работу приналяг, —
Чтобы даром не пропало
Наше доброе в полях.
Крепче, крепче напряженье,
Чтобы жар борьбы не стыл:
Здесь и там идет сраженье, —
Заодно и фронт, и тыл.

Как жена с любимым мужем
Крепко сдружены вдвоем,
Мы работаем — не тужим,
А устанем — запоем.

Как бы ни был враг упорен,
Как ни шел бы, сбывчив лоб,
Подрезай его под корень
И вяжи его, как сноп.

Чтобы била, молотила
Наша сила вражий план,
Крепче связь фронтов и тыла,
С полевым — военный стан!

1941

Список литературы

1. *Авдеев В.Д.* Наш город в 1941 году // Чистопольские страницы / Сост. Г.С. Муханов. Казань: Татарское книжное издательство, 1987. С. 134.

2. *Асеев Н.Н.* Вот простейшая из басен: «Недобитый враг — опасен!» // Острое перо. Стихи советских поэтов в центральных «Окнах ТАСС». — Литературное наследство. Т. 78. Кн. 1. Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1966. С. 453.

3. *Асеев Н.Н.* Избранные стихотворения и поэмы / Сост., вступ. ст. и комментарии Р. Бакирова. Казань: «Заман», 2020.

4. *Асеев Н.Н.* Май боевой // Литература и искусство. 1943. 5 мая. № 18 (70). С. 1.

5. *Асеев Н.Н.* Москва на защите // Кровь за кровь. Литературно-художественный сборник. Казань: Татгосиздат, 1942. С. 10-11.
6. *Асеев Н.Н.* На полях // Кровь за кровь. Литературно-художественный сборник. Казань: Татгосиздат, 1942. С. 11-12.
7. *Асеев Н.Н.* Наступление // Красная звезда. 1943. 25 февраля. № 46 (5417). С. 3.
8. *Асеев Н.Н.* О том сказ, как октябрь Россию спас // Литературная Россия. 1965. 5 ноября. С. 6-7.
9. *Асеев Н.Н.* Письмо учащимся чистопольской средней школы № 1 23 ноября 1950 г. // Русская литература. 1965. № 3. С. 251-252.
10. *Асеев Н.Н.* Путь в поэзию // Асеев Н.Н. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. М.: Издательство художественной литературы, 1963. С. 14.
11. *Асеев Н.Н.* Речникам Камы // Водник Татарии. 1942. 5 мая. С. 1.
12. *Асеев Н.Н.* Родословная поэзии. Статьи, воспоминания, письма. М.: Советский писатель, 1990. С. 423-424.
13. *Асеев Н.Н.* Собрание сочинений: в 5 т. М.: Художественная литература, 1963-1964.
14. *Асеев Николай Николаевич* // Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост.: *Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин*. Казань: Изд-во «Заман», 2017. С. 43.
15. *Асеева К.М.* Из воспоминаний // Воспоминания о Николае Асееве. М.: Советский писатель, 1980. С. 31.
16. *Бакиров Р.А.* Городок на Каме // Асеев Н.Н. Избранные стихотворения и поэмы / Николай Асеев; сост., вступ. ст. и комментарии Р. Бакирова. Казань: Изд-во «Заман», 2020. С. 4-37.
17. *Вайскопф М.Я.* Птица тройка и колесница души: Работы 1978–2003 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
18. Красная Татария. 1941. 17 августа. № 193 (7070). С. 2-3.
19. О чувстве нового. Из выступления Николая Асеева // Литература и искусство. 1943. 3 апреля. № 14 (66). С. 2.
20. *Шайтанов И.О.* В содружестве светил. Поэзия Николая Асеева: Монография. М.: Советский писатель, 1985.

СЕМЕЙНЫЕ РАСПРИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Бурдина Гульнара Мансуровна

*Набережночелнинский государственный педагогический
университет, г. Набережные Челны, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются самые распространенные причины семейных конфликтов в России во второй половине XIX — XX начале вв., такие как браки по принуждению и домашнее насилие. На основе анализа прошений женщин о раздельном от супруга проживании и следственных дел о домашнем насилие выявляется сложная ситуация в семейных взаимоотношениях, в которых традиционные представления о нормах семейной жизни, наталкивались на новые условия социального, культурного, экономического развития страны, что способствовало ломке устоявшегося гендерного порядка в России и, как следствие, к семейным конфликтам.

Ключевые слова: гендерная история; история повседневности; семья; брак; семейный конфликт; Российская империя.

FAMILY FEUDS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURIES.

Burdina Gulnara M.

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye
Chelny, Russia*

Abstract. The article examines the most common causes of family conflicts in Russia in the second half of the XIX — XX early centuries, such as forced marriages and domestic violence. Based on the analysis of women's petitions for separation from their spouse and investigative cases of domestic violence, a difficult situation in family relationships is revealed, in which traditional ideas about the norms of family life encountered new conditions for the social, cultural, and economic development of the country, which contributed

to the breakdown of the established gender order in Russia and, as a result, to family conflicts.

Keywords: *gender history; the history of everyday life; family; marriage; family conflict; the Russian Empire.*

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, но каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Так начинается великий роман Льва Николаевича Толстого о современной жизни — «Анна Каренина».

Исторический анализ семейных конфликтов остается малоисследованной областью отечественной исторической науки. Во все времена семья и семейные отношения находились в сфере приватности, частной жизни. Исторически нормы семейных отношений формировались религиозными и идеологическими представлениями господствующим в обществе, а также законодательными актами, относящимися к институту семьи и брака, то есть нормативными суждениями власти. В дореволюционной России нормы семейной жизни в большей степени исходили из религиозно-патриархальных представлений и традиций, казавшихся незыблемыми. Однако в последние десятилетия XIX в. Россия пережила так называемый «брачный кризис», который был результатом глубоких социальных, экономических и культурных изменений, произошедших в результате «Великих реформ». Как отмечают историки и социологи, на рубеже XIX-XX вв. в России наметились тенденции сокращения брачности, увеличение числа разводов, уменьшение детности семьи, внебрачные дети, аборт и проституция, раскрепощение половых отношений. [3, с. 265; 5, с. 71-93; 8, с. 173-186]. В большей степени данные тенденции были свойственны городскому населению, в рамках которого вызрела новая «буржуазная городская семья» [1, с. 116-117]. Столкновение старых и новых семейных норм приводило к обострению внутрисемейной коммуникации, ломке устоявшегося гендерного порядка в России и, как следствие, к семейным конфликтам.

Семейные конфликты — это разногласия между членами семьи, которые могут привести к напряженности и разрыву отношений. В XIX — начале XX вв. семейные конфликты в России были связаны с особенностями социального устройства и культуры того времени. Исторически семья была основой об-

щества, выполняла множество функций, включая экономическую, социальную, воспитательную. Патриархальность российских брачных устоев в первую очередь выражалась в подчиненном положении женщин и детей в семье. Это приводило к конфликтам на почве распределения ролей и обязанностей в семье. Зависимое положение женщины особенно выражалось в заключении брака по договоренности родителей. Несмотря на то, что закон запрещал заключение брака по принуждению, объявляя незаконным «насильственное заключение брака без согласия обрученной пары», [2, с. 345], браки по договоренности оставались нормой практически для всех сословий русского общества. Однако иногда граница между соглашением и принуждением могла быть не совсем четкой. «Когда я закончила учебу в пансионе в 1888 г., в возрасте семнадцати лет, я узнала, что мой отец хочет выдать меня замуж как можно скорее», — так начиналось прошение Олимпиады Сергуниной, дочери московского купца Ивана Козлова, поданное в 1890 г. «Полностью повинуюсь воле моего отца и будучи неопытной, я вышла замуж по его желанию за московского купца Петра Сергунина, увидев его всего дважды до женитьбы. Не испытывая к нему ни любви, ни симпатии, я надеялась, что и то, и другое будет развиваться по мере того, как мы будем жить вместе» [4, лл. 1-7]. В своем подробном последующем рассказе Сергунина рассказала, как ее отец и двоюродные братья заставили ее пойти в театр, чтобы познакомиться с будущим мужем, а затем организовали ужин в «Славянском базаре», популярном московском торговом заведении, где собрались ее будущие родственники и друзья семьи. Там, в присутствии этих свидетелей и без всякого предупреждения, ее отец объявил о помолвке пары. Только после того, как отец сделал заявление, он спросил согласие молодых людей. Будущий жених согласился, «и я, совершенно ошеломленная, тоже», — написала Олимпиада Сергунина. Дата свадьбы была назначена. Однако спустя год после свадьбы Сергунина оставалась девственницей. Описание подробностей обстоятельств заключения брака и несчастливой семейной жизни требовало от женщины огромного мужества, видимо доведенной до полного отчаяния.

Из 260 рассмотренных дел о расторжении брака и ходатайств жен на раздельное от мужа проживание (с 1898 по 1901 г.) 13 заявителей утверждали, что вступили в брак по во-

ле других лиц, еще в 14 случаях свидетели или следователи ссылались на то, что вступление в брак женщины было без любви, по воле других лиц, что стало причиной семейных конфликтов [10]. С одной стороны подобные прошения представляли реальную картину женской беспомощности в брачном отношении, с другой стороны такие иски косвенно, а иногда и явно, бросали вызов патриархальному семейному укладу.

Наиболее опасными были конфликты, связанные с жестоким обращением в семье. В большинстве случаев это были истязания мужьями своих жен и детей. В заявлениях в канцелярию, в первую очередь от крестьянок и горожанок, содержались жалобы на бытовое насилие со стороны мужа, которые были практически повсеместными, реже такие жалобы поступали от более привилегированных женщин. Не каждая женщина могла решиться обратиться за помощью к властям, обращались только в исключительно безвыходной ситуации. В сентябре 1891 г. в отделение мирового судьи Орловского судебно-мирового округа поступило заявление от А.Я. Васениной, крестьянки г. Орлова, проживающей в доме мещанина Хорошавина о нанесении ей систематических побоев мужем М.Г. Васениным. «Муж мой живущий в г. Орлове служит на пароходе Бульчева «Вятка». По воскресным и праздничным дням являлся ко мне в квартиру и наносил мне поносительные обругания и жестокие побои и вообще буйствовал, и в своем буйстве изрубил топором мою рубаху, разбил стеклянный стакан и фарфоровые чашку и блюдечки. Рубаха и посуда стоят недешево 2 рубля. Грозился изрубить всю мою одежду, мучить меня и привести в нищенское состояние. Об этом могут свидетельствовать несколько человек. При народе на пароходной пристани меня обругал и жестоко избил...» [9, л 1-12]. Однако в заявлении А.Я. Васенина просит мировой суд принудить мужа к возмещению причиненного материального ущерба и впредь имущество ее не трогать. Историки отмечали частоту такого насилия, как в деревне, так и в городе и пытались объяснить это с точки зрения общепринятых гендерных норм и культуры повседневной жизни.

В более образованных и привилегированных слоях российского общества с домашним насилием женщины пытались бороться, подавая прошения в V Отделение Канцелярии о выдаче паспорта для раздельного проживания, который необходимо было каждый год продлять. Ознакомимся с прошением, посту-

пившем 8 июня 1901 г. от Варвары Куприяновой, жены московского купца Николая Куприянова, торговца промышленными товарами и потомственного почетного гражданина. «...Девятнадцатъ летъ назадъ мой мужъ сделалъ мою жизнь поистинѣ невыносимой: онъ избивалъ меня, оскорблялъ въ присутствіи всей семьи и поставилъ въ положеніе, неподобающее женѣ и хозяйкѣ дома, и изменялъ мнѣ подъ крышей нашего дома. Несмотря на значительные средства моего мужа, дети не получали должнаго воспитанія и обученія, и въ результатѣ они плохо учились. Онъ избивалъ детей и жестоко съ ними обращался, даже обжегъ руки одному изъ нихъ. Мнѣ приходилось обращаться къ своей семьѣ даже для того, чтобы прокормить ихъ. Въ концѣ концовъ, онъ согласился выдать мнѣ отдѣльный паспортъ, но въ немъ значился только одинъ изъ нашихъ шестерыхъ детей, и онъ не предоставилъ ни поддержки, ни денегъ на образованіе ребенка. ...Теперь срокъ дѣйствія моего паспорта истекъ, и онъ не хочетъ его продлевать» [6, лл. 1, 2, 10, 45, 81-82, 158]. Последовавшее за этимъ расследованіе показало, что Куприянова не преувеличивала своевольное поведеніе своего мужа. Свидетели, знавшие семью Куприяновыхъ, описывали главу семьи, какъ мужчину, который въ чрезвычайной степени злоупотреблялъ своей супружеской властью, доводя свою жену до состоянія крайняго отвращенія. Приведемъ одинъ изъ яркихъ примеровъ: у Куприянова была привычка приходиться домой въ три-четыре часа утра, будить жену и заставлять ее читать ему вслухъ, пока онъ не заснетъ. Если ея голосъ становился слишкомъ слабымъ, онъ кричалъ на нее и билъ. Даже когда Варвара была на позднихъ срокахъ беременності, онъ не избавлялъ ее отъ этого испытанія. Николай такъ сильно терроризировалъ свою жену, что она не осмеливалась даже выйти изъ дома безъ его разрешенія. Николай также подорвалъ ея авторитетъ въ собственномъ домѣ. Унижая ее передъ слугами и детьми, онъ поощрялъ техъ, кто былъ обязанъ ей повиноваться, оскорблять ее, называя «дурой» и «свиньей». Ея вопиющая неверность стала еще однимъ источникомъ униженія. Онъ вступилъ въ любовную связь съ одной изъ служанокъ, которую не потрудился скрыть отъ жены. Когда служанка забеременѣла одновременно съ Варварой, Николай проявлялъ большую заботу о благополучіи служанки. И все же Николай настаивалъ на томъ, что онъ «любилъ» Варвару, и большинство свидетелей согласились съ этимъ. Однажды, пять летъ назадъ, она ушла отъ него, и Николай былъ настолько подавленъ, что решился на самоубійство,

которое не удалось. Судьба Варвары оказалась трагичной, она погибла от рук мужа.

Увеличение количества прошений о раздельном проживании супругов, широкое обсуждение обществом вопросов женского бесправия в брачных вопросах, вопиющие случаи домашнего насилия, о которых все больше заявляли члены семьи, вынуждало правительство принимать меры на законодательном уровне. Изменение закона о паспортах от 12 марта 1914 г. положило конец роли Канцелярии в разрешении супружеских споров. Пересмотренный закон предоставил замужним женщинам право получать паспорт без разрешения мужа, если она проживает отдельно от мужа (но не в случае совместного проживания), устраиваться на работу или поступать в учебные заведения, также, без разрешения супруга [7, с 1369]. Изменения в семейном законодательстве были предприняты с целью учесть глубокие социальные и культурные изменения, которые сопровождали стремительную индустриализацию и урбанизацию России и которые меняли отношение к личной жизни, по крайней мере, среди более образованных слоев населения. Тем не менее, несмотря на изменения в семейном законодательстве, его ключевые положения оставались в силе вплоть до революций 1917 г. До тех пор закон по-прежнему предоставлял отцам и мужьям почти абсолютную власть над другими членами семьи.

В статье были проанализированы только самые распространенные причины семейных конфликтов в России во второй половине XIX-XX начале вв., такие как браки по принуждению и домашнее насилие. В целом конфликты в семье могли быть вызваны различными причинами, такими как:

- экономические трудности: бедность, неурожай, потеря работы и другие экономические проблемы могли приводить к напряжению в семье и конфликтам;

- личные качества членов семьи: характер, темперамент, привычки и интересы каждого члена семьи могли влиять на их отношения друг с другом;

- религиозные и культурные различия: в многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, религиозные и культурные различия могли вызывать конфликты в семьях;

- социальные изменения: реформы и преобразования в обществе могли вызывать изменения в семейных отношениях и приводить к конфликтам.

Кроме того, в рассматриваемый период в России сохранялись сословные различия. Семейные отношения в дворянских, купеческих, крестьянских семьях имели свои особенности. Например, в дворянской среде большое значение придавалось образованию и воспитанию детей, что могло вызывать конфликты между родителями и детьми. В крестьянской среде семейные отношения были более традиционными и консервативными, но и здесь могли возникать конфликты из-за тяжелых условий жизни и труда. Поэтому исследование семейных конфликтов различных социальных слоев российского населения в как в микроисторическом так и в общероссийском ключе предоставляет возможность понимания всей сложности и противоречивости семейных отношений во второй половине XIX — начале XX вв.

Список литературы

1. *Вишневский А.Г.* Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // *Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР.* М.: Статистика, 1977. С. 116-117.

2. *Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И.М. Тютрюмов.* Книга первая. М.: Статут, 2004. 348 с. Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_8.html (дата обращения 17.08.2024).

3. *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-1930. СПб.: Журнал «Нева» – Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. 320 с.

4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1412. Оп. 228. Д. 86. Лл. 1-7.

5. *Розанов В.В.* Семейный вопрос в России. СПб., 1903. Т. 1. С. 111. Режим доступа: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_sem_vop2.html (дата обращения: 15.05.2014).

6. РГИА. Ф. 1412. Оп. 221. Д. 213. Лл. 1, 2, 10, 45, 81-82, 158.

7. Россия. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительст-

вующем Сенате. СПб: Тип. Правительствующего Сената, [1863-1917]. 1914, отдел 1, 1-е полугодие: 1914, отдел 1, 1-е полугодие: [№ 1-76]. 1914. 1382 с.

8. *Сорокин П.* Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. СПб., 1916. № 2. С. 173-186.

9. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 65. Оп. 1. Д. 10. Лл 1-12.

10. ЦГАКО. Ф. 65. Мировые судьи Орловского судебного мирового округа. Оп. 1. Д. 10; Ф. 85. Судебные следователи по Орловскому уезду. Оп. 1. Д. 11, Д. 56; Ф. 92. Судебные следователи по Яранскому уезду. Оп. 1. Д. 14; Ф. 582. Канцелярия Вятского губернатора. Оп. 159. Д. 2-308.

УДК 94(470)

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Г. ЧИСТОПОЛЯ

Габдрафикова Лилия Рамилевна

*Лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Казанского научного центра Российской академии наук, г. Казань, Россия
Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия*

Аннотация. *Статья представляет результаты контент-анализа справочных изданий по Казанской губернии с 1861 по 1917 год. Информация о татарах Чистополя в них была представлена неравномерно. Справочники второй половины XIX в. включали лишь общие статистические сведения, в начале XX в. появляется конкретная информация по персоналиям и отдельным учреждениям татарского сообщества города. Они носили как официальный, так и неформальный характер. В этой связи, видное место занимает реклама товаров чистопольских*

татар-предпринимателей. Автор подчеркивает важность такого рода источников для дополнения сюжетов по истории города Чистополя.

Ключевые слова: Чистополь, татары, история татар, источниковедение.

REFERENCE PUBLICATIONS OF KAZAN PROVINCE AS A SOURCE FOR THE STUDY OF THE TATAR POPULATION OF CHISTOPOL

Gabdrāfikova Liliya R.

*Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology of Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Kazan, Russia
Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia*

Abstract. *The article presents the results of a content analysis of reference publications on Kazan province from 1861 to 1917. Information about the Tatars of Chistopol was presented in fragments. Reference books of the second half of the 19th century included only general statistical information; specific information about the personalities and institutions of the city's Tatar community appeared at the beginning of the 20th century. This information was different: official and informal. For example, informative for study the advertisements by Chistopol Tatar businessmen. The author notes the importance of such sources for supplementing stories on the history of the city of Chistopol.*

Keywords: *Chistopol, the Tatars, history of the Tatars, source study.*

Оригинальным жанром исторических источников справочного характера являются специальные издания Российской империи: памятные и справочные книги, адрес-календари. Со второй половины XIX столетия они издавались практически в каждой губернии, в том числе и в Казанской. Первоначально они задумывались как источник информации официального характера и включали, главным образом, сведения о государственных и муниципальных служащих. Но постепенно информаци-

онное наполнение справочников становится более разнообразным, появляются материалы краеведческого характера, реклама местных фирм и т.д. В этой связи, данные справочные издания заслуживают отдельного внимания исследователей. Особенно это актуально при изучении уездных центров, т.к. по этим населенным пунктам круг источников не такой обширный, по сравнению, например, с губернскими городами.

Как подчеркивает доктор филологических наук, академик Академии наук Республики Татарстан Наиль Мансурович Валеев в своей работе о благосостоянии Чистополя второй половины XIX в., «по прошествии времени сухие статистические данные (сведения) становятся фактами истории, наглядно демонстрирующими, сколь важно своевременно фиксировать все показатели, информацию, связанные с бытовой и, на первый взгляд, неинтересной текучкой. На самом же деле статистические данные дают богатейшую информацию для характеристики жизни наших предков». В этой статье автор анализирует статистическое описание Чистополя 1885 года [7, с. 201]. Перефразируя данную цитату, можно отметить, что это так же важно и в отношении обозначенных нами справочных изданий, которые, как и описание городских поселений Казанской губернии 1885 г., тоже готовились под началом Губернского правления.

Нерусские народы России, в том числе татары, традиционно были слабо вовлечены в систему имперской власти. Поэтому и официальные справочники, в этом плане, на первый взгляд, не так информативны. Татарское население в какой-то степени можно считать даже «невидимыми» жителями страны. Однако именно памятные книги и адрес-календари показывают динамику интеграционного развития татарского народа: с каждым десятилетием, особенно на рубеже XIX-XX вв., растет число татарских имен в губернских справочниках. Особенно хорошо это видно на примере Чистополя — уездного города, где с самого его образования, с конца XVIII в. имелась заметная татарская община.

Какую же информацию о татарах г. Чистополя можно извлечь из памятных книжек и адрес-календарей Казанской губернии? До начала XX в. в этих изданиях не было персонифицированной информации о татарах города. Во второй половине XIX в. татары Чистополя упоминаются в «Памятной книжке Казанской губернии на 1861 и 1862 годы» лишь в общем кон-

тексте. В частности, отмечается, что «некоторая часть татар принадлежит к сословию купцов и мещан, и потому они — одни из всех инородцев — живут и в городах, преимущественно в Казани и Чистополе: в первой они составляют 14%, а во втором 19% всего населения» [11, с. 22]. В издании за 1866 год появляются демографические сведения о татарах Чистополя. В справочнике приводятся данные за 1864 год и сообщается о том, что в городе проживает 1069 мужчин и 1077 женщин мусульманского вероисповедания, а в самом Чистопольском уезде 27 882 мужчин и 27 830 женщин мусульман [10, с. 147]. Таким образом, в Чистополе в этот период было зафиксировано 2146 человек, представителей татарского сообщества города. Кстати, тогда в уездном городе еще продолжала работать отдельная Татарская мещанская управа.

В упомянутом выше статистическом описании городов Казанской губернии 1885 г. приводилась следующая информация о татарском населении уездного центра: 1234 мужчин и 1099 женщин [7, с. 214]. Таким образом за двадцать лет численность татар Чистополя выросла примерно на 8,7 %.

Одним из факторов такой динамики было активное участие татар в торговой жизни, в том числе, в хлебной торговле. Если поставщиками хлеба выступали татары из уезда, то многие татары в городе являлись перекупщиками. Например, по воспоминаниям писателя Г. Гафурова-Чыгтая, в 1883 г. этим промышляли даже шакирды Чистопольского медресе. А сам литератор отправился учиться в уездный центр на хлебном обозе своего односельчанина. Въезд в город запомнился ему вереницей ветряных мельниц, хлебных обозов и шустрыми перекупщиками [8, с. 229].

Численность татар Чистополя продолжает динамично расти и в начале XX в. Статистические данные 1901 г. сообщают о том, что тогда в городе проживало более 5000 татар-мусульман (2563 человек мужского пола и 2 687 человек женского пола). Для сравнения в Чистопольском уезде в это время было зафиксировано более 92 тыс. татар-мусульман (46 588 муж. и 45 724 жен.). Кроме того, и в городе и в уезде проживали крещеные татары и «отпавшие в ислам». Первых в Чистополе было всего 8 чел. (3 муж. и 5 жен.), вторых — 39 чел. (24 муж. и 15 жен.), соответственно в уезде их было 3 572 крещеных татар, и 6 796 «отпавших» татар [2, с. 22-23].

Любопытно сравнить эти показатели с данными более позднего времени. Спустя 13 лет число татар-мусульман в Чистополе выросло до 7 282 чел., а в уезде — до 122 892 чел. [1, с. 780-781, 786-787]. Таким образом, татары-мусульмане составляли 25,3 % от общего числа горожан и 32 % от числа уездных жителей. В этом смысле, Чистопольский уезд, пожалуй, был редким случаем относительно равномерного распределения числа сельских и городских жителей из татар-мусульман, без резкого разрыва между разными группами населения. Еще один интересный момент, после законодательных изменений 1905 г. официальное число «отпавших» и крещеных татар в Чистопольском уезде равнялось практически нулю. По данным 1914 г. в уезде было зафиксировано лишь 10 «отпавших» мужчин и женщин [1, с. 786-787].

В начале XX в. в памятных книгах Казанской губернии начинает уделяться больше внимания не только государственным, но и местным органам власти. Время от времени публиковались сведения по земским и городским управам. Поэтому справочники служат источником информации еще и по членам Чистопольской городской управы и гласным Чистопольской городской думы. Очевидно, в конце XIX в. Чистопольская городская дума была практически однородной и состояла только из гласных-христиан. Например, в составе первой думы, сформированной в Чистополе уже после введения Городового положения 1870 г., не было депутатов-татар [4, с. 49]. С 1892 г., в результате контрреформы, правила для гласных-нехристиан были еще больше ужесточены и мусульмане, могли составлять только 1/5 из общего состава (до этого было 1/3). Но именно в этих условиях в Чистополе начинают избираться и гласные-татары. Так, по данным 1900 г., являлся гласным Чистопольской городской думы купец Кильдюшев Исхак Мустафич [12, с. 292]. Он был представителем старинной купеческой династии Чистополя [9, с. 22]. В следующий созыв думы, помимо И.М. Кильдюшева, были избраны Вагапов Салахутдин Ибрагимович и Исхаков Зариф Шарыпович [2, с. 134]. С.И. Вагапов тоже был торговцем, он родился в 1854 г. и был уроженцем д. Кутлушкино Чистопольского уезда, занимался он хлебной торговлей. По данным 1905 г. гласными Чистопольской городской думы состояли те же лица.

Кроме того, в памятной книге 1905 г. были указаны и уездные земские деятели. Гласными Чистопольского уездного земского собрания были избраны Гафиятулла Сайфуллин и Зиятдин Фаткуллович Чекишев [3, с. 305].

Уездные и городские гласные, представители татарского населения уезда и города, заседали также в различных комиссиях при муниципальных органах власти, они участвовали в оценке недвижимого имущества и формировании местной налоговой политики. Например, в 1914 г. состоял членом от города в Чистопольском городском раскладочном присутствии гласный Вагапов Салахутдин Ибрагимович. Исхаков Зариф Шарыпович участвовал в работе Чистопольского городского по квартирному налогу присутствия, Зяббаров Галиулла Хабибуллович — Чистопольского городского по налогу с недвижимого имущества присутствия. Купец Махмут Гатауллович Уразгильдеев был задействован в работе Чистопольского уездного раскладочного присутствия [6, с. 487-488]. Через несколько лет, кроме него, в эту комиссию были включены Бадыгин Ибрагим Нурмухамедович и Ахметсафа Ахметов [1, с. 519]. В целом, одни и те же лица годами были закреплены за той или иной комиссией. Постоянной общественной активностью отличались одни и те же лица (С.И. Вагапов, З.Ш. Исхаков, И.М. Кильдюшев и т.д.).

Представитель-татарин был заявлен и в Чистопольском общественном соединенном собрании, где с конца XIX в. объединились две местные общины — русская и татарская. Например, в 1880 г. членом Чистопольской мещанской управы состоял некий Халимов, имя и отчество которого в справочнике указаны в сокращении как «Мух. Кар. Абдрях.» [5, с. 176]. В 1914 г. одним из старшин собрания был обозначен Мурадинов Мухамет Губайдуллович [6, с. 501].

Еще одной общественной обязанностью жителей города было членство в сиротских судах. Представительство Чистопольского сиротского суда является отражением и этноконфессионального состава уездного города. Например, по данным 1900 г. членом этого суда был зафиксирован мещанин Имангулов Махмут Мухаммадеевич [12, с. 293]. Выполнял он это общественное поручение и в 1903 г. [2, с. 134], и в 1905-м [3, с. 304]. В дальнейшем его заменил Юмаев Махмут Гайнетдинович. Именно он указан членом Чистопольского городского сирот-

ского суда уже в период Первой мировой войны [6, с. 494; 1, с. 526].

Купцов привлекали также для работы местных комитетов банковских отделений. Например, по данным 1914 г. упомянутый выше гласный и купец Исхак Мустафич Кильдюшев был членом по торгово-промышленным кредитам учетно-ссудного комитета Чистопольского отделения Государственного банка. Вместе с ним в этот комитет входил и другой гласный Исхаков Зариф Шарыпович [6, с. 487]. И.М. Кильдюшев участвовал в работе учетно-ссудного комитета Государственного банка в Чистополе и в 1916 г. [1, с. 518].

На рубеже XIX-XX вв. среди служащих системы местного управления (например, в полиции) появляются и татары. Правда, не все должности правоохранительных органов были отражены в справочных изданиях.

Судя по всему, большим объемом документооборота по татарскому населению уезда объяснялось и то, что делопроизводителем в управлении Чистопольского уездного воинского начальника с начала XX в. состоял Гайнетдинов Насретдин Гайнетдинович. Вероятно, он демонстрировал определенные успехи в своей деятельности, т.к. в сравнительно короткие сроки продвинулся по служебной лестнице. Так, в 1901 г. делопроизводитель Гайнетдинов был указан как титулярный советник, а в 1902 г. дослужился уже до коллежского асессора [2, с. 137; 12, с. 295]. К слову, в первой половине XIX в. служащие такого ранга получали личное дворянство, но позднее требования к получению дворянского звания ужесточились.

Источником информации о татарском купечестве Чистополя являются рекламные материалы, опубликованные в различных Адрес-календарях и памятных книгах Казанской губернии. Сведения коммерческого характера появляются в массовом виде в изданиях начала XX в. Приведем лишь некоторые примеры, связанные с периодом Первой мировой войны. Справочник 1915 г. представлял лавку З.А. Чабдарова в Чистополе, которая отличалась широким ассортиментом и включала галантерею, ювелирные изделия из золота и серебра, музыкальные инструменты, парфюмерию, обувь, белье, игрушки, клеенку и даже «электротехнические принадлежности» [6, с. 16]. Акбердин Салахутдин Хуснутдинович в этом же издании рекламировал торговлю мануфактурой, разными пряжами, а также чаем, сахаром

и «хлебными товарами» в собственном помещении на Архангельской (Базарной) улице Чистополя. Тут же была представлена реклама о мануфактурной торговле в Торговом доме «А. Муратов и Х. Юсупов» [6, с. 7], о схожей деятельности Торгового дома братьев Исхаковых. Последние сообщали и о том, что их фирма существует с 1880 г., а оптовая и розничная торговля ведется не только в Чистополе, но и в Бирске [6, с.6]. В аналогичном справочном издании следующего 1916 г. имеются объявления о торговле чаем, сахаром, бакалейными товарами наследников Гафиатуллы Гайнуллина, о торговом доме «К. Хабибуллин и сын» («торговля бакалейными, персидскими, колониальными и проч. товарами»), хлебной торговле Салахутдина Ибрагимовича Вагапова, о торговом доме Хабибуллы Зяббарова с сыновьями (предлагали галантерею, парфюмерию, канцелярию). Последняя реклама подчеркивала, что фирма Зяббарова существует с 1875 года. Кроме того, предприниматели занимались еще вторсырьем: скупали и перепродавали шерсть, старье, в том числе резиновые галоши. Лавки Хабибуллина и Гайнуллина размещались на Базарной улице [1, с. 30-31]. Таким образом, даже реклама, опубликованная в памятных книгах, дает массу направлений для дальнейших изысканий: повседневная жизнь и потребительский спектр, торговые связи, «язык» самопрезентации татар в русском издании, история отдельных предпринимательских династий и т.д.

В начале XX в. в некоторые выпуски адрес-календарей включали информацию и о негосударственных учебных заведениях, а также о мусульманском духовенстве Чистополя. Например, в изданиях 1914-1916 гг. есть сведения о муллах двух городских мусульманских приходов Чистополя. Мухаметназиб Хусаинович Амирханов и Габдрахман Сабитович Абдулхакимов являлись имамами в 1-й махалле, Шигабутдин Шарафутдинов и Бурганетдин Салахутдинов — во 2-й. В обоих приходах были свои мектеб и медресе [6, с.650; 1, с. 717]. Встречается также информация о количестве учащихся в мусульманских школах г. Чистополя. Например, в памятной книге на 1901 г. указывалось, что в городе 2 мектеба и медресе, где учатся 250 человек. Кроме того, действовал русский класс при медресе, где получали знания 26 учеников [12, с. 61]. К 1903 г. ситуация немного изменилась. Так, увеличилось число учащихся русского

класса — 45 чел. А в мектебах и медресе обучалось 260 шакирдов [2, с. 62].

Таким образом, памятные книжки и адрес-календари являются оригинальными источниками по истории уездного города Чистополя. Они дают ценные сведения по составу населения, учебным заведениям города, по общественным деятелям и отдельным персоналиям. Кроме того, они представляют яркую картину торговой жизни города и уезда. Поэтому данные издания являются своеобразным вспомогательным историческим источником, служат подспорьем в реконструкции отдельных сюжетов по истории татарского населения Чистополя.

Список литературы

1. Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 год. Казань: Типография Губернского правления, 1916.
2. Адрес-календарь Казанской губернии на 1903 г. Казань: Типография Губернского правления, 1903.
3. Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 год. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1905.
4. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. 1871. Казань: Губернская типография, 1871.
5. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям Казанской губернии, а также сословных и общественных учреждений, частных компаний и обществ на 1881 год. Казань: Типография Губернского правления, 1881.
6. Адрес-календарь и справочная книга Казанской губернии на 1915 год. Казань: Типография Губернского правления, 1914.
7. *Валеев Н.М.* Благополучие города Чистополя во второй половине XIX века // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований. Сбор. ст. итоговой науч. конф. Т. 8. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. С. 201-218.
8. *Габдрафикова Л.Р.* Уездный город глазами татарского писателя Галиаскара Гафурова-Чыгтая (на примере Чистополя и Бузулука) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2024. № 1 (49). С. 227-235.

9. *Гафиатуллина Л.Г.* Торгово-экономическая жизнь Чистополя во второй половине XIX — начале XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2007.

10. Памятная книга Казанской губернии. Казань: Губернская типография, 1866.

11. Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 годы. Казань: Губернская типография, 1862.

12. Памятная книжка Казанской губернии на 1901 год. Казань: Типография Губернского правления, 1901.

УДК 908

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Х. ЯМАШЕВА В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР, ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ НАРОДОВ ОРЕНБУРЖЬЯ

Габдулхакова Гульшат Мансуровна,

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** Библиотеки играют важную роль в сохранении культурного наследия нации. Одной из таких является старейшая Национальная библиотека имени Х. Ямашева в Оренбурге. В статье рассказывается об образовании библиотеки; ее вкладе в служение народу за более чем столетнюю историю; о выдающихся деятелях татарской национальности, связанных с библиотекой; о развитии библиотеки нового поколения, соответствующей современным требованиям.*

***Ключевые слова:** оренбургские татары; библиотеки; сохранение культурного наследия; национальные проекты; межрегиональные связи.*

THE ROLE OF THE H.YAMASHEV LIBRARY IN THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF NATIONAL CULTURES, TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE PEOPLES OF ORENBURG REGION

Gabdulkhakova Gulshat M.

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract. *Libraries play an important role for the nation by preserving its cultural heritage. One of these is the oldest H.Yamashev National Library in Orenburg. The article tells about the formation of the library; its contribution to the service of the people over more than a century of history; about prominent figures of Tatar nationality associated with the library; about the development of a new generation library that meets modern requirements.*

Keywords: *Orenburg Tatars; libraries; preservation of cultural heritage; national projects; interregional relations.*

Оренбург издавна является одним из крупных центров мусульманской культуры и образования. Первые мечети близ Оренбурга были построены в начале XVIII в. На рубеже XIX-XX вв. появились торговые дома, наиболее крупные из них — братьев Хусаиновых и братьев Рамиевых. В 1891 г. на средства купцов Хусаиновых было открыто новометодное медресе «Хусаиния». В то же время функционировало крупное кадимистское медресе «Валяя». Оренбург стал местом рождения татарского профессионального театра: здесь были созданы театральные труппы «Сайяр» (1907) и «Ширкат» (1915). В 1920-1923 гг. в городе действовала музыкальная школа. В начале XX в. Оренбург являлся одним из центров татарского книгопечатания и периодической печати. В 1901 г. здесь открылась типография Г. Каримова, которую возглавлял его сын Фатих Карими. В 1916 г. на её базе была создана типография «Каримов, Хусаинов и К^о». В 1906 г. открылась типография «Дин ва магишат» М.-В. Хусаинова, в 1909 начала работу типография «Вақыт» братьев Рамиевых. В 1906-1917 гг. в Оренбурге на татарском

языке публиковались газеты — «Вақыт» и «Урал», журналы — «Дин ва магишат», «Ислах китапханэсе», «Кармак», «Карчыга», «Магариф», «Мугаллим», «Чикерткэ», «Чукеч», «Шура», «Яз» [4, с. 542].

Особую роль в сохранении национальной культуры и литературы, традиций и обычаев народов Оренбуржья сыграло открытие в 1906 г. бесплатной татарской библиотеки. Библиотека им. Х. Ямашева — одна из старейших в Оренбурге, созданная Мусульманским благотворительным обществом. 2 октября 1906 г. Собрание Оренбургского мусульманского благотворительного общества постановило возбудить ходатайство об открытии в городе библиотеки. Вскоре, после получения разрешение от губернатора, в Сытном переулке в торжественной обстановке была открыта библиотека.

Была избрана библиотечная комиссия, куда входили Риза Фахретдинов, братья Хусаиновы, Рамиевы, Фатих Карими и др. Председателем комиссии стал Халил Ширинский, директором — Асфандияр Воинов [2, с. 55].

В августе 1908 г. Благотворительным обществом за 25 тысяч рублей для библиотеки был приобретен двухэтажный дом в Соляном переулке. К 1910 г. в библиотеке имелось 1 510 книг, ее посетил 9 700 человек.

С момента образования основным направлением в работе библиотеки стало просвещение многонационального населения г. Оренбурга. Библиотека проводила культурно-просветительскую работу среди татарского, башкирского, казахского населения. Устраивались встречи с известными людьми, читались лекции, проводились громкие чтения и конференции. При ней были организованы курсы кройки и шитья, музыкальные и драматические кружки.

С библиотекой связаны имена известных просветителей, меценатов, писателей, артистов, таких как Риза Фахретдинов, братья Рамиевы и Хусаиновы, Фатих Карими, Шакир Мухаммадов, Хусаин Ямашев, Шамун Фидаи, Фатима Камалова, Мажит Ильдар, Сагит Агиш, Зайнап Бишева, Шариф Камал, Муса Джалиль и др. В 1916-1919 г. директором библиотеки работал классик татарской литературы Шариф Камал. Особую гордость

библиотеки составляет память о том, что всемирно известный поэт-Герой Муса Джалиль был читателем библиотеки.

Библиотека была несколько раз переименована: с 1906 г. — Библиотека-читальня Оренбургского мусульманского общества, с 1913 г. — Библиотека-читальня Оренбургского мусульманского благотворительного общества «Белек» («Знание»), с 1914 г. — Центральная татарская библиотека-читальня им. И. Гаспринского»; с 1917 г. — Центральная библиотека-читальня Нацмена Губполитпросвета, 9 сентября 1925 г. Коллегией совета национальных меньшинств была переименована в Татарскую центральную библиотеку им. Х. Ямашева, с 1960 г. — Национальная городская библиотека Х. Ямашева, с 1979 г. и по сей день — Библиотека-филиал №16 им. Х.Ямашева.

Спустя больше века после открытия библиотека продолжает традиции, заложенные Ш. Камалом и сохранившиеся стараниями Бибинур Гайнетдиновой, Жихан Шариповой, Найли Гариповой, Нази Муксимовой, которые руководили библиотекой им. Х. Ямашева в разные годы. Учреждение является истинно духовным и культурным центром татарского и башкирского народов города и области. Кроме активной работы с читателями и научной работы здесь проходили конференции, юбилейные вечера, мероприятия Татарского культурного центра.

В середине 1960-х гг. на базе татарской библиотеки им. Х. Ямашева был создан литературный кружок, который объединял людей разных профессий, равнодушных к творчеству мастеров слова. Проводились читательские конференции, презентации новых книг, чтение собственных произведений, юбилейные встречи и вечера, посвященные творчеству Габдуллы Тукая, Салиха Сайдашева, Ризы Фахретдинова, Шарифа Камала, Шакира Мухаммадова, Мусы Джалиля и др., а также встречи с известными писателями, артистами, общественными деятелями из Казани, Уфы, Самары, Санкт-Петербурга. Коллектив литературного кружка и работники библиотеки им. Х. Ямашева стали связывающей нитью между этими городами и столицей степного края.

В 2019 г. в рамках реализации национального проекта «Культура» библиотека вошла в число победителей по созданию модельных библиотек. Сегодня она представляет собой культурный центр, где всегда есть место для самых разных направлений просветительской деятельности — от народной культуры до цифровых технологий, способствующих по сохранению национальных традиций и развитию межкультурных коммуникаций.

Многофункциональная среда библиотеки — это пространство не только для чтения, но и для работы и отдыха, дискуссий и конференций, проведения мастер-классов и кинопоказов. Много лет библиотека работает по программам, принятым библиотечной информационной системой г. Оренбурга, среди которых есть и собственные программы: «Этнокультурная коллекция», в рамках которой совместно с учреждениями культуры и образования, с общественными организациями проводятся мероприятия по изучению традиций, культуры народов Оренбуржья; «Право в нашей жизни» направлена на развитие правового сознания и формирование правовой культуры граждан; «Сохраним Землю голубой и зеленой» — программа экологической направленности. Большую роль в сохранении родного языка, приобщении к культурному наследию и духовным ценностям народов, наряду с соблюдением народных традиций, обычаев, обрядов того или иного народа, играет и организация школьных праздников на родном языке. Изучая материалы для мероприятий, песни на языке предков, учащиеся развивают свой язык и совершенствуют его.

Развиваются и укрепляются межрегиональные связи библиотеки с Исполкомом Всемирного конгресса татар, с Национальной библиотекой Республики Татарстан и Национальной библиотекой им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан, что позволяет обновлять и пополнять книжный фонд на татарском и башкирском языках.

Фонды библиотеки постоянно пополняются, в дар поступают книги с автографами, фотографии из личных архивов, атрибуты быта, рукописные материалы. Общий книжный фонд составляет более 60 тысяч экземпляров на русском, татарском и

башкирском языках. Гордостью библиотеки является фонд редких книг, в котором собраны издания начиная с 19 в., напечатанные арабским шрифтом, книги 1930-1940-х гг. на латинице и современные книги с автографами авторов, посетивших библиотеку. Особую ценность составляют семейные и личные архивы известных оренбуржцев: М. Рахимкуловой, Р. Рафиковой, И. Узбекова.

При библиотеке создан и работает музейный уголок, состоящий из экспозиций музыкальных инструментов, предметов быта представителей разных национальностей, национальных костюмов, старых фотографий. Богатая информационная база библиотеки привлекает и гостей дальнего зарубежья: Турции, Германии, Финляндии, Франции, США и др.

Являясь центром проведения различных мероприятий, библиотека принимает участие в областных и городских мероприятиях, в работе областных и городских национально-культурных автономий. Деятельность освещается как в областных периодических изданиях и в Интернете, так и на телеканале «ТНВ — Планета». Читатели посещают клубы по интересам: «Замандаш», «Булгар», «Мирас», «Курай» и др.

Таким образом, библиотека им. Х. Ямашева выполняет свои благородные функции и ведет активную культурно-массовую работу, направленную на сохранение и развитие национальной культуры, родного языка, традиций и обычаев народов Оренбуржья.

Список литературы

1. Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Каргалы): сборник материалов областной научно-практической конференции. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2005.
2. *Искандаров Р.* Оренбургские татары: историко-энциклопедические очерк. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009.
3. Регионы компактного проживания татар Российской Федерации. Справочник. Казань, 2016.
4. Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 4. Казань, 2008. С. 542.

ИМЕНОВАНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ В УСТНЫХ НАРРАТИВАХ О КУПЦАХ

Грахова Светлана Ивановна

*Набережночелнинский государственный
педагогический университет,
г. Набережные Челны, Россия*

Аннотация. В статье исследуются особенности именования персонажей в устных нарративах о купцах, записанных в Елабужском районе Республики Татарстан. Авторы ставят перед собой цель выявить общие закономерности и индивидуальные особенности наименования персонажей, а также проанализировать роль рассказчика как субъекта именуемой деятельности. Материалом для исследования послужили устные нарративы, в которых переплетаются элементы художественного вымысла и исторические факты. В статье прослеживается трансформация образа купца в народном сознании от негативного к нейтральному и позитивному. Результаты исследования вносят вклад в изучение именологии в фольклорных текстах и расширяют представления о культурно-исторической роли купечества в народном сознании.

Ключевые слова: именология; устные нарративы; купцы; фольклор; рассказчик; персонаж; наименование.

NAMING OF CHARACTERS IN ORAL NARRATIVES ABOUT MERCHANTS

Grakhova Svetlana I.

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny, Russia*

Abstract. The article examines the peculiarities of naming characters in oral narratives about merchants recorded in Yelabuga district of the Republic of Tatarstan. The authors aim to identify

common patterns and individual characteristics of the naming of characters, as well as to analyze the role of the narrator as a subject of naming activity. The material for the study was oral narratives, in which elements of fiction and historical facts are intertwined. The article traces the transformation of the merchant's image in the national consciousness from negative to neutral and positive. The results of the research contribute to the study of nomenclology in folklore texts and expand the understanding of the cultural and historical role of merchants in the national consciousness.

Keywords: *nomenclology; oral narratives; merchants; folklore; narrator; character; name.*

Введение. Именология, как раздел ономастики, исследующий имена собственные, представляет значительный интерес для исследователей фольклора. Имена персонажей в устных нарративах не только служат для их идентификации, но и несут определенную смысловую нагрузку, отражая особенности мировосприятия рассказчика и слушателей. В данной работе обратились к анализу именованию персонажей в устных нарративах о купцах. Купцы в фольклоре часто выступают в роли главных героев или важных второстепенных персонажей, их образы многогранны и разнообразны: от богатых и хитрых торговцев до щедрых меценатов и благочестивых паломников. Имена, которыми наделяются эти персонажи, не случайны и могут отражать их социальный статус, характер, судьбу или моральные качества.

Цель данного исследования — выявить общие закономерности и индивидуальные особенности наименования персонажей в устных нарративах, а также проанализировать роль рассказчика как субъекта именующей деятельности.

Материалы и методы. Объектом исследования послужили устные нарративы о купцах, зафиксированные в Елабужском районе Республики Татарстан. Тексты были классифицированы как мемораты и хроникальные сообщения [1, 2], что позволило анализировать их с точки зрения нарративной структуры и функций персонажей.

Предметом исследования является именование персонажей в изучаемых нарративах, включая:

– процесс наделения персонажей именами и наполнения имен смыслами;

– роль именованя в формировании образа купца;

– отражение позиции рассказчика в системе именованй.

Для анализа именованя персонажей применялись методы контекстуального и семантического анализа.

Методологический подход, используемый в данном исследовании, включает следующие аспекты:

– Анализ именованя: исследование практики присвоения имен персонажам в контексте народных рассказов. Это включает в себя изучение того, как имена выбираются и как они обогащаются семантическим содержанием, отражающим характер, роль или судьбу персонажа.

– Жанровый анализ: исследование специфики жанра и его влияния на процесс именованя и характеристики персонажей. В данном контексте анализируются жанровые особенности, которые могут предопределять или модифицировать имена персонажей, а также их изображение в нарративах.

– Субъективный аспект: оценка роли рассказчика как активного субъекта, участвующего в процессе именованя. Здесь рассматривается, как личные, культурные и социальные факторы рассказчика влияют на выбор имен и их интерпретацию.

Результаты исследования. Нарративы о купцах в устной традиции могут принимать две основные формы: они могут выступать как сообщения фактов (например, тексты 4, 5, 10 в приложении к статье), или же разворачиваться в сюжетное повествование, передавая события в их временной последовательности (например, тексты 1-3, 6-9, 11 в приложении к статье) [1]. Структурная формула нарратива о купцах включает в себя три основные компонента: представление, сообщение факта и оценочный вывод. Роль рассказчика в этом процессе исключительно значима. Он выступает не просто информатором, а активным создателем образного именованя персонажей, своеобразным «оценщиком и интерпретатором» в рамках сказово-оценочной нарративной модели. Мировоззрение, суждения и эмоциональное отношение рассказчика к героям повествования формируют семантику и содержательность имен, внося существ-

венный вклад в создание образной системы современного устного нарратива о купцах [2].

Под «именованием» понимаем «процесс наделения персонажа именем и наполнения имени смыслами» [3, с.283]; под «наименованием» — «слово или сочетание слов, указывающее на персонаж и его свойства» [3, с.283].

Рассмотрим именование персонажа как ситуацию представления-знакомства. В ситуации представления рассказчик представляет персонажа слушателю, например, «Её деда звали Петр Сергеевич. Он тогда работал управляющим. Честно выполнял обязанности, верой и правдой служил. У него семья была: жена и два сына...» (Приложение: текст 1); «У этих деда и бабки дети были. Старший, Васёк, лет так десяти-одиннадцати, уже славился удачей в рыбной ловле...» (Приложение: текст 2). В ситуации знакомства (встречаются реже — *прим. авт.*) персонажи знакомятся в контексте повествования, например, «Я, понимаешь ли, человек деловой...» (Приложение: текст 2). В данных ситуациях наименования персонажей отражают социальное положение, род деятельности, качества характера и пр.; могут содержать оценку рассказчика, например: «добрый был человек», «купцы в Елабуге сильные были», «(Глафира Федоровна Стахеева) сильно мужа любила». В нарративах эти наименования «встроены» в контексты, являющиеся смысловыми наполнителями содержания наименования.

Отдельного внимания заслуживают имена собственные (Стахеев, Ушков, Щербаков, Глафира Федоровна Стахеева и др.). В нарративах Елабуги и Елабужского района данные имена — это фамилии известных купеческих династий. В текстах, как правило, не уточняются имена конкретных представителей торгового сословия (хотя встречаются и таковые), именование происходит по принадлежности тому или иному купеческому роду. Наделение персонажей именами известных людей прошлого, указание на их социальную принадлежность, род деятельности — все это работает на достижение эффекта достоверности нарратива.

Часто наименования персонажей выполняют оценочную функцию, особенно ярко проявляющаяся в обстоятельствах действия — совершаемых героями поступков, деловых ситуациях. Оценочные значения отражают эмоции рассказчика. Например:

– «Что говорить-то... Купцы в Елабуге сильные были. Рассказывают, когда на Волге голод был, Стахеев вернул баржи с хлебом, которые уже были отправлены за границу. Убытки ему были по контракту торговому, а народ накормил! Вот тебе поступок!» (Приложение: текст 4).

– «Мне соседка рассказывала. Она в газете читала, что наше городище Шишкин спас, только не тот, что художник, а отец его. Он, говорит, тогда городом управлял. Больно уж за старину болел. Вот сам денег пожертвовал на восстановление башни, других купцов убедил принять участие в благом деле...Люди-то раньше отзывчивые были. Послушали его, собрали деньги, башню починили. До сих пор вот стоит. Символ города...» (Приложение: текст 9).

Таким образом, наименования персонажа концентрируют в себе основные смыслы нарратива:

- наименование персонажа как концентрация смысла в структуре нарратива;
- наименование персонажа как выражение народной традиции именования и восприятия социальных ролей;
- наименование персонажа как наполнение смыслами в контексте народной национальной нравственности.

Данные аспекты демонстрируют, как через наименования персонажей в нарративах о купцах передаются более глубокие культурные и социальные смыслы, отражающие традиции и ценности общества.

В современных нарративах образ купца претерпел значительные изменения по сравнению с его традиционными сатирическими и негативными изображениями в фольклоре и литературе XVIII-XIX вв., где представители торгового сословия часто представлены как самодуры, невежды, сребролюбцы. В современных устных рассказах купец, как фольклорный персонаж, наделяется положительными характеристиками и воспринимается как человек, наделенный общечеловеческими духовными ценностями, что свидетельствует о трансформации социокультурных установок в отношении данной социальной группы. В елабужских нарративах он изображается не как объект насмешек или осуждения, а как личность, наделенная русским национальным характером, честью и моральной целостностью. Таким образом, происходит переосмысление образа куп-

ца, который переходит от сатирического к общечеловеческому описанию в соответствии с измененными социальными и культурными установками. Этот процесс отражает изменение взгляда на купечество и его роль в обществе, приводящее к повышению его социального статуса [2, 4].

Заключение. Анализ текстов показал, что именование персонажей не является случайным, а подчиняется определенным принципам, отражающим как жанровые особенности повествования, так и изменение восприятия образа купца в народном сознании. В отличие от традиционных сатирических образов, купец в елабужских нарративах предстает как человек, преданный своему делу, не чуждый человеческим слабостям, но и обладающий многими достоинствами. Это изменение отражается и в системе именования, где наряду с социальными маркерами и функциональными именами, активно используются оценочные характеристики, подчеркивающие положительные качества персонажей.

Рассказчик играет ключевую роль в процессе именования, выступая не просто передатчиком информации, а активным творцом, формирующим образ персонажа с помощью разнообразных языковых средств. Он использует принцип кумуляции имен, наделяет героев говорящими прозвищами, применяет оценочные эпитеты, что позволяет ярко и выразительно передать свое отношение к персонажам и событиям.

Таким образом, именование в устных нарративах о купцах выступает не только как способ идентификации, но и как важный инструмент формирования образа героя, передачи оценочных смыслов и установления эмоционального контакта с аудиторией.

Список литературы

1. *Азбелев А.Н.* Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор. М.; Л., 1966. Вып. 10. С. 176-195.
2. *Грахова С.И.* Жанровые особенности устных рассказов о купцах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 56-59.
3. *Карнов И.П.* Авторологические парадигмы русской литературы (аспекты, парадигмы): монография. Йошкар-Ола: Мар. гос. Ун-т, 2010. 384 с.

4. *Magsumov T.A., Grahova S.I.* Representation of the History of the Provincial Merchants of Late Imperial Russia in the Contemporaries' Everyday Narrative // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 56. Is. 2. P. 871-877.

Приложение

Тексты устных нарративов о купцах

Текст 1. Моя бабушка рассказывала, что еще ее дед работал у какого-то елабужского купца. Я спрашивала, у кого именно, но она не помнила фамилию. А вот историю, которая с ним произошла, она часто рассказывала.

Её деда звали Петр Сергеевич. Он тогда работал управляющим. Честно выполнял обязанности, верой и правдой служил. У него семья была: жена и два сына. По весне заболел младший, да так сильно, что доктора разводили руками. Совсем приуныл Петр Сергеевич, никак не мог сосредоточиться на работе. Заметил это купец. Вызвал его к себе в контору и потребовал объяснений. А Петр только с ноги на ногу переминается и молчит. Ну, рыба-рыбой! Купцу это не понравилось, однако почувствовал он неладное, ведь не может же хороший работник вот так, запросто, обо всём забыть и дела запустить. Отпустил Петра, потребовав сосредоточиться, взяться за дело покрепче.

Вечером того же дня неожиданно, без предупреждения явился купец в дом к Петру Сергеевичу. Своими глазами увидел его беду. Обругал работника за молчание. Выяснил тогда еще, что у мальчишек теплой одежды не было. Ушёл купец, а через час приехал хороший доктор, осмотрел больного парнишку, выписал лекарства.

Наутро пришел купец в лавку. Петр уже там был, принимал товар. Купец расспросил работника о состоянии ребенка, а потом сам отмерил отличного сукна и разных тканей на одежду сыновьям, дал денег на лекарства и обувь...

Бабушка говорила, что купец даже денег не потребовал, только проверил, в точности ли исполнена была его просьба... (Балобанова Н., 1949 г.р. Запись: Елабуга, 2001).

Текст 2. Историю эту с детства помню. Я ее от Федора Сергеевича, товарища моего деда, слышал. Он говорил, что еще его дед и бабка при купцах служили, Стахеевых. У этих деда и бабки дети были. Старший, Васёк, лет так десяти-одиннадцати, уже славился удачей в рыбной ловле. Мужики всё смеялись,

мол, знает малой слово нужное. Ни разу не было, чтобы Васёк без улова вернулся.

Вот однажды по утрянке он на Каме сразу на три удилица рыбалил. Только успевал рыбу таскать. В это время по дороге к пристани купец, Стахеев, проезжал. Увидел Васька, спустился к нему. Видит, а у того уж полный кузовок рыбы: и окунь, и линь, даже щурыта.

— Ну, — говорит, — ловок ты, брат!

Стоит рядом с Васьком, любитесь, как тот проворно рыбу удит. А потом и говорит:

— Вижу, брат, хоть и мал ты, но дело знаешь. Я, понимаешь ли, человек деловой, поэтому сразу тебе скажу. Родители твои молодцы, да и ты у них славный растешь. Вот и предлагаю тебе к моему столу рыбу свежую доставлять. Я же тебе деньги платить буду.

Васёк от неожиданного предложения застыл на месте, а Стахеев улыбается ласково и руку подает для пожатия, чтобы закрепить деловое предложение. Мальчик тоже ручонку протянул, пожал крепкую ладонь купца. Так началось их деловое сотрудничество. Когда Васек вырос, купец его сделал помощником по торговым делам (Татаринцев С.И., 1965 г.р. Запись: Елабуга, 1999 г.).

Текст 3. Я тогда совсем маленькая была. Жили мы в Максимково. Помню, пришел отец домой и говорит нам, детям-то, что, мол, вы дома-то сидите, все уже за околицу давно убежали, Стахеев должен мимо проезжать. Ух, мои братья и сестры тут взвились! Меня, малую, в охапку — и вон из дома. Отец вслед только хохочет.

Прибежали до дороги, что мимо деревни идет. Там уж все деревенские дети собрались. Скачут, галдят, в игры играют. Не знаю, сколько пробыли там, но помню, что кто-то вдруг закричал: «Едет!» Все — к дороге. Я одна у куста сидеть осталась.

Подкатила коляска. В ней мужчина сидит. Мне тогда он каким-то волшебным, что ли, показался: улыбался он так широко, усы топорщатся, как у кота, глаза щурит. «Вот пострелята! Откуда только знают, что еду?!», — а сам хохочет...

Он, как я потом узнала, всегда с собой в поездку брал подарочки для детей: копеечки, ленты, сладости. Проезжая мимо деревни, всегда останавливался и одаривал детвору. Вот и нас

тогда угостил пряниками, леденцами. Девочкам ленты подарил... А я-то маленькая была. Стою, значит, у куста, подойти стесняюсь. Он меня заприметил, сощурился так: «Это кто там прячется?» Меня брат подхватил, к нему поднес: «Анютка, сестренка наша!». А Стахеев мне ленту подает и леденец, ну, раньше такие были петушки на палочке. Вот... Больше-то о нем я не знаю, только об этой встрече и помню (Кузнецова А.А., 1912 г.р. Запись: Елабуга, 1995).

Текст 4. Что говорить-то... Купцы в Елабуге сильные были. Рассказывают, когда на Волге голод был, Стахеев вернул баржи с хлебом, которые уже были отправлены за границу. Убытки ему были по контракту торговому, а народ накормил! Вот тебе поступок! (Записано от Артамоновой С.П., 1949 г.р. Елабуга, 2007).

Текст 5. У нас в Елабуге институт педагогический есть. Так вот у этого здания история больно уж романтическая. Построила это здание купчиха Глафира Федоровна Стахеева в память о своем умершем муже. Видно, сильно мужа любила, что решила увековечить память о нем. А построила-то она Епархиальное училище. Девочки там учились. Молитвами ее мужа поминали (Записано от Тарасовой З.Я., 1939 г.р. Елабуга, 2009).

Текст 6. Заметил как-то Щербаков, что строевой лес пропадать начал, поехал с приказчиком, сели в засаду, смотрят: пришли два мужика, свалили здоровую ёлку, выпилили сажени три, ну, это где-то больше шести метров, взяли на плечо и понесли в сторону Яковлева. До края леса следовал за ними купец — версты две прошли, отдохнуть даже не присели. Восхитился Щербаков такой силой и дал бесплатно лесу на все надворные постройки... (Мухина А.Н., 1929 г.р. Запись: с. Костенеево, Елабужский район, 2005).

Текст 7. Ехал как-то Щербаков мимо поля. Тут вдруг его коляска попадает в яму. Огляделся купец, видит мужик в поле работает. Подозвал он крестьянина, дал ему полный империл и попросил засыпать яму. Мужик и засыпал... Заботился Щербаков о дорогах, не был скупым (Акаев П.Н., 1966 г.р. Запись: с. Костенеево, Елабужский район, 2011).

Текст 8. Вот история о Щербакове. Был случай один. Стало мужикам интересно, как разбогател купец. Спрашивают его напрямую: «Откуда деньги у тебя появились?» А он им отвечает: «Я бочку золота нашел». Люди остались довольны таким отве-

том — повезло!.. (Акаев П.Н., 1966 г.р. Запись: с. Костенеево, Елабужский район, 2011).

Текст 9. Мне соседка рассказывала. Она в газете читала, что наше городище Шишкин спас, только не тот, что художник, а отец его. Он, говорит, тогда городом управлял. Больно уж за старину болел. Вот сам денег пожертвовал на восстановление башни, других купцов убедил принять участие в благом деле...Люди-то раньше отзывчивые были. Послушали его, собрали деньги, башню починили. До сих пор вот стоит. Символ города... (Недышилова В.С., 1946 г.р. Запись: Елабуга, 2009).

Текст 10. У моей бабушки была знакомая, которая работала горничной у Гирбасовых. Очень хорошо вспоминала она этих людей. Говорила, что хорошо платили, детям давали приданое, девушек замуж выдавали. Кроме того, делали замечательные подарки на все праздники. (Егорова Г. В., 1953 г. р. Запись: г. Елабуга, 2011).

Текст 11. Дед работал приказчиком у одного из елабужских купцов. Вот он мне рассказывал в детстве, что во время революции, когда купцы с семьями оставили уже город, он тоже уехал в одну из деревень. А до этого собрал купеческих коней с конюшни и попрятал недалеко от Альметьево. Красные наступили, хотели коней конфисковать, а табуна и след простыл. Те искали деда, выспрашивали знакомых, где лошади, куда, мол, похититель делся. Ему все отвечали, что не знаем, ушел, мол, увел, мол... Ладно отступили они, но пригрозили найти и расправиться. Так и не нашли... (Ахмедов Р. Р., 1954 г. р. Запись: г. Елабуга, 2011).

УДК 81-139

СЛОВО В ПОЭТИЧЕСКОМ И ЭПИСТОЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Зливко Светлана Дмитриевна
*Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению бытования лексемы «слово» в поэтических текстах М.И. Цветаевой и ее эпистолярном наследии; основной целью исследования является изучение идиолектной основы бытования лексемы «слово» с целью обновления лексикографической информации при составлении словарей различных типов.

Ключевые слова: идиолект; корпус; речевой жанр; семантика слова.

WORD IN POETIC AND EPISTOLARY DISCOURSE OF M.I. TSVETAYEVA

Zlivko Svetlana D.

*M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
Izhevsk, Russia*

Abstract. The article deals with a lexeme "word" in the poetic and epistolary heritage of M.I. Tsvetayeva. The main purpose of the research is to study idiolectal base of the lexeme "word" to renew lexicographic data in making dictionaries of different types.

Keywords: idiolect; corpus; speech genre; word semantics.

Научные исследования художественного дискурса требуют объективности, беспристрастности, некоторой отстраненности от выбранного материала: этого довольно сложно достичь, если изучается творчество Поэта, гениальной языковой личности, — бескомпромиссной, эмоциональной, мужественной в своем откровении о бытийном / событийном и личном (сокровенном).

В работе будет затронута проблема функционирования лексемы «слово» в художественных и эпистолярных текстах М.И. Цветаевой; такое исследование позволяет отметить новые фрагменты значения слова, не зафиксированные в толковых и / или идиолектных словарях.

Объект исследования — способы вербализации мировоззренческих и культурных доминант в дискурсивной практике М.И. Цветаевой (на материале поэтических и эпистолярных текстов, включающих в себя лексему «слово»).

Новизну результатов обеспечивает корпусный метод, который в настоящее время в лингвистических исследованиях считается актуальным, результативным в изучении особенностей идиолекта (в том числе неповторимого, глубоко индивидуального в нем), дополненный при необходимости дефиниционным анализом, личными наблюдениями автора как читателя.

Национальный корпус русского языка дает разнообразные инструменты для исследования, например, возможность сформировать подкорпус поэтических тестов М.И. Цветаевой (1 468 текстов; 168 713 слов), а также выбрать все контексты с лексемой слово [12, ссылка на запрос <https://ruscorpora.ru/s/dB7jn>].

Таким же способом сформирован запрос в основном корпусе на другие (не поэтические) тексты автора — 32 текста; 213 176 слов [12, ссылка на запрос <https://ruscorpora.ru/s/eVxWW>].

В разделе «Статистика» представлена информация о сфере функционирования текстов (перевес в сторону подкорпуса 51,63 % публицистика/в корпусе 36,77 %); 40,19/40,53 % художественные тексты; 8,12/8,88 % бытовая сфера функционирования тестов; 0,06/1,36 % официально-деловые тексты [12, ссылка на запрос <https://ruscorpora.ru/s/eXzPA>].

Кратко представим способы дефинирования термина «эпистолярный жанр/форма». Под эпистолярной жанровой формой понимается «текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщений определенных сведений» [15, с. 627]. К основным типологическим чертам жанра личного письма могут быть отнесены: естественность изложения, свободный выбор языковых средств, индивидуализированность речи, свободная/нестрогая композиционная форма текста и др. Термин «эпистолярный стиль» не находит оснований для определения своих функциональных качеств. «В сфере художественного творчества авторы прибегают к изложению в виде переписки, решая особые задачи при реализации эстетической функции. В соответствии со сферой применения тексты в форме письма отличаются образным, эмоциональным изложением (публиц. и худож. проза), офиц.-книжным характером <...> либо экспрессивно-разг. окраской с элементами письменной речи (частные письма в быту)» [15, с. 632].

Среди 32 нехудожественных текстов сформированного подкорпуса только книга «Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка. — Минск, «Мастацкая літаратура» (дата создания 1911 г, дата публикации 1993 г.) полностью соответствует в своих основных типологических свойствах эпистолярному жанру. «Аля (записи о моей первой дочери 1912-1918 гг.)», «Дневниковые записи 1917–1941 гг.» — это бытовая, нехудожественная проза, касающаяся частной жизни. В подкорпус вошли также очерковые формы, публицистика, эссе, мемуары. Эпистолярная форма дает читателю и исследователю избыточный языковой материал для наблюдений за семантикой лексемы «слово».

В работе [2, с. 8] отмечается актуальность решения вопроса «о придании словарному толкованию когнитивного характера, <...> учет в словарной дефиниции коннотативного компонента значения слова», что, на наш взгляд, не противоречит общему порядку разделению языкового / речевого в лингвистических исследованиях, в коллективной монографии [11] представлены идеи развития и разработки методов когнитивной семантики на базе корпусов.

Первым шагом является осознание того, что лексеме «слово» приписано огромное количество дефиниций, при этом представление о таком объекте исследования не является исчерпывающим, так как слово может выступать как «средство национальной самоидентификации» [8, с. 66].

В одном из своих словарных значений слово приравнивается жанровой форме: 8. только ед. Литературное произведение в форме ораторской речи, проповеди или послания; повествование, рассказ вообще. «Слово о полку Игореве». «Слова и речи поучительные» Феофана Прокоповича [3, с. 1211]. Тексты (религиозные, патриотические, например, такие, как патерик; гимнографические тексты, использующиеся в практике богослужений и др.) высвечивают семантические нюансы, связанные с духовной культурой: *мое слово верное / слово праведно; слово данное поправить* (о реализации значений см.: [7]). Здесь можно упомянуть о дидактической и просветительской роли литературы: истоки понимания ее как «Учителя жизни» связаны также с традициями древнерусской литературы, которая, как и во мно-

гих других культурах, придавала слову сакральный смысл. О способах обращения к собратьям по перу написана прекрасная статья [16], в которой отмечено важное свойство письма-обращения в стихах — необычайная поэтическая выразительность.

Второй этап исследования включает отбор текстов (образного пласта текстов), в которых реализация метафорического (переносного) значения predetermined также жанровой формой. В поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой более строгому жанру свойственен выбор общеязыковых значений и метафор (метафорических моделей).

Метафоры с лексемой «слово» в поэтических текстах М.И. Цветаевой могут быть неожиданными, например, при реализации необычной предметной метафорической модели: *два слова, звонкие, как шпоры*; метафора выступает как основное языковое средство передачи имплицативного (внутреннего) смысла текста [14, с. 370].

Понятие «метафорическое моделирование» в гуманитаристике закреплено и как исследовательский метод; значимые результаты отражены в исследованиях на русскоязычном материале [13]. Г.А. Копнина упоминает понятие моделирования «применительно к различным явлениям» [9, с. 140], в том числе распространяющимся на явления речевого характера (модели текста, графические модели коммуникативного процесса, модели речевых жанров).

Несколько замечаний о реализации метафорической модели «слово — вода» в художественных текстах: эта модель является довольно распространенной в художественной литературе, читатель самостоятельно достраивает ее до необходимых границ: *слова (вода вообще, водопад, река, ручей, дождь) — льются, текут, струятся, журчат, хлещут*.

Метафорическая модель не является статичной, ее вариантами можно считать наиболее краткие (с минимальным контекстным окружением) инварианты. В поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой слову предпосланы различные определения: *милое, глупое, детское, дерзкое, темное, высокое, звонкое, буйное, грозное, громкое, пышное, длинное, нетвердое, хоровое, черное*.

Развитием метафорической модели становится достраивание до антитезы, синонимического ряда: *слова жирные, Еда постная!; словом скромн, делом строг; Мое слово верное, мое сердце зрячее* [см.: 4].

Метафорическая модель может быть построена как сравнительный оборот: *слова звонкие, как шпоры; слова — тяжелые, как капли*. Возможна корректировка привычных для читателя метафор: *слов неприкрытый кран*.

Следующий исследовательский шаг связан с выявлением стилистического значения слова «слово», создающимся взаимодействием функционально-стилевой, эмоционально-экспрессивной окраски, «стилистического задания», определением того, как стилистическая окраска и стилистическое значение взаимодействуют в узусе [см.: 10, с.105-106].

Коннотативный компонент значения слова (различные точки зрения о свойствах коннотации представлены в работах [1], [5], [10] и др.) изучается в связи со сложившейся традицией исследования номинативных единиц в языке/речи. «Опыт исследования фразеологической и метафорической семантики позволяет выделить в структуре языковой коннотации эмотивный, оценочный и стилистический компоненты (элементы стилистики языка), а в составе речевой коннотации — экспрессивный, образный и стилистический компоненты (элементы стилистики речи)» [1, с. 197].

Эпистолярный дискурс М.И. Цветаевой более свободен, нежели поэтический, от необходимости следования языковой норме, литературной традиции. «В первой половине XIX века метафорические образы растительной семантики («цветы познания», «возделываемый сад» и др.) широко применялись как средство художественной выразительности в лирике и прозе, критических статьях, ораторских речах, в научно-теоретических работах» [6, с. 127]. Можно говорить о поэтическом новаторстве (осознаваемом отступлении от существующих литературных канонов): *Извлекайте ж народы ваших пашен слова; деконструкции подвергаются также фразеологизированные значения (о том, что вовеки не скажешь словами).*

Основными выводами исследования, полученными на материале сформированных корпусов текстов М.И. Цветаевой (поэтического, эпистолярного), а также по результатам дефиниционного анализа, могут служить следующие: 1) в поэтических текстах, которые существуют в более жестких границах жанровых форм, смысловые нюансы не столь очевидны: лексема «слово» зачастую сохраняет свои основные лексикосемантические варианты (соответствует лексикографической интерпретации); 2) эпистолярные, мемуарные жанровые формы позволяют обнаружить такие контексты, в которых слово «прирастает» символическими, культурно-, социоморфными коннотациями и обеспечивает произведение окказиональных значений, не закреплённых в речевой практике, не отмеченных в толковых, идиолектных словарях, словарях авторской метафорике.

Эпистолярная форма дает автору максимальную степень свободы мысли: *«Я только этим словом кормилась<...>, потому так и отошала»* (слово как простая еда, как кусок хлеба); *«здесь каждое слово на вес крови»* (слово как капля крови живого человека).

Тематика писем и близких к этой жанровой форме текстов связана с духовной сферой. М.И. Цветаева создает непривычные для читателя метафорические модели с лексемой «слово», в которых заключено ее (не общелингвистическое или общекультурное) представление о сложных категориях бытия Поэта — о творчестве, душевных и духовных исканиях, отмеченных предельной эмоциональной обнаженностью.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: Монография. М.: Гнозис, 2005. 236 с.

2. *Богданова Л.И.* Слово в речи и словаре // Слово и словарь = *Vocabulum et vocabularium*: сб. науч. материалов / Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культ., языка и лит-ры, Ин-т языкознания им. Якуба Коласа; редкол.: И.Л. Копылов (гл. ред.) [и др.]. Минск: Четыре четверти, 2017. С. 7-12.

3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. *С.А. Кузнецов*. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

4. *Бочина Т.Г.* Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2002. 196 с.

5. *Вольф Е.М.* Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 52-65.

6. *Жиглий Ю.В., Зливко С.Д.* О культуроморфной функции словесного образа (на материале работ казанского общества любителей отечественной словесности) // Проблемы развития татароязычного информационного пространства: исторический опыт и вызовы современности. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию газеты «Ватаным Татарстан» (21 мая 2018 г.) / Редакторы В.З. Гарифуллин, Р.Л. Зайни, А.Ш. Василова; составитель Р.М. Галиева. Казань, 2019. С. 124-131.

7. *Зливко С.Д., Астраханцева К.А.* Вербализация концептов ДОБРО и ВЕРА в поэме Д.И. Стахеева «Ныне отпускаеши» // Прикамский регион: география, история и культура: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.): Сборник научных трудов. Набережные Челны: НИСПТР, 2013. С. 202-203.

8. *Карлов Н.В., Дмитриева Е.Е., Скороварова Л.П.* Слово как мощное средство национальной самоидентификации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2004. № 2. С. 66-72.

9. *Копнина Г.А.* Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. 576 с.

10. *Крылова О.А.* Лингвистическая стилистика: в 2 кн. Кн. 1. Теория: учеб. пос. М.: Высшая школа, 2006. 319 с.

11. Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / Под общ. ред. *В.И. Заботкиной*. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 344 с.

12. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/page/corpora-quote/> (дата обращения: 25.08.2024).

13. *Павлович Н.В.* Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: [б. и.], 1995. 491 с.

14. *Потапов Р.К., Потапов В.В.* Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.

15. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. *М.Н. Кожиной*; члены редколл.: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

16. *Супрун А.Е.* Лексическая структура стихотворения Марины Цветаевой «Я страница твоему перу» // Слово в тексте и в словаре: Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна / Отв. ред.: Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин; Сост: *И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин*. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 547-553.

УДК 94(470.41)

«ОГНЕННЫЕ» ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЖУРНАЛА «ОГОНЁК» С ТРУДОВЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ БРИГАД В НАБЕРЕЖНЫХ ЧЕЛНАХ В 1970-1980-Е ГГ.

Канеев Билял Абдрахманович
г. Набережные Челны, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются процессы творческого содружества ПО «Камгэсэнергострой в 1974-1985 гг. и Камского комплекса заводов с 1978 по 1988 гг. с редакцией журнала «Огонёк» на уровне трудовых коллективов первичного звена — бригад, потоков: работающих по методу хозяйственного расчета (подряда); победителей социалистического соревнования, которое проходило под девизом: «Автомобилям КамАЗ — государственный Знак качества». В публикации также приводятся сведения из уникальной книги «КамАЗ. Организация строительства и производство строительных работ», изданной в Москве в 1986 г.

Ключевые слова: «Огонёк», Камгэсэнергострой, город Набережные Челны, жюри, бригада, бригадный подряд, КамАЗ, журнал, качество, почётный приз, библиотека.

**—“ERY” HISTORICAL TIES OF THE MAGAZINE
‘OGONYOK’ WITH LABOR COLLECTIVES OF
BRIGADES IN NABEREZHNYE CHELNY IN THE
1970S-1980S.**

Kaneyev Bilyal A.

Naberezhnye Chelny, Russia

***Abstract.** The article deals with the processes of creative cooperation of PO —“Kamgesenergostroy” in 1974-1985 and Kama complex of plants from 1978 to 1988 with the editorial office of the magazine —“Ogonyok” at the level of primary labor collectives — brigades, streams: working on the method of economic calculation (contracting); winners of socialist competition, which was held under the motto: —“KAMAZ automobiles — the state quality mark”. The publication also contains information from the unique book —“KAMAZ. Organization of construction and production of construction works”, published in Moscow in 1986.*

***Keywords:** —“Ogonyok”, Kamgesenergostroy, Naberezhnye Chelny, jury, brigade, brigade contracting, KAMAZ, magazine, quality, honorable prize, library.*

Журнал «Огонёк» с 1971 г. осуществлял шефство над Всесоюзной ударной комсомольской стройкой в г. Набережные Челны [7, с. 1-5, 9-10; 9, с. 8-11]. Огоньковцы, приезжая в Автоград, встречались с коллективами предприятий, проводили читательские конференции в молодежных общежитиях, писали репортажи, брали интервью. Рабочие высказывали пожелания в адрес журнала: одни просили почаще писать о социалистическом соревновании, другие — расширить в «Огоньке» «отдел юмора». Как отметили известные специалисты-строители, «Огонёк» зажег в сердцах лучших бригад творческую энергию, инициативу, поиск, здоровое соперничество быть отмеченным призом «Огонька» [2, с. 298]. В 1974 г. в издательстве «Молодая гвардия» в Москве вышла книга журналистов «Огонька» Г.В. Копосова и Л.Н. Шерстенникова «Автоград. Из биографии комсомола 1970-х годов».

В 1974-1988 гг. редакцией журнала были учреждены призы для поощрения передовых бригад ПО «Камгэсэнергострой» и Камского комплекса заводов, участвующих в строительстве КамАЗа, г. Набережные Челны, пригородной сельскохозяйственной зоны; в создание и освоение введенных мощностей. В качестве главных переходящих призов были хрустальные вазы: для строителей — белого (46,5x16,5x12 см), для заводчан (75x16 см) — рубинового цветов, изготовленные мастерами Гусь-Хрустального завода по специальному заказу (хранятся в историко-краеведческом музее г. Набережные Челны и в Музее КАМАЗА). За этот период обладателями главного приза и призерами «Огонька» стали 55 коллективов, в т.ч. 33 бригады ПО «Камгэсэнергострой» (в 1974-1985 гг.), 22 — представители ПО «КамАЗ» (в 1978-1988 гг.).

Истоки идей и содержания индивидуальных и коллективных форм соревнования берут начало в трудовом подъеме поколения участников строительства и пуска Камского комплекса заводов в эксплуатацию, освоения введенных мощностей. Повсеместно в коллективах строителей, монтажников, заводчан рождались полезные начинания, которые пронизывали производственную и общественную жизнь. Одни из них получали официальную поддержку и одобрение администрации и общественных организаций, другие инициативы трансформировались в почины. Они широко распространялись, становились всеобщими и являлись одной из форм соучастия работников в управлении производством. Так, в 1973-1976 гг. в заводских коллективах КамАЗа наиболее массовыми были такие почины и начинания, как: «Совместно построим, досрочно освоим» (1973), «За право участия в монтаже первых станков», «За право участия в изготовлении первых деталей автомобиля», «Новейшее оборудование — на социалистическую сохранность», «Шестидневное задание — за пять дней при 100-процентной сдаче продукции с первого предъявления», «Трудовую дисциплину и общественный порядок — под коллективную моральную и материальную ответственность бригады», «Работать без отстающих»,

«За право участия в сборке первого двигателя и первого автомобиля «КамАЗ».

Для бригад Камгэсэнергостроя с августа 1974 г. совместным решением редакционной коллегии журнала «Огонёк», администрации, парткома, объединенного стройкома ПО «Камгэсэнергострой» проводился конкурс на лучшую бригаду, работающую на строительстве Камского автозавода г. Набережные Челны, Нижнекамской ГЭС, пригородной сельскохозяйственной зоны подрядным способом [2, с. 298]. Вручали главный приз — хрустальную вазу с надписью на металлической пластинке: «Переходящий Кубок. Бригаде-победителю конкурса журнала «Огонёк», Диплом «За выдающиеся достижения на строительстве объектов КамАЗа и города», денежную премию; годовую подписку на журнал вместе с 20-томным приложением «Библиотеки «Огонька». Одновременно отдельные члены бригады (3-4 человека) поощрялись недельной экскурсионной поездкой в Москву.

Итоги подводились два раза в год. Жюри конкурса (в составе 15 человек) возглавлял известный строитель, главный инженер ПО «Камгэсэнергострой» В.А. Альфиш; заместитель председателя — А.В. Сафронов, главный редактор журнала «Огонёк» [8, с. 11]. За 1974-1985 гг. обладателями главного приза и призерами стали 33 коллектива (из них победителями стали 15): А.В. Зотова, А.Г. Лапцевича (1974); депутата Верховного Совета СССР Р.С. Салахова, В.А. Тихонова, Б.Ж. Курамшина, М.Д. Харитонова (1975); Заслуженного строителя ТАССР У-Г.К. Нурбиева, Н.А. Соловьева, кавалера орденов Ленина и Трудового Красного Знамени К.М. Альчикова, А.С. Захарова (1976); З.Н. Галака, Г.З. Князьханова, Н.Д. Харитонова, А.С. Илькова (1977, призы вручала делегация во главе с ответственным секретарём «Огонька» Д.К. Ивановым); В.В. Журавского, Р.Г. Фархутдинова, А.Н. Шарова, П.Р. Комиссарова (1978); Р.Х. Шафигуллина, В.Ф. Панкова (1979); В.Г. Панова, В.К. Плюхина (1980) [14]; А.С. Бердникова, К.К. Сабирова (1981) [13]; В.А. Зубова, Х.З. Бикиева (1982); Н.А. Соловьева, Р.Р. Кашипова (1983); Героя Социалистического Труда (присвоено в 1981 г.) В.С. Мавликова, А.И. Наливайко (1984); М.Н. Аминникова, М.В. Габбасова, В.Д. Фомовича (1985). Среди них по шесть

бригад Домостроительного комбината и Управления строительства города, по четыре — Управления строительства «Сельстрой», Управления механизации строительства и УС «Автозаводстрой», по три — УС «Гидрострой»; а также Производственного управления автомобильного транспорта, УС «Металлургстрой», треста «Тракторзаводстрой».

Если в 1971 г. на бригадном подряде работала одна бригада (каменщиков В.С. Мавликова), в 1974 г. — четыре, то в 1980 г. этим прогрессивным методом вели строительно-монтажные работы свыше 370 бригад, потоков и механизированных комплексов с общей численностью более 7,6 тыс. человек. Этими коллективами было заключено 1 015 договоров, и выполненный ими объем составил 65 млн. рублей. При этом сокращение себестоимости работ составило 996,6 тыс. рублей, а фактические трудозатраты сокращены против нормативных на 417,6 тыс. человеко-дней [2, с. 299].

Бригада каменщиков А.В. Зотова из СМУ-51 Управления строительства города — первая обладательница престижного приза «Огонька», в 1971 г. одной из первых в Камгэсэнергострое перешла работать по методу бригадного подряда. В 1974 г. на строительстве школы № 20 (9/56, пос. Гидростроителей) заключила подрядный договор со всеми смежниками: не только на «коробку», а на сдачу всего объекта «под ключ». Именно здесь на «подряде» работали все смежники, включая и благоустройство территории [1, с. 113]. О достижениях и проблемах по внедрению новых методов труда А.В. Зотов дважды выступил с докладами на заседаниях коллегии Минэнерго СССР в 1974, 1976 гг. В мае 1975 г. представители бригады — А.В. Зотов, Г. Писаренко (профсоюзный организатор), Н.А. Колосов (группкомсорг), как гости редакции, совершили 10-ти дневную поездку в Москву. Посетили Звездный городок, музей-усадьбу «Архангельское», увидели представления в Кремлёвском Дворце съездов. На параде Победы на Красной площади сидели на гостевой трибуне (недалеко от Л.И. Брежнева). Главный редактор журнала А.В. Сафронов попросил бригадира оставить свой дневник как ценный материал для последующей работы журналистов.

В марте 1979 г. Набережные Челны посетила очередная представительная делегация в составе А.В. Сафронова редактора отдела международной жизни Ю.П. Попова, литературного редактора Л.В. Санкевича, А. Щербакова, фотокорреспондента Н. Козловского, Г.В. Куликовской. Гости побывали на строительных площадках, заводах КамАЗа, 30 марта вручили награды лучшим коллективам, в т.ч. бригаде Р.Х. Шафигуллина из ДСК ПО «Камгэсэнергострой».

Приз журнала «Огонек» для бригад основного производства ПО «КамАЗ» — высшая награда по итогам работы за год победителю соревнования, которое проходило с 1978 г. по 1988 г. под девизом «Автомобилям КамАЗ — государственный Знак качества». Председатели жюри: технические директора ПО «КамАЗ» Б.В. Каминский, Н.Н. Волосов.

Первая премия — переходящий приз журнала «Огонек», Диплом «За достижение наивысших показателей работы в области качества выпускаемых автомобилей «КамАЗ» лучшей бригаде автозавода — редакционная коллегия учредила совместно с генеральной дирекцией и профкомом ПО «КамАЗ», годовая подписка на «Огонек» для всех членов бригады, в т.ч. один экземпляр с 20-ти томным приложением «Библиотеки «Огонька»; поездка трех членов бригады сроком на неделю в редакцию журнала в Москву.

Вторая премия — вымпел журнала «Огонек», Почетная грамота генеральной дирекции и профкома ПО «КамАЗ», годовая подписка на один экземпляр журнала с 20-и томным приложением. С 1978 г. эта форма соревнования для бригад стала главной на целое десятилетие. В нем участвовали от 314 до 1414 коллективов. Его итоги подводились ежемесячно — в цехах, ежеквартально — на всех заводах и в ПО «КамАЗ». На завершающем этапе по итогам года «Бригады рабочей гарантии», трижды выходявшие победителями на уровне ПО «КамАЗ», становились претендентами на высшую награду.

В феврале 1978 г. в ДК «Автозаводец» состоялась вручение призов победителю — Р.Ш. Хайбуллову (бригадир цеха редукторных шестерён Агрегатного завода) и призерам, встреча с творческой бригадой журнала «Огонек» в составе заместителя главного редактора В.Д. Николаева, Г.В. Куликовской; члена

редколлегии, фотомастера Д.Н. Бальтерманца, заместителя редактора отдела искусств Н.М. Алексеевой и литературного редактора библиотечки «Огонька» М.М. Жигалова. Затем были выступления представителей Госконцерта, Московской филармонии, известного композитора, заслуженного артиста РСФСР Г.Ф. Пономаренко (в последующем народный артист РСФСР и СССР — в 1985, 1990 гг.) и артистки В.И. Журавлевой [3].

За 1978-1988 гг. среди автомобилестроителей ПО «КамАЗ» победителями и призерами стали 22 коллектива, в т.ч. 11 бригад-победителей. Обладателями высшей награды стали бригады: Р.Ш. Хайбуллова (1978), Е.А. Сокольского (1979, цех мелких стальных деталей завода Двигателей) [6, 12], А.П. Андреева (1980, цех крупной штамповки) и И.С. Шматко (1981, цех сборки-сварки шасси) из Прессово-рамного завода, а также 4 коллектива из Агрегатного завода — А.А. Спирина (1982), В.А. Старостина (1983) [4], В. Крыпаева (1984) [5], В.Е. Филатова (1985, цех редукторов; главный приз вручал на Дне КамАЗа заместитель главного редактора Б. Леонов), Г.М. Селезнева (1986, Прессово-рамный завод), кавалера ордена Ленина М.П. Перевезенцева (1987, Инструментальный завод), Г. Беляева (1988, Кузнечный завод).

В декабре 1985 г представительные делегации Всесоюзных ударных комсомольско-молодёжныхстроек (около 50 человек): БАМа, КамАЗа, Камгэсэнергостроя, Атоммаша, Волгодонскстроя, Оренбурггазпрома были очередными гостями журнала «Огонёк». Город Набережные Челны представляли более 10 работников: Х.Х. Халиуллин, пред. профкома Агрегатного завода, бригадиры — А.А. Спирин, В. Крыпаев, М.П. Перевезенцев, В.Е. Филатов (ПО «КамАЗ»), известный механизатор Управления механизации ПО «Камгэсэнергострой», кавалер двух орденов Ленина У-Г.К. Наурбиев и др. Обладателем главного приза Огонька по итогам 1985 г. стала комсомольско-молодёжная бригада (самая большая в ПО «КамАЗ» численностью 170 чел.), кавалера ордена Трудовой Славы 3-й степени Владимира Филатова. В 1986 г. он был повторно приглашен в Москву в качестве победителя в компании старших рабочих, слесарей механосборочных работ 5-го разряда Г.Г. Курбанова, А.И. Борисова, М.Т. Сахбиева.

Массовое участие бригад в движении за присвоение автомобилям «КамАЗ» Государственного «Знака качества», их тесное партнёрство с администрацией и специалистами, широкое распространение опыта «Бригад рабочей гарантии» — позволило в 1978-1980 гг. завершить аттестацию всех деталей и узлов автомобилей КамАЗ на заводской Знак качества и обеспечить присвоение первым двум моделям базовых автомобилей «КамАЗ-5320» и «КамАЗ-5410», в последующие годы — ещё 10 изделиям Государственного Знака качества, а с конца 1986 г. с высшей категорией качества отгружалось уже 69,5 % продукции ПО «КамАЗ».

В эти годы решением бюро Набережночелнинского горкома КПСС и горисполкома группа «огоньковцев» были удостоены почетных званий «Ударник строительства КамАЗа» с вручением удостоверений и нагрудных знаков — главный редактор А.В. Сафронов, Д.К. Иванов, Н.А. Иванова, Ю.П. Попов, Л.В. Санкевич, А.И. Щербаков, специальный корреспондент Г.В. Куликовская, фотокорреспонденты Д.Н. Бальтерманц, Г.В. Копосов, Л.Н. Шерстенников, Н. Козловский и др.

Список литературы

1. Александр Орлов: о бригадном подряде. // Камгэсэнергострой. Ступени роста. 2064-2004. Набережные. Челны, 2004. С. 110-114.

2. Внедрение передовых методов организации труда // Организация строительства и производство строительных работ / Под ред. Б.В. Бакина, А.А. Борового, П.С. Непорожного, В.Н. Полякова. М.: Стройиздат, 1986. 313 с.

3. Горбункова З. Нашей дружбе крепнуть. Таково мнение журналистов «Огонька» // Рабочий КАМАЗА. 1978. 11 февраля.

4. Горбункова З. Как стать лидером // Рабочий КАМАЗА. 1983. 5 апреля.

5. Горбункова З. Автомобилю «КамАЗ» — гарантию качества // Рабочий КАМАЗА. 1984. 9 июня.

6. Жигульский В. На приз журнала «Огонек» // Рабочий КАМАЗА. 1979. 17 февраля.

7. КАМАЗ И КАМАЗОВЦЫ // Огонёк. 1975. № 38 (20 сентября). С. 1-5, 9-19.

8. «Камгэсэнергострой» — «Огонек». Конкурс // Огонек. 1974. № 39 (21 сентября). С. 11.
9. Куликовская Г. Радость познания // Огонек. 1974. № 39 (21 сентября). С. 8-11.
10. Ларина Ю. Город бывшего будущего // Огонек. 2011 г. № 41.
11. Ольховский А. «Огонек» — КАМАЗ: деловое сотрудничество // Рабочий КАМАЗА. 1979. 7 апреля.
12. Плотников Е. Спасибо за гостеприимство // Рабочий КАМАЗА. 1979. 2 июня.
13. Терентьева Т. Встреча друзей // Знамя коммунизма. 1981. 8 мая.
14. Чванова В. В гостях у челнинцев журнал «Огонек» // Знамя коммунизма. 1980. 27 сентября.

УДК 28:94(470.4)"19"

ЧИСТОПОЛЬ В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИСЛАМА В 1920-1940-Е ГГ.

Миннуллин Ильнур Рафаэлевич

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** Статья является попыткой изложения малоизвестных материалов по исламской истории г. Чистополя в 1920-1940-е гг. на основе архивных источников. Приведены данные о борьбе мусульман за религиозное образование в 1920-е гг., закрытии мечети города, репрессивной политике советского государства. Описана судьба имамов.*

***Ключевые слова:** Чистополь, ТАССР, ислам, мечеть, имам, ишан.*

CHISTOPOL IN THE MIRROR OF SOVIET RELIGIOUS POLICY: LITTLE-KNOWN PAGES OF THE HISTORY OF ISLAM IN THE 1920S–1940S.

Minnullin Ilnur R.

*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy
of Sciences
Kazan, Russia*

***Abstract.** The article is an attempt to present little-known materials on the Islamic history of the town of Chistopol in the 1920s–1940s based on archival sources. Data are provided on the struggle of Muslims for religious education in the 1920s, the closure of the city's mosque, and the repressive policies of the Soviet state. The fate of the imams is described in it.*

***Keywords:** Chistopol, the TASSR, Islam, mosque, imam, ishan.*

Оглядываясь на известную и доступную историографию исламской истории г. Чистополя советского периода, можно сделать вывод о скудности и фрагментарности материалов. Несмотря на то, что и доступный архивный материал также не отличается большим объемом информации, этот период представляет большой интерес для исследователя. Данная статья является попыткой изложения малоизвестных материалов по данной теме в 1920-1940-е гг. на основе архивных источников.

Об истории мусульманских общин г. Чистополя с 1917 по 1924 гг. информации не выявлено, и первые материалы связаны с историей мусульманского образования в городе с 1924 г.

В первое десятилетие Советской власти вопрос о религиозном образовании был одним из самых актуальных для мусульманского общества. В начале 1923 г. все мухтасибаты ТАССР провели свои съезды, в постановлениях которых вопрос о религиозных школах выделен отдельно. Значительным достижением II Всероссийского мусульманского съезда (июнь 1923 г., г. Уфа) стала уступка, на которую было вынуждено пойти правительство, разрешив мусульманам преподавание вероучения в мечетях и частных домах.

Из информационной сводки Татарского отдела Объединенного государственного политического управления (Татотдел ОГПУ) за время с 20 по 27 июля 1924 г. известно, что в г. Чистополе под руководством муллы и мушавира Абдулбари Мулюкова (о нем ниже)¹ проводится подготовка к открытию двухмесячных религиозных курсов. Мулюков с этой целью ездил в г. Уфу ЦДУМ за разрешением на открытие [6, л. 239-242]. Но уже из следующей сводки, где упоминается г. Чистополь, за время с 1 по 14 сентября 1924 г., следует, что задуманное не осуществилось: «Мухтасибство [мухтасибат – прим. И.М.] Чистопольского кантона намеревалось построить слушательские курсы наравне с открытием специальной школы в городе, где сосредоточить лучший кадр мулл и граждан мусульман, достигших совершеннолетия, что не удалось провести в жизнь из-за материальных средств, ибо снабжение школы большинство верующих отклонило» [6, л. 385-386].

Бум кампании по открытию религиозных школ в ТАССР приходится на 1926 г. Но уже к концу этого года партийные и советские органы республики принимают решения о постепенном запрещении религиозного образования. В январе 1927 г. был подготовлен проект постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением», в котором предлагалось резко ограничить возможности обучения исламу и подготовки духовенства.

Эти же процессы отразились и на мусульманах г. Чистополя. 9 апреля 1927 г. Управлением милиции Чистопольского кантона выдано разрешение на открытие религиозной школы при 2 махалле города для девочек (около 27 учениц). Но уже ближе к осени того же года начальник управления, ссылаясь на то, что якобы разрешение было временным, заявил о необходимости получить новое разрешение Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), и заверил прихожан об открытии школы в октябре. Но из заявления управления мутаваллиата 2 махалли от 20

---

¹ По другим данным, Мулюков до 1926 г. был мухтасибом 1 района Чистопольского кантона.

января 1928 г. следует, что уже в декабре 1927 г. верующим было совсем отказано в открытии школы.

В мае 1928 г. было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) о закрытии мусульманских религиозных школ. Но мусульмане г. Чистополя не оставили надежду. Доклад Татотдела ОГПУ за август-декабрь 1928 г. о религиозной ситуации в республике констатирует, что мусульманское духовенство уменьшило свою активность в этом вопросе, и было только две попытки добиться разрешения на вероучения. Кроме г. Казани этот вопрос был снова поднят 2 махаллей г. Чистополя. В сентябре 1928 г. на заседании ее мутаваллиата по инициативе имама Шарафутдинова (о нем также ниже) обсуждался вопрос об открытии религиозной школы. ОГПУ так описывает происходящее: «Причем в дело то вмешался бывший дворянин, ныне член коллегии защитников Терегулов Шакир и предложил верующим свои услуги... Он неоднократно обращался в Чистопольский кантадмотдел и упорно настаивал на выдаче ему разрешения на открытие религиозных школ. Не получив положительных результатов от Чистопольского кантадмотдела, Терегулов обратился в Татнаркомвнудел, продолжая настаивать на удовлетворении возбужденного ходатайства... После ареста Терегулова верующая часть гор. Чистополя уже не возбуждала больше вопроса об открытии школ вероучения» [1, л. 134-140].

С конца 1920-х гг. в государственной политике стал преобладать «воинствующий» подход к религии и религиозным организациям. Духовенство, верующие, религиозные общества объявлялись легально действующей контрреволюционной организацией. Борьба против духовенства осуществлялась разнообразными средствами, от политических и социально-экономических мер до репрессивных.

Одна из информсводок Татотдела ОГПУ за 1929 г. приводит слова муллы г. Чистополя Мулюкова о тяжелой ситуации в стране: «Раз положение ЦДУ является напряженным, в особенности по части финансовой и в связи с отказом в разрешении вероучения, то нам на месте работать возможности не будет. Положение тяжелое для мусульман – это чувствуется, но сделать что-либо нельзя. Видимо оно так и должно быть. Мусульмане перестают

быть мусульманами. Население муллам поддержки не оказывает...» [4, л. 99].

К концу 1920-х гг. массовыми становятся и закрытия мечетей по стране. Интересно, что по Чистопольскому району и г. Чистополью этот процесс начался только с середины 1930-х гг. Даже по данным на 1 января 1941 г., в бывшем Чистопольском районе ТАССР была закрыта лишь половина всех мечетей – 11 (из 20). При этом почти все они закрыты после 1936 г. Кроме того часть мечетей была в населенных пунктах бывшего Кзыл-Армейского района ТАССР. На 1 сентября 1941 г. по нему учтены 19 мечетей в населенных пунктах современного Чистопольского района Республики Татарстан (РТ) (остальные 13 – в населенных пунктах современного Новошешминского района РТ). Абсолютное большинство мечетей Кзыл-Армейского района также закрыто поздно – до 1936 г. закрыто всего 5, из которых только одна в современном Чистопольском районе РТ [7, л. 10, 24].

Очевидно, что первой закрытой в Чистопольском районе мечетью стала мечеть 2 махалли г. Чистополя. Материалы о закрытии мечетей, хранящиеся по описи 6 фонда Р-732 ГА РТ, дают об этом скудную информацию: 28 марта 1935 г. Чистопольский горсовет сообщил в Центральный исполнительный комитет ТАССР (ТатЦИК), что мечеть в г. Чистополе одна [так в тексте – прим. И.М.] и она передана колхозу «Индустрия» под клуб [5, л. 7]. По уже упомянутым данным на 1 января 1941 г., она числится закрытой в 1934 г. под общежитие студентов.

Мечеть 1 махалли г. Чистополя долгие годы оставалась одной из немногих никогда не закрывавшихся мечетей ТАССР. После войны община при ней вновь зарегистрирована 10 июня 1946 г. как ранее действующая [10, с. 172] (по другим данным, 20 декабря 1945 г.).

Интересно, что архивные материалы содержат также скудную информацию и об имамах г. Чистополя 1920-1940-х гг.

Ранее как мулла г. Чистополя уже упоминался Мулюков. При этом нет сведений о том, в какой именно мечети он был имамом. Возможно, будучи мухтасибом (или мушавиром) 1 района Чистопольского кантона (до 1926 г.; в 1927 г. избран мушавиром этого же мухтасибата), он оставался имамом с. Лашманка (ныне Черемшанского района РТ).

Мулюков Габдулбари (1885-1958) – ишан, родился в с. Чувацкий Сускан (ныне Ульяновская область), окончил медресе в с. Кизляу (Курманаево). По сведениям Г. Саматова, получил иджазу от шейха Накшбандийя из Кизляу Хасана Губайдуллина [16, 20]. Бóльшую известность получил в послевоенный период, когда вернулся к обязанностям имама в с. Лашманке, а в 1952–1958 гг. стал имамом в д. Благодаровке (ныне Самарская область), где продолжал суфийские практики со своими мюридами и организовывал паломничество верующих из Татарии и Башкирии на могилу ишана Валиахмета Сабирова (также ученика Хасана Кизляви) [Об ишанах и паломничестве к святым местам см.: 9, 13, 14].

При этом источники ОГПУ в те же годы (1924-1925, 1927-1928) указывают также муллой г. Чистополя и мухтасибом 1 района Чистопольского кантона Шарафутдинова Шигабутдина (1862 г.р., с. Кутлушкино (ныне Чистопольский район) – 6.7.1938, г. Казань) [2]. Он был арестован 25.6.1938 г. как «участник а/с буржуазно-националистической организации "Идель-Урал"». Умер в заключении, в тюремной больнице [11].

Репрессии не обошли стороной и бывшего имама 1 махалли г. Чистополя, сына суфийского шейха Мухаммадзакира Камалова – Камалова Мухаммадибрагима (р. 1877, г. Чистополь). Он был сослан без права переписки (дата приговора неизвестна) [12].

Все тяготы советской политики в отношении религиозных деятелей испытал и Исламшин Ахметша (1891-1966). Родился в с. Чуру-Барышево (ныне Апастовский район РТ), в семье муллы, до 1921 г. сам также был имамом в родном селе. В 1923(1924)-1930 гг. был имамом в с. Починок Енаево (ныне Апастовский район РТ). В эти годы он уже попадает в сводки Татотдела ОГПУ.

Интересно, что он упоминается в одной и той же ранее упомянутой сводке за время с 20 по 27 июля 1924 г. вместе с Мулюковым Габдулбари: «В Тетюшском кантоне в дер. Починовке-Енаево 10-го мая с/г. был собран кружок татмолодежи приезжими из Москвы комсомольцами с целью организационной и просветительной. Данное явление не понравилось мулле Исламшину Ахмету (ишанист) и он настроил против комсомольцев группу своих приверженцев-крестьян, последние сообщили об этом

председателю сельсовета Саттарову. Саттаров обратился к молодежи, чтобы они прекратили подобные безбожеские выходки и указал, что в противном случае он может их убивать, с добавлением: «Вы как собачье стадо собрались вместе и хотите весь мир погубить с голоду. Из-за коммунистов бог не дает урожая и дождя, о чем нам говорит наш молодой мулла Исламшин Ахметша, и мы, пока живы, не дадим организовать союзы молодежи». После чего начал избивать молодежь, разогнав их всех» [6, л. 239-242].

Таким образом, из сводки следует, что Исламшин Ахметша, как и Мулюков Габдулбари, также принадлежал к ишанам или их последователям. Возможно, это также могло стать причиной приглашения его в г. Чистополь, известный суфийскими традициями.

В 1930 г. Ахметша хазрат раскулачен и долгое время трудился строителем. Он вернулся к религиозной деятельности только в 1944 г., когда его уговорили поехать муллой в г. Чистополь. Летом 1947 г. снят с регистрации в этой должности, недолго проработал муллой в д. Нуринер (ныне Балтасинский район РТ). В декабре 1949 г. арестован и обвинен в «националистической деятельности, клевете на ВКП(б) и правительство, пораженческой агитации». Осужден в 1950 г. на 10 лет ИТЛ, освобожден в 1953 г., реабилитирован в 1989 г. О тяжелой судьбе и тюремных испытаниях с пытками Исламшина Ахметши рассказывается в историко-документальном издании Н. М. Валеева [3].

В заключение необходимо сказать и об имамах г. Чистополя второй половины XX в., среди которых большинство – известные религиозные деятели этой эпохи:

– 1947-1949 гг. – Муштариев Исмагил Мингалиевич (Исмагил Муштари) (1888-1962). Представитель старинной династии мусульманских деятелей из д. Утямышево (ныне Апастовский район РТ). В 1911-1930 гг. был имамом в с. Большие Буртасы (ныне Камско-Устьинский район РТ). В 1930-1947 гг. работал в советских учреждениях. Затем вновь вернулся к религиозной деятельности: в 1947 г. был имамом в с. Курманаево, в 1947-1949 гг. в г. Чистополе, в 1949-1953 гг. в г. Астрахани, в 1954-1956 гг. в Соборной мечети г. Москвы, имам мечети Марджани г. Казани (1953-1954 гг., 1956-1962 гг.). По некоторым воспоминаниям,

также принадлежал к Накшбандийя и получил иджазу от шейхов из с. Курманаево [17].

– 1949-1953 гг. – Шарафутдинов Фарук (р. 1891). В 1917-1920 гг. имам в с. Ташлы-Ковали (ныне Высокогорский район РТ), в 1934-1939 гг. имам в Юдинском районе ТАССР (ныне Зеленодольский район РТ), в 1942-1949 гг. муэдзин мечети Марджани г. Казани. После 1953 г. переведен в мечеть г. Чкалова (по другим данным, в г. Троицк), в 1970-е гг. имам в г. Астрахани [21].

– 1953-1956 гг. – Рахимов Мухамед Рахимович (р. 1895). В 1920-1938 гг. имам в д. Юртыш (ныне Высокогорский район РТ), после 1956 г. в мечети г. Астрахани, в 1970-е гг. в г. Омске [18].

– 1956-1959 гг. – Мансуров Хузят Назипович (р. 1893 (1894)). В 1916-1920 гг. имам в с. Старый Баран (ныне Спасский район РТ), в 1920-1923 гг. в с. Новое Альметьево (ныне Нурлатский район РТ), после чего до 1956 г. не занимал официальные религиозные должности [8].

– 1959-1961 гг. – имам Вагапов [8].

– 1961-1988 гг. – Мофлюхунов Нурулла Мофлюхунович (1931-2012) [15, 22].

– 1988-1991 гг. – Саматов Габдулхак Абелгатович (1930-2009) [19].

Список литературы

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан (Архив УФСБ РФ по РТ). Ф. 109. Оп. 9. Д. 19. Лл. 134-140.
2. Архив УФСБ РФ по РТ. Ф. 109. Оп. 9. Дд. 6, 7.
3. *Валеев Н.М.* Судьба Ахметши хазрата Исламшина (архивно-следственное дело № 25296). Казань: Изд-во «Заман», 2021. 176 с.
4. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). ГА РТ. Ф. Р-15. Оп. 2. Д. 524. Л. 99.
5. ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 278. Л. 7.
6. ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 11. Д. 27. Лл. 239-242.
7. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 36. Лл. 10, 24.
8. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7.

9. *Гусева Ю.Н.* Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М.: Издательский дом «Медина», 2013. 218 с.
10. *Ибрагимов Р.Р.* Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 182 с.
11. Книга Памяти жертв политических репрессий. Республика Татарстан. Т. 16: «Ш», «Щ». Казань, 2006.
12. Книга Памяти жертв политических репрессий. Республика Татарстан. Т. 6: «И», «К» (до «Ки»). Казань, 2002.
13. *Миннуллин И., Минвалеев А.* Суфизм в советском Татарстане: к постановке проблемы // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2007. № 1. С. 143-149.
14. *Minnullin I.* La lutte contre les «saints». La politique soviétique à l'égard des pèlerinages de musulmans dans la Moyenne Volga dans les années 1950 et 1960 // Slavica Occitania. 2013/36. P. 159-176.
15. Мофлюхунов, Нурулла Мофлюхунович // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Медина», 2016.
16. Мулюков, Габдулбари // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Медина», 2016.
17. Муштариев, Исмагил Мингалиевич // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Медина», 2016.
18. Рахимов, Мухамед Рахимович // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Медина», 2016.
19. Саматов Габдулхак Абелгатович // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Медина», 2016.
20. *Саматов Г.* Миллетебезде ислам дине. Казан: Иман, 1998. 180 с.
21. Шарафутдинов, Фарук // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Медина», 2016.
22. Якупов В. Неофициальный ислам в Татарстане: движения, течения, секты. Казань, 2003.

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФОНДОВ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ АРХИВОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ КРАЯ**

Садыкова Римма Барыевна

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН
РТ, г. Казань, Россия*

***Аннотация.** В статье содержится обзор фондов муниципальных архивов Республики Татарстан, документы которых играют важную роль при изучении истории населенных пунктов. Несмотря на ряд причин, повлиявших на состав и содержание документов, делается вывод о наличии разнообразного комплекса материалов, позволяющих проводить исследования по истории края. Архивные документы отражают развитие муниципальных районов, объектов промышленности и сельского хозяйства, учреждений социальной сферы, а также деятельность жителей, внесших весомый вклад в это развитие.*

***Ключевые слова:** Республика Татарстан, район, муниципальный архив, документы, история края, населенные пункты, краеведы.*

**THE INFORMATION POTENTIAL OF THE FUNDS
OF MUNICIPAL ARCHIVES FOR THE STUDY
OF THE HISTORY OF THE REGION**

Sadykova Rimma Baryevna

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia*

***Abstract.** The article contains an overview of the funds of the municipal archives of the Republic of Tatarstan, the documents of which play an important role in the study of the history of settlements. Despite a number of reasons that influenced the composition and content of the documents, it is concluded that there is a diverse*

set of materials that allow conducting research on the history of the region. Archival documents reflect the development of municipal districts, industrial and agricultural facilities, social institutions, as well as the activities of residents who have made a significant contribution to this development.

Keywords: *Republic of Tatarstan, district, municipal archive, documents, history of the region, settlements, local historians.*

Муниципальные архивы, создание которых в республике происходило в сложных условиях 1920-х гг. как кантонных (затем районных), развивались в рамках архивной службы всей страны, и на формирование их фондов оказали влияние политические, социальные и экономические факторы.

Плохая материальная обеспеченность архивов, отсутствие штатных единиц архивариусов и условий хранения документов приводили к частым случаям гибели и уничтожения материалов (особенно в 1920-1930-е гг.). Во многих районах долгое время вне поля зрения оставались сохранившиеся архивы дореволюционных учреждений и они, к сожалению, гораздо чаще отправлялись на нужды бумажной промышленности, в канцелярии учреждений для использования чистой стороны документов, а многие просто гибли из-за сырости [2].

Одним из тех, кто вложил много труда и энергии в дело сохранения уездных городских и волостных архивов, был профессор Казанской Духовной академии И.М. Покровский, которому после событий Октября 1917 г. довелось работать архивариусом губернского архива. Сохранился уникальный документ, составленный им и датированный 15 июля 1920 г.: «Отчет о командировке в г. Чистополь, в Чистопольский и Лаишевский уезды для осмотра, ревизии архивов, принятия мер к охране архивных фондов и наблюдения за вырезкой чистой бумаги и за исполнением учреждениями декретов Совнаркома по архивной части». Документ как нельзя лучше отражает распространенную в те годы практику и отношение к архивным документам. Как отмечалось в отчете, «встречались лица, которые не находили никакой ценности в старых делах бывших волостных правлений, как учреждений старого правительственного строя, и считали бесполезным хранить их в архивах и занимать ими места в и без того тесных помещениях волисполкомов». И.М.

Покровским были записаны показания работницы народного образования с. Мурзиха А. Вавиловой о разгроме фамильного архива и библиотеки Толстых-Милославских. Как выяснилось, фамильный архив, богатейшая библиотека и художественное собрание Толстых-Милославских после революции хранились в целостности, «пока к пристани — Мурзиха» 7 сентября 1918 г. не пристал пароход — «Пет Чайковский» с матросами. Прибывшие матросы начали громить поместье Толстых-Милославских, их некультурное дело продолжили местные крестьяне» [4, с. 118]. Подобных фактов, к сожалению, было достаточно много. К 1921 г. была зафиксирована гибель полностью или частично более 100 архивов по республике [1, с. 56].

И речь идет не только о дореволюционных, но и документах нового времени, хотя, казалось бы, их сохранность можно было гарантировать новой властью. Показательным здесь выглядит циркулярное письмо, которое ТатЦИК разослал в райисполкомы в январе 1934 г. В нем предлагалось категорически воспретить всем колхозам, совхозам и МТС уничтожать свои архивные материалы без разрешения Центрального архивного управления ТАССР. За дальнейшее беспризорное содержание архивных материалов и их уничтожение виновным лицам грозила ответственность, вплоть до уголовной.

Даже в 1970-е гг. абсолютное большинство районных и городских госархивов занимали помещения складов, полуподвалов, зачастую отдельно от рабочих мест заведующих архивами. Большинство архивов не освещалось и не отапливалось, стеллажное оборудование не соответствовало предъявляемым требованиям. И, как правило, большинство районных архивов были полностью загружены и не имели резерва помещений для планового комплектования. Документы райгосархивов практически не включались в научный оборот, состав и содержание фондов не изучались.

На сохранности фондов архивов районного и городского звена отрицательно сказались изменения в административно-территориальном устройстве (неоднократные укрупнения и последующие разукрупнения районов), лежащем в основе организации сети архивов. По этой причине архивные документы части учреждений ликвидированных районов безвозвратно утеряны, документы части учреждений и организаций отложились

в фондах нескольких муниципальных архивов. Этот факт всегда следует иметь в виду при поиске информации.

На документальный состав фондов муниципальных архивов оказало влияние и то, что первоначально они были организованы как государственные архивы с переменным составом документов, и вплоть до 1970-х гг. документы передавались в Центральный государственный архив ТАССР. Так, например, в 1940 г., райгосархивы передали в Центральный госархив ТАССР более 100 тыс. единиц хранения дореволюционного периода. В послевоенный период эта работа была продолжена, но многое, к сожалению, уже было утрачено. Таким образом, поиск информации по истории населенных пунктов необходимо начинать, в первую очередь, с фондов Государственного архива РТ. Тем не менее, нельзя утверждать, что на муниципальном уровне отсутствуют документы, отражающие историю районов.

В 2010 г. Главным архивным управлением при Кабинете Министров РТ был издан «Справочник по фондам муниципальных архивов РТ» [3], который дает представление о составе их документов (а это более 10,5 тыс. фондов объемом около 1,5 млн. дел). Несмотря на то, что хронологические рамки основного массива документов — это период с 1930-х по 1990-е гг. (самые ранние датируются 1917 г.), муниципальные архивы хранят достаточно разнообразный и интересный состав документов.

Основу муниципальных архивов составляют документы фондов местных органов власти и государственного управления, органов местного самоуправления, содержащие сведения по развитию районов и городов республики, в том числе об изменении границ районов и сельских советов, территориальном делении районов, о переименовании населенных пунктов, объединении сельских советов.

Большой интерес представляют фонды учреждений и предприятий промышленности и электроэнергетики. Так, например, в Арском муниципальном архиве хранится фонд фабрики национальной обуви за 1941-2001 гг.; в Буинском — фонд сахарного завода (в том числе документы о ходе строительства завода) за 1955-1984 гг.; в Ютазинском — фонд Урусинской районной ГРЭС за 1943-1995 гг. (с момента строительства).

История населенных пунктов советского периода неразрывно связана с историей колхозов и совхозов, сельскохозяйствен-

ных артелей. В фондах органов управления сельским хозяйством, совхозов, колхозов хранятся уставы колхозов и сельхозартелей, протоколы общих собраний граждан о создании колхозов, сельхозпредприятий, сводные годовые отчеты, акты на вечное пользование землей. С начала 1920-х гг. начали создаваться лесхозы, богатые фонды которых сохранились в Агрызском (485 ед. хр. за 1936-1997 гг.), Азнакаевском (690 ед. хр. за 1928-1992 гг.), Бавлинском (527 ед. хр. за 1931-1996 гг.), Бугульминском (858 ед. хр. за 1928-1994 гг.), Зеленодольском (897 ед. хр. за 1933-1996 гг.) и ряде других муниципальных архивов.

Социальная сфера (учреждения образования, здравоохранения, культуры) в фондах муниципальных архивов также представлена достаточно широко. При написании истории населенных пунктов восстанавливается история школ, училищ, техникумов с момента их основания, все реорганизации. Здесь важную роль играют документы отделов и управлений образования, педагогических и медицинских училищ, техникумов, школ (например, в фонде отдела образования Мамадышского района хранятся документы с 1919 г.). В фонде Куйбышевского (ныне Спасского) педагогического техникума, где также хранятся документы с 1919 г., имеется подлинное письмо Н.К. Крупской, адресованное учащимся, где она дает согласие на присвоение техникуму своего имени.

Фонды отделов и управлений здравоохранения, центральных районных и участковых больниц хранят документы по истории здравоохранения в городах и районах республики с 1930-х гг. В фонде известного санатория «Васильевский» имеются документы предшественников — Васильевского пионерского санатория им. В.И. Ленина за 1939 — июнь 1941 г., Эвакуационного госпиталя № 4088 пос. Васильево за 1941 г.

В фондах отделов и управлений культуры хранятся документы о работе музеев и клубных учреждений (паспорта культурно-просветучреждений, списки клубов), деятельности театров, сведения об исторических памятниках. Например, в фонде Альметьевского татарского государственного драматического театра хранятся документы с 1945 г. (в 1945-1965 гг. это был Государственный колхозно-совхозный драматический театр). В фонде Бугульминского государственного русского драматического театра (более 1300 ед.хр. с 1947 г.) имеются справки о

работе театра, отчеты о творческой жизни театра, программы, репертуарные планы, отзывы зрителей.

Ценность любого населенного пункта, прежде всего, в людях. В связи с этим, важное место в написании истории деревни, села, города занимают биографии уроженцев или людей, чьи судьбы оказались тесно связаны с этими населенными пунктами, кто внес большой вклад в их социально-экономическое и культурное развитие. В муниципальных архивах хранятся фонды и архивные коллекции участников Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, Героев Советского Союза и Социалистического Труда, ветеранов труда, передовиков производства, председателей колхозов, заслуженных учителей и работников культуры, сельского хозяйства, краеведов, поэтов и писателей. Помимо документов личного характера (автобиографии, воспоминания, письма, дипломы, удостоверения, почетные грамоты, фотографии), в них также имеются материалы по истории населенных пунктов. В первую очередь это касается фондов краеведов, много сделавших для поиска источников по истории городов и сел в архивах, а также собравших воспоминания жителей о событиях прошлого. Например, в Нижнекамском муниципальном архиве хранится семейный фонд А.К. Большакова и А.С. Большаковой — ветеранов труда, краеведов. Среди документов фонда — записки об истории сел Верхняя Уратьма и Шереметьевка. В этом же архиве находится и фонд почетного гражданина г. Нижнекамска, заслуженного строителя ТАССР К.Х. Валиуллина, где хранятся дневник строительства г. Нижнекамска, воспоминания первостроителя о 1960-1981 гг., статьи из газет о строительстве города и промышленного комплекса, схемы строительства города и промышленной зоны. В фонде отличника народного просвещения, краеведа Т.И. Карповой имеются документы о возникновении Заинска, истории создания городской милиции, проведении продразверстки в районе. Заслуженный учитель ТАССР, почетный гражданин г. Чистополь Н.С. Харитоновна является инициатором мемориального музея Б.Л. Пастернака. В ее фонде хранятся не только документы личного характера (автобиография, воспоминания, письма, фотографии), но и подготовленная ею брошюра «Чистополь».

В Лениногорском муниципальном архиве имеется архивная коллекция «Первооткрыватели Шугуровского месторождения

нефти». В нее вошли автобиографии, воспоминания рабочих об условиях труда и ходе работ по добыче первой нефти, фотографии.

Муниципальные архивы комплектуются фотодокументами, поступающими из редакций районных и городских газет, органов государственной власти и местного самоуправления, учреждений культуры. В них нашли отражение сюжеты из культурной и общественной жизни районов, производственной деятельности, портреты именитых людей, облики зданий.

Таким образом, муниципальные архивы хранят фонды местных органов власти и государственного управления, органов местного самоуправления, учреждений и предприятий промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, личные фонды, а также фотодокументы. Состав и содержание документов этих фондов в разные годы и в разных районах различны, что обусловлено рядом сложившихся объективных и субъективных факторов. Тем не менее, архивные документы являются ценным источником для изучения истории того или иного населенного пункта, района и республики в целом, а также служат важным средством в деле патриотического воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

1. Государственная архивная служба Татарстана (1916–2006). Документы и материалы. Казань: «Гасыр», 2006. 366 с.
2. Садыкова Р.Б. Организация и деятельность кантонных (районных) архивов Татарской АССР в 1920-1930-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2023. № 2. С. 50-61.
3. Справочник по фондам муниципальных архивов Республики Татарстан: справочное издание / Сост.: Г.С. Садретдинова, Г.В. Гаффарова, Ч.М. Гиниятуллина, Г.Ф. Минзянова, Ч.Ф. Мугинова. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2010. 720 с.
4. Троепольская О., Троепольская Н. «Я не столько археолог и музейст, сколько историк-археограф и архивист...» (О работе И.М.Покровского в Казанском губернском архиве в 1920–1930-е гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2009. № 2. С. 106-122.

УДК 82(091)

**ПИСАТЕЛЬ И ВОЙНА: А.К. ГЛАДКОВ В ЧИСТОПОЛЕ
(1941-1942 ГГ.)**

Суслов Алексей Юрьевич

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** Рассматриваются дневниковые записи драматурга и писателя Александра Константиновича Гладкова (1912-1976) военного периода (1941-1942 гг.). Обращается внимание на ценность дневников Гладкова как источника по истории повседневности, литературно-художественной жизни в эвакуации в Чистополе. Отмечается роль слухов и сплетен как фактора неофициальной информированности населения.*

***Ключевые слова:** Гладков Александр Константинович; дневник; Чистополь; Великая Отечественная война; театр; эвакуация; слухи.*

**THE WRITER AND THE WAR: A.K. GLADKOV
IN CHISTOPOL(1941–1942)**

Suslov Aleksei Yu.

*M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional
Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russia*

***Abstract.** The diary entries of the playwright and writer Alexander Konstantinovich Gladkov (1912-1976) of the war period (1941-1942) are considered in the article. Attention is drawn to the value of Gladkov's diaries as a source on the history of everyday life, literary and artistic (especially theatrical) life of the province. The role of rumors and gossip as a factor of unofficial awareness of the population is noted in it.*

Keywords: Gladkov Alexander Konstantinovich; diary; Chistopol; the Great Patriotic War; theater; evacuation; rumors.

Драматург и писатель Александр Константинович Гладков (1912-1976) достаточно хорошо известен как автор знаменитой пьесы «Давным-давно», создатель многочисленных сценариев (в том числе к четырем фильмам «Гусарская баллада» (1962), «Возвращенная музыка» (1964), «Зеленая карета» (1967), «Невероятный Иегудиил Хламида» (1970), наконец, эссеист и мемуарист — его воспоминания о В.Э. Мейерхольде, А.Д. Попове, А.Г. Коонен, В.П. Кине, К.Г. Паустовском, Ю.К. Олеше и особенно о Б.Л. Пастернаке [6; 7; 10] получили заслуженную популярность. В 2012 г. в Муроме впервые прошли Гладковские чтения, ставшие регулярными.

А.К. Гладков родился 17 (30) марта 1912 г. в г. Муроме в семье инженера Константина Николаевича Гладкова, в молодости социал-демократа, исключенного за революционную работу из Технологического университета. Мать, Татьяна Александровна, дочь военного врача, закончила Александровский институт в Москве. В 1925 г. семья в связи со служебным переводом отца переехала в Москву, где Александр закончил 9-ю советскую трудовую школу Хамовнического района и неудачно пытался поступить в вуз. Работал газетным журналистом, актером, режиссером, сценаристом, руководителем студии, писал стихи. Гладков был близко знаком со многими деятелями отечественной культуры. Работая в 1934-1937 гг. в Научно-исследовательской лаборатории Государственного театра им. Мейерхольда, много общался с В.Э. Мейерхольдом, был некоторое время его личным секретарем и по мнению В.В. Забродина «своего рода летописцем художественной жизни Театра имени Мейерхольда в последние годы его существования». С началом Великой Отечественной войны А.К. Гладков не был призван в армию по состоянию здоровья и эвакуирован в Чистополь.

В 1948 г. арестован и осужден по 58-й статье (за «хранение антисоветской литературы») и отправлен в Каргопольлаг. Стоит отметить, что в 1937 г. был репрессирован родной брат Гладкова — Лев (1913-1949), которому Александр помогал посылками и деньгами. Освобожден А.К. Гладков в 1954 г. и позднее восстановлен в Союзе писателей. Реабилитирован в

1956 г. Скончался Александр Константинович Гладков 11 апреля 1976 г. в Москве, оставив после себя неопубликованные стихи, воспоминания, различного рода подготовительные материалы и обширный дневник.

Гладков вёл свои дневники с ранней молодости, сорок шесть лет, даже в лагере в 1949-1954 гг. он продолжал вести записи, пусть и отрывочные, и умудрился вывезти их оттуда. Общий объем написанного составил 60 томов плотной машинописи, хранящейся в РГАЛИ (ф. 2590). С 1960-х гг., по мнению М.Ю. Михеева, дневник становится для Гладкова «основной ценностью», даже «целью творчества», оставаясь таковой до смерти драматурга в 1976 г. [16, с. 190]. Будучи своеобразным «летописцем эпохи», Гладков умел подмечать важные детали окружающего мира. В последние десятилетия жизни он задумывался о создании на базе дневника большой мемуарной работы, охватывавшей период с 1920-х по 1970-е гг.

Отрывки из дневников Гладкова стали публиковаться с 1970-х гг. Уже через пять месяцев после смерти автора усилиями его друзей, прежде всего Ц.И. Кин (1905-1992), в журнале «Вопросы литературы» появилась публикация «Из попутных записей» [8; 19]. Позднее фрагменты дневника появились в сборниках А.К. Гладкова «Театр. Воспоминания и размышления» [12] и «Поздние вечера» [11].

В 2000 г. усилиями известного историка литературы С.В. Шумихина (1953-2014) увидела свет обширная подборка дневниковых записей А.К. Гладкова за 1945-1973 гг. [1]. С 2014 г. М.Ю. Михеев опубликовал дневники Гладкова за различные годы в журналах «Литературная учеба», «Новый мир», «Звезда», «Знамя», «Нева» с обширными вступительными статьями и подробными комментариями. Дневник 1937 г. частично опубликован З.К. Водопьяновой и Т.В. Домрачевой. Жизнь и творчество Гладкова рассматриваются в работе Н. Крылова и В. Поликарпова [14], исследованиях М.Ю. Михеева [15; 16; 17], публикациях других авторов [2; 3; 13; 18].

Вместе с тем военные дневники А.К. Гладкова (за исключением периода общения с Б.Л. Пастернаком в эвакуации в Чистополе), впервые опубликованные в 2006 г., еще не становились предметом научного анализа. Между тем, записи этого периода, так называемый «ранний» дневник (по определению М.Ю. Михеева, до 1960 г.) предназначался исключительно для себя, без

оглядки на возможного будущего читателя. Этот неформальный «информационный поток» включает в себя несколько уровней — интимный, семейный, общественный, профессиональный, переплетение которых сформировало уникальный документ эпохи.

В годы Великой Отечественной войны Татарстан стал одним из основных мест эвакуации советской писательской интеллигенции, а небольшие провинциальные города Чистополь и, в меньшей степени, Елабуга (население в 1939 г. 32 и 15 тыс. человек) — литературными центрами страны. Сюда выехали правление Союза писателей СССР и более 200 его членов вместе с семьями, Литфонд СССР. Для ряда писателей пребывание в Чистополе было недолгим — они устраивали свои семьи и отправлялись на фронт; другие уезжали дальше — как правило, в Среднюю Азию; третьи остались практически на два года, до лета 1943 г.

Гладков пробыл в Чистополе относительно недолго — уже в марте 1942 г. он уезжает в Казань, а затем в Свердловск, где Центральный театр Красной Армии ставил его пьесу. Тем не менее, дневник Гладкова чистопольской поры интересен зарисовками быта эвакуированных, повседневной литературной жизни. На страницах дневника фиксируются встречи и разговоры с известными актерами, режиссерами, композиторами и писателями. Так, 1 января 1942 г. он пишет: «Встречали Новый год шумно, безалаберно и невесело. Были Арбузов, Эрлих, Письменный, Мунблит, Рудерман с женами, директор изд[ательств]ва «Советский писатель» Ярцев, неизвестный мне старик по фамилии Шканский, жены Крона, Атарова и еще двух других писателей, приятельница Татьяны и Шнейдера, чахоточная Сонька, ее подруга Аннель, дочь болгарского писателя-эмигранта Стоянова, жена какого-то испанского художника и мы с Тоней» [5, с. 206]. Гладков с удовлетворением отмечает свое вступление в Союз писателей (запись от 9 января): «Сегодня узнал, что в понедельник 5-го на заседании чистопольского филиала правления ССП меня приняли в члены Союза писателей. Это решение должно быть утверждено в Казани секретариатом ССП (Бахметьев, Аплетин и др.), но авторитет участников заседания (Б.Л. Пастернак, М. Исаковский, Л. Лео-

нов, К. Тренев и он — Федин) предрешает утверждение. Я был принят единогласно. За меня выступали Б.Л. Пастернак, Леонов и Тренев. Протокол заседания уже переслали в Казань. Я конечно рад и даже очень» [5, с. 206]. Тем не менее, Гладков далек от идеализации своих коллег-писателей, высказываясь порой довольно резко: «А. Сурков довольно интересно рассказывает о фронте, но сам он несимпатичен, как-то чванлив, о многих говорит с неоправданным пренебрежением. Подумаешь, литературное светило. Написал тома два скверных стихов, и только некоторые с помощью музыкального аккомпанемента стали известны» (запись от 13 января 1942 г.) [5, с. 207]; «Асеев читал отрывки из новой поэмы и военную лирику. Все не более чем сносно, но многие в восторге» [5, с. 210] (запись от 29 января 1942 г.).

Значительное место в дневнике занимают различные слухи и сплетни — о положении на фронте и перспективах войны, о ситуации в Москве, о судьбе различных людей — родственников и просто знакомых. Гладков общается с большим количеством людей, ведет активную переписку и пересказывает содержание писем и разговоров в дневнике. В большинстве случаев эти неформальные сведения весьма точны и отражают степень неофициальной информированности населения. Очевидно, слухи давали возможность релаксации человека, периодически устающего от жестких норм официального общения в условиях войны.

Вызывают несомненный интерес бытовые подробности тяжелого быта эвакуированных. Жилищные условия четы Гладковых были типичны — небольшая, плохо отапливаемая, комната. 5 января 1942 г.: «Стоят страшные морозы, а мне не повезло. У нас на кухне украли мои галоши. Впервые в жизни мне это досадно» [5, с. 206]. 17 января: «Сегодня не удалось работать. Приехавший из колхоза хозяин напился, и с утра до ночи дома стоял сплошной мат. Я выходил из нашей комнатенки и объяснялся с ним, после чего он немного утих, но настроение пропало. Ох, Чистополь!» [5, с. 208]. 12 января: Денег нет. Продали за 55 р[ублей] Тонино ситцевое, синее с белым платьице... [5, с. 207]. 3 февраля: «Ссоры с хозяином из-за дров» [5, с. 210].

Тем не менее, чистопольский дневник Гладкова завершается записью от 18 марта 1942 г. на оптимистической ноте: «Итак, закончился чистопольский период. Он продлился без малого пять месяцев. Были трудные и унылые дни, но в целом он уже вспоминается хорошо. Тоня. Работа над спектаклем в Москве. Победа под Москвой. Пастернак. Писательская братия и новые знакомства. Вечера в Доме учителя. Дружба с Арбузовым. И, полузабытая с Муромы, провинциальная зима. Чистополь, несмотря на безденежье и другие трудности, как-то сразу оказался каким-то родным. Что-то будет дальше? Идет десятый месяц войны» [5, с. 211].

Таким образом, отражение военной эпохи в дневнике А.К. Гладкова уникально сочетанием «неофициальной» истории с множеством интересных фактов и подробностей с весьма тонким и проницательным анализом. Военное время стало для Гладкова пиком творческой активности, его дневник вобрал значительное количество важных данных и, несомненно, будет востребован исследователями. Этот ценный источник важен при изучении истории советской культуры, общественных настроений и повседневности в годы войны.

Список литературы

1. Александр Гладков. «Я не признаю историю без подробностей...» (Из дневниковых записей 1945-1973) / Предисл. и публ. С. Шумихина // In memoriam: Ист. сборник памяти А.И. Добкина. СПб.; Париж, 2000. С. 521-654.
2. Астафьев И.А. Патриотические истоки драматургии Александра Гладкова // Prospective research solution: сб. ст. Петрозаводск, 2021. С. 208-211.
3. Бикбулатова К.Ф. Гладков Александр Константинович // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь: в 3 т. Т. 1. М., 2005. С. 493-494.
4. Гладков А.К. Годы учения Всеволода Мейерхольда. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1979. 199 с.
5. Гладков А.К. Из дневниковых записей. 1941-1945 гг. / Публ. С.Д. Воронина // Музы в шинелях: Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Документы, тексты, воспоминания. М., 2006. С. 201-312.

6. *Гладков А.К.* Мейерхольд, Пастернак и другие [сост., вступ. статья, комм. Станислава Никоненко]. М.: ПРОЗАиК, 2018. 702 с.

7. *Гладков А.К.* Не так давно: пять лет с Мейерхольдом, встречи с Пастернаком, другие воспоминания. М.: Вагриус, 2006. 620 с.

8. *Гладков А.* Из попутных записей // Вопросы литературы. 1976. № 9. С. 168-215.

9. *Гладков А.К.* Виктор Кин. М.: Худож. лит., 1981. 79 с.

10. *Гладков А.К.* Встречи с Пастернаком. Paris: YMCA-Press, 1973. 159 с.

11. *Гладков А.К.* Поздние вечера: Воспоминания, статьи, заметки / Вступ. ст. Ц. Кин. М.: Сов. писатель, 1986. 332 с.

12. *Гладков А.К.* Театр: воспоминания и размышления. М.: Искусство, 1980. 461 с.

13. *Годенко Н.* История и современность в пьесе А. Гладкова «Давным-давно» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (39): в 2 ч. Ч. I. С.35-38.

14. *Крылов Н.* Жизнь и творчество Александра Константиновича Гладкова / Н. Крылов, В. Поликарпов. Владимир: Транзит-ИКС, 2012. 160 с.

15. *Михеев М.Ю.* Александр Гладков о поэтах, современниках и — немного о себе: (Из дневников и записных книжек). 2-е изд. М.: Языки славянской культуры (ЯСК), 2019. 512 с.

16. *Михеев М.Ю.* Дело о «плагиате»: пьеса Александра Гладкова о кавалерист-девице // Русская литература. 2016. № 1. С. 189–213.

17. *Михеев М.Ю.* Смех сквозь слезы и языковая игра у Александра Гладкова в дневниках времени его заключения в лагере // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. № 7. С. 429-443.

18. *Новиков А.Д.* Функции комического в советских комедиях на исторические темы начала 1940-х годов («Принц Наполеон» Василия Шкваркина, «Давным-давно» Александра Гладкова) // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 450-454.

19. *Озеров Л.* Дневник и портрет // Вопросы литературы. 1981. № 3. С. 222-228.

УДК 070(470.41)1920/30

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЧИСТОПОЛЬСКОГО КАНТОНА В 1920-1930-Х ГГ.

Тимерова Ландыш Муллануровна

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье анализируются газеты, которые издавались в Чистополе после Октябрьской революции 1917 г. На основе изучения истории периодической печати Чистопольского кантона в 1920-1930-е гг. автором установлен ряд периодических изданий на русском и татарском языках: газеты «Власть труда», «Беренче Май» («Первое мая») и «Берлек» («Единство»), однодневная политическая, литературная газета на татарском языке «Октябрь инкыйлабы» («Октябрьская революция»), журнал «Яшь коммунист» («Юный коммунист»). Автор стремится проследить процесс становления периодической печати в Чистополе и значительное внимание в работе уделяется редкому печатному изданию на арабском шрифте «Единство».

Ключевые слова: Татарская республика, Чистопольский кантон, Чистополь, провинциальная периодическая печать; 1920-1930-е гг., газета «Единство», газета «Власть труда», литературные тексты.

THE PERIODICAL PRESS IN CHISTOPOL CATON IN 1920–1930S.

Timerova Landysh Mullanurovna

*M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional
Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russia*

Abstract. *The article analyzes the newspapers published in Chistopol after the October Revolution of 1917. Based on a study of the periodical press history of the Chistopol canton in the 1920s and 30s, the author established a number of periodicals in the Russian and Tatar languages, including such newspapers as "Vlast Truda", "Brenche May" ("MayDay") and "Brlek" ("Unity"), a one-day political, literary newspaper in Tatar "Ocyabr Inkylaby" ("October Revolution") and "Yash communist" ("Young Communist") magazine. The author seeks to trace the process of the formation of periodicals in Chistopol and significant attention is paid to the "Unity", a rare newspaper in Arabic script.*

Key words: *The Tatar Republic, Chistopol canton; Chistopol, provincial periodical press, 1920-1930ss, the "Unity" newspaper, the "Power of Labor" newspaper, literary texts.*

Сложная политическая обстановка в 1920-е гг. и страшные социальные потрясения в стране не могли не отразиться на качестве периодической печати, периодичности и стабильности изданий. Каждый номер газеты, сохранившийся в архивах и библиотеках нашей республики, особенно провинциальные издания, является уникальным. Изучая и анализируя газеты 20-30-х гг. XX столетия мы погружаемся в мир 100-летней давности, поскольку именно время диктует содержание и характер газеты, тематическую направленность публикаций.

В 20-е гг. XX столетия, в связи с переустройством административно-территориального деления ТАССР, «большинство уездных газет были преобразованы в кантонные периодические издания, многие из них стали предшественницами современных городских, районно-городских газет Татарстана» [1, с. 18]. Среди провинциальных изданий Татарской республики нас интересует периодическая печать Чистопольского кантона. Ведь Чистополь «был одним из самых благоустроенных и богатых городов Казанской губернии в дореволюционную эпоху» [2, с. 60], и на наш взгляд, это нашло свое отражение на страницах периодической печати, в активном вмешательстве газеты в жизнь.

С Чистополем связан и выпуск разовых изданий — однодневных газет, который стал массовым явлением в 20-30-е гг. XX столетия. Как правило, они были посвящены тому или ино-

му историческому событию и по содержанию носили тематическую направленность. 7 ноября 1919 г. в Чистополе увидела свет однодневная политическая, литературная газета на татарском языке, издание Чистопольской уездной комиссии по проведению октябрьских торжеств «Октябрь инкыйлабы» («Октябрьская революция») [4, с. 150].

В декабре 1918 г. в связи с принятием решения об издании молодежного журнала, объединяющего молодых большевиков, в Москве вышел в свет первый печатный орган Центрального комитета Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) — журнал «Юный коммунист». Данное событие дало толчок к появлению такого рода журналов в других городах, и даже в провинции. В целях идейно-политического воспитания молодежи в Чистополе в 1920 г. Органом Чистопольского Комитета РКСМ был издан журнал «Яшь коммунист» («Юный коммунист») [4, с. 281].

В Чистополе, втором по значимости городе после Казани в ТАССР, в 1920-е гг. выходило несколько изданий. Первым необходимо назвать газету «Власть труда», которая выходила с октября 1919 по июнь 1921 г., и в дальнейшем претерпела множество переименований: «с июля 1921 г. по июнь 1924 г. — Известия Чистопольского исполнительного комитета Советских рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Комитета РКП (б); с июля 1924 по июль 1925 г. — орган Чистопольского и Лайшевского кантонов РКП (б) и кантисполкомов «Прикамье»; с июля 1925 г. по февраль 1930 г. — крестьянская газета Чистопольского канткама ВКП (б) и кантисполкома «Прикамская деревня» и др.» [3, с. 24]. Однако история газеты «Власть труда» начинается намного раньше, с марта 1918 г., с выходом первого номера газеты «Власть Советов». Через год, в апреле 1919 г., ее заменяет орган исполнительного комитета Чистопольского Совета «Бюллетень текущих событий».

В 1920-е гг., когда в стране был явный дефицит бумаги и кадровый голод, количество периодических изданий сократилось. Не все кантоны имели свои печатные издания, а Чистопольский кантон ТАССР отличился количеством кантональных изданий, где кроме газеты «Власть труда», выходили на татар-

ском языке «Беренче Май» («Первое мая») и «Берлек» («Единство»).

Газета «Первое мая» выходила в 1924 г., к сожалению, по данным библиографического указателя татарской периодической печати начала XX века, сохранился всего лишь первый номер (возможно, что и был выпущен только один номер). Газета являлась символом новой эпохи, «знаменем свободы трудящихся всего мира» [4, с. 68].

После Октябрьской революции 1917 г. в Чистополе на татарском языке начала выходить газета «Берлек» («Единство», 1918-1922). Первый номер датируется 9 марта 1918 г. и выходит по 1922 г., и очень важно отметить стабильность газеты, которая выходила в течение 4-х лет один раз в неделю (для уездной газеты это немало). Название газеты оригинально обыграно лозунгом «Бәҗен дөнья Шәрәк ярлылары, БЕРЛЕК әләме астына!» («Бедняки всех стран Востока, соединяйтесь под знаменем ЕДИНСТВА!»), выделяя при этом слово «Единство». В некоторых исследованиях «Единство» и лозунг «Бедняки всех стран Востока, соединяйтесь под знаменем ЕДИНСТВА!» рассматриваются как два самостоятельных издания [6].

Газета «Единство» Орган Чистопольского кантонального Комитета Советов рабочих, крестьян и красноармейских депутатов и кантонального комитета РКП (б). Редакция газеты в Чистополе находилась на улице Володарского. Тираж 400 экземпляров. С газетой активно сотрудничали Б.М. Билялов, Н.К. Камалетдинов, К.Х. Хамзин и другие чистопольцы; она поднимала на своих страницах наболевшие и злободневные проблемы жизни и быта населения, отражала свод новостей, события по кантону и др. В библиографическом указателе — каталоге «Татарская периодическая печать начала XX века» [4] редактором газеты был назван Камиль Тактамышев. В просмотренных нами номерах 1921 г. имя редактора газеты отсутствует, обозначена редакционная коллегия.

В поисках дополнительной информации о данном издании мы обратились к альбому татарской периодической печати, изданном в 1926 г. в Казани и составленному Исмагилом Рамеевым, где отмечено, что газета «издавалась на татарском языке с середины 1919 г. в Чистополе Казанской губернии». Следует

отметить расхождение данных, касающихся даты ее выпуска, издателя и редактора. В альбоме татарской периодической печати отмечено, что издателем является отдел по делам мусульман в Чистопольском уезде и уездное мусульманское бюро Российской Коммунистической партии, а редактором — коллегия. Газета, печатавшаяся в типографии Чистопольского Совета Народного хозяйства, оценена современниками положительно: «Это была достаточно хорошая газета для уездного города. Двухстраничная, небольшого формата газета с периодичностью один раз в неделю и отвечающая определенным техническим требованиям» [5, с. 136].

Несмотря на то, что газета малообъемная, содержательно опубликованные материалы подтверждают многообразие публикаций. На первой странице двухстраничной газеты «Берлек» помещены статьи о судьбе страны и ее правительстве, взаимоотношения Советской России с зарубежными странами (например, операции по товарообмену и т.д.). Уделяется внимание и сельскохозяйственной деятельности, проводимой в кантоне. Аудитория данной газеты — в основном сельские жители, поэтому и неудивительно, что на страницах газеты публикуются статьи или сообщения разъяснительного характера о посевных кампаниях, продовольственном налоге, выборах в Советы, воспитании детей, работе коммунистов в деревне и партии и др.

На второй странице газеты кроме известий из кантонов и республики, публикуются статьи по вопросам культуры и литературные тексты (их немного). Здесь также помещены сообщения, отражающие борьбу с голодом, тонкости обмена скота, подробности натурального налога и др.

Дальше продолжим разговор о некоторых литературных текстах, опубликованных на страницах газеты «Единство» и отражающих литературную и культурную жизнь провинции. Художественные произведения местных авторов являются лирическими иллюстрациями к опубликованным материалам общественно-политического, агитационного содержания.

31 марта 1921 г. в газеты «Единство» (№ 38) опубликовано стихотворение «Коммунист», автор произведения — Н. Зыя. Стихотворение призывает народ поддержать точку зрения ком-

мунистов, не отдавать предпочтение богатым, кулакам и людям, недоброжелательно относящимся к партийным.

Другой автор под псевдонимом «Яшь» в стихотворении «Монафик», опубликованном в газете от 13 апреля 1921 г. (№ 40), поднимает тему взаимоотношений тружеников-рабочих и богатых. Очередная его публикация — стихотворение «Кызыл сабанчыга» («Красному плугарю»), опубликованное 25 апреля 1921 г. (№ 42). В нем он обращается к читателю и убеждает его в том, что только упорство и настоящий труд могут спасти от разных бедствий, например, таких, как голод. Этот же автор в номере от 13 мая 1921 г. (№ 45), публикуя свое лирическое произведение «Ленивый и его жена», продолжает отражать тему труда, акцентирует внимание на том, чтобы каждый решал свои вопросы сам, а не надеялся на кого-то. Нельзя постоянно чего-то требовать от властей, если сам ничего не делаешь.

Газета на своих страницах уделяет большое внимание кантональным событиям, отражает жизнь Советской России и за границей, публикует официальные правительственные сообщения, освещает вопросы, касающиеся образования, экономики и других отраслей жизнедеятельности, о чем свидетельствуют основные рубрики газеты: «Чит иллэрдэ» («За границей»), «Шэрыктэ» («На Востоке»), «Советлар Русиясендэ» («В Советской России»), «Кантон хэбэрлэре» («Известия кантона»), «Мэгариф эшлэре тирэсендэ» («Об образовании»), «Хуь алык эшлэре тирэсендэ» («О хозяйственных вопросах»), «Рэсми хэбэрлэр» («Официальные сообщения») и др.

В изученных нами номерах 1921 г., на первой странице газеты указано, что «все решения и важные объявления, сделанные в канцелярии, должны быть подтверждены печатью и подписями». Это свидетельствует о том, что редакция газеты не печатала все то, что к ним присылали, а старалась передать читателю правдивую, выверенную информацию. Среди авторов официальных обращений, сообщений и статей были Юсуф Адемов, А. Дьяконов и др.

Авторы публикуемых материалов не всегда указывали свои имена и фамилии (Фатих Хакимов, Халил Хабибуллин), часто использовали инициалы (И.К., Р.С., А.К.), а иногда только имена (Исмагыйль и др.) или фамилии с инициалами (Ярмухаммадов М., Зыя Н.). В некоторых случаях обозначены профессии либо социальный статус автора: колхозник Х. Сали-

хов, ученик Хабир Шакиров, старый пчеловод, крестьянин села Байтирак Х. Гали Садыков и др.

В данной статье мы попытались сделать первоначальный краткий обзор, показать, чем жил Чистопольский кантон в 1920-е гг. через материалы, опубликованные в мало где сохранившейся газете «Берлек». Думается, при добросовестном изучении периодических изданий, выходявших более столетия назад, мы можем понять, чем и как жила страна, республика и кантон, что волновало и тревожило наших предков. При этом положительный опыт далекой эпохи может быть полезен и нам, живущим в первой четверти XXI столетия.

Список литературы

1. *Айнутдинов Р.А., Гилязов З.З.* Основные этапы истории татарской прессы городов Татарстана // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 8 июня 2018 г.) / Ред. И.А. Гилязов, М.З. Хабибуллин. Казань, 2018. Вып. 10. 288 с.

2. *Ахметова М.А.* Голод 1921 г. в Поволжье: динамика и статистика // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2020. № 3. С. 55-64.

3. *Ахметова М.А.* Голод в ТАССР: Чистополь в 1920-е годы. Историко-документальные хроники. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 1919. 52 с.

4. *Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н.* XX йъз башы татар вакытлы матбугаты: Библиографик күрсәткеч = Татарская периодическая печать начала XX века: Библиографический указатель. Казань: Милли китап, 2000. 316 б.

5. *Рамеев И.* Альбом татарской периодической печати: 1905-1925. Казань: Изд-во «Гажур», 1926. 384 с.

6. Татарская периодическая печать: Научно-энциклопедическое издание / Сост. и науч. ред. *Р.А. Айнутдинов, З.З. Гилязов.* Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. 200 с.

**РОЛЬ МУЗЕЕВ, АРХИВОВ И БИБЛИОТЕК
В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ**

Халиуллин Ильшат Хакимуллович

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

***Аннотация.** В статье обращается внимание на значение исторической памяти в развитии общества. Освещается роль музеев, архивов и библиотек в ее сохранении. Рассматриваются общие приоритеты и особенности в их деятельности.*

***Ключевые слова:** краеведение, историческая память, музеи, архивы, библиотеки, миссия, документы.*

**THE ROLE OF MUSEUMS, ARCHIVES AND LIBRARIES IN
PRESERVING HISTORICAL MEMORY IN THE
DEVELOPMENT OF LOCAL LORE**

Khaliullin Ilshat Kh.

*M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional
Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russia*

***Abstract.** The article draws attention to the importance of historical memory in the development of society. The role of museums, archives and libraries in its preservation is highlighted. The general priorities and features in their activities are considered in it.*

***Keywords:** local history, historical memory, museums, archives, libraries, mission, documents.*

Историческая память народа, имеющая коллективную сущность и социальную природу, объективно подчинена законам исторического развития; она в разные периоды последнего под-

вергается непосредственному влиянию не только внутренних, но и внешних процессов, в результате чего сама претерпевает изменения. Как особый тип памяти, основанной на переживании человеком прошлого, на его чувстве сопричастности к истории своего народа, своей страны, она в определенной степени отражает их генезис и эволюцию.

Позицию индивида в значительной степени предопределяет связь с прошлым — как с недавним, так и дальним. Л.П. Репина, определяя историческую память как коллективную, как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний, массовых представлений социума об общем прошлом, репрезентацию исторического прошлого делит на две модели — это эпос (звуковой способ передачи исторической памяти) и хроника (изначально письменный способ фиксации) [5, с. 12, 14]. В обоих случаях информатор анонимен. В отличие от эпоса, в хронике, которая письменно закрепляет событие, датам придается определяющее значение. Особое место в преодолении анахронизма и контаминации в изложении в них событий занимают архивные источники.

Историческая память, наряду с языком и традициями, имеет фундаментальное значение в духовном возрождении и этнической идентичности народа. Эта ее ценность также занимает центральное место и в воспитании патриотизма (в частности, на примере отцов и дедов, связи поколений). Она еще дорога тем, что содержит в себе множество уроков истории (они повторяются, обнажая провалы в нынешнем состоянии исторической памяти). Ее обновление и укрепление — требование настоящей реальности и будущего, ибо на повестку поставлено многое, в том числе существование народа и вплоть до суверенитета и благополучия Российской Федерации. Комплексное решение этой проблемы — пути укрепления исторической памяти представляют собой многоплановую и поступательную систему научно-исследовательского, воспитательного, образовательного, культурно-массового, познавательного, также краеведческого характера.

Как совокупность знаний об отдельной местности, включающая в себя сведения по различным, в т.ч. по гуманитарным и естественным наукам (истории, филологии, этнографии, ар-

хеологии, биологии, географии, геологии, также по возникшим на стыке естественных наук почвоведению, климатологии и т.д.), краеведение принадлежит к типу комплексных наук, ибо специфика краеведческой деятельности заключается в том, что она ставит своей целью комплексное изучение края. Такие факторы, как строгие географические рамки объекта исследования, происхождение (проживание) исследователя и аудитории его продукции из изучаемой местности способствуют усилению интереса к объекту, углублению качества исследования, ускорению усвоения материала и в итоге всего этого — укреплению исторической памяти. Занятие краеведением не только требует знаний в области вышеупомянутых наук, но и приучает людей интересоваться всем этим, изучать научную литературу, устанавливать связи со специалистами, создавать новые и пополнять старые хранилища музеев и архивов, фонды различных библиотек. В своем докладе на 10-й Международной конференции архивистов стран Центральной и Восточной Европы, состоявшей 28-29 мая 2004 г. в Варшаве, позже изданном в виде специальной статьи во 2 номере «Отечественных архивов» за 2005 г. известный польский специалист в области архивного дела, в то время Генеральный директор государственных архивов Польши Анджей Бернат охарактеризовал музеи, архивы и библиотеки как институты наследия и общественной памяти [2, с. 63]. Он, также, в частности, А.В. Попов [4, с. 194], С.С. Арасланова [1, с. 222] подробно анализируют специфику и общее направление их деятельности. Последнее заключается в сохранении различных видов исторической памяти (которая зафиксирована в материальной форме) и обслуживании текущих потребностей общества. Общая миссия музеев, архивов и библиотек связана и с тем, что все они в известной мере служат базой хранения информации. Архивы являются местом хранения первоисточников, в этом отношении в определенной степени с ними по содержанию схожи библиотеки с их отделами рукописей и музеи с экспозициями из артефактов — продуктами деятельности человека. Особенности деятельности музеев, архивов и библиотек вытекают из их функций, форм обслуживания и т.д. Будучи учреждениями, занимающимися сбором, изучением, хранением и экспонированием предметов, кроме популяриза-

ции знаний, музеи выполняют две главные функции — позволяющее посетителям объективно воспринимать действительность, основанное на научном описании экспонатов и реализуемое через отражение процессов развития природы и общества посредством их сбора, изучения и охраны документирование и зависимую от него, проявляемую в формах экспозиционной и образовательной деятельности, осуществляемую через использование информационных свойств предметов музея образовательно-воспитательную функцию. Как учреждения, осуществляющие хранение, комплектование, учёт и использование, архивы наделены функциями организации приема документов, ведения их учёта, систематизации и размещения, проведения экспертизы ценности документов, обеспечения их сохранности и пр. Библиотеки занимаются собиранием и хранением произведений печати и письменности для общественного пользования. Они ведут информационную, просветительскую, воспитательную, образовательную и др. работу. Архивы имеют более специализированный и относительно узкий контингент пользователей, в них больше внимания уделяется обработке позволяющих получить знания о создавшем информацию контексте документальных комплексов, когда как в библиотеках и музеях в ведении учёта и описании основное внимание сосредоточивается на отдельном предмете. Вышедшие в свет издания в виде печатной продукции (книги, брошюры, альбомы и пр.) — единицы хранения библиотек часто являются результатом изучения архивных документов, т.е. в определенной степени производным от последних.

В сохранении и укреплении исторической памяти, изучении края и отдельной местности немаловажную роль играет популяризация исторических знаний, поскольку в силу определенных обстоятельств (специфика изложения, ограниченность тиража, узкая тематика исследования и т.д.) научные издания малодоступны для широкого читателя. Тем более что в свое время видный представитель французской социологической школы, философ М. Хальбвакс (1877-1945), считал, что историческая память не гарантирует полную и достоверную передачу фактов прошлого [6, с. 140]. И еще, поэтому в преодолении этой проблемы неопределима деятельность архивов, музеев и библиотек.

Список литературы

1. *Арасланова С.С.* Феномен библиотеки в пространстве элитарной и массовой культуры // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2. С. 220-224.

2. *Бернат А.* Архивы, библиотеки и музеи — институты общественной памяти. Что их различает и сближает // Отечественные архивы. 2005. № 2. С. 60-66.

3. *Мотульский Р.С.* Общее библиотековедение: учеб. пос. М.: Либерия, 2004. 224 с.

4. *Попов А.В.* Архивы и библиотеки: общее и особенное в сохранении исторической памяти // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки. М.: Этерна, 2017. С. 190-197.

5. *Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.

6. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти: пер. с фр. и вст. ст. С.Н. Зенкина. М.: Новое изд-во, 2007. 346 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрафикова Гульнара Хависовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом восточных рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Уфа, Россия.

Аккубеков Рашит Юмадилович, кандидат филологических наук, научный сотрудник, хранитель фонда рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Уфа, Россия.

Ахметова Миляуша Ансаровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук». Казань, Россия.

Бакиров Ринат Альбертович, кандидат филологических наук, научный сотрудник Лаборатории цифровых исследований литературы и фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доцент кафедры русской литературы и методики ее преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета. Санкт-Петербург, Россия.

Батыршин Рустам Рафаэлевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Бурдина Гульнара Мансуровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета. Набережные Челны, Казань.

Валеев Наиль Мансурович, доктор филологических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Татарстан, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, член Союза писателей России, лауреат

Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, заведующий Камским научным центром Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, главный научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук». Казань, Россия.

Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской Академии наук». Казань, Россия.

Габдулхакова Гульшат Мансуровна, научный сотрудник Центра изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Галиева Ляйсан Шаукатовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Гилемшин Флер Фоатович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук». Казань, Россия.

Гилязов Искандер Аязович, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Татарстан, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Гиниятуллина Флера Сулеймановна, научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии

и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Грахова Светлана Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального и дошкольного образования Набережночелнинского государственного педагогического университета. Набережные Челны, Россия.

Гуркин Владимир Александрович, доктор культурологии, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Департамента научных исследований и инноваций, профессор кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета. Ульяновск, Россия.

Давлет Лилия Шамилевна, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Дырин Сергей Петрович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры истории и методики ее преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета. Набережные Челны, Россия.

Елдашев Анатолий Михайлович, доцент Казанской православной духовной семинарии Казанской епархии Русской православной церкви, краевед. Казань, Россия

Ерёмина Татьяна Юрьевна, старший методист кафедры предметных областей Института развития образования Кировской области. Киров, Россия.

Ермолов Михаил Михайлович, писатель, историк, исследователь. Санкт-Петербург, Россия

Залялеева Айгуль Канифовна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Центра искусствоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Зливко Светлана Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова. Ижевск, Россия.

Ильсова Разиля Ирековна, старший научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, старший преподаватель Института филологии и

межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета. Казань, Россия.

Камальтдинова Фарида Галлямовна, научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Канеев Билял Абдрахманович, краевед-исследователь. Набережные Челны, Казань.

Козлов Федор Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, Россия.

Козырева Мария Александровна, кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань, Россия.

Кондратьев Александр Степанович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Липецк, Россия.

Кондрашин Денис Викторович, кандидат исторических наук, заведующий отделом мониторинга объектов культурного наследия Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Елабуга, Россия.

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и методики ее преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета, ведущий научный сотрудник Камского научного центра Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Набережные Челны, Россия.

Куделин Александр Борисович, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Института мировой литературы им. М. Горького Российской академии наук. Москва, Россия

Миннуллин Ильнур Рафаэлевич, кандидат исторических наук, заместитель директора Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Мухаметшин Рафик Мухаметшович, доктор политических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Татарстан, ректор Российского исламского института. Казань, Россия

Недорезов Михаил Викторович, научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук». Казань, Россия

Нигамаев Альберт Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Елабужского института (филиала) КФУ. Набережные Челны, Россия.

Падерин Валерий Константинович, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, Казанский государственный архитектурно-строительный университет. Казань, Россия

Першина Юлия Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь научно-проектного отдела Кировского областного краеведческого музея им. П.В. Алабина. Киров, Россия.

Попова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Института филологии Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского. Липецк, Россия.

Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Салих Надир Рамилевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий. Уфа, Россия.

Салихов Радик Римович, доктор исторических наук, действительный член Академии наук Республики Татарстан, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук Академии наук Республики Татарстан, директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия

Сибгатов Булат Ильхамович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Сиренов Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, и. о. директора Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Санкт-Петербург, Россия.

Судовиков Михаил Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена. Киров, Россия.

Сулейманова Лена Шагидулловна, доктор исторических наук, профессор. Уфа, Россия.

Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Тимерова Ландыш Муллануровна, научный сотрудник Камского научного центра Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Улемнова Ольга Львовна, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Центра искусствоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии

наук Республики Татарстан, старший научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань, Россия.

Хабибуллин Марс Забирович, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Халиуллин Ильшат Хакимуллович, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

Хотакко Василий Андреевич, студент Института филологии Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Сёмёнова-Тян-Шанского. Липецк, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ К ОТКРЫТИЮ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Минниханов Р.Н.</i>	3
<i>Фазлеева Л.Р.</i>	6
<i>Демидов В.Н.</i>	9
<i>Хадиуллин И.Г.</i>	10
<i>Шигабутдинов А.К.</i>	11
<i>Федина Н.В.</i>	15
<i>Абдуллина Г.Р.</i>	16

СЛОВО ЮБИЛЯРА

<i>Валеев Н.М.</i> Сквозь долгие годы — в трудах	15
--	----

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Гилязов И.А.</i> История нашего края в трудах Н.М. Валеева	28
<i>Ермолов М.М.</i> Научный подвиг Н.М. Валеева — открытие забытого классика русской литературы Д.И. Стахеева	36
<i>Куделин А.Б.</i> Динамика творчества Н.М. Валеева	52
<i>Мухаметшин Р.М.</i> Ислам в советской России в лицах: служение народу и трагические судьбы	58
<i>Падерин В.К.</i> Радость человеческого общения: страницы воспоминаний о совместной работе с Наилем Мансуровичем Валеевым	66
<i>Салихов Р.Р.</i> Роль академика Наиля Мансуровича Валеева в изучении и сохранении историко-культурного наследия народов Татарстана	71
<i>Сиренов А.В.</i> Музей палеографии Н.П. Лихачева в контексте гуманитарной науки и культуры России XIX-XX вв.	83

ВЫСОКОЕ СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ: НАУЧНАЯ, НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА АН РТ Н.М. ВАЛЕЕВА

<i>Ахметова М.А.</i> Эволюция судьбы и творчества Наиля Мансуровича Валеева	96
<i>Гилемшин Ф.Ф.</i> Н.М. Валеев — инициатор перевода на татарский язык романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»	108
<i>Козырева М.А.</i> Роль Н.М. Валеева в увековечивании памяти и популяризации творчества художника А.А. Анискина	113
<i>Кондратьев А.С.</i> Полувековой диалог Н.М. Валеева с Липецком: история, современность и планы на грядущее ...	117
<i>Кондрашин Д.В.</i> Н.М. Валеев: создание Чистопольского Государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника	126
<i>Корнилова И.В.</i> Н.М. Валеев: персонифицированные исследования в ракурсе региональной истории	131
<i>Недорезов М.В.</i> Наиль Мансурович Валеев — исследователь художественного мира Татарии	138
<i>Улемнова О.Л., Ильясова Р.И.</i> Вклад Н.М. Валеева в изучение и популяризацию художественной жизни Татарстана и России XX века	145
<i>Хабибуллин М.З.</i> Валеев Наиль Мансурович — академик-секретарь Отделения гуманитарных наук АН РТ (к 75-летию выдающегося ученого)	153

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

<i>Батыршин Р.Р.</i> Роль институтов гражданского общества в сохранении историко-культурного наследия народов Татарстана (на примере деятельности национально-культурных автономий Закамского региона)	165
<i>Нигамаев А.З.</i> Население города Толкиш	172

<i>Салих Н.Р.</i> Проблемы изучения и сохранения рукописных историко-культурных памятников мусульманских народов Западного Приуралья и Южного Урала	181
<i>Сибгатов Б.И., Гиниятуллина Ф.С., Камальтдинова Ф.Г.</i> Проблема сохранения культурного наследия татарского народа в XX-XXI вв.	189
<i>Сулейманова Л.Ш.</i> Создание музеев в дореволюционных школах Башкортостана и их роль в краеведении	196

ПРОВИНЦИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ПРОВИНЦИИ

<i>Абдрафикова Г.Х.</i> Видный государственный деятель, агитатор, публицист: новая рукопись о Ш.А. Худайбердине	205
<i>Аккубеков Р.Ю.</i> Уфимский период жизни Хасан-Гата Габяши (1863-1936) и башкиры в его исследованиях	212
<i>Габдрафикова Л.Р., Давлет Л.Ш.</i> Загидулла Шафигуллин в истории Цивильского уезда Казанской губернии: опыт создания статьи для онлайн-энциклопедии Tatarica	222
<i>Галиева Л.Ш.</i> Раздвигая века и границы (к юбилею Хатипа Миннегулова)	231
<i>Гуркин В.А.</i> К.И. Невоструев: симбирский период жизни и творчества	237
<i>Дырин С.П.</i> Е.В. Липаков — ученый, педагог, краевед ...	250
<i>Елдашев А.М.</i> Н.Н. Ланская (Пушкина) в Казани и Вятке ...	259
<i>Залялеева А.К.</i> А.Ю. Махинин — художник, педагог, исследователь	267
<i>Козлов Ф.Н.</i> Братья Яков и Андрей Турханы — пример разнонаправленной эволюции чувашского духовенства ...	272
<i>Першина Ю.В., Ерёмина Т.Ю.</i> Вятский богатырь Василий Бабушкин как хранитель традиционных духовно-нравственных ценностей	284
<i>Попова Е.А.</i> Персоналии Липецкого края в судьбах «большой» и «малой» Родины	294
<i>Судовиков М.С.</i> Проекты научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена по изучению истории российской провинции в лицах	305

<i>Хотакко В.А.</i> Е.А. Попова как лицо «липецкой филологии»	313
---	-----

ЛИТЕРАТУРНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Бакиров Р.А.</i> От «Правды» к «Красной Татарии»: особенности военной газетной поэзии Н. Асеева	319
<i>Бурдина Г.М.</i> Семейные распри в России во второй половине XIX — начале XX вв.	331
<i>Габдрафикова Л.Р.</i> Справочные издания Казанской губернии как источник по изучению татарского населения г. Чистополя	339
<i>Габдулхакова Г.М.</i> Роль библиотеки им. Х. Ямашева в сохранении и развитии национальных культур, традиций и обычаев народов Оренбуржья	347
<i>Грахова С.И.</i> Именование персонажей в устных нарративах о купцах	353
<i>Зливко С.Д.</i> Слово в поэтическом и эпистолярном дискурсе М.И. Цветаевой	362
<i>Канеев Б.А.</i> «Огненные» исторические связи журнала «Огонёк» с трудовыми коллективами бригад в Набережных Челнах в 1970-1980-е гг.	370
<i>Миннуллин И.Р.</i> Чистополь в зеркале советской религиозной политики: малоизвестные страницы истории ислама в 1920-1940-е гг.	378
<i>Садыкова Р.Б.</i> Информационный потенциал фондов муниципальных архивов для изучения истории края	387
<i>Суслов А.Ю.</i> Писатель и война: А.К. Гладков в Чистополе (1941-1942 гг.)	394
<i>Тимерова Л.М.</i> Периодическая печать Чистопольского кантона в 1920-1930-х гг.	401
<i>Халиуллин И.Х.</i> Роль музеев, архивов и библиотек в сохранении исторической памяти в процессе развития краеведения	408
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	413

Научное издание

**«ВЫСОКОЕ СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ»:
ПЕРСОНАЛИИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(К 75-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА АН РТ Н.М. ВАЛЕЕВА)**

Сборник материалов Всероссийской научно-
практической конференции (г. Казань, 25-26 сентября 2024 г.)

Материалы публикуются в авторской редакции

Библиограф

Р.Ф. Шарипова

Компьютерная верстка

Г.Х. Галимуллина, А.Б. Насибуллина, Р.Р. Салахиев

Дизайн обложки

Ф.А. Ибрагимова